ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

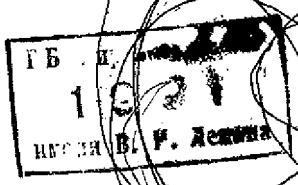
Ю. АБДРАХМАНОВ

1916
ДНЕВНИКИ
ПИСЬМА К СТАЛИНУ

Фрунзе
«Кыргызстан» 1991

ББК 66.61(2)2
А 13

Авторы вступительной статьи:
Дж. Джунушалиев, И. Е. Семенов



Абдрахманов Ю.
А 13 1916. Дневники. Письма к Сталину. /Авт. вступ. ст. Дж. Джунушалиев, И. Е. Семенов; Худож. А. И. Ерошенко. — Ф.: Кыргызстан, 1991. — 320 с.
ISBN 5-655-00709-6

В ряду выдающихся государственных и политических деятелей Киргизии особое место занимает Юсуп Абдрахманов, репрессированный в годы культа личности. Сейчас его имя возвращено народу.

В том избранных трудов включены дневники, письма в ЦК ВКП(б) и И. В. Сталину, выступления на партийных форумах, статьи, в прошлом недоступные широкому кругу читателей.

Очерк о жизни и деятельности, примечания и комментарии к тому позволяют полнее понять характер деятельности этой неординарной личности.

Рассчитана на массового читателя.

А $\frac{0503020911-8}{M\ 451(11)-91}$ —24—91

ББК 66.61(2)2

ISBN 5-655-00709-6

© Издательство «Кыргызстан», 1991.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Революционная перестройка, задачей которой стало создание общества, социалистические принципы которого базируются на демократии и нравственности, поставила во всей сложности задачу полного преодоления сталинщины с ее командно-административной моделью развития.

Такой революционный разрыв с деформациями социализма, с моделью, выдававшейся долгие годы за универсальную, единственно возможную, в том числе и для современного развития, естественно, вызывает повышенный интерес к далекому и недавнему прошлому. Для ответов на вопросы: «Как это было?» и «Что это было?» историки мобилизуют весь доступный арсенал архивных и иных материалов. «Участниками» переосмысления отечественной истории 20 — начала 50-х гг. стало и становится растущее число деятелей той поры, чьи имена были под запретом.

Среди тех, кто оставил свой след в борьбе со сталинским самовластием, кто возможными в тех условиях средствами боролся против деформаций принципов социализма,— видный государственный деятель республики, бывший председатель Совета Народных Комиссаров Киргизской АССР, член Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦИК Союза ССР Юсуп (Жусуп) Абдрахманович Абдрахманов. Оставаясь человеком своего времени, он смог и на рубеже 20-х — 30-х гг. подняться до уровня взвешенного, трезвого взгляда на исторические события, современником которых был, и дать им прозорливые оценки. Даже при известной «скидке» на время нельзя не признать удивляющую глубину и точность многих из них, созвучие нашему времени.

Центральный Комитет Компартии Киргизии, всесторонне рассмотрев обвинения в его адрес и реабилитировав в партийном отношении, не только вернул доброе имя, но и поставил его в ряды активных борцов за перестройку.

Восторжествовала всесильная правда истории, правда народа, которому была отдана вся без остатка жизнь этой значительной и неординарной личности.

Он не прожил и сорока лет. Силы беззакония сталинщины

и невиданного террора оборвали его жизненный путь в пору, когда творческие потенции личности, тем более государственного деятеля, созревают к максимальной самореализации. Но и эта короткая жизнь вместила огромную массу дел во имя интересов своего народа, осуществления идеалов Великого Октября.

Народная память хранила имя Юсупа Абдрахманова, не желая мириться с тем, что к нему была добавлена приписка «враг народа».

Восстановление истинной роли и места Ю. Абдрахманова в борьбе киргизского народа за социализм, минуя капиталистическую стадию развития, требует воссоздания, вопреки полуправде, подлинной картины подвига народа, прошедшего под руководством Коммунистической партии непростой и нелегкий путь созидания новых общественных отношений, интернационального сплочения со всеми народами первого в мире многонационального государства рабочих и крестьян.

Повествование об Ю. Абдрахманове не может не быть поэтому и рассказом об отдельных сторонах деятельности парторганизации и государственных органов республики, а также Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), других общественных и правительственных учреждений, что требует не только объективной ответственности, но и кропотливого труда историка.

Это тем более важно, так как пущенное с нечистыми помыслами в политический оборот понятие «абдрахмановщина», использовалось в 34—38 гг.— когда он в Киргизии уже не работал — как синоним контрреволюционного национализма, для новых беззаконий в отношении большего числа руководящих кадров республики. Между тем, в национализме, официальными органами, в том числе Центральной Контрольной Комиссией ВКП(б)), исключившей его из партии в 1933 гг., он не обвинялся. И только следователь, сочиняя протоколы допроса арестованного в Оренбурге в 1937 г. Ю. Абдрахманова, «не поскупился» на обвинения, в том числе и в национализме.

Авторы стремились хотя бы в сжатой форме объективно рассказать о важнейших событиях того времени, не поддаваясь влиянию многолетних стереотипов и далеких от науки наслоений.

В предлагаемый читателю том избранных трудов Юсупа Абдрахманова включены наиболее значительные его работы и выступления, в том числе «Дневники», которые он вел в 1928—1931 гг. Причем этот весьма важный специфический документ того переломного для судеб всей нашей страны времени публикуется не полностью, а в том объеме, в котором составители получили согласие наследниц автора— дочерей Аиды Юсуповны и Ленины Юсуповны. Из «Дневников» опущены лишь сюжеты, относящиеся к событиям личной жизни.

«Дневники» публикуются по тексту машинописной копии, хранящейся в ЦПА ИМЛ в фондах ЦКК ВКП(б), подготовленной сотрудниками НКВД и соответствующим образом заверенной. С целью исключения возможных неавторских добавлений в текст копии, со-

ставителями проведена сверка ее текста с ксерокопией рукописного подлинника, хранящегося в следственном деле Ю. Абдрахманова, подтвердившая идентичность копии и оригинала.

Впервые публикуются также письма Ю. Абдрахманова в ЦК РКП(б) и И. В. Сталину, представляющие собой большой научный и познавательный интерес и содержащие важные фактические сведения по проблеме национально-государственного строительства.

К ним непосредственно по проблематике примыкает публикуемый текст выступления Ю. Абдрахманова на VI областной партийной конференции по вопросам коренизации аппарата.

Самостоятельный раздел книги составили публикации Ю. Абдрахманова, посвященные восстанию 1916 г.

Часть его выступлений, посвященных коллективизации и другим вопросам, к сожалению, в стенограммах, хранящихся в партархиве Киргизского филиала, отсутствует, в т. ч. некоторые с пометкой: «переданы К. Я. Бауману» или «в Средазбюро ЦК ВКП(б)».

Предпосылаемая авторскому тексту Ю. Абдрахманова статья «Верный сын народа» подготовлена Дж. Джунушалиевым и И. Е. Семеновым. Ими же выполнена поисковая и составительская работа.

Институт истории партии благодарит Киргизский государственный архив кинофотодокументов за помощь в подборе и оформлении фотодокументального материала.

ВЕРНЫЙ СЫН НАРОДА

Ю. Абдрахманов вырос в крупного государственного деятеля в рядах Коммунистической партии в борьбе за упрочение Советской власти в условиях «громадного ускорения мирового развития», основной причиной которого, по мысли В. И. Ленина, было «вовлечение в него новых сотен миллионов людей» в первое двадцатилетие нашего века. За эти двадцать лет, писал он в 1922 г.,— «началась и выросла в непобедимую силу революция в странах с населением до одного миллиарда и свыше...»[1].

Родился Ю. Абдрахманов 28 декабря 1901 г. в селе Чиркей Кунгей-Аксуйской волости (ныне Иссык-Кульской области) в семье манапа (бия и волостного управителя). Окончил 3-х классную русско-туземную школу в с. Сазановка (ныне с. Ананьево Иссык-Кульского района), ту самую школу, из стен которой вышли такие видные деятели, как К. Тыныстанов, Х. Джиенбаев, Ш. Забиров (впоследствии член ЦК РКСМ и представитель Туркестанской молодежи в Коммунистическом Интернационале молодежи) и др.

С 1914 г. Ю. Абдрахманов продолжил учебу в Каракольском городском высшем начальном училище, которое из-за восстания 1916 г. не окончил. Его высокий уровень общей культуры и общественно-политические знания — результат упорного самообразования, толчком к которому были различные краткосрочные курсы.

Отец, мать и другие близкие родственники (всего 7 чел.) погибли в 1916 г., не вынеся тягот пути на чужбину, на перевале Ипыльчек. По возвращении из Китая в 1917 г. юноша добывал средства на жизнь, работая конюхом, дворником у офицеров Каракольского гарнизона. Подполковник Бычков и увез его с собой в гор. Верный. Здесь, после установления Советской

Второе, не менее важное направление деятельности угоркома партии, состояло в исправлении уже допущенных искривлений в продналоговой политике. Посылавшиеся ранее (еще до приезда Ю. Абдрахманова) в волости тройки коммунистов для разъяснения нового курса, сами не до конца в нем разобрались. Один из таких уполномоченных тов. Курзанов, например, говорил крестьянам, что «новый курс экономической политики ликвидирует все распоряжения, декреты и приказы Советской власти, изданные ранее». На этой почве и возгоралась агитация кулацких и бай-манапских элементов за ревизию земельной реформы.

Продналоговая политика так же извращалась в сторону продразверстки.

Ю. Абдрахманов в докладе уездного комитета Семиреченскому обкому партии указывал на то, что местные, недостаточно опытные работники общую сумму продналога на волость или аил «...раскладывают по кибитковладельцам независимо от урожайности каждого хозяйства. Таким образом получается: так: гр. Абдулла собрал 60 пудов пшеницы и сдает 10 пудов, а гр. Ураз собрал 120 пудов и все равно сдает 10 пудов. Этим самим нарушался принцип продналога, его политическая сущность»[14].

Указанные ошибки оперативно исправлялись. Созданная угоркомом и исполкомом комиссия обнаружила только в Сазановском районе около 400 десятин посевов зерновых, скрытых от упродкома.

Прилагались усилия и для повышения уровня кооперативного строительства. Секретарь угоркома обращает внимание руководства областной парторганизации на то, что потребкооперация в уезде не имеет необходимых товарных ресурсов и потому мало что может заготовить. Кроме того в уезде помимо потребкооперации ведутся самостоятельные заготовки различными организациями, причем по несходным эквивалентам. «По эквивалентам, например железнодорожной заготорганизации «Продпуть», «за пуд пшеницы выдается 1 аршин мануфактуры, а местная кооперация— 3/4 аршина, ...местная кооперация теряет авторитет и не имеет возможности ничего заготовить»[15].

В изменившихся условиях претворения в жизнь новой экономической политики пристального внимания и заботы угоркома партии требовала и работа комсомола, которой Ю. Абдрахманов — делегат III съезда

РКСМ — отдавал немало сил и энергии. На собрании коммунистов города и уезда в начале сентября 1922 г. был специально рассмотрен вопрос — «КСМТ в новых условиях».

Характеризуя период становления комсомола в крае, докладчик выделил в центр внимания мысль: «Организации комсомола в Туркестане до нэпа являлись как бы канцелярскими организациями. Работая в них, молодежь заражалась бюрократизмом, представляя из себя что-то вроде административного государственного органа над молодежью, занималась канцелярской волокитой». В условиях же становления мелкобуржуазной стихии старые формы работы изжили себя, а новые не утвердились, из многих молодежных организаций начался отток членов. Собрание коммунистов уезда потребовало избавиться от взгляда на молодежные организации как на детские, усилить внимание комсомолу. «Направляя членов КСМТ к вдохновенной созидательной работе», изыскивать средства для комсомольских организаций, активизировать их роль «в охране труда подростков, улучшении быта и положения батрацкой молодежи, эксплуатируемой в деревне», повысить их значение в воспитании несоюзной молодежи[16]. Реализация этого решения шла трудно, но сыграла важную роль в идейном и организационном сплочении передовой молодежи Прииссыккулья. Позитивное значение имело и решение партийных органов о привлечении к работе в комсомоле (передаче в комсомол) молодых коммунистов, вступивших в партию до 1921 года.

В центре внимания коммунистов уезда и его партийного комитета были вопросы укрепления низового, основного звена парторганизации. В соответствии с резолюцией XI съезда РКП(б) по вопросам партийного строительства было необходимо всемерно активизировать работу партячеек, предоставляя им самую широкую инициативу. Но, исходя из реальных условий края, объективной оценки уровня работы ячеек в уезде, угорком сконцентрировал внимание на укреплении городской партийной организации, решил реорганизовать ее ячейки, в первую очередь, строже спрашивать за нарушения дисциплины и требований Устава, «понудить активных членов партии к активной работе и воспитанию пассивных членов». Для изживания родо-племенных пережитков и проявлений групповой борьбы угорком разработал «план переброски партработников из

района в район», а так же потребовал «выдвигать на ответственные посты даровитых товарищей из низов»[17].

Угорком нацеливал ячейки на активизацию творческой работы среди трудящихся, предостерегая при этом от крайних мер в отношении так называемых пассивных членов партии. Заведующий оргинструкторским отделом Михайлов, возражая сторонникам «решительных мер» во имя поднятия дисциплины, подчеркивал, что следует принимать во внимание «уровень зрелости рядовых членов, особенно полупролетариев, туземной бедноты». Наш долг, говорил он, прежде чем «пожелать всякому члену партии покинуть наши ряды, детально узнать его зрелость и внушить коммунистическую идею»[18].

Партийный комитет уезда, вместе с тем потребовал не менять практику «назначения ответственных секретарей ячеек и идейных руководителей», отдавая себе отчет в том, что эта мера не согласуется с установкой XI съезда на демократизацию внутрипартийной жизни. Назначенчество сохранялось в уезде по причине введения во всей Семиреченской области осенью 1922 г. чрезвычайных органов управления — ревкомов вместо исполкомов Советов. Эта мера, по поводу обоснованности и необходимости которой могут быть разные мнения, была следствием вмешательства Наркома по делам национальностей И. В. Сталина в вопросы, связанные с Учредительным съездом по поводу образования Кара-киргизской горной области.

Оставаясь на антиленинских позициях в понимании права наций на самоопределение как права самоопределения трудящихся, о чем Сталин заявлял еще на III-ем съезде Советов, он усмотрел в пестром классовом составе Учредительного съезда опасность возникновения буржуазно-национального образования.

Принципиальная установка В. И. Ленина, говорившего на VIII съезде РКП(б) в споре с Н. И. Бухариным, Ю. Л. Пятаковым и др., что «откинуть самоопределение наций и поставить самоопределение трудящихся совершенно неправильно, потому что такая постановка не считается с тем, какими трудностями, каким извилистым путем идет дифференциация внутри наций»[19], Сталиным нарушалась в данном конкретном случае. О том, насколько значительными были в это время ошибки Сталина и других руководящих работников в подходе к решению национального вопроса, исчерпывающее представление дает письмо В. И. Лени-

на, членам Политбюро «К вопросу о национальностях или об «автономизации». Тяжело больной В. И. Ленин писал из Горок, что «кажется сильно виноват перед рабочими России за то, что не вмешался достаточно энергично и достаточно резко в пресловутый вопрос автономизации...»[20].

После роспуска по телеграмме И. В. Сталина съезда, названного подготовительным, последовала волна дисциплинарных мер воздействия на Семиреченский обком и облисполком, проявивших инициативу в отношении образования Горной области и санкционировавших своими решениями проведение 1 июня 1922 г. Учредительного съезда.

Учредительный съезд Горной области, санкционированный и высшими государственными и партийными органами Туркестанской АССР был, кроме всего прочего, так же прямым следствием активных шагов правительства образованной в августе 1920 г. Казахской АССР к объединению всех казахских земель в рамках созданного национального государственного образования.

Основываясь на решении съезда трудящихся казахов Аулие-Атинского уезда (январь 1921 г.), потребовавшего присоединить Семиреченскую и Сырдарьинскую области от Туркреспублики к Казахской АССР, руководящие органы Казахстана обратились к ЦК РКП(б) и правительству с просьбой о воссоединении казахских земель. В конце 1921 г. Президиум ЦИК Казахской АССР ходатайствовал перед Президиумом ВЦИК санкционировать передачу указанных областей Казахстану[21]. 21 марта 1922 г. коллегия Наркомнаца приняла в связи с этим решение: приурочить к XI съезду РКП(б) созыв совещания представителей Казахстана и Туркестана в целях всестороннего обсуждения вопросов размежевания. Нетрудно догадаться, что «вопросы размежевания», когда речь идет о Семиреченской и Сырдарьинской областях, касались в первую очередь судеб и национального суверенитета киргизского народа, его значительной части. Безучастным он не мог оставаться в этой обстановке.

Указанное совещание состоялось 4 апреля 1922 г. На нем присутствовал от ТуркЦИКа А. Рахимбаев, секретарь Казобкома А. Асылбеков, уполномоченный ЦК РКП(б) Юдовский, а так же другие ответственные работники разного уровня, в том числе от Семиреченско-

го облисполкома и областного союза «Кошчи» Р. Худайкулов. Со стороны представителей Туркестанской АССР принципиальных возражений против присоединения указанных областей к Казахстану не было. Выделение киргизского населения в самостоятельную область было оговорено на высших уровнях ТАССР и санкционирована подготовка к Учредительному съезду.

Правда, не был до конца решен вопрос: предполагается ли вхождение Горной области в Казахскую АССР или РСФСР. Р. Худайкулов и некоторые другие работники северных уездов Киргизии склонялись к автономии внутри Казахстана. Их позже стали называть «неотделенцами». Разгоралась острейшая борьба, очень быстро накалившая обстановку, так как указанное совещание в апреле 1922 г. решило передать вопрос о границах Казахстана на предварительное обсуждение ЦК КП Туркестана и Казахского обкома РКП(б), т. е. ставило все на почву неотложных практических решений[22].

В такой обстановке готовился Учредительный съезд Горной области, в работе которого приняли участие руководящие работники Семиреченского обкома и облисполкома, в т. ч. Ю. Абдрахманов, отстаивавший идею вхождения в состав РСФСР. Съезд приветствовали Джандосов, Масанчин (от имени дунганского народа) и др.

Образование национальной автономии открывало возможность консолидации киргизского народа, наиболее быстрый и легкий путь освобождения трудящихся из-под влияния баев, манапов и мулл.

После роспуска по телеграмме И. В. Сталина съезда состав обкома партии был заменен, создано временное областное оргбюро, вместо распущенного облисполкома создан Ревком, а так же объявлена перерегистрация членов партии во всей области. В уездах партийные комитеты не распускались, но ревкомы так же были назначены.

29 октября 1922 г., на расширенном пленуме Пишпекского угоркома партии, с участием представителей уездно-городского ревкома и союза «Кошчи», ответсекретарь Семиреченского обкома т. Бузов объяснял свой приезд необходимостью устранения на месте «ненормального положения в уезде», вызванного невиданной ранее вспышкой групповой борьбы в связи со съездом по поводу Горной области. «О выделении Горной области,— отметил он,— говорить не приходится, да и не

стоит, так как этот вопрос решен центром и нам — коммунистам надо ждать приказа». Пленум был информирован так же о том, что по постановлению расширенного пленума Семиреченского обкома, утвержденному ЦК КПТ и ЦК РКП(б) в областной парторганизации намечена в ближайшее время перерегистрация членов партии, в ходе которой следует очиститься от неустойчивых элементов «поднять партийную дисциплину и экономическую работу, углубить политико-воспитательную работу среди коммунистов»[23].

Главный недостаток в деятельности парторганизации уезда, по мнению пленума, заключался в том, что она почти на 2/3 состояла из служащих при очень низком проценте рабочих и батраков. Участники пленума были единодушны в том, что «в период съезда по поводу Горной области произошел раскол в самих верхах, а не в низах, и с этого момента идет родовая и партвражда»[24]. Дело дошло до того, что в Горном районе продналог не сдавался, так как заготовители были из противоположной, враждующей группировки.

Ситуация и в этом уезде рисовалась на пленуме такой, что без твердых мер образовавшиеся группировки примирить нельзя, не положив конец групповым интригам, наладить нормальную работу в уезде невозможно. Постановление пленума гласило: «ввиду крайне осложнившегося политического и экономического состояния в уезде, в связи с обострившейся родовой враждой предложить всем ответработникам изменить линию поведения и направить всю работу к сглаживанию родовой вражды в массах и прекратить всевозможные группировки (так в документе). Нарушивших данное постановление считать утратившими коммунистическое мировоззрение и исключать из рядов КПТ...

Ввиду подрыва авторитета уездных работников в массах и в парторганизации, просить обком КПТ о переброске ответственных работников уезда и замене их свежими работниками из других уездов области»[25].

В связи с процитированным постановлением Ю. Абдрахманов, участвовавший, как и другие ответработники в работе Учредительного съезда Горной области, и выступавший за вхождение нового автономного образования непосредственно в состав РСФСР, вскоре был переведен с должности заведующего оргинструкторским отделом Пишпекского уезда на такую же должность в Семиреченский обком.

VII съезд Компартии Туркестана избирает его кандидатом в члены ЦКК КПТ с марта 1924 г. он становится ответсекретарем ТуркЦИКа, а так же входит в Президиум ТуркЦИКа.

К этому времени на основе упрочения власти Советов на местах были созданы необходимые условия для последовательного претворения в жизнь ленинской национальной политики в области государственного строительства, в основе которой было право народов на самоопределение, на самостоятельное государственное существование, провозглашенное еще на первом съезде партии в 1898 г.

XII съезд РКП(б) (апрель 1923 г.), обосновавший политику ликвидации фактического неравенства народов, вновь подчеркнул принципиальный смысл линии партии по этому острому и важному для судеб только что созданного первого в мире многонационального Союза Социалистических Республик вопросу. Он, указывалось в резолюции, заключается: «а) в решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей; б) в признании равенства и суверенности народов в деле устроения своей судьбы; в) в признании того положения, что прочное объединение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности...»[26].

Принятые высшими органами Союза ССР законодательные акты о национально-государственном размежевании Туркестанской АССР предоставили право и киргизскому народу на создание своего социалистического государственного образования. С осени 1924 г. развернулся заключительный этап этой работы. Важнейшей ее составной частью было организационное сплочение местных партийных сил на прочной интернационалистской основе. IV совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (1923 г.) в практических мероприятиях по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии по национальному вопросу подчеркивало: «Одной из коренных задач партии является выращивание и развитие из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения молодых коммунистических организаций республик и областей, всемерное содействие этим организациям встать на ноги, получить действительно коммунистическое воспитание, сплотить хотя бы немногочисленные в начале, но подлинно интернационалистские коммуни-

ГБ Киргизской ССР
1991
17265

стические кадры. Лишь тогда Советская власть будет крепка в республиках и областях, когда там упрочатся действительно серьезные коммунистические организации»[27].

В 1924 г. создано организационное бюро Киргизского обкома во главе с М. Д. Каменским, развернувшее работу по подготовке первой областной партийной конференции, формированию советского и хозяйственного аппарата автономной области.

В ноябре 1924 г. Ю. Абдрахманов назначается вторым секретарем Облпартбюро. С первым секретарем М. Д. Каменским сработаться не смог. Вина в этом была, по-видимому, общей этих двух ответственных работников, от которых в создаваемой автономии зависило многое, особенно в вопросах кадровой политики. М. Д. Каменскому как работнику из центра, участвующему в партийной работе в бывшей колониальной окраине, явно не хватало такта и умения выдерживать тон содействия и помощи национальным передовым элементам в их коммунистической и советской работе. Категоричное указание цитированной выше резолюции IV совещания, требовавшей ни в коем случае не допускать «ни в действиях, ни в речах ничего, что походило бы на присвоение себе права навязать и решить, допускать или отменить, вообще распоряжаться, формально опираясь на авторитет центра»[28], первый секретарь Облпартбюро выполнял не всегда последовательно. Второй же секретарь в вопросах кадровой политики принимал по своей инициативе решения, часто не согласовывая их.

Первой областной партийной конференцией (март 1925 г.) Ю. Абдрахманов не был избран ни в состав областного комитета партии, ни на другой пост, соответствующий его опыту, приобретенному к этому времени на различных участках партийной и советской работы. Расхождения с тогдашним руководством обкома зашли так далеко, что он по инициативе Средазбюро ЦК РКП(б) был в апреле 1925 г. отозван в Ташкент на должность заместителя заведующего организационным отделом, а с августа 1925 г. откомандирован в Москву в ЦК РКП(б), где работал инструктором до апреля 1926 года. М. Д. Каменский, оправдывая задним числом свою позицию поддержки одной группировки против другой, писал в ЦК РКП(б) в июле 1925 г.: «...к великому сожалению, я затрудняюсь назвать более двух-

трех человек (явных злостных группировщиков — как-то Иманов, Исманов и Абдрахманов), коих ни в коем случае невозможно в условиях Киргизии в данное время допускать к работе»[29]. Участвовал ли Ю. Абдрахманов в групповой борьбе, буквально раздиравшей молодую Киргизскую парторганизацию в это ответственное и переломное время? Документы свидетельствуют, что участвовал и активно, играя заметную роль.

В 1927 г. он признавался новому первому секретарю Киргизского обкома партии Н. А. Узюкову, сменившему М. Д. Каменского: «Я прибегал к старым методам влияния внутри нашей организации и вне ее. У меня — официального секретаря обкома (второго секретаря областного Оргбюро) был свой подпольный, тайный оргот (орготдел), который организовывал массу по групповому и родовому принципу. А «теорией» такой организации масс являлся следующий принцип: «организуй массы, а партия не уйдет»[30].

Благотворной почвой для родо-племенной и групповой борьбы была реальная действительность тогдашней Киргизии, питавшая пережитки традиционных форм общественно-политической деятельности. В письме в ЦК РКП(б) в июне 1925 г. Абдрахманов давал в целом правильную оценку специфическим трудностям партийной работы в Киргизии.

Обстановка в только что образовавшейся Киргизской автономной области, писал он,— «усложняется существованием у киргиз родового строя, территориально-племенной и экономической разобщенностью населения и национальными моментами (противоречия на почве земельно-водных отношений между русскими и киргизами, борьба за эмансипацию от узбекского влияния в Фергане). В этих условиях мелко-буржуазная стихия неизбежно выливается в форме крестьянской родовой стихии. Родовой строй, так сказать, организует мелко-буржуазную стихию. Отсюда особые трудности в деле руководства национальной деревней со стороны нашей партии, отсюда вредность механического перенесения в киргизский аул хозяйственно-организационных форм и методов общественно-политической работы, применяемых в российской деревне». Просачиваясь в ряды партийной организации, родовая стихия,— пишет автор,— «является первоисточником группировок в рядах партии (в ее туземной части). А поэтому в деле организационного руководства самой партией, в деле большевизации ее, в

деле изживания внутрипартийных группировок нужны своеобразные методы. Выявление этих новых методов партийного строительства имеет непосредственную связь с возможностями и опытом по политическому овладению родовым строем и через это нейтрализацию стихийной родовой вражды на всех ступенях родовой структурной лестницы»[31].

До конца продуманной системы мер по политическому овладению родовым строем сам Ю. Абдрахманов в цитированном письме в ЦК РКП(б), к сожалению, не дал.

Областная партийная организация, сплачивая массы трудящихся под знаменем ленинской национальной политики, развитой и конкретизированной в решениях XII съезда партии, стремилась модифицировать формы и методы работы в соответствии с конкретными условиями. Учитывалось в практике работы и то, что в это время шел интенсивный процесс складывания киргизской социалистической нации в составе многонационального социалистического государства, что давала себя знать непреодоленная еще межнациональная отчужденность, оставшаяся в наследство от дореволюционного прошлого. Иначе говоря, весь комплекс своеобразных условий еще не окрепших внутринациональных связей, когда противоречия, свойственные развитию социальных процессов, были обнажены. Вторая областная партконференция (ноябрь 1925 г.), в своей резолюции записала: «Групповой борьбе, которая представляет собой в большинстве случаев не что иное, как объективное отражение в нашей партии родовой борьбы, мы должны противопоставить идейное единство в рядах нашей партии, большевизацию партии»[32].

Эта ответственная и объемная задача требовала напряженной и целенаправленной деятельности всех звеньев областной парторганизации.

Борьба против групповщины не была специфическим явлением в Киргизской парторганизации, она по свидетельству журнала «Революция и национальности» была *широко распространена в нацрайонах, особенно в восточных*. В передовой статье к XIV годовщине Великого Октября в 1931 г. подчеркивалось: «Если 6—7 лет назад групповщина была постоянным и повсеместным явлением в нацпарторганизациях, то сейчас наблюдать ее можно не так часто и в не таких размерах, как раньше».

Острая борьба с группировками, часто впадавшими

в уклон национальной ограниченности, требовала тогда прямо, широко и открыто ставить эти проблемы. К сожалению, все эти вопросы не всегда решались достаточно осмотрительно, при опоре на идейно-воспитательные методы. Оперативные информации окружных комитетов партии раскрывают непростую ситуацию на местах. Руководство Пишпекского округа весной 1926 г. сообщило в обком, что байство рода «Сару» в Таласском районе, «пользуясь тем, что назначенный пред. ВИКа (волисполкома) т. Чиналиев принадлежит к этому роду, развивает кампанию за гегемонию рода «Сару» в Таласском районе. А члены партии Маймулов и Орозбаков (давно вызываемые в г. Фрунзе и не подчинившиеся этому предписанию Окружкома) сорганизовали в горах Таласского района свой «райисполком», стремясь распространить свое влияние»[33]. Обсуждение решений пленума Обкома по поводу борьбы с группировками, отчета Таласского райкома на бюро окружного комитета партии, а так же другая организационная помощь несколько активизировали деятельность волостных партийных комитетов. Но неоформленность партячеек, слабая их связь с другими общественными организациями еще не были преодолены. В результате на очередных выборах в Советы в районе «почти все ячейки, раскалываясь на враждебные группы, активно участвовали в родовой вражде...». Байству же, как указано в документе, «удалось удачно провести «предвыборную кампанию» путем разжигания родовой вражды, завербовать себе сторонников среди середняков, бедноты и даже среди коммунистов»[34].

Вторая Караколо-Нарынская окружная конференция так же «будто бы в своих решениях пришла к единству,— информировал новый секретарь окружкома Т. Айтматов,— но как только начались перевыборы Советов, групповая борьба снова показала себя»[35].

На одном из совещаний низового актива Караколо-Нарынского округа по итогам пленума Киробкома (апрель 1926 г.) партийным ячейкам было дано следующее указание по регулированию социального состава своих рядов:

«1. Предстоящую партпроверку деревенских ячеек провести так, чтобы она преследовала не только очищение от чуждых элементов, **но и выявила возможность постановки правильной работы аильной ячейки вне группировок и родовых влияний.**

2. Дать местам определенное понятие о батраке, бедняке и середняке, разъясняя сущность социального регулирования». (Подчеркнуто нами)[36].

Караколо-Нарынская парторганизация составляла больше половины общего состава членов и кандидатов ВКП(б) Киргизской автономной области и посылала на первые партконференции больше 50% делегатов, хотя этот округ, особенно Нарынский район пока еще были в хозяйственном и культурном отношениях отсталыми.

В такой ситуации быстро справиться с родо-племенными пережитками было непросто.

Еще долго сказывалось своеобразие процесса последовательного углубления политической сознательности широких трудящихся масс, пока еще не в полной мере освободившихся из-под байско-манапского влияния, от пережитков патриархально-феодальных отношений.

Три российские революции оказали огромное влияние на политическое воспитание значительной массы трудящихся колониальных окраин. В прошлом осталась ситуация, характеризуя которую, В. И. Ленин говорил в 1905 г., применительно к центральной России, что у народа и интеллигенции «ясные политические убеждения и твердые партийные воззрения совсем почти не выработаны»[37].

Революционность значительной части масс трудящихся бывшей колониальной окраины, непосредственно приобщившихся к освободительной борьбе и социалистическому строительству в общем потоке революционных преобразований, возвысилась до известного уровня, но до подлинной партийности пока еще не доросла. Партийность, по мысли В. И. Ленина — «есть результат и политическое выражение высокоразвитых классовых противоположностей»[38]. В специфических, отсталых социально-экономических условиях трудящиеся края еще не успели в полной мере пройти весь путь к подлинной партийности, ступени роста которой В. И. Ленин определял как движение «от политического безразличия к протесту и борьбе, от общего духа протеста к сознательному принятию социал-демократических воззрений, от принятия этих воззрений к поддержке движения, от поддержки к организационному участию в партии»[39].

Основой воспитания партийности масс являлось развитие классового самосознания, просвещение «на-

счет задач их борьбы и условий ее»[40]. Важнейшим критерием партийности масс является, следовательно, общеполитическая их культура. «Чем более политически развиты, просвещены, сознательны данное население или данный класс,— писал он,— тем выше, по общему правилу, его партийность»[41].

Ни достигнутый уровень классового расслоения и политической дифференциации в кыштаке и аиле, ни скромные пока результаты народного просвещения не обеспечивали еще того уровня политической сознательности, который мог бы гарантировать достаточно высокую степень партийности широких трудящихся масс, позволявшую им вполне сознательно перейти «от поддержки движения к сознательному участию в партии».

Приведем еще раз мнение Ю. Абдрахманова на этот счет, выдержку из его статьи. «Дело в том,— писал он в 1927 г.,— что идеология родового строя, оказывается, имеет влияние не только на неорганизованную массу трудящихся аилов, не только на низовых советских и общественных работников, но и на ответработников кантонного и республиканского масштаба. Отсюда получилось то, что наши работники не сумели противопоставить родовой борьбе между отдельными родами или группами отдельных родов классовую борьбу трудящихся»[42].

Руководство Караколо-Нарынского окружкома партии в 1926 г. констатировало, что роль бая еще очень и очень велика. «Вдохновителями склок и группировок во всем округе являются баи и манапы. Масса бедняков и батраков, в силу чисто родовых связей и старых традиций, тянется в хвосте и тем самым обеспечивает успех бая». Старые группировки в 1926 г. «перестроились», получили другую окраску, потеряли одних видных руководителей и получили других — более или менее видных. Связь вдохновителей групп с манапами и баями очевидна. Борьба групп особенно ярко проявляется в Нарынском районе»[43].

Вспышки групповой борьбы, парализовавшие на определенное время деятельность не только окружных, но и республиканских партийных и государственных органов, преодолевались без трагического ущерба для судеб строительства социализма в республике, в первую очередь, благодаря помощи всей партии, ЦК ВКП(б), его полномочных органов, великой мобилизующей силе ленинской национальной политики. Такие

крайние формы, как выступление так называемой «тридцатки» (заявление 30 ответственных работников против руководства Киробкома) в 1925 г. было спровоцировано, как уже отмечалось, в немалой степени тем, что тогдашнее руководство обкома партии намеревалось оздоровить обстановку лишь опираясь на группу Худайкулова-Бабаханова против другой группировки, возглавляемой А. Сыдыковым. Вызванная групповой борьбой дезорганизация работы партийного и советского аппарата была преодолена, благодаря активной помощи Средазбюро ЦК ВКП(б). Но одна группировка — сыдыковская — была на время нейтрализована при опоре на другую, по сути и по природе своей такую же (Бабаханов-Худайкулов). Подобное было и в соседних братских республиках.

В письме И. В. Сталину И. А. Зеленский — председатель Исполкомиссии Средазбюро ЦК ВКП(б), написанном вскоре после второго съезда Компартии Узбекистана сообщал, что Центральный Комитет сформирован так, что «ни одна из национальных групп не может подавлять другую и не может вершить политику одна. В то же время положение европейской части таково, что у нас развязаны руки, и она в зависимости от обстоятельств может, если это понадобится, либо поддержать «левую» группу (Икрамова), либо поддержать Файзулу Ходжаева, если борьба между ними разгорится».

Такой подход к решению проблем, вызванных групповой борьбой, едва ли можно оправдать, он не соответствовал принципам и нормам организационно-партийной работы, сам являлся по сути уклоном в сторону великодержавного шовинизма.

Так именно истолковывали многие работники на местах, подчас взваливая ответственность за него на всю партию, на всю национальную политику.

Тогдашнее руководство обкома партии во главе с первым секретарем М. Д. Каменским не могло до конца понять объективные сложности работы в автономной области, в которой еще недостаточно организационно укрепились государственный и партийный аппараты, а 95% населения оставалось неграмотным.

М. Д. Каменский считал, «что чрезвычайно трудно и невозможно иначе сажать на работу тех или иных работников не по групповому принципу в то время, когда весь актив партийный, беспартийный и все те рядо-

вые работники, кои думают или замышляют идти на работу, находится, несомненно, в той или иной группе. Коренных работников, не находящихся в какой бы то ни было группировке, в Киргизии нет... В то же время я на себя не возьму ответственности утверждать, что где-нибудь (правда, не так часто) нет элементов личного и родового характера при выдвижении той или иной кандидатуры»[44].

Первый состав Киробкома предпочел административно-бюрократический метод в борьбе за оздоровление обстановки в парторганизации, не сочетая его должным образом с методом партийного воспитания.

Складывается впечатление, что рекомендации ЦК РКП(б) и, в частности, указания IV совещания ЦК с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.) о необходимости в большей мере, чем в центральных районах, идти навстречу элементам, являющимся революционно-демократическими или даже просто лояльными в отношении к Советской власти, не выполнялись полностью. «Коммунист на окраинах должен помнить,— говорилось в его резолюции,— я — коммунист, поэтому, я должен, действуя, применительно к данной среде, идти на уступки тем местным национальным элементам, которые хотят и могут лояльно работать в рамках советской системы. Это не исключает, а предполагает систематическую идейную борьбу за принципы марксизма и за подлинный интернационализм против уклона к национализму»[45].

М. Д. Каменский же в своем объяснении в Средазбюро ЦК РКП(б) по делу «тридцатки», охарактеризовав социальное прошлое всех ее участников, утверждал, что «если Средазбюро ЦК РКП(б) пошло бы по пути решительных мероприятий с тем, чтобы покончить с этими «вождями», то Киргизская область, несомненно бы, выиграла, а опыт, приобретенный нами во время 1-ой партконференции, допустившей всю эту публику к аппарату, нам показал как больше этого не надо делать»[46].

Ю. Абдрахманов в отличие от М. Д. Каменского твердо стоял на позициях рекомендаций IV совещания ЦК. У него не вызывает возражений и тактика назначенства, руководящих работников из центра, ограничивавшая права местных парторганизаций.

В письме И. В. Сталину, отправленном в мае 1925 года, он предлагал: «Нужно Киробком укрепить новы-

ми работниками из центра с более широким кругозором, чем это есть в данное время. В парторганизации, где большинство ее членов собственники, с идеологией собственника, где нет пролетарской базы в полном смысле этого слова, где придется еще долгие годы заниматься поднятием политического уровня самих членов партии, где внутри партии групповая борьба, невозможна нормальная работа, если не будет умелого и твердого руководства со стороны европейских товарищей-коммунистов»[47].

Приведем также характеристику Ю. Абдрахмановым слабых сторон Киргизской парторганизации того времени в том же письме И. В. Сталину. Подчеркнув преимущественно крестьянско-дехканский ее состав, он обращает внимание на то, что «наряду с теми малочисленными людьми, которые шли в партию, как и авангарду рабочего класса и трудового крестьянства-дехканства в борьбе за свое лучшее будущее, шли и баи, манапы, кулаки, карьеристы и иные проходимцы. Хотя чистки рядов РКП дали весомые, ценные результаты, но все же увертливые элементы продолжали и продолжают оставаться в рядах РКП. За это время (с 1918 г.) партия выросла за счет более сознательных батраков и наиболее передовых элементов комсомола. В партии оказались «старики», которые перенесли в партию пережитки патриархально-родового быта, которые хотят защитить их внутри партии путем защиты родовых интересов..., и сознательная часть батраков, бедноты и молодежи, которые, борясь за чистоту партии, противопоставляют себя против вышеуказанной группы»[48].

Уже в 1926 г. стало ясно, что допущена грубая ошибка, обком под давлением одной, попал под влияние другой группировки. Новый секретарь Киргизского обкома партии Узюков Н. А. информировал ЦК ВКП(б): «Линия на большевизацию областной парторганизации несовместима с ориентацией партийного руководства на ту или иную группировку»[49].

К кому же себя относит Ю. Абдрахманов — к «старикам» или молодым? Ближе всего он к тем, кого называет молодыми, об этом свидетельствует не столько его партийный стаж, сколько предшествующая деятельность в комсомоле и различных партийных комитетах. Но он не порывает все эти годы и с А. Сыдыковым и группировавшимися вокруг него «стариками». Его он и

в 1933 г. называл своим учителем, причем это было сказано с трибуны пленума обкома. После замечания секретаря Средазбюро К. Я. Баумана Ю. Абдрахманов разъяснил, что называет учителем потому, что учился у него началам партийной работы еще в г. Верном. Позже Ю. Абдрахманов говорил, что он не разглядел в Сыдыкове «попутчика», для которого вопрос национальный был доминирующим. Между тем,— и в этом был корень расхождений Ю. Абдрахманова со «стариками» — образование советских национальных республик и автономных областей рассматривалось Коммунистической партией в качестве одной из важных предпосылок осуществления главной исторической задачи: перехода народов страны, находившихся на различных ступенях социально-экономического развития, к социализму.

Дело об участии Ю. Абдрахманова в групповой борьбе было направлено в ЦК РКП(б) после разбора «заявления 30-ти» в Киргизской областной парторганизации.

Член исполбюро Киргизского обкома Тойчинов 1 октября 1925 г. писал: «Постановлением Средазбюро ЦК РКП(б) мне поручено весь имеющийся материал об участии тов. Абдрахманова в групповой борьбе направить в ЦКК РКП(б). На протяжении всей истории групповой борьбы в Киргизии участие в ней Абдрахманова было очень велико. Чтобы понять антипартийность тов. Абдрахманова, достаточно сослаться на письмо его к Худайкулову (копия которого прилагается). Основная мысль этого письма заключается в том, что т. Абдрахманов выступает в нем против той политики, которая проводится партией в области национальных отношений. Тов. Абдрахманов указывает, правда, в несколько затуманенной форме, что европейцы нам никогда друзьями не будут, выражаясь киргизской пословицей: «Тоо тоо менен кошулбайт, эл эл менен кошулат», что значит горы с горами не сойдутся, а люди сойдутся»[50].

Недоброжелательность звучит в каждой строке этого письма. Автор не останавливается и перед прямым подлогом.

Приведем письмо в переводе помощника уполномоченного ОГПУ Рахимова.

Из Ташкента 5 мая 1925 г. Ю. Абдрахманов писал Худайкулову — бывшему лидеру противостоящей груп-

пировки: «Тов. Рахманкул. События сегодняшнего дня в Киргизии Вы сами наблюдаете и знаете довольно хорошо. У руля управления областью, как видите сами, беднота местного коренного населения стоять еще не может. Я бы желал и прошу в дальнейшем создать мирный союз кирработников и необходимо сделать подбор европейцев, очистить область от остальных колонизаторов. Поговорите с Орозбековым и на будущий пленум составьте план. Подумайте хорошенько, что тов. Каменский в бытность в Москве говорил: «Вас скоро освободим от работы в Киргизии». Есть пословица «Гора с горой не сходятся, а люди сойдутся». От Асанбека Вам, наверное известно положение Ташкента, постарайтесь создать мирный союз кирработников»[51].

В письме речь идет об объединении враждовавших ранее группировок, о «дружной работе». Да и последующие события подтверждают это. Лидеры бывших группировок объединились и направили письмо-инструкцию председателю Лебединовского волисполкома Тойту Джаныбаеву, Махмуту Абаилдаеву, М. Маменову, И. Мамутову, Ш. Чалову, А. Усманалиеву. «Мы, Бабаханов, Сыдыков и Худайкулов объединились в Ташкенте в одно целое и помирились. Мы проводим в жизнь следующее и вам предлагаем выполнить в спешном порядке: постарайтесь принять возможные меры к удалению из Киргизии Бурова-Петрова (зав. орг. отд. ОК ВКП(б), Узюкова, Кекина (нач. обл. отд. ГПУ) и Садаева (в это время председ. союза «Кошчи») и тому подобных. Такое же письмо мы написали в Пишпек Чукину и Джаныбаеву, от которых узнаете что необходимо делать. Вам нужно проделать следующую работу: в Загорный район (бывшая Нарынская область — авторы) к Кокенбаю Чинпинову (известный манап — авторы) послать одного человека, самим остаться в Лебединовской волости и через посылку людей во все районы собрать материалы от всех сельисполкомов, союзов «Кошчи» против Узюкова, Бурова-Петрова, Кекина и Садаева; весь материал прислать непосредственно нам в Ташкент. Если на местах кто-либо собирается дать материал на нас, то обратитесь к нашим товарищам, которые сейчас работают в Пишпеке, под их давлением задерживайте их, всеми способами постарайтесь препятствовать этому. Необходимо, чтобы побольше было материалов, говорящих о неправильности работы, проводимой обкомом...»[52].

Эта инструкция была оглашена на секретном совещании некоторых работников советских и общественных организаций Лебединовской волости. Участники же совещания *ложные доносы на руководство обкома* отказались давать. И в мае 1926 г., не выдержав давления тех, кто требовал компрометирующий материал, на заседании Нурмамбетовского сельисполкома решили: *«ложных материалов против* Узюкова, Бурова-Петрова, Кекина и Садаева не давать. О всех злоупотреблениях, проделываемых в настоящее время Т. Джаныбаевым, М. Абаилдаевым и другими сообщить в областной комитет партии».

Другие же адресаты проводили эту инструкцию в соответствии с рекомендацией Бабаханова, Сыдыкова и др. Приведем в подтверждение сказанного еще одно письмо, раскрывающее своеобразие групповой деятельности: «С Юсупом Абдрахмановым,— писали 24 апреля 1926 г. Бабаханов, Х. Чацышев и С. Ибрагимов,— очень хорошо сговорились. Поскольку в данное время такое положение, то другого выхода не находится как тесная связь и подготовка к предстоящему съезду.

С теми, кому не доверяем, решили от каких-либо секретных разговоров воздержаться. Имеем в виду Д. Садаева и Р. Худайкулова, с ними мы держим себя двояко, т. е. не враждуем, и в интересах нашей цели стараемся с ними сблизиться, но основных наших секретов мы им сказать не можем, потому что они в данный момент заинтересованы исключительно в своих личных интересах — как бы лучше выкрутиться и ввиду этого не остановятся перед продажей своих сообщников.

Вопрос о снятии Кекина, якобы, решен, что же касается снятия Бурова-Петрова, то Джайнак Садаев это взял на себя и через неделю обещал приехать с докладом. Вы должны как можно лучше войти в доверие Садаева и через него же постараться о снятии Бурова. Когда эти двое будут удалены, то политическая атмосфера сама по себе очистится»[53].

Старые примитивно-прямолинейные формы трайбализма и групповой борьбы ко времени III-ей облпартконференции (1927 г.) изжили себя. Да и Ю. Абдрахманов признавался: «...руководствоваться старыми методами внутрипартийной борьбы я не могу и не буду не только потому, что за них в прошлом я был наказан, но и потому, что, групповая борьба в организациях от-

бросила хозяйственное развитие Киргизии на год или на два назад»[54].

Определенно и среди части бывших группировщиков побеждал взгляд, что не организация масс за спиной партии, а лишь последовательное претворение партийной линии обеспечивает положение в партии, в аппарате государственной власти. Такой перелом еще далек от подлинной идейной партийности, но это уже большой шаг вперед по сравнению с прошлым, с так называемой «теорией» и свойственными ей методами организации группировок через подпольные орготделы и их приспешников за спиной партийных комитетов по родоплеменному и групповому признаку.

Старые методы групповой и родовой борьбы были *подвергнуты жесткой критике в низовом, основном звене* областной парторганизации. Да и фарисейская лживость привычных апелляций вдохновителей ее к национальным чувствам становилась очевидной все большему кругу не только партийцев, но и молодежи, хотя какая-то часть молодых кадров еще не изверилась в ней.

Перелом, достигнутый в парторганизации республики, благодаря идейному разгрому сторонников и носителей «теории» — «организуй массы, а партия не уйдет», разоблачению антипартийных методов их борьбы, обусловил перегруппировку сил, поиски новой тактики.

Чтобы разрушить установившиеся в прошлом связи, обкомом партии были осуществлены значительные кадровые передвижки. С арены активной политической деятельности были устранены лидеры группировок — второй секретарь обкома Бабаханов, руководитель союза «Кошчи» Худайкулов, член областной контрольной комиссии К. Айтбаев. Первые двое за уголовные *преступления были осуждены. На учебу в Москву был* откомандирован член бюро обкома, зам. пред. Облисполкома Тойчиев. От обязанностей первого секретаря Караколо-Нарынского окружкома партии освобожден сторонник Худайкуловско-Бабахановской группировки Суханов. Сторонники Бабаханова в Джалал-Абадском округе Сарыбаев, Сарыбатыров и Бапанов, а чуть позже Ашуров (председатель окрисполкома) также были сняты и осуждены по раскрытым уголовным делам. По аналогичным причинам с поста секретаря Ошского окружкома был освобожден И. Х. Худайбергенов.

Замена кадров этого уровня была произведена преимущественно за счет молодежи и надежных партий-

цев, активно боровшихся с проявлениями патриархально-родовых пережитков. Вторым секретарем обкома партии был вновь избран Дж. Садаев, который характеризовался как «выдержанный коммунист, способный встать выше групповых махинаций и родовых предрассудков»[55]. На пост председателя Совнаркома республики был назначен возвращенный несколько ранее из Ташкента и назначенный вместо Тойчинова заместителем председателя облисполкома Ю. Абдрахманов, который характеризовался Н. А. Узюковым в 1927 г. как ценный культурный работник, самостоятельно ориентирующийся в обстановке, но имеющий сильный уклон к администрированию и «подвержен националистическому уклону как в прошлом, так и сейчас»[56]. Эта характеристика в значительной мере основывалась на расширительном толковании термина «националистический уклон», особенно активно внедрявшегося в политический оборот на фоне усиливающихся централистских тенденций руководства ЦК ВКП(б).

Обострение проблем, касавшихся взаимоотношений автономных республик и других национальных образований с центральными органами управления РСФСР в период деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей и после его роспуска, вызывали целый поток предложений с мест. Поиски конкретных путей урегулирования взаимоотношений внутри Российской Федерации обусловили создание Центральным Комитетом партии Комиссии М. И. Калинина, в состав которой были включены и руководящие работники некоторых (не всех) автономных республик. Комиссия должна была в первую очередь и главным образом подготовить материал и предложения по дальнейшему совершенствованию конституционных норм, регулирующих взаимоотношения автономий с центром, а так же определяющих их права. Работа комиссии затягивалась. В этой обстановке и состоялось частное совещание националов — членов ВЦИКа, ЦИКа СССР и других представителей национальных окраин, прошедшее во время III-ей сессии ВЦИК, 12—14 ноября 1926 г. Созванное по инициативе Отдела национальностей при Президиуме ВЦИК и по просьбе представителей автономных образований совещание имело довольно широкое представительство (49 чел.). Участвовали в его работе Ю. Абдрахманов и председатель Кирг. облисполкома А. Орозбеков. Совещание видело свою роль

в том, чтобы «подойти к вопросам с точки зрения обмена мнениями и выдвижения всех тех вопросов, которые интересуют окраины»[57], сообща сформулировать предложения, которые и передать комиссии под председательством М. И. Калинина.

Совещание, которое из-за занятости на сессии зав. Отделом национальностей ВЦИК Асфендиарова, открыл Т. Рыскулов (зам. пред. СНК РСФСР), провело обсуждение вопросов, намеченных в подготовленных Асфендиаровым, Н. Самурским (предс. ЦИК Дагестанской АССР) и В. А. Курц (председатель СНК Автономной республики немцев Поволжья) материалах (проектах тезисов).

Основываясь на решениях X и XII съездов РКП(б), были выделены следующие группы вопросов: советское строительство (построение местной власти, коренизация аппарата, язык, школа, суд); хозяйственное строительство (развитие промышленности, создание местных пролетарских кадров, кооперация, земельный вопрос); вопросы партийного строительства.

Участники совещания были единодушны в том, что «политика партии по национальному вопросу, выраженная особенно в постановлениях XII—XIII съездов нашей партии и 4-го совещания по национальному вопросу при ЦК, обеспечивает возможность экономического, культурно-социального и правового развития всех национальных автономий. Но полное проведение политики по национальному вопросу и связанных с ней постановлений партии в жизнь недостаточно обеспечено в повседневной практической работе госорганов РСФСР»[58].

Исходя из того, что политические противоречия между нациями внутри Союза преодолены, а противоречия в сфере развития культуры и особенно народного хозяйства только еще складываются и оформляются, и авторы подготовительных материалов, и участники обсуждения их развернули достаточно широкую дискуссию. Обоснованность этих документов требует специального рассмотрения. Остановимся подробнее лишь на предложениях Ю. Абдрахманова. Солидаризируясь с участниками совещания в оценке Отдела национальностей при Президиуме ВЦИК как органа, «удельный вес которого как в работе самого ВЦИКа, так и наркоматов РСФСР очень незначителен»,— он полагал чрезвычайно важным иметь в центре такой государственный орган «который в повседневной работе защищал бы ин-

тересы национальных окраин»[59]. Он, как и все другие участники совещания, считал необходимым созыв очередного (пятого) совещания в ЦК ВКП(б) по проблемам национальной политики[60], на котором следовало бы подвести предварительные итоги осуществления решений XII съезда партии. Очередное совещание, по его мнению, было особенно необходимо потому, что усилились централистские тенденции и «каждое здоровое предложение национальных работников рассматривается как выражение местного национализма в грубейшей форме»[61].

Как и многих других участников совещания его не устраивала позиция некоторых центральных ведомств, отводящих национальным окраинам в индустриализации страны по преимуществу роль поставщиков сырья и продовольствия.

Он считал так же, что должен быть изжит неправильный взгляд на выдвижение работников автономных республик и областей для работы в федеративных органах управления. «Когда выдвигается национальный работник в наркомат РСФСР,— говорил он,— то на это смотрят не как на здоровое явление, а смотрят как на явление декоративного порядка»[62].

Не соглашаясь с Шевле, председателем Чувашской АССР, предложившим в интересах национального равенства и равноправия образовать «Русскую республику» наряду с другими нац. образованиями в РСФСР, Ю. Абдрахманов предложил «для того, чтобы урегулировать взаимоотношения республик и областей с основной массой русской части нужно идти не по пути организации русской республики, а по пути расширения правовых полномочий национальных республик и областей»[63].

Совещание ответственных работников решило поручить Т. Рыскулову и Асфендиарову, Самурскому, Курцу и Ноговицыну выработать на основе материалов обсуждения «более точно формулированные предложения для внесения в Комиссию тов. Калинина». Названным работникам поручалось довести до сведения Сталина о решениях совещания и настаивать перед ЦК на созыве очередного совещания по национальному вопросу при ЦК ВКП(б). Совещание просило пополнить Комиссию М. И. Калинина работниками из национальных республик и областей, рассмотреть в ней так же вопрос о национальных меньшинствах, не объединенных в авто-

номные единицы, и восстановить издание газеты «Жизнь национальностей».

Но такое «своеволие», да еще в национальном вопросе, И. В. Сталин уже не терпел. Совещание было осуждено как не санкционированное, а выработанные им предложения были оставлены по-существу без последствий. *Хотя любому непредубежденному читателю*, особенно сегодня, ясно, что поддержка и внимательное рассмотрение предложений совещания содействовали бы углублению и развитию равноправия наций, миру между народами и ни в коей мере не вело к затемнению пролетарского сознания чуждой идеологией. Ленинское положение: «Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием»[64],— относилось не к участникам совещания, названного частным, а к его противникам, тем, *кто осудил его.*

После XII съезда РКП(б), официального четвертого и непризнанного последнего частного совещания больше уж не было ни партийного съезда, ни Пленума ЦК, ни представительного совещания в ЦК, специально посвященного национальному вопросу в нашем многонациональном Союзе. Специально не рассматривались эти вопросы и на съездах и конференциях республиканских партийных организаций.

Но вернемся к событиям в Киргизии.

Оздоровление внутрипартийных отношений все более *стали определять молодые кадры, прошедшие* подготовку в Коммунистическом университете трудящихся Востока, САКУ и других партийных учебных заведениях.

Караколо-Нарынскую окружную парторганизацию, как отмечалось выше, возглавил Т. Айтматов, Фрунзенскую — Э. Эсенаманов, завсдующим агитпропотделом Киробкома был назначен О. И. Тынаев, так же окончивший КУТВ, со второго курса университета был отозван Х. Шоруков. В партийном документе тех лет они характеризуются как «новый слой работников, стремящихся *встать на путь идейной принципиальной* работы». Им предстояла нелегкая борьба за партийную линию, в условиях, когда тактика группировщиков и носителей пережитков трайбализма менялась.

Возможность на практической работе исправить допущенные ошибки была предоставлена большей части

активных группировщиков: председателю СНХ Айдарбекову, наркому земледелия Зульфибаеву, начальнику Киргизводхоза Чонбашеву, наркому юстиции Т. Худайбергенову. Но не все из них нашли силы преодолеть груз прошлого и подняться на уровень подлинной партийности и принципов интернационализма.

2

В жизни Ю. Абдрахманова наступил наиболее насыщенный, плодотворный и трудный период. На высоком посту председателя Совнаркома Киргизии он сделал многое для развития народного хозяйства и культуры только что образованной Киргизской Автономной Социалистической Республики, в органическом единстве со всей страной решавшей сложнейшие проблемы социалистического строительства. Его государственная и политическая деятельность в 1927—1933 гг. свидетельствует об успешной и плодотворной эволюции его коммунистических убеждений, об избавлении в значительной мере от патриархально-родовых пережитков и элементов национальной ограниченности.

Ю. Абдрахманов — натура самобытная и цельная, отличавшаяся, как прозорливо было подмечено в его партийной характеристике Семиреченским обкомом еще в 1923 г., умением «свои ошибки признавать и исправлять, делая соответствующие выводы для будущего», бывал порой «субъективен и не совсем сдержан»[65].

Как, например, отнесся он к критике в «Правде Востока» по адресу его статьи «О характере восстания 1916 г.,» которая была опубликована в 1926 г., к десятилетнему юбилею, достаточно полное представление даст опубликованное в настоящем издании его «Заявление». Полагаем, что его более обширная статья по этому вопросу и «Заявление» в обком партии позволят нынешним исследователям этого важного исторического события использовать не односторонне, а в полном объеме мысли Ю. Абдрахманова на этот счет.

Его реальный вклад в хозяйственное строительство Киргизской АССР требует специального рассмотрения. Поэтому попытаемся очертить его лишь несколькими штрихами.

Ю. Абдрахманов как глава правительства республики очень реалистично и самокритично оценивает первый пятилетний план Киргизской АССР, который был недостаточно сбалансирован во многих своих частях, широко обсужден. Но со всей энергией включается в его реализацию, борется против попыток центральных ве-

домств «урезать» его под давлением гонки темпов и пересмотра по инициативе И. В. Сталина утвержденного в мае 1928 г. оптимального народнохозяйственного плана страны.

Партийные и государственные деятели типа Ю. Абдрахманова, непосредственно связанные с практическим претворением в жизнь директив центра, остро (порой — болезненно остро) ощущали их расхождения с ленинскими принципами, с ленинской концепцией социализма, как принято теперь говорить. Будучи в первую очередь практиком социалистического строительства, безраздельно верящим в ценности социализма, способные возродить к новой жизни родной народ, Ю. Абдрахманов борется всеми доступными средствами за их торжество, вступает в острые конфликты с бюрократией различных уровней, проявляя при этом и твердость характера, и недюжинные способности государственного деятеля.

Ему свойственен широкий и трезвый подход к реалиям жизни на рубеже 20-х —30-х годов. Ситуация хозяйственного кризиса осенью 1928 г. ему, как свидетельствует публикуемый «Дневник», предельно ясна. Крестьянин не продает хлеб по низким закупочным ценам, а промтоваров в стране нет. «Как выйти из этого положения. Никто не знает. Вожди справо налево и наоборот... Если бы был Ильич...» Встреча с бывшими сослуживцами по работе в аппарате ЦК ВКП(б), где Ю. Абдрахманов работал в 1926 г. ответинструктором, только укрепила его в этом мнении, так как «никто не уверен в правильности проводимой линии, в долговечности взятого курса».

Альтернативные варианты создания материальной базы социализма в СССР выкристаллизовывались в сложных и не во всем очевидных, особенно для партийцев-практиков, формах, большей части которых различие предлагаемых путей к социалистической экономике становилось понятным уже после того, как выбор сделан, или даже позже, когда ошибки становились очевидными.

«Дневник», писавшийся автором для себя, а не «на публику», свидетельствует, что председатель Совнаркома Киргизской АССР был в числе тех относительно немногих, кто видел недостатки линии, которая возобладала в борьбе конца 20-х годов и была реализована под руководством И. В. Сталина в 30-е годы.

Ретроспективная оценка его дневниковых записей

Включение в план на 1928—29 г. строительства железнодорожной ветки Фрунзе-Токмак потребовало дополнительных согласований у Кржижановского в Госплане, у Рудзутака в ВСНХ, в Наркомате путей сообщений и т. д.

Лишь один штрих, характеризующий эти полные напряжения хлопоты. 12 сентября 1928 г. на заседании ЦИК СССР встретился с Рудзутаком, пишет Абдрахманов. «Нового нет ничего. Он за ветку. Был там и Каганович — этот законченный бюрократ, беспринципный держиморда...»

22 сентября Госплан СССР включил Токмакскую ветку в титульный список. В то же время председатель Совнаркома «пробивает» вступление Киргизии в союзный трест «Мясопродукт», а так же ведет переговоры с «Сахтрестом» об организации совхоза и строительстве сахзавода в республике. То, что не удалось разрешить в первом из названных трестов, легко разрешил с А. И. Микояном, который согласился со всеми предложениями правительства республики. Вскоре закипит работа по строительству мясокомбината в г. Фрунзе и сахарного завода в Канте.

1 октября 1928 г. он уже «воюет» в СредазЭКОСО и добивается своего по поводу налаживания снабжения сырьем артели «Интергельпо». Но не все удается и такому напористому и энергичному как 27-летний председатель Совнаркома Кирг. АССР. В СредазЭКОСО окончательно стало ясно плачевное состояние республиканского бюджета, в котором еще больше уменьшился удельный вес ассигнований на культурное строительство. Его глубоко расстраивает то, что, увлекшись вложениями в капитальное строительство, «забыли» нужды культуры. Вернувшись наконец домой, полный сил, энергии председнаркома за две недели октября подготовил тезисы о перспективах развития животноводства в республике и путях его реорганизации.

Обращает на себя внимание реалистический подход Ю. Абдрахманова к социально-экономическим проблемам юга республики. Включенная еще до революции в сложные экономические связи Средней Азии эта добрая половина республики успела сформировать и свое экономическое лицо. В интересах ускорения ее развития, считает Ю. Абдрахманов, целесообразно создание Южнокиргизского округа вместо существующих Ошского и Джалал-Абадского кантонов, что, по мнению прави-

тельства республики, позволит, не разрывая сложившихся хозяйственных связей, органичнее включить южную Киргизию в республиканский экономический комплекс, успешнее решать проблемы социального и культурного строительства. Для подъема экономики Ошского округа планируется Кызыл-Кийская электростанция, намечено освоение энергоресурсов реки Нарын, испытание киргизстанских углей для металлургической промышленности и т. д. Ю. Абдрахманова выбивает из равновесия тот факт, что эти планы часто рушатся, порой не обретя четких контуров. Из-за вмешательства СредазЭКОСО и других полномочных органов, контролируемых Средазбюро ЦК ВКП(б), строительство Кызыл-Кийской электростанции отложено, приоритет отдан комплексу «Чирчикстрой», а цемзавод недалеко от Сулюкты, за который так активно ходатайствовал Ю. Абдрахманов, оказался на территории соседнего Узбекистана (границы здесь в связи с передачей Сулюкты из Ходжентского уезда в Киргизию все еще не были как следует уточнены).

В Киргизии, еще более крестьянской, чем Россия, особого внимания, продуманной взвешенности и такта требовала аграрная политика. Каждый конкретный шаг ее претворения в жизнь затрагивал интересы абсолютного большинства населения, далеко еще не освободившегося от патриархально-родовых пережитков и скрытой зависимости от баев и манапов.

Исходя из ленинского учения о социалистическом характере кооперативного движения в условиях Советской власти, глава республиканского правительства прилагал немалые усилия к расширению и укреплению его многообразных форм в условиях отсталой в прошлом колониальной окраины, повышению его роли в борьбе против эксплуатации дехканства. Ему, как представляется, была особенно близка и понятна теоретическая глубина ленинской мысли о «строе цивилизованных кооператоров» при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией. В кооперации, в ее многообразных формах он видел путь неантагонистического преобразования индивидуальных мелкотоварных хозяйств, еще в значительной мере обремененных традиционной и модифицирующейся зависимостью от бая и манапа в социалистические. Это был единственно приемлемый для дехканства и крестьянства способ мирного, без поли-

тического насилия разрешения противоречий между пролетариатом и мелкой буржуазией в условиях социалистического строительства. Поэтому метод репрессий в отношении крестьянства, навязанный И. В. Сталиным и его окружением партии и рабочему классу, воспринимался им, как и многими в партии, как отход от ленинизма, чреватый возможными политическими потрясениями.

Благодаря сельскохозяйственной кооперации и помощи Советского государства в 1924—1925 сельскохозяйственном году товарная продукция сельского хозяйства Киргизии возросла до 15,5 млн. рублей против 9,6 млн. рублей в 1914 году.

Ю. Абдрахманову, как и многим другим деятелям той поры, охваченным революционным энтузиазмом, хотелось бы двигаться быстрее. Он не раз бросает замечание, что движение к социализму идет «черепашьими темпами».

Одна из причин медленного развития сельхозкооперации состояла между тем и в том, что несмотря на ежегодное увеличение ввоза усовершенствованных сельхозорудий и машин, местные, примитивные все еще составляли основу дехканского хозяйства. Даже в 1928 г. на одно хозяйство земледельческой части населения республики в среднем приходилось 0,17 плуга и 3,35 омача.

Сельскохозяйственный же кредитный банк, пишет в этом же году Ю. Абдрахманов,— «помимо тех недочетов в его работе, которые выражаются в краткосрочности кредита, абсолютном отсутствии работников из коренного населения, страдает и тем, что не обладает большими средствами и не в состоянии при всем желании расширить сферу своего действия и охватить своим кредитом все слои дехканства, которые без прямой поддержки путем кредитования со стороны государства не в силах в ближайшее время укрепить свою хозяйственную мощь и выйти из состояния материальной зависимости от байско-кулацких элементов»[66].

Массовая же дехканско-крестьянская организация — союз «Кошчи» — засоренная в аилах социально-чуждым элементом, по его мнению, без основательной чистки не может стать «центром, организующим советскую общественность в аилах, и действительно связующим звеном Советской власти с широкими слоями трудящихся масс».

Приведенное в какой-то мере позволяет ощутить

трудности высвобождения трудящегося крестьянства из-под байско-кулацкого влияния, в преобразовании социальной психологии дехканства, шедшего к социализму, минуя стадию капиталистического развития. Его *подход к этим проблемам основывался на фундаменте* реальных фактов, знании сложной диалектики жизни. В уже цитированном письме И. В. Сталину, он рисует следующую картину специфических трудностей кооперативного строительства в республике. «Деятельность сельхозкооперации и сельскохозяйственного кредитного банка ограничивается главным образом оседло-земледельческими районами, где большинство населения пришлые крестьяне, и далеко не охватывает кочевые и полукочевые районы, населенные коренными киргизскими жителями. Причем с/х кооперация здесь только в зачаточном состоянии, вследствие чего она не могла не только оказать реальную поддержку дехканам-крестьянам, но и организационно укрепить и оформить свои низовые ячейки, в первую очередь в районах с преобладающим киргизским населением, и к тому же киргизское население, вследствие малокультурности, в известных случаях, недооценивает значение кооперации и привлечения их в кооперацию. Поскольку они недооценивают таковой и не имеют навыков, их организация представляет известную трудность. Немалую роль в этом деле играет отсутствие работников из среды киргизского населения, которые, будучи знакомы с состоянием киргизского хозяйства и бытовыми особенностями, могли бы к ним правильно подойти и вовлечь их в кооперацию»[67]. Здесь не упомянута еще одна немаловажная трудность, которая была связана с нарушением принципа добровольности при вступлении в кооперацию. Постановление ЦИК и СНК СССР (декабрь 1923 г.), *решения XIII съезда партии (май 1924 г.) решительно* выступили против нарушения принципа добровольности, что способствовало росту различных видов кооперации. И в 1928 г. таким наиболее распространенным видом кооперации, как потребительская, охватывалось в республике почти 35% сельского и около 30% городского населения.

Ю. Абдрахманов был противником административного произвола в отношении крестьянства. На областной партийной конференции в июне 1930 г., когда последствия коллективизации «по-сталински» стали очевидными на окраинах страны, в т. ч. и в Киргизии,

особенно в животноводческой ее зоне, он говорил: «Кооперация есть столбовая дорога к социализму... Но как мы обращались с этой столбовой дорогой, как мы помогаем кооперации, чтобы она действительно стала тем, чем должна быть по определению Владимира Ильича. В этом отношении есть большие недочеты, она не укреплена хорошими большевиками. В результате недооценки кооперации как переходной ступени к коллективному хозяйству мы определили в этом году такие темпы создания колхозов в некоторых районах, которые вели к перескакиванию в нашей кооперативной системе. Обком должен особенно подчеркнуть роль кооперации в условиях Киргизии и дать жесткую директиву для того, чтобы центр тяжести в целом ряде районов Киргизии по переводу раздробленных дехканских хозяйств перенести на использование всех простейших форм производственного кооперирования»[68].

По поводу грубого нажима на крестьянство с целью осуществления сталинской линии завершения коллективизации «к осени 1931 или максимум — к весне 1932», он отметил следующее: «За мое отсутствие (пока был в командировке) Киргизия пережила несколько неприятных событий: Иссык-Куль, Нарын, Ат-Баши, Балыкчи дали что-то наподобие Тамбова (крестьянские выступления). Однако объяснение — все это результат обострения классовой борьбы. Получила право гражданства странная теория — если население устраивает восстание, это значит линия правильная»[69].

Приведем еще некоторые малоизвестные факты, отражающие его реакцию на свертывание нэпа в конце 20-х годов, на форсирование производственного кооперирования административно-нажимными методами, способными, по его мнению, лишь подорвать доверие дехканства к Советской власти.

Осенью 1930 г. Сталин, Молотов, Каганович направили в Ташкент в Средазбюро ЦК ВКП(б) Зеленскому, Икрамову и Бауману следующую телеграмму: «Ваш план 26 млн. пудов (хлопка) по Средней Азии считаем совершенно неприемлемым. Считаем, что Средняя Азия должна дать не менее 28 млн. пудов. Остальной же хлопок — другие районы СССР. Настаиваем на этом, чтобы были приняты все меры вплоть до мобилизации комсомольцев, членов партий, беспартийных рабочих и обязательно выполнен план 28 миллионов пудов. Предлагаем снимать с постов и выгонять вон всех ны-

тиков и пессимистов. Срывающих план исключайте из партии»[70].

Руководство Средазбюро было поставлено этой телеграммой в весьма сложное положение. Заканчивался третий сбор хлопка-сырца; И. А. Зеленский, безусловно понявший к кому относятся слова — «выгонять вон нытиков и пессимистов», в ответной телеграмме И. В. Сталину 19 декабря 1930 г. сообщал, что его директиву принимают к исполнению. Вместе с тем, он считает необходимым сообщить, что «первый и второй сбор собраны с полей полностью. Третьего на полях осталось незначительное количество... Перевыполнение плана сверх двадцати шести с половиной миллионов пудов может идти за счет выкачки хлопкового волокна, оседавшего в течение предыдущих лет и употребляемого для бытовых нужд, для халатов и одеял, что может привести в ряде мест к администрированию и перегибам в отношении середняка...»[71].

Председатель СНК Киргизской АССР, выполняя соответствующую директиву Средазбюро, выехал в длительную командировку в хлопковые районы Ошского округа. В Базар-Курганском районе встретился с И. А. Зеленским на проводимом здесь совещании по вопросу «о выкачке хлопка». С участием Зеленского были выработаны меры, отличавшиеся от ранее принятых тем, что более отчетливо формулировали методы административного воздействия на дехкан. Они предусматривали более тщательный подворный обход, т. е. обыск у всех посевщиков хлопка; вручение дополнительных заданий хозяйствам, уже выполнившим свои контрактационные задания; поголовный обыск органами ГПУ зажиточных хозяйств; предъявление иска к колхозам, не выполнившим план сдачи хлопка, с солидарной ответственностью всех членов колхоза; предъявление иска к производственным товариществам с привлечением правлений к судебной ответственности; объявление бесхозным хлопка, оставшегося на полях после 1 января и т. д.

Ю. Абдрахманов считал, что кое-какие результаты эти меры дадут, но план невыполним. Об этом знали все участники совещания, но боялись сказать, так как их обвинили бы в оппортунизме. Горькую правду о невыполнимости плана сказал лишь он. «Не знаю, какой частью своего тела думают наши руководители,— записал он 26 декабря 1930 г. в своем дневнике,— но их

директивы нельзя назвать дальновидными. Об этих директивах создается такое впечатление, что мы собираемся жить только в этом году. Подворный обход, обезличивание оставшегося на полях хлопка, репрессии колхозов и т. д. — все это такие вещи, которые не укрепят нашего влияния на дехканство. Социализм и обыск у дехкан. Как это вяжется?»[72].

В январе 1931 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) приняло решение, запрещающее обыски в бедняцко-середняцких хозяйствах. Но ведь были, пусть вынужденные, устные директивы Зеленского и письменные Баумана и Кахиани. Единственный смысл этого решения, считал Ю. Абдрахманов — снять ответственность с себя и переложить на районы. «Хороший метод руководства, нечего сказать. Не будет ли 3-й год пятилетки годом разгрома значительной части партийных кадров? Куда мы идем?» Его опасения довольно скоро начали сбываться.

Государственный план хлебозаготовки 1932 года Киргизия не выполнила. На 15 февраля 1933 г. было сдано лишь 92% по колхозам и 74% — по единоличным хозяйствам. Недостаточно высокими темпами вывозилось зерно к железнодорожным станциям, особенно из глубинных районов республики. Это послужило причиной принятия специального постановления в ЦК ВКП(б) от 13 мая 1933 года «О разбазаривании и хищении хлеба в Киргизии», обсуждения этого вопроса на пленуме Киргизского обкома партии в июне 1933 г., а так же специального рассмотрения вопроса о Киргизской парторганизации в ЦК ВКП(б).

В постановлениях ЦК ВКП(б) и ЦКК ВКП(б) отмечалось, что в руководстве бюро Киргизского обкома ВКП(б) хлебозаготовками был допущен ряд ошибок, выразившихся:

«а) в либеральном отношении к выполнению плана хлебозаготовок 1932 года;

б) в попустительстве разбазариванию хлеба сверх утвержденных директивными органами планов снабжения хлебом и непринятии достаточных мер против расхищения хлеба;

в) в неправильном решении бюро ОК о выдаче семссуды пшеницы весной 1933 года без ведома Средазбюро ЦК ВКП(б) и санкции ЦК ВКП(б);

г) в сопротивлении своевременному выполнению директив Средазбюро ЦК ВКП(б) о вывозе хлеба из

Киргизии для снабжения рабочих и хлопкоробов республик Средней Азии»[73].

В обстановке охватившего почти всю страну голода, административно-командного стиля руководства народным хозяйством иного подхода к оценке выполнения директив, в том числе и чисто волевых, нельзя было и ожидать, тем более лозунг об обострении классовой борьбы был уже в большом ходу.

За срыв выполнения плана хлебозаготовок 1932 года ряд руководящих работников Киргизии был строго наказан по партийной линии, а некоторые освобождены от занимаемых должностей. Этот факт сыграл отягчающую роль в последующей судьбе Абдрахманова. Решением ЦКК ВКП(б) от 9 мая 1933 г. освобождены от занимаемой должности с объявлением строгого выговора: О. Алиев — секретарь Киробкома, ведающий вопросами транспорта; Д. Садаев — председатель Обл. КК — РКИ. Был объявлен строгий выговор по партийной линии первому секретарю Киробкома ВКП(б) А. О. Шахраю, председателю СНК Кирг. ССР Ю. Абдрахманову, уполномоченному Наркомснаба по КиргАССР — Словацкому.

В сентябре 1933 г. ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос о Киргизской парторганизации и освободил А. О. Шахрая от обязанностей первого секретаря обкома ВКП(б), а Ю. Абдрахманова — с поста председателя Совнаркома Киргизской АССР. Дело о партийности последнего передается в Центральную Контрольную Комиссию ВКП(б). Важную роль здесь сыграл его «Дневник», содержавший «крамольные» по тому времени мысли и ставший известным руководству ЦК ВКП(б).

Решение ЦК ВКП(б) о Киргизской парторганизации было жестким, выдержанным в духе «разгромных» документов той поры.

О его содержании можно составить представление по докладу зам. председателя ЦКК ВКП(б) Антипова на объединенном заседании бюро Киргизского обкома и президиума Обл. КК. ВКП(б) 24 сентября 1933 г. «Заслушав доклад зам. председателя Президиума ЦКК ВКП(б) тов. Антипова,— говорилось в постановлении (которое готовилось с участием докладчика),— бюро обкома полностью одобряет совершенно правильное решение ЦК ВКП(б) о Киргизской парторганизации и признает, что в руководстве бюро обкома ВКП(б) были допущены ошибки, разоблаченные и осужденные на

июньском пленуме обкома. Они характеризуют наличие у бюро ОК недопустимой антигосударственной тенденции противопоставления местнических интересов общегосударственным, по существу отражают кулацко-байское сопротивление выполнению заданий пролетарского государства и являются уклоном вправо от генеральной *большевистской линии*...

Бюро ОК и президиум Обл. КК признают недостаточность борьбы Киргизской парторганизации против уклона от ленинской национальной политики. Ослабление *классовой бдительности руководства Обкома* и ряда парторганизаций способствовало активизации великорусского шовинизма, (недооценка коренизации советского аппарата) и местного буржуазного национализма (*сыдыковщина, являющаяся одним из серьезнейших* орудий контрреволюционного байства и манапства)...

Тов. Абдрахманов на деле проявил неверие в правильность политики партии. Двурушнически прикрываясь в своих официальных выступлениях согласием с линией партии, он на деле сеял среди членов партии и руководящего состава обкома неверие в возможность выполнения государственных заданий по хлебо- и мясопоставкам, проявлял по существу неверие в победу колхозного строя и тяготел к контрреволюционным националистическим установкам о сохранении родового быта во главе с эксплуататорами — манапами, баями.

Бюро Обкома и президиум Обл. КК полностью и целиком *одобряют решение* Центрального Комитета ВКП(б) о снятии т. Абдрахманова и передаче дела о нем в ЦКК ВКП(б)»[74].

Первый секретарь обкома т. Шахрай, который, якобы, «*не только не давал решительного отпора* антипартийным настроениям неверия в выполнение государственных заданий по хлебу, но на деле плелся на поводу оппортунистических местнических настроений», был так же снят с работы.

Рассмотрим подробнее существо объективных и субъективных причин, обусловивших недовыполнение плана. В объяснении на имя Антипова, Ю. Абдрахманов писал: «Весной 1932 г. казахи массами прикочевали в Киргизию. Среди них началась смертность на почве голода. Это напугало многих руководителей, в т. ч. и меня.

По плану хлебозаготовок были разногласия в Средазбюро ЦК ВКП(б), *так как мы считали, что нашу*

республику перегружают. В связи с казахскими отко
чевниками у нас — руководящих работников появилис
сомнения насчет реальности плана. Это демобилизо
вало нас и мы в начале хлебозаготовок допустили по
некоторым районам юга (Джалал-Абад, Араван-Бура
Наукат) торговлю хлебом. Беседуя с Шахраем и Иса
кеевым о том, что план трудно выполнить, я сказал
«Лучше пускай нас снимут за невыполнение плана, чем
за то, что мы довели республику до положения Ка
захстана. Оба с этим согласились»[75].

Во время обследования Алай-Гульчинского, Джалал
Абадского и Узгенского районов вместе с О. Алиевым
Чураковым, Абдрахманов написал письмо в обком
том, что в этих районах план не выполним и просил
его снизить. Сказал о письме секретарям этих райко
мов Таукину и Кенебаеву. Шахрай, ездивший в север
ные районы республики, доложил на бюро, что сделал
некоторые снижения плана за счет страхового фонда
На юг командировали Б. Д. Исакеева, предоставив ему
право снизить план хлебозаготовок, где он найдет нуж
ным. Эти решения стали известны на местах и сыграли
отрицательную роль, т. к. почти все районы стали рас
считывать на некоторое снижение.

Весной 1933 года по свидетельству Т. Джолдошева
и Джанчурова (уполномоченных по хлебозаготовкам
Чуйском районе) среди некоторой части колхозников
района началось опухание на почве голода. Б. Исакеев
сообщал о подобных фактах в Джалал-Абадском райо
не, где он своей властью распорядился о выдаче по
мощи колхозникам из госфонда. К председателю СНК
Кирг. АССР Абдрахманову приходили делегации кол
хозников из свекловичных и лубяных совхозов и кол
хозов с требованием хлеба за сданное сырье, чтоб
предотвратить начавшийся голод.

Обком и правительство республики в данной ситуа
ции разрешили частичное использование семенного фон
да для продовольственных нужд в колхозах и совхозах
Но Средазбюро ЦК ВКП(б) расценило это как разба
заривание хлеба и запретило подобную помощь. Выда
чи были прекращены.

С началом посевной кампании 1933 года Обком пар
тии (Шахрай) послал на места телеграмму, запрещаю
щую мобилизацию колхозного транспорта на выво
зерна. Абдрахманов, как председатель СНК продубли
ровал такое же указание райисполкомам. Эти действи

Шахрая и Абдрахманова были расценены как сопротивление своевременному выполнению директив Средазбюро ЦК ВКП(б) о вывозе хлеба из Киргизии.

Однако спокойный и объективный анализ архивных материалов показывает, что были и другие причины, приведшие к срыву выполнения плана хлебопоставок, снижению темпов вывоза хлеба из Киргизии.

Главными из них являлись недостатки планирования, отсутствие стабильных и обоснованных планов хлебозаготовок, волевые методы решения таких жизненно важных вопросов. Так, в июле 1932 года общий план хлебозаготовок утверждался в объеме 1369 тыс. центнеров по колхозам и единоличным хозяйствам и 36 тыс. центнеров по совхозам. Всего 1402 тыс. центнеров при посеве зерновых в республике 679 тыс. га и при установленной урожайности 7,3 ц с га, а в августе этого же года план был увеличен еще на 22400 т[76].

Первоначальный план хлебозаготовок был развернут по районам спешно в двухнедельный срок, без учета реальных возможностей и анализа урожайности в различных зонах республики. Так например, были вручены обязательства Иссык-Кульскому району на 8400 хозяйств, из которых 1837 хозяйств, как оказалось, не имели посевов (казахстанцы и сибиряки, спасавшиеся от голода). План района мог быть выполнен лишь при условии общего посева зерновых на площади 32607 га, в то время как было посеяно всего 18 тыс. га, или же повышения урожайности до 17 ц с га, вместо 7,2 ц по плану, чего в условиях резкого снижения урожайности в только что административным путем созданных колхозах не получали. Так было в отношении почти всех горных и предгорных районов.

В мае 1932 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, которым предусматривали, наряду с обязательными хлебозаготовками, свободную продажу колхозами излишков хлеба на рынке. Это было очередное провозглашение лишь на словах «неонэпа». «К сожалению,— как справедливо отмечает проф. В. П. Данилов,— в 1930—1932 гг. «неонэпы» возникали весной, когда нужно было стимулировать труд крестьян — и единоличников, и колхозников, и забывались к осени, когда начинались заготовки, вновь и вновь возвращавшиеся «на круги своя» — к принудительному изъятию товарной (и не только товарной) продукции как в единоличных хозяйствах, так и в колхозах.

Деревня отметила такие повороты в отношениях с нею частушками, где варьировались такие, например, строчки: «Как весна — так продналог. Осенью ж — разверстка»[77].

Республиканские же органы широко пропагандировали названное выше постановление, ориентируя хозяйства на выполнение к 1 января 1933 года плана хлебосдачи, засыпку семенного фонда и свободную продажу колхозами и единоличниками излишков с 15 января[78]. Это постановление было осенью отменено.

На местах же со ссылкой на указанное постановление торговля хлебом производилась (например, в южных хлопкосеющих районах республики, где были случаи торговли хлебом параллельно с обмолотом и после отмены обкомом ранее принятого решения)[79].

17 июля 1932 года бюро Киробкома ВКП(б) принимает постановление «Об организации самозаготовок», которым, в соответствии с указаниями директивных органов, разрешается промышленным предприятиям самозаготовка продовольственных ресурсов по линии ЗРК предприятий[80]. Позже и это постановление отменяется, но были случаи, когда предприятия продолжали самозаготовку продовольствия.

10 ноября 1932 года в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР были представлены льготы 60 тыс. кочевым и полукочевым хозяйствам Киргизии, которые с 1 января 1933 года на два года освобождались от хлебо- и мясозаготовок[81]. Эта мера, введенная в 12 районах республики, деморализовала руководящие органы на местах — в так называемой глубинке, хлебозаготовки в льготированных районах пошли с еще большим трудом.

Но главное заключалось в том, что засушливый 1932 год не обеспечивал даже первоначальный план хлебозаготовок. Годовой план хлебозаготовок в объеме 140200 т для Киргизии оказался непосильным. Об этом свидетельствует тот факт, что план хлебопоставок республики на следующий 1933 год в соответствии сначала с телеграммой Сталина, а затем — с решением Средазбюро ЦК ВКП(б), был дважды изменен в сторону уменьшения и составил 106970 т[82]. Кроме того форсирование в колхозном строительстве, нарушения принципа добровольности, грубое администрирование и насилие над крестьянством привели к тому, что повсеместными стали случаи недосева, низкие темпы уборки

зерновых, а также попытки «придержать» хлеб в условиях надвигающегося голода.

Уже в 1931 году урожай зерновых в стране упал до 695 млн. ц против 835 млн. ц в 1930 г., а заготовлено хлеба больше. Во многих ударным порядком созданных колхозах был изъят весь хлеб, включая семена. Это позволило вывезти на внешний рынок почти 52 млн. ц зерна. Во многих регионах страны, особенно в Сибири, Поволжье, Казахстане, на Северном Кавказе и на Украине возникли продовольственные затруднения, а в ряде районов начался голод.

Киргизская АССР, выполнив план хлебозаготовок предшествующих лет, резервов не имела, сданы были все наличные запасы зерна. Поголовье скота в республике за год (с 1931 по 1932 г.) сократилось с 3800 тыс. голов до 2300 тыс. голов, на 1,5 млн. голов за один год[83]. Кроме этого, в Киргизию хлынуло более 130 тыс. хозяйств голодающих из Казахстана и Сибири, для спасения которых правительство республики выделило все, что могло.

Приведем в этой связи лишь два документа. Народный комиссар снабжения Киргизской АССР Словацкий (большевик с 1915 г.) подписал в соответствии с постановлением Совнаркома республики распоряжение «...выделенный для казахских переселенцев фонд проса в количестве 1200 ц распределить следующим образом: Управлению общественного питания для взрослого населения казахов —500 ц, Наркомпросу для детей казахов —200 ц, резерв —500 ц. Управлению общепита и Наркомпросу предлагается в суточный срок составить разнарядки на выделенное количество проса и представить в Наркомснаб для утверждения. В случае отсутствия проса, выдачу производить кукурузой или кунаком»[84].

В докладной записке в обком партии и СНК Кирг. АССР чрезвычайный уполномоченный по оказанию помощи казахским откочевникам по Рыковскому (ныне Кировскому) району сообщал, что созданной на месте комиссией учтено 3 тыс. переселенцев, из которых «передано и принято уже в колхозы 2 тыс. человек. Организовано 4 детских питательных пункта на 200 чел., для трудоспособных (с семьями) на 600 чел. На все строительство района потребную неквалифицированную силу берем лишь из казахов. Организуем детдом на 100 чел. в с. Александровка»[85].

Для выполнения всего намеченного, писал чрезвычайный уполномоченный Токчубаев, «требуется помощь от вас, т. к. колхозы имеют слишком урезанную продовольственную базу».

Читателю уже известно, что тов. Словацкому, да и другим руководителям эти меры помощи были вменены в вину и квалифицировались как разбазаривания хлеба вопреки директивным указаниям.

Все эти обстоятельства в своей совокупности, несмотря на крутые меры, принятые партийными, советскими, хозяйственными и административными органами республики, стали причиной невыполнения плана хлебозаготовки 1932 года.

А меры принимались действительно крутые. Начиная с мая месяца до конца 1932 года только на заседании бюро обкома партии обсуждались вопросы хлебозаготовки и вывоза из глубинки более 30 раз. Большинство обсуждений заканчивались оргвыводами и наказаниями виновных. Не отставали и на местах. Так, секретарь обкома партии Б. Исакеев докладывал VII-му пленуму обкома, что «К концу хлебозаготовительной кампании целый ряд районов республики допустил грубое администрирование, как например, Таласский, Рыковский районы, где заготавливали хлеб с избиением колхозников, с массовыми арестами и обысками крестьян»[86].

В одном из колхозов Таштакского сельсовета Иссык-Кульского района за невыполнение плана хлебозаготовок в один раз было исключено из колхоза 105 хозяйств из 175 имевшихся в колхозе[67]. В Беловодском районе — ударном по темпам коллективизации,— где политотдел МТС обнаружил несколько сот пудов хлеба, скрытого от учета по хлебозаготовкам, исключено из партии 11 секретарей парторганизаций колхозов, 10 председателей сельских Советов сняты с работы, распущено 3 правления колхозов, 6 председателей колхозов отданы под суд[88]. Между тем район, наряду с Чуйским и Калининским, план хлебосдачи перевыполнил и был премирован (5 тыс. рублей). Были сняты с работы секретарь Наукатского райкома партии Ходжабеков, заворготделом этого же райкома Лактионов, а в Рыковском районе секретарь райкома партии и зам. председателя райисполкома были сняты с работы и исключены из партии. Кроме того, решением бюро обкома партии был прекращен завоз промышленных товаров в те кыштаки и колхозы, которые не выполнили планов хлебосдачи[89].

Прокурор республики Рапопорт говорил о методах хлебозаготовок на VII пленуме обкома партии: «Были ли у нас перегибы в отношении бедняков и середняков? Я считаю, что мы все должны сказать, что в некоторых районах эти перегибы были..., мы тоже действовали по принципу — «раньше посадить, а потом разбираться». Мы имеем совершенно незначительный процент по привлечению к ответственности социально-чуждых и чрезвычайно большой процент социально-близких. Те же самые ошибки имеются по линии органов милиции и ГПУ... Мы хотим, чтобы райкомы не хватались за прокурора, за судью, когда плохо дело, а хватались только тогда, когда речь идет о подлинном классовом враге»[90].

А. О. Шахрай на июньском пленуме обкома (1933 г.) партии сообщил, что в ходе хлебозаготовок было расстреляно более 100 человек.

Несмотря на такие крутые и даже жестокие меры вывозка хлеба из республики отставала от заданных темпов.

Обком партии, зная, что из так называемой «глубинки» (Нарын, Иссык-Куль, Алай-Гульча, Кетмень-Тюбе и др. районы) предстоит вывезти 104496 т зерна при недостатке транспортных средств по югу республики на 55% и по северу —25%, 8 августа 1932 года принял специальное постановление «О подготовке к осенне-зимним перевозкам», где был предусмотрен ряд конкретных мер, направленных на обеспечение вывоза зерна[91].

14 ноября 1932 года бюро Киробкома принимает постановление «О вывозе хлеба в Узбекистан», в котором в связи с большими трудностями и недостаточностью местного транспорта, просит Средазбюро ЦК ВКП(б) обязать соответствующие среднеазиатские организации выделить необходимое количество автомашин, с расчетом обеспечения бесперебойного и регулярного вывоза хлебных продуктов[92].

13 декабря 1932 года, не получив помощи автотранспортом, бюро Киробкома просит Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦИК Союза разрешение на объявление трудовой повинности гужевого транспорта (трудгужповинность)[93].

26 декабря 1932 года, не дождавшись санкции центральных органов, бюро обкома под свою ответственность специальным решением вводит эту чрезвычайную меру в Беловодском, Калининском, Аламединском, Чуйском,

Фрунзенском, Каракольском, Балыкчинском, Иссык-Кульском, Джеты-Огузском и Сталинском районах, и опять просит санкции вышестоящих органов.

Однако 15 января 1933 года эта мера отменяется до получения разрешения Средазбюро и Президиума ЦИК СССР.

Только 21 января 1933 года, после соответствующей санкции директивных органов, объявляется трудгужповинность в Чуйском, Аламединском, Беловодском, Калининском, Балыкчинском районах, а 7 февраля — в Таласском и Рыковском.

17 февраля 1933 года бюро Киробкома опять обращается в Средазбюро ЦК ВКП(б) с просьбой мобилизовать из Узбекистана 100 автомашин для вывоза хлеба. Средазбюро принимает решение о мобилизации 60 машин. Но как показывают материалы заседания бюро Киробкома от 16 и 27 мая 1933 г., это решение Средазбюро ЦК ВКП(б) не было выполнено[94].

Отрицательно сказалось на темпах вывоза хлеба из глубинки указание директивных органов о снижении норм отоваривания возчиков хлеба — до 90 гр. за тонно-километр, вместо существовавших до января 1933 г. 500 гр. зернофуража или 250 гр. продовольственного зерна. В специальном постановлении бюро Киробкома партии от 16 января 1933 года указывалось, «что на основе существующих норм отоваривания возчиков развернута широкая кампания заключения контрактационных договоров с колхозами, существующие нормы отоваривания опубликованы путем издания специальных обращений к колхозам. При указанном снижении норм отоваривания контрактация и перевозка хлеба сорвутся»[95].

В условиях отсутствия достаточных автотранспортных средств и шоссейных дорог возчики имели определяющее значение. Так, в мае 1933 года в перевозке хлеба должны были работать 2500 подвод из Фрунзенского района, 2500— Беловодского, 210— Балыкчинского, 350 подвод из Чуйского района и т. д.

На вывозе хлеба работало много вольнонаемных возчиков со своими вьючными лошадьми и верблюдами. Так, в кампанию 1933 года должны были быть мобилизованы 1400 верблюдов в Ат-Башинском, 1800— Нарынском, 1800— Сталинском районах.

На медленных темпах вывоза хлеба из Киргизии в 1932 и в начале 1933 года сказались не столько «мест-

нические тенденции руководства республики», сколько неоперативность решения вышестоящими органами неотложных вопросов организации вывоза, подмена организационно-массовой работы на селе административным нажимом и произволом в отношении неокрепших колхозов и их парторганизаций, наконец реальная опасность уже реально заявившего о себе голода.

При обсуждении причин срыва плана хлебозаготовок на пленуме Киргизского обкома партии с участием секретаря Средазбюро ЦК ВКП(б) К. Я. Баумана в 1933 г. меры грубого нажима и администрирования считались, хотя и нежелательными, но в обстановке «обострения классовой борьбы» приемлемыми и даже недостаточными. На сообщение Шахрая о количестве расстрелянных последовала реплика — «мало».

Седьмая же областная партийная конференция в следующем 1934 году с «подачи» из ЦК ВКП(б) квалифицировала их как «левацкие» перегибы, лившие воду «на мельницу контрреволюционной сыдыковщины», как политику «классового врага, направленную на обострение взаимоотношений массы с партией и Советской властью, как проявление правого уклона».

В докладе Контрольной Комиссии признавалось, что «факты администрирования имели место при коллективизации, оседании, заготовках, проведении весенней посевной кампании и других хозяйственно-политических кампаниях. Формы и методы этой разновидности оппортунизма были различны: от простого командования, нарушения революционной законности до гнуснейших издевательств и пыток»[96].

Теперь факты грубого нажима на дехканство и откровенных издевательств над ним приводилась значительно шире — благо, можно было все свалить на снятых со своих постов (правда, за обратное, слабый нажим на крестьянство) А. О. Шахрая и Ю. Абдрахманова. В Наукатском районе, отмечал председатель рабоче-крестьянской инспекции,— «районными организациями было вынесено решение об одновременном оштрафовании 1362 хозяйств за невыполнение зернопоставок. Штраф этим хозяйствам определялся в сумме 1500000 рублей, которые... должны были быть собраны в течение 24 часов». Руководство райкома, само проводившее обыски и аресты, получило теперь партвзыскания, а секретарь райкома Ибрагимов и зав. отделом Новинкин исключены из партии.

В селении «Кызыл-Туу» Узгенского района «председатель сельсовета практиковал избиение дехкан камчой, причем эта порка производилась в присутствии всех граждан данного села и в официальном порядке. Районное руководство знало об этих вопиющих гнусностях, но никаких мер не принимало!

В Таласском районе в отношении нерадивых хлебосдатчиков некто Меер (беспартийный) доходил до того, «что... раздевал догола мужчин и женщин и водил их по кишлаку».

В Кызыл-Джарском районе, отмечал т. Таукин,— «ответственный работник... ставил дехкан на одну ногу и заставлял в течение долгого времени смотреть одним глазом на солнце». В Каракольском же районе «в качестве воздействия при хлебозаготовках практиковали одевание дехкан в рогожные костюмы и водили напоказ по селу». В совхозе «Кочкорка» директор и другие работники избивали рабочих, «причем эти избиения в отдельных случаях доходили до средневековых пыток: веревкой перекручивали руки и т. д.»[97].

Все *эти факты докладчик квалифицировал как* игнорирование и нарушение «инструкции ЦК о порядке производства арестов». Вот только как же следовало поступать в соответствии с приведенной выше телеграммой Сталина, Молотова и Кагановича руководству Средазбюро ЦК ВКП(б) по хлопкозаготовкам и другими подобными указаниями, докладчик умолчал.

Истины ради приведем еще один красноречивый документ, свидетельствующий о том, что рядовые коммунисты республики отлично разбирались кто был главным вдохновителем таких вопиющих беззаконий в отношении крестьянства. Некто Б. Турусбаев, работавший рядовым штатным пропагандистом в парторганизации конезавода № 54 Иссык-Кульского района, названный в документе «выразителем абдрахмановской теории», в 1933 г. обратился с письмом к И. В. Сталину. Приведем этот *по-восточному колоритный документ с выразительным* подтекстом полностью.

«Дорогой тов. Сталин! Пишу Вам из далекого Востока, из Киргизии. Прежде, чем изложить Вам суть моего обращения, тороплюсь послать Вам глубокий коммунистический привет и искренне желаю Вам здорового долголетия и барометрического направления Вашей руки к тому, к чему мы обращены и идем.

Иосиф Виссарионович! Разрешите получить у Вас

ответ и соответствующее освещение следующих мелких вопросов, помимо таких, как революция, государство, классы, партия, индустриализация и коллективизация. Вы, кажется были в Туркестане, но Киргизию ни разу *не посетили, хотя знаю, что Вы лучше знаете жизнь* и обстановку в Киргизии, чем какой-либо туземец.

В минувшем году летом (июль, август) мы были в научной командировке у Вас в Москве, а так же Ленинграде, Харькове, на Кавказе и в Закавказье, где нам показался действительно гармоничным поток жизни, движение великих дел первой пятилетки. Здесь окончательно, с корнями ликвидируются остатки пауперизма, свойственного только капиталистической системе. Я был восхищен и жестоко бичую себя за пессимизм, вселившийся в мое сознание о жизни вообще до этой поездки.

Вернувшись из этого научного путешествия в Киргизию наблюдаю: неимоверный наплыв голодных, разоренных, погибающих от нищеты казахов из Казахстана, жуткую цену на хлеб (240 руб. за пуд муки), *враждебно настроенных коренников киргиз против прибывающих нищих*. Почему это?

2. Колхоз по госцене (1,16 руб.) сдает хлеб государству и за 70—90 руб. не может найти и купить пуд зерна на семена. Это почему?

3. В силу каких «кризисов» и затруднений установлен рецепт —400 граммов хлеба рабочим? Считаете ли Вы с точки зрения физиологии труда такую штуку допустимой?

4. Деньги... Когда они будут аннулированы, ибо они —признак капитализма и к тому же обесцениваются. Хотелось бы написать на киргизском языке, но решили — на русском, хотя плохо владеем им. Просим ответ адресовать: Киргизия, Иссык-Кульский конезавод № 54, коневодтрест СССР, Чолпон-Ата, Бейше Т. 19/III[97а].

Письмо было возвращено в Киргизский обком, а его автору — пропагандисту истории революционного движения Иссык-Кульский райком партии объявил строгий выговор с предупреждением. На областной партконференции зачитывалось его письмо. Потребовали исключения из партии.

Проведение обысков по крестьянским дворам, привлечение к ответственности правлений колхозов и колхозных партячеек, аресты, произвол вызывали у

Ю. Абдрахманова протест. Не исключая кулацко-байско-манапского сопротивления хлебозаготовкам и необходимости мер принуждения к ним, он считал, что трудности не столько создаются внутренними врагами, сколько ошибками партийных и государственных органов в хозяйственном руководстве, в нарушении административно-волевыми методами того механизма хозяйствования, который складывался в период ленинской новой экономической политики.

Недовыполнение плана хлебозаготовок совпало по времени с весьма строгим директивным указанием И. В. Сталина, адресованным первому секретарю Казкрайкома ВКП(б) Л. И. Мирзояну, но как водилось, распространенным и на другие республики, в первую очередь — на соседние. «Очередная задача казахских большевиков,— говорилось в этой телеграмме, полученной в республике, когда еще голод продолжал косить тружеников Казахстана и заставлял тысячи из них искать помощи во всех сопредельных регионах страны,— состоит в том, чтобы, борясь с великорусским шовинизмом, сосредоточить огонь против казахского национализма и уклонов к нему. Иначе невозможно отстоять ленинский интернационализм в Казахстане. Борьба с местным национализмом должна быть всемерно усилена, чтобы создать условия для **насаждения** (подчеркнуто нами) ленинского интернационализма среди трудящихся масс национальностей Казахстана»[98].

«Насаждать» интернационализм, как требовал «вождь всех народов», следовало и в соседней Киргизии, руководство которой допустило недовыполнение директивных указаний по хлебопоставкам, и якобы, проявило местничество.

Установка на борьбу против правого и левого уклона в национальном вопросе, данная Сталиным на XVI съезде (1930 г.) предупреждала, что уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, «их стремление обособиться в свое национальное буржуазное государство и установить там свое классовое господство»[99]. Пленум Киргизского обкома, о котором речь шла выше, в связи с этим уже прямо указывал на связи Ю. Абдрахманова с А. Сыдыковым, к «контрреволюционным националистическим установкам которого он тяготел во имя (правда, не создания буржуазного государства — Киргизия все же),

а «сохранения родового быта во главе с эксплуататорами — манапами, баями».

А. Сыдыков в 1933 г. был арестован и обвинен в создании и руководстве националистической контрреволюционной организацией СТП (Социал-туранская партия). Это едва ли не первое упоминание об этой мифической организации, появившейся в документах органов ГПУ в известной связи с приведенной выше директивой Сталина об усилении борьбы с местным национализмом и «насаждении» интернационализма.

О связи Ю. Абдрахманова с А. Сыдыковым уже упоминалось. В 1932 г. последний, работавший в научно-исследовательском институте при Госплане Узбекской ССР, обратился к приехавшему по служебным делам в Ташкент Абдрахманову с просьбой вернуть его в Киргизию. Абдрахманов предложил ему поговорить на этот счет со вторым секретарем обкома Б. Д. Исакеевым. Сыдыков в этой беседе заверил, что он осознал свои ошибки, связанные с участием в «тридцатке», и в групповой борьбе участвовать не собирается. Исакеев и Абдрахманов рекомендовали Сыдыкова как грамотного экономиста первому секретарю обкома партии А. О. Шахраю и тот дал согласие принять его на работу заведующим сельхозотделом Госплана Киргизской АССР. Старые связи Абдрахманова со своим «учителем» не были прерваны до конца, хотя многое он к этому времени понял и справедливо оценивал его как «попутчика», лояльно относившегося к Советской власти. Абдрахманов позаботился о нем и предоставил для переезда Сыдыкова из Ташкента свой вагон председателя Совнаркома. Все это теперь на объединенном заседании бюро обкома и обл. КК ему инкриминировали как свидетельство приверженности национализму.

В соответствии с уже упоминавшимися выше решениями XII съезда партии и IV-го совещания в ЦК РКП(б) с работниками национальных республик областей был взят курс на коренизацию аппаратов местной власти и партийных органов. Правда, через три года (в 1926 г.) участники частного совещания автономных республик и областей констатировали «недостаточное проведение в жизнь указанных постановлений высших партийных органов».

Суть недоведенной до логического завершения этой политики состояла: в осуществлении административно-территориальных делений с учетом национального сос-

тава, хозяйственно-экономических интересов региона; в обеспечении широких возможностей народам на получение образования, развитие культуры и ведение делопроизводства на родном языке; в подборе, подготовке и выдвижении местных кадров в аппараты управления; в широком привлечении местного населения во все отрасли народного хозяйства, особенно в приоритетные.

Объективная необходимость политики коренизации обуславливалась рядом факторов как национального, так и классового характера. В наиболее обобщенном виде они сводились к следующим:

— во-первых, потребностью более полного и последовательного осуществления на практике главных принципов национальной политики партии — права наций и народностей на самоопределение, достижение их фактического равенства во всех сферах социально-экономической жизни, в том числе и в самоуправлении;

— во-вторых, необходимостью создания близкого и понятного местному трудовому народу, защищающего его интересы аппарата государственной власти путем очищения последнего от классово-чуждых элементов, перевода делопроизводства на языки основной массы населения;

— в-третьих, интересы повышения социально-политической активности, инициативы и вклада национальных трудящихся масс в социалистическое переустройство общества путем широкого их привлечения во все отрасли народного хозяйства и в управление государственными делами.

К сожалению, что подтверждается и речью Ю. Абдрахманова на VI областной партконференции, политика коренизации проводилась вяло. К тому же в обстановке всевозрастающей сталинской репрессивной кампании против «проявлений буржуазного национализма» она была преждевременно свернута. Но даже то, что было сделано, имело жизненно важные последствия для развития наций, особенно тех, которые шли к социализму, минуя капитализм, не имея не только национального рабочего класса, национальной интеллигенции, но и минимального количества азбучно грамотных людей.

В Киргизии ряд лет правительственную комиссию по коренизации возглавлял Ю. Абдрахманов, сменивший на этом посту А. Орозбекова.

Партия и правительство с самого начала формиро-

вания аппарата области взяли твердый курс на их коренизацию. Среди 13 членов оргпартбюро было 10 киргизов, а в составе облревкома — 13 из 17. Но неотложные вопросы коренизации решались и в начале 20-х гг. не так быстро и эффектно, как хотелось многим.

Остро стоял вопрос о внедрении языка коренного населения в делопроизводство. К середине 1925 года он применялся лишь в половине волостных аппаратов, а в областных и окружных — и того реже. Не хватало грамотных людей, подготовленных кадров, средств и опыта. Следует помнить, что задача формирования и подготовки кадров решалась в условиях сокращенного пути от феодализма к социализму.

В. И. Ленин указывал, что провозглашение лишь одного из языков государственным является противопоставлением его другим языкам, носит элемент принудительности[100]. Ленинская идея об обеспечении равноправия национальных языков легла в основу целого ряда важнейших документов, принятых в те годы, в том числе и декрета «О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки», принятого Президиумом ВЦИК 14 апреля 1924 года. В нем говорилось: «В целях приспособления советского аппарата в национальных областях и республиках к быту коренного населения и привлечения последнего к активному советскому строительству, считать необходимым постепенно переводить делопроизводство во всех государственных органах или отдельных их частей на соответствующие местные языки»[101].

Исходя из общепартийных установок и директив Советского правительства и в интересах коренного населения области облоргбюро своим решением от 7 февраля 1925 года создает специальную комиссию по переводу делопроизводства на киргизский язык под председательством И. Айдарбекова — председателя Ревкома области. После первой областной партийной конференции, состоявшейся в марте 1925 года, создается комиссия по коренизации госаппарата под председательством А. Орозбекова — председателя облисполкома.

Документы показывают, что первая комиссия распалась, к сожалению, так и не развернув свою работу, а вторая начала функционировать спустя полтора года с момента своего образования. Первое организационное совещание она провела лишь в октябре следующего —

1926 года. Однако, эти обстоятельства не помешали председателям обоих комиссий Айдарбекову и Орозбекову поставить свои подписи в июне 1925 года под известным заявлением 30 киргизских работников в ЦК и Средазбюро ЦК РКП(б), где первым и главным пунктом было обвинение руководства обкома партии в непроведении «планомерной коренизации аппарата, в том числе перевода делопроизводства на киргизский язык»[102].

Действительно, в то время уровень коренизации госаппарата был низким и повышался очень медленно. К 1 маю 1925 года среди 2950 сотрудников аппарата областного и местного значения киргизов было 319, или 10,8% против 195 человек, т. е. 6,6% на 1 января того же года[103]. Но причина была не только в бездействии вышеуказанных комиссий и в отсутствии твердой линии руководства обкома партии в этом вопросе.

Анализ документов показывает, что отсутствие планомерности и последовательности в работе облпартбюро и созданных им комиссий, конечно, сказались на ходе процесса. Но были и другие причины объективного и субъективного порядка.

В своем объяснении для комиссии при проверке заявления «30», тогдашний первый секретарь Кировкома М. Д. Каменский писал: «Наша область имеет 500 тысяч с небольшим киргизов, из них грамотных по официальной статистике считается от 3 до 5 процентов, или в среднем 20 тысяч человек (это в лучшем случае)». Далее, указывал на то, что грамотность в своем превалирующем большинстве падает на представителей социально-чуждых классов, которые не могут быть допущены в советский аппарат, а также на аульно-кишлачное учительство, которых нецелесообразно в массовом порядке отрывать от их исключительно важной в условиях почти поголовной неграмотности населения работы, он утверждал, что «та коренизация, которая проделана, отнюдь уж не так плоха, как это кажется»[104].

Ю. Абдрахманов, который, будучи вторым секретарем облоргпартбюро, стоял в оппозиции к Каменскому по кадровым вопросам, в своем письме Сталину в мае 1925 года писал: «...киргизы вплоть до национально-государственного размежевания Средней Азии не имели на своем родном языке, не говоря уже о книгах и учебниках, даже газеты, 95 процентов населения безграмотны. Среди них нет ни одного человека с высшим

образованием, тем более, нет партийно подготовленных работников, вышедших из среды беднейших слоев населения»[105].

Теперь обратимся к другим источникам. По данным переписи на 1926 год (а не в середине 1925 г., когда писали Каменский и Абдрахманов) среди 510 тысяч киргизов, проживающих на территории области, грамотных было 18999, или 3,7% от их общего количества[106]. Это несмотря на значительную работу, проведенную по повышению общеобразовательного уровня населения за предыдущие 8 лет.

Следовательно, подавляющее большинство грамотных киргизов составляла молодежь, получившая образование уже в годы Советской власти, а среди взрослых были лишь одиночки, которые в прошлом имели возможность учиться, благодаря своему имущественному положению. Вполне понятно, что первая группа грамотных киргизов еще не могла служить серьезной базой для выдвижения на партийно-советскую работу в силу отсутствия достаточного жизненного опыта, а вторая — по социальному происхождению.

Понимали ли это авторы заявления «30». Думается, что некоторые из них подписались, глубоко не разобравшись в главных намерениях организаторов, а руководствуясь характерным для многих деятелей того времени «революционным нетерпением», или, исходя из личных амбиций. Но значительная часть из них хорошо понимала и сознательно шла на это, поскольку сами были из той среды. Главный организатор заявления А. Сыдыков, например, был сторонником использования в госаппарате «всех грамотных киргизов, включая — переводчиков, бывших волостных управителей и чиновников»[107].

Коренизация аппаратов предложенным путем безусловно вела бы к еще большей засоренности партийных, советских и хозяйственных органов социально-чуждыми элементами, (в то время только в областных аппаратах их было около 40%), к осложнениям в проведении классовой политики, поглощению ее «национальными» соображениями и методами. Именно поэтому Ю. Абдрахманов и называл А. Сыдыкова «попутчиком».

Разумеется, решение задачи создания близкого и понятного трудовому народу, защищающего его интересы советского аппарата было несовместимо с восста-

новлением власти ненавистных народу бывших чиновников, защищавших еще совсем недавно интересы эксплуататорских классов. Требовалась кропотливая, планомерная, рассчитанная на перспективу работа по подбору, подготовке и расстановке кадров из числа представителей коренных национальностей.

Анализ материалов тех лет показывает, что на темпах и эффективности процесса коренизации сказался не только низкий уровень образования, социально-политической и деловой подготовленности основной массы киргизов, но и буквально раздиравшая только что создаваемые партийные, советские, хозяйственные аппараты групповая борьба между киргизскими работниками. По-видимому, в значительной степени этим объясняется то, что к концу 1926 года в аппаратах областного масштаба представителей других местных неподверженных такой борьбе национальностей, составляющих около 20% населения области, оказалось больше, чем киргизов.

Свергнутые классы принимали все меры к тому, чтобы не допустить широкого выдвижения представителей трудового народа в госаппарат, подкупить, подтолкнуть к противоправным действиям, скомпрометировать уже выдвинутых. Бай-манапские элементы, пробравшиеся на отдельные ключевые должности в госаппарате, вкупе с шовинистически настроенными руководящими работниками из числа европейских национальностей, устраивали гонения и травлю выдвиженцев, которые пока еще по деловым качествам значительно уступали им. Они при первой возможности, особенно в ходе кампаний по «рационализации» госаппаратов (сокращение штатов) пытались избавиться от выдвиженцев.

Имела свои негативные последствия и однобокая коренизация аппарата «за счет его руководящего состава». Председатель Совнаркома республики Ю. Абдрахманов в 1927 году сетовал на то, что на практике часто стали встречаться факты, когда на предложения даже таких должностей, как управделами, зав. общими отделами наркоматов работники из числа киргизов отвечали отказом. «И не потому,— писал он,— что боятся не справиться с работой, а потому, что такая работа им не нравится, им хочется быть на более ответственной работе, где больше жалованья и почета»[108]. Кроме того, выдвижение на руководящую работу пре-

имущественно представителей местных национальностей, принадлежность к ним, в определенных ситуациях начала превращаться в своего рода привилегию, формировала в сознании части людей деформированные представления.

Толчком для дальнейшего ускорения коренизации в Киргизии, как и всей Средней Азии, стали решения XII Пленума Средазбюро ЦК ВКП(б) (февраль 1927 г.), специально рассмотревшего этот вопрос. Опираясь на них и созданные к тому времени материальные и духовные предпосылки, II Пленум Киробкома партии (июнь 1927 г.) утверждает широкомасштабную программу коренизации.

В качестве первоочередных задач выдвигались:

— перевод делопроизводства на местный язык, в первую очередь тех аппаратов, которые в своей повседневной работе больше соприкасались с рабоче-крестьянскими массами. К таковым отнеслись все низовые аппараты, начиная с кантонных, а из центральных — ЦИК, Наркомпрос, Наркомвнудел, Наркомюст, Наркомзем. В других наркоматах должно было быть параллельное делопроизводство, как временная мера, а в общественных (профсоюзы, союз «Кошчи») кооперативных и других организациях — в зависимости от национального состава объединяемых членов;

— широкое вовлечение представителей основной национальности в советский аппарат, путем выдвижения рабочих и батраков, прошедших предварительную подготовку;

— широкое вовлечение местного населения в промышленное производство. Но не за счет «вытеснения рабочих неместной национальности»,— а за счет вакансий и вновь создаваемых предприятий, через подготовку национальных рабочих кадров в сети фабзавучей и ремесленно-кустарных школ, обучение профессии в промышленных районах РСФСР;

— стимулирование изучения киргизского языка не владеющими им служащими, путем организации кружков, установления льгот знающим местный язык в виде права на преимущественное продвижение по службе, более высокой тарификационной ставки;

— улучшение работы общеобразовательных школ, придание им конкретного уклона в сторону подготовки работников советских и хозяйственных учреждений.

Были предусмотрены меры повышения ответствен-

ности партийных комитетов и организаций, руководителей наркоматов, ведомств, предприятий и учреждений, комиссий по коренизации при ЦИК и кантисполкомах за выполнение принятых решений.

Решения пленума получили дальнейшую конкретизацию в специальном постановлении Исполбюро Киробкома. Оно обязывало ЦИК и Совнарком Киргизской АССР не позднее месячного срока издать ряд декретов, направленных на практическое выполнение задач коренизации. При этом перевод делопроизводства на киргизский язык или параллельные языки должен был завершиться не позднее года со дня издания декрета. В качестве главного условия и базы успешной коренизации постановление указало на ускоренное и сбалансированное развитие народного хозяйства, особенно промышленности, создание национального отряда рабочего класса.

С сожалением приходится констатировать, что еще в 20-х годах правильно определенная линия областной партийной организации на обеспечение широкого участия коренного населения во всех отраслях народного хозяйства осталась не до конца реализованной до сих пор.

Формирование национального рабочего класса фактически с самого начала было пущено на самотек. В размещении промышленных предприятий (хотя бы перерабатывающих продукцию сельского хозяйства) не учитывалась такая парадоксальная, на первый взгляд, особенность кочевого народа, перешедшего на оседлость, как малая миграционная подвижность, являющаяся в определенной степени следствием влияния пережитков родо-племенных отношений.

В те годы основными каналами подготовки кадров были институты практиканства, стажерство местных кадров в центральных районах страны, краткосрочные курсы, учебные заведения, система партийного просвещения и, особенно, выдвиженчество.

В первое время после образования области необходимость оперативного форсированного укомплектования аппаратов партийных, советских, хозяйственных и других организаций представителями коренной национальности привела к интенсивному выдвижению. Однако выдвиженчество носило узкокабинетный, негласный характер. В нем почти не участвовали даже ячейки партии, комсомола и профсоюзов, не говоря уже о

широких массах трудящихся. Келейность, игнорирование мнения общественности при подборе и расстановке кадров, ставшие распространенным явлением уже на начальном этапе становления областной партийной организации, превращались в норму по мере укрепления сталинского командно-административного механизма руководства.

Так, еще не состоялась первая организационная областная партийная конференция, а судьба первого и второго секретарей облоргпартбюро Каменского и Абдрахманова была предрешена частным письмом от 1 марта 1925 года председателя Средазбюро ЦК РКП(б) И. А. Зеленского Л. М. Кагановичу. В нем писалось: «По всей видимости, изменить руководящий состав Кара-Киргизской парторганизации — неизбежно. По-видимому, придется снять и Абдрахманова и Каменского и выдвинуть кое-какие новые фигуры..., менее драчливые и более связанные с низами. Однако, непременным условием для создания работоспособной обстановки в Кара-Киргизии является посылка туда трех крупных европейских работников: секретаря Обкома, зам. пред. Облисполкома и начальника ГПУ»[109].

Вскоре Каменский заменяется Н. А. Узюковым, зампредоблисполкома становится И. А. Фатьянов, а начальником ГПУ — Кекин.

Следует отметить, что в 20-е — 30-е годы командирование по инициативе ЦК ВКП(б), ВЦИК и Средазбюро ЦК опытных партийных, советских и хозяйственных работников было одной из оправданных и действенных форм решения кадровой проблемы в регионе. В 1925—1932 годах в Киргизию было направлено более 500 человек. Подавляющее большинство из них, как Н. А. Узюков, М. М. Кульков, В. Б. Шубриков, А. О. Шахрай, М. Л. Белоцкий, И. А. Фатьянов, В. И. Буров-Петров, В. Г. Венжер и многие другие внесли неоценимый вклад в социально-экономическое развитие республики, воспитание национальных кадров.

В то же время, слабое знание местных условий, традиций, особенно языка коренного населения, мешало многим из них в выборе правильной тактики действий, широком использовании политических методов воздействия на людей. В силу этого, отдельные из них увлекались администрированием, что нередко воспринималось на местах как проявление шовинизма. Хуже того, из-за незнания местной специфики они нередко занимали

ошибочные позиции по тем или иным принципиальным вопросам. Например, М. Д. Каменский, как уже отмечалось, не понял природу и сущность родо-племенной борьбы, ошибочно полагая, что она является чуть ли не национальной чертой киргизов.

В декабре 1927 г. Исполбюро Киробкома намечает конкретные меры улучшения дела выдвиженчества. Оно начинает проводиться на более демократической основе, при широкой гласности. В периодической печати регулярно стали публиковаться списки выдвиженцев с указанием откуда они выдвинуты, на какую работу направлены, а также материалы о последующей деятельности некоторых из них.

О масштабах и характере этой работы можно судить по данным 1931—1932 годов, когда в целях «обатрачивания» центральных советских, кооперативных, хозяйственных и общественных органов было выдвинуто 1023 человека. Из них 792 коммуниста, 145 членов ВЛКСМ и 86 беспартийных, 710 киргизов, 172 представителя других восточных национальностей и 135 европейцев. Среди выдвинутых было 240 женщин, в т. ч. 134 киргизки.

Безусловно, такое массовое выдвижение выходцев из трудового народа было объективно необходимым и исторически оправданным явлением. Оно способствовало повышению авторитета Советской власти в глазах трудящихся масс, расковывало их общественно-политическую активность, стимулировало повышение общеобразовательного, культурного и политического уровня. Все это вместе взятое создавало благоприятные предпосылки для формирования национального отряда кадров.

В то же время оно имело и определенные издержки. Превращение выдвиженчества в периодические массовые и шумные кампании сказалось на качестве подбора кадров. Главным критерием при выдвижении были социальное происхождение и мало-мальская грамотность и не всегда деловые и нравственные качества. В аппарат управления попадали малоспособные, а иногда и случайные люди, карьеристы.

В ноябре 1928 года Ю. Абдрахманов, возмущаясь выдвижением на руководящую партийную работу человека, который буквально незадолго до этого первым секретарем Киробкома Шубриковым обоснованно характеризовался как недостаточно устойчивый, способный за час несколько раз менять свою позицию из-за

карьеры, писал: «По-видимому, сейчас считается правильным иметь того, кто послушнее, у кого нет и ослиной доли личного «Я» и никакой элементарной политической честности.

Пагубная политика для роста большевистских кадров из националов»[110].

Многие из выдвиженцев, особенно на первых порах, отсутствие компетентности в делах старались компенсировать заученными лозунгами, общими призывами, всемогущим требованием «надо», командным стилем руководства. Можно с уверенностью сказать, что определенная часть из них стала «первопроходцами» административно-командного стиля и некомпетентного руководства.

Широкое выдвижение на руководящие должности не владеющих должной профессиональной компетентностью в известной степени служило (наряду с многочисленными другими причинами) толчком к усилению тенденции подмены, мелочной опеки партийными комитетами советских, хозяйственных работников. Всякая хозяйственная кампания: посевная, поливная, уборочная, окотная и т. д. стали проводиться только на основе утвержденных партийными комитетами так называемых «сталинских путевок», где расписывалась вся технология работы до мелочей.

Проявлением особой заботы партии о подготовке национальных кадров стало постановление ЦК ВКП(б) о посылке работников-националов в организации центральных губерний, для приобретения опыта партийной работы, принятое в апреле 1926 года. В 1928 году Киргизии было предоставлено 6 мест. По этой разверстке были направлены: будущий второй секретарь Киробкома партии Х. Джиенбаев, заведующий культпропотделом А. Джумабаев, секретарь райкома партии К. Аманбаев, председатели райисполкомов С. Эгинбаев и Ходжобеков. Хасан Джиенбаев, например, проходил годичную стажировку на партийной работе в Луганской области Украинской ССР в качестве инструктора и зам. зав. отделом Кадиевского горкома партии. Осмонкул Ходжобеков работал сначала станочником завода «Электросила», а затем — инструктором Выборгского РК ВКП(б) г. Ленинграда, Аманбаев был направлен во Владимир. В последующие годы такая практика направления коммунистов-киргизов в крупные партийные организации промышленных центров страны для ста-

жировки продолжалась и способствовала повышению уровня идейно-политической закалки, деловой квалификации кадров областной партийной организации.

Выдвиженцы, в основном вчерашние батраки и рабочие, только что ликвидировавшие азбучную неграмотность, нуждались в особой заботе, теоретической и практической помощи. Действенной системой их подготовки и переподготовки становится курсовая учеба. Каждый год в летнее время обком проводил целую серию курсов для различных категорий работников. Были созданы и постоянно действующие курсы-стационары. Окружные, кантонные, волостные, районные партийные комитеты проводили свои курсовые мероприятия.

В условиях широкого выдвиженчества и коренизации аппаратов, вчерашние рабочие и батраки, поставленные на руководящие посты, накапливали практический опыт быстрее, чем политические знания, что имело свои негативные стороны. Как было отмечено IV областной партийной конференцией (1927 г.), быстрый темп экономического и социально-культурного роста области «сопровождается количественным ростом актива и накоплением у такового навыков практически-ведомственной работы, что при отсутствии поставленной на должную высоту партийно-воспитательной работы, создает несоответствие между теоретическим и практическим ростом актива и в значительной мере затрудняет большевизацию рядов нашей парторганизации»[111].

Средством вооружения коммунистов и беспартийного актива знанием основ революционной науки, политики партии, стала система партийного просвещения.

В первые годы существования областной партийной организации вопросы формирования партийных и других аппаратов, борьбы с групповщиной и т. д. отнимали много времени и сил, отвлекали руководство от решения неотложных практических вопросов организации работы системы политического просвещения. В 1925—1926 учебном году политической учебой было охвачено лишь около 10% областной партийной организации.

Архивные документы характеризуют 1927—1928 учебный год как первый учебный год систематической партийной учебы. Ею было охвачено 2765 человек, в том числе 1705 коммунистов или 34,6 процента состава республиканской парторганизации. В 1931—1932 учебном году занималось уже 52% коммунистов. В налаживании учебы на местах, оказании теоретической и мето-

дической помощи молодым пропагандистским кадрам республики большую помощь оказывала пропгруппа ЦК ВКП(б), направленная в Киргизскую АССР на длительный срок в 1929 году.

В подготовке и повышении политического и профессионального уровня руководящих работников большую роль сыграли совпартшколы. Областная СПШ дала свой первый массовый выпуск в 1926—1927 учебном году в количестве 52 человек, в т. ч. 34 киргиза. В 1930 году в областной Фрунзенской и межрайонной Ошской совпартшколах обучалось 418 человек, 88% которых составляли представители местных национальностей. Межрайонные СПШ были организованы в Караколе и Кызыл-Кия. Кадры для Киргизии готовились также в Казанской и Тверской совпартшколах.

В начале 30-х годов совпартшколы начали готовить и специалистов народного хозяйства. В республиканской СПШ были созданы: зерновое, животноводческое, политпросвет и газетное отделения; в Каракольской — животноводческое и зерновое; в Ошской — хлопковое и животноводческое; в Кызыл-Кийской — промышленное и пропагандистское отделения.

Высшее политическое образование коммунисты Киргизии получали в Комвузах за пределами республики в САКУ, КУТВ и др. До 1930 года ими было выпущено не более 10 киргизов. С 1930 года контингент учащихся из Киргизии в этих учебных заведениях стал значительнее. Было направлено в КУТВ — 4, а в САКУ — 105 человек, 87% которых составляли киргизы.

Однако, и в то время недостаток базы для пополнения контингента учащихся комвузов, связанный с низким общеобразовательным уровнем и слабым знанием русского языка, не позволял киргизской областной парторганизации полностью использовать предоставляемые ей места. Даже в 1930 году разверстка ЦК ВКП(б) по Киргизии была выполнена лишь на 57%. В определяющей степени по этой же причине не увенчалась успехом попытка областного комитета при поддержке Средазбюро ЦК ВКП(б) создать Комвуз в Киргизии. С осени 1931 года открывается подготовительное отделение Комвуза на 75 человек, а в 1932 году начинает работу основное отделение. Но из-за отсутствия условий для нормальной работы (преподавателей, материальной базы, а главное, трудности с комплектованием слушателей) через год Комвуз был реорганизован в Высшую Комму-

нистическую сельскохозяйственную школу (ВКСХШ). В 1933—1934 учебном году в ней обучалось 330 человек. Осенью 1936 года она дала первый выпуск в количестве 27 человек, в том числе 21 киргиза.

Все эти меры по выдвижению, подготовке и переподготовке кадров из числа представителей местной национальности позволили в основном завершить коренизацию партийного и советского аппарата к началу 30-х годов. В конце 1929 года среди членов обкома партии и областной контрольной комиссии представители местных национальностей составляли 70%, членов райкомов —68, районных контрольных комиссий —60, бюро райкомов —65, секретарей райкомов —81. И в обкоме, и в ЦИКе, и в Совнаркоме было введено параллельное делопроизводство на двух языках, а в районах с преобладанием местного населения — на киргизском, узбекском языках, в зависимости от национального состава жителей района.

Однако директива обкома партии и ЦИК Киргизской АССР по коренизации аппаратов наркоматов республиканских учреждений и организаций оставалась невыполненной до конца. На 1 декабря 1932 года в аппаратах наркоматов республики работало 115 киргизов, что составляло 21,7% от общего числа работников, в 89 (из 96) республиканских учреждениях и организациях, представивших в обком партии сведения, лишь 11,7% служащих составляли киргизы. Степень коренизации по отдельным номенклатурам должностей выглядела следующим образом: среди обслуживающего персонала —6,9%, специалистов низших квалификаций —10,9, средней квалификации —8,2, старших руководящих работников — 30,8%. Следовательно, при общем низком уровне коренизации она шла, в основном за счет руководящих работников.

С учетом всех этих обстоятельств исполбюро Киробкома в декабре 1932 года принимает специальное постановление, которым предусматривалось завершение коренизации республиканских аппаратов к 1 июня 1934 года доведением ее по номенклатурам должностей; старший административно-руководящий персонал — до 70%, средний —75, обслуживающий — до 80%. Введение параллельного делопроизводства должно было быть завершено к 1 апреля 1933 года.

Однако, воплотиться этим планам было не суждено. Дело не только в том, что они были составлены в духе

«революционного нетерпения», без должного учета реальных возможностей и целесообразности. К тому времени уже началась в масштабе всей страны широкая репрессивная кампания, в основе которой лежало указание Сталина, высказанное на январском (1933 г.) объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) о том, что «уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления».

В дальнейшем по придуманному обвинению в национализме и принадлежности к мифической Социал-Туранской партии были репрессированы, без исключения, все местные кадры, работавшие в разное время секретарями Киробкома партии и комсомола, председателями ЦИК и СНК Киргизской АССР, а также 14 из 16 возглавлявших в разное время различные наркоматы республики. Та же судьба постигла многочисленных работников партийных, советских и хозяйственных органов, среднего и низшего звена, общественных организаций.

Серьезный урон кадровому составу, как это отмечалось выше, нанесла непрерывная групповая борьба, сопровождавшаяся, как правило взаимными обвинениями, особенно в родственной связи с бай-манапскими и кулацкими элементами. В условиях, когда все еще были сильны пережитки родовых отношений, по принципам которых киргизы с общим предком, даже в седьмом колене являлись ближайшими родственниками, найти в числе «родственников» любого коммуниста-киргиза социально-чуждые элементы не составляло особого труда. По-видимому, отчасти и этим объясняется то, что с 1 января 1934 года по 1 мая 1937 года в процессе чистки и проверки партдокументов состав республиканской парторганизации сократился на 46,7%, а членов партии из числа местных национальностей — на 67,7, кандидатов в члены партии — на 74%[112].

Понятно, что в таких условиях постановка вопроса о коренизации аппаратов и переводе их делопроизводства на киргизский язык очень легко могла трансформироваться в определенных инстанциях в проявление местного национализма. К сожалению, одним из первых, еще в 1934 году, от делопроизводства на параллельных языках отошел сам областной комитет партии. Многие наркоматы и республиканские организации вскоре последовали за ним.

Изучая документы 20-х — начала 30-х гг., в том чис-

ле отражающие деятельность такой колоритной фигуры, как Ю. Абдрахманов на посту председателя СНК Киргизской автономной республики, невольно приходишь к мысли что он, понимая принцип самоопределения народов как многоплановый процесс утверждения национального достоинства, развития языка и культуры, укрепления политической самостоятельности, экономического и социального прогресса, ясно видел унитаристские тенденции и пытался бороться против бюрократически-усредненного подхода, проявляющегося во всем.

Административно-командная система, как подчеркнуто в Платформе КПСС, принятой сентябрьским (1989 г.) Пленумом ЦК партии,— «нуждавшаяся в предельно централизованных единообразных структурах»,— игнорировавшая все более потребности национального развития [113], заставляла его искать возможный в тех условиях выход.

Председатель СНК Кирг. АССР обращается к Сталину с достаточно аргументированными письмами по поводу сложностей, связанных с руководством социально-экономическим и культурным развитием республики, оказавшейся в 20—30 годах в тройном подчинении. «С точки зрения конституционно-правовой,— писал он,— мы являемся составной частью РСФСР и, казалось бы, это должно предопределить наши взаимоотношения с органами РСФСР по части обеспечения бесперебойно-правильного руководства Правительством РСФСР нашим культурно-хозяйственным развитием.

Но то обстоятельство, что Кирг. АССР по характеру своей экономики и географическому положению является неразрывной частью экономической единицы — Средней Азии, на практике привело к тому, что мы очутились в положении тройного «подданства», тройной подчиненности: правительству РСФСР, с одной стороны, органам Средней Азии (Средазбюро ЦК ВКП(б), СредазЭКОСО, Средазводхоз, Уполнаркомторга, Уполнарком РКИ, Уполнаркомпочтель Союза и т. д.), с другой стороны, СССР — с третьей. Эта тройственная подчиненность республики, как показал опыт работы, влияет самым отрицательным образом при разрешении хозяйственно-культурных задач Киргизии, следовательно, является тормозящим элементом. С организацией Союзного Наркомзема, вероятно, последует назначение его уполномоченного в Среднюю Азию, таким образом, Киргизия в отношении планирования ее сельского хозяйства как не-

разрывная часть Средней Азии явится подчиненной Наркомзему Союза, ввиду чего отпадает последняя связь Киргизии с РСФСР в отношении хозяйственного руководства последней»[114].

Ответа на свое письмо Ю. Абдрахманов не получил, просьба принять его и выслушать дополнительные аргументы на этот счет Сталиным не была удовлетворена. А между тем несостоятельность тройной системы планирования при последовательном ослаблении и снижении роли общефедерального национального органа руководства была очевидной. Все три планирующих и регулирующих органа (СССР, РСФСР и Среднеазиатские) полагали, что реализация намеченных мероприятий в республике должна идти по линии иного соподчинения, «кивая друг на друга». ЭКОСО Средней Азии, устанавливая хозяйственный план по Киргизии на год, полагало, что реализация его будет осуществлена главным образом по линии Союза, который регламентирует мероприятия по хозплану республики при рассмотрении планов Средней Азии. Подведение же материальной базы под этот план относилось к РСФСР, а последняя, занимаясь планированием республики, входящей в ее состав и не осведомленная об общем построении хозплана Средней Азии, планировала со своей РСФСР-овской точки зрения. «При этом мы имели и будем иметь,— писал Абдрахманов, — руководящие указания от двух центров (Москва, Ташкент), взаимно исключающие друг друга».

Помимо того, что такое многоступенчатое управление затрудняло работу партийных и советстких органов Киргизии, оно не содействовало хозяйственному и культурному росту республики, снижало темпы работы по быстрейшей ликвидации фактического неравенства, вело к искривлению национальной политики партии в практической работе. «Это не только отрицательно влияет на настроение широких слоев дехканства нашей республики, но и ослабляет наше влияние на тех киргиз, которые живут по ту сторону границы, в Китае»[115].

Ю. Абдрахманов и другие государственные деятели Средней Азии видели один из выходов из создавшегося положения в образовании Среднеазиатской федерации, куда Киргизия бы вошла на равных правах. Но поднятый в правительственных органах в 20-гг. вопрос о федерации был отложен на неопределенный срок. По мнению автора письма «остается другое решение вопроса, а именно, преобразование Киргизской АССР в союзную

республику». Мнимая несостоятельность этой точки зрения позже обосновывалась исследователями тем, что, мол, внутренние условия слаборазвитой автономной республики не позволяли сделать этого шага. Но ведь Таджикская АССР была преобразована в Союзную республику, а Туркмения получила этот статус в 1924 г., хотя и в ней значительная масса дехканства занималась кочевым скотоводством.

21 апреля 1930 г. Ю. Абдрахманов из Москвы, где находился в командировке, направил членам бюро Киргизского обкома ВКП(б) — Кулькову, Токбаеву и Садаеву копию второго письма Сталину. «Материалы, имеющиеся в вашем распоряжении (посланные нами),— пишет он,— по-моему, достаточны, чтобы бюро обкома вынесло решение о необходимости преобразования Киргизии в Союзную республику и возбудило ходатайство перед Средазбюро ЦК и Политбюро ЦК ВКП(б).

Было бы очень желательно, если бы вы приняли решение и заручились постановлением Средазбюро ЦК ВКП(б) до 16-го партийного съезда, чтобы наша делегация смогла поставить этот вопрос перед ЦК в официальном порядке от имени партийной организации».

Во втором письме И. В. Сталину приводятся те же доводы и аргументы и содержится просьба ускорить рассмотрение этого вопроса, ибо «при составлении Генплана народнохозяйственного строительства Союза и практическом проведении в жизнь пятилетнего плана социалистического строительства мы будем находиться в положении беспризорника, а это означает, что мы в дальнейшем будем отставать в темпе хозяйственного и культурного роста...»[116]. К письму был приложен проект постановления «О взаимоотношениях Киргизской АССР с ведомствами и организациями Союза ССР», подготовленный совместно с правительством РСФСР.

Ответа и на это письмо он так же не получил. Да и речь Сталина на XVI съезде партии, политическим стержнем которой был левый и правый уклоны, в том числе и в области национального вопроса, не предвещала ничего обнадеживающего. Он заявил в этой части отчетного доклада, что уклоны как в сторону великодержавного шовинизма, так и местного национализма растут, «так как общая атмосфера обострения классовой борьбы не может не вести к известному обострению национальных трений, имеющих свое отражение в партии»[117]. Изложив схему развития национальных культур

в условиях диктатуры пролетариата и подчеркнув, что *великорусский шовинизм составляет главную опасность* в партии в области национального вопроса, он «строго» предупредил и против уклона в сторону местного национализма. Существо этого уклона, культивирующего буржуазный национализм, ослабляющего единство трудящихся СССР, «состоит»,— подчеркнул он,— в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы наций СССР, и видеть лишь то, что может их отделять друг от друга[118].

Живая социальная практика в этой схеме заслонена абстракциями, которые далеко, конечно, ушли от откровенно великодержавной оценки Сталиным первого опыта создания советских республик как «игры в республики». Но реальная жизнь и изложенная теперь схема не вполне совпадали, их по-прежнему разделяла его приверженность идее автономизации, которую, как подчеркнул М. С. Горбачев на сентябрьском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, «Сталин и его окружение, не посягая прямо на федеративную форму государственности, постарались все же реализовать на деле»[119].

Партии рекомендовалось в резолюции «усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур Советского Союза»[120]. *Но права республик уже в* 1929 г. в области просвещения и культуры были ограничены, и система общефедеральных национальных органов просвещения, содействующая тому, что в СССР стало 104 языка обучения, в 1934 г. была ликвидирована. Постепенно эта цифра стала сокращаться и к 1988 г. в школах страны обучение велось на 37 языках[211].

Решение поднимавшихся в письмах к Сталину Ю. Абдрахмановым вопросов ограничилось принятием 27 апреля 1930 г. постановления СНК СССР, которым правительству Киргизской АССР предоставлялось право «непосредственного вхождения в Совнарком Союза ССР и СТО»[122]. Народнохозяйственные планы республики те-

перь должны были рассматриваться Госпланом СССР, НКПС, НКторгом, ВСНХ и Наркомземом СССР, но по представлению СредазЭКОСО в порядке, установленном для рассмотрения планов среднеазиатских союзных республик. Сектора и секции Госплана Союза ССР при проработке лимитов контрольных цифр на 1930—31 хозяйственный год, а также перспективных планов Киргизской АССР рассматривались наравне с другими среднеазиатскими республиками. Конституционно-правовое положение автономной республики изменено не было. Не подвергая ни малейшему сомнению благотворные результаты непосредственного вхождения Киргизской АССР *в состав РСФСР, как не делает этого и* Ю. Абдрахманов, рассмотрим конкретную сторону их планово-хозяйственных взаимоотношений в существовавшей ситуации «тройного подчинения».

31 мая 1930 г. (т. е. тогда, когда Абдрахманов направлял второе письмо И. В. Сталину), Совнарком РСФСР по отчету Совнаркома Кирг. АССР принял постановление «О хозяйственном и культурном строительстве и перспективах развития Киргизской АССР».

Отметив успехи и отдельные недостатки хозяйственного и культурного строительства, СНК РСФСР определил перспективы развития автономной республики. Причем, почти по всем достаточно объемным вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства правительство Федерации вынуждено учитывать наличие двойного и тройного подчинения автономной республики и поэтому формулировать пункты постановления не конкретно, а достаточно обтекаемо, т. е. так, чтобы каждый пункт можно было бы в дальнейшем «состыковать» со среднеазиатскими и союзными органами.

В пункте 4 постановления предложено НКземледелия РСФСР **«Учесть необходимость** значительного увеличения кредитования по линии животноводства и финансирования мероприятий по переходу населения к оседлой жизни...». В пункте 5 СНК РСФСР поручает: **«проработать** вопрос о расширении Аламединской и Фрунзенской электростанций и постройке Каракольской тепловой электростанции...; **детально проработать** перспективы развития промышленности Киргизской АССР» (подчеркнуто нами)[123]. Столь же неконкретными, оставляющими возможность для неизбежных согласований являются и поручения Наркомфину РСФСР «при проработке вопроса о финансировании объединенного бюдже-

та Киргизской АССР учесть низкий уровень культурного обслуживания населения и необходимость дальнейшего развертывания ее хозяйства, особенно в пограничных районах».

Конкретнее — и это бросается в глаза — пункты 7—10, в которых речь идет о мероприятиях по народному образованию и здравоохранению. В этой сфере компетенции правительства РСФСР были безраздельными. Наркомздраву в связи с окончанием строительства Туркестано-Сибирской железной дороги предложено «обратить особое внимание на развитие курортов Киргизии... и предусмотреть в контрольных цифрах 1930—1931 гг. соответствующие ассигнования». Народному комиссариату труда поручено «проработать в двухмесячный срок совместно с правительством Киргизской АССР вопрос об обеспечении Киргизии как в порядке межведомственного перераспределения, так и путем командирования окончивших высшие учебные заведения молодых специалистов, кадрами по плановым вопросам, промышленности, торговле и сельскому хозяйству». Госплану РСФСР и СНК Кирг. АССР предложено «при проработке контрольных цифр уделить особое внимание изучению производительных сил Киргизии».

Импульсы, которые Великий Октябрь дал национальной политике, продолжали действовать в 20-х годах. Но уже и тогда как свидетельствуют факты, реализация национальной политики на местах требовала заботливого и постоянного внимания. Участие Ю. Абдрахманова в решении многих конкретных проблем жизни республики, его мысли по острым для того времени вопросам были свободны от односторонней предвзятости.

Анализируя, например, причины и корни эмоционального всплеска в Киргизии, вызванного версией о «ревизии» земельной реформы, которую активно взяли на вооружение авторы заявления «30-ти», он делал правильные выводы.

Слухи о «ревизии» земреформы в разной степени будоражили русские и киргизские села и во второй половине 20-х годов, хотя еще в 1922 г. ЦК РКП(б) в циркулярном письме к Компартии Туркестана о проведении новой экономической политики определенно заявил: «Глубоко ошибочны и совершенно поверхностны выводы тех товарищей, которые считают, что проведение новой экономической политики в Туркестане должно подвести к пересмотру земельной политики Советской вла-

сти, например,— пересмотру семиреченской земельной реформы, возвратившей киргизскому населению захваченные у него земли... ЦК РКП(б) санкционировал семиреченскую земельную реформу (при сплошном проведении которой, конечно, могли быть отдельные неправильности и недочеты) и не допустит никакого возврата к прошлому, равно как дал беспощадный отпор попытке создать в Туркестане русский Ольстер, т. е. колонизаторскую фронду национального меньшинства, рассчитывающего на поддержку «центра»[124].

Реформа прошла не без искривлений, особенно, когда в нее активно включился в Семречье Джанузаков, разоблаченный позже как выразитель интересов байства и манапства, бежавший к басмачам и убитый в одной из стычек. Собрания и сходы крестьян сел Новороссийки, Бурулдая, Михайловки, Юрьевки и др. обращались с жалобами во ВЦИК СССР и правительство Киргизской автономной области на нарушения принципов землеустройства. В решении схода крестьян с. Новороссийка, во многом совпадающего с подобными документами других крестьянских сходов, говорилось: «Мы, русские и украинские крестьяне, переселившиеся в Семиречье еще до революции, т. к. в центральных губерниях России земли почти не имели, а другими профессиями заняться не могли, были наделены землей по существующей норме, которую у нас по земреформе 1921—1922 г. отобрали и передали киргизам. И мы теперь без земли, испытываем острую нужду. Поэтому постановили просить центральные органы власти РСФСР о выделении нас, русских в самостоятельную автономную единицу с вхождением в РСФСР»[125].

В письме в редакцию «Крестьянской газеты» ходоки из Семиречья, в т. ч. и Пишпекского округа в 1926 г. писали, что по решению Особой комиссии ВЦИК началось устройство малоземельного русского и киргизского населения, исправление перегибов землереформы. Весной 1925 г. Особая комиссия устроила на старое место крестьян с. Юрьевское Пишпекского округа. Подобные ходатайства стали поступать и от других селений. Но теперь Особая комиссия была уже ликвидирована и вопрос остался не решенным. Ходоки просили редакцию разъяснить «почему, например, на Украине заботятся о национальных меньшинствах, выделяют самостоятельные волости поляков, несмотря на тесноту и малоземелье, там устраивают и трудящуюся еврейскую

бедноту, а мы украинцы и русские, тоже составляющие в Казахстане и Киргизии нацменьшинство, не можем добиться самоопределения»[126].

ЦК РКП(б) в постановлении «О состоянии и работе Киргизской областной парторганизации» (7 мая 1926 г.) предлагал в целях улучшения «межнациональных взаимоотношений (в том числе русских с киргизами), принять меры к большему вовлечению нацменьшинств (в частности русских), в дело советского строительства, путем создания самостоятельных административных единиц в составе Кир. республики и разработки соответствующих хозяйственных мероприятий (борьба со скотокрадством, потравами, нарушением водопользования и пр.)»[127].

Ю. Абдрахманов, разделявший опасения о ревизии реформы, писал в 1925 г., что нужны продуманные мероприятия, направленные «...в сторону действенного закрепления за беднотой завоеванных ими позиций в результате реформы». Это возможно, по его мнению, путем принятия ряда хозяйственных мер: организация артелей, коммун из маломощных хозяйств, оказание реальной материальной помощи им путем кредитования и предоставления орудий производства на льготных условиях. «Наряду с этим,— считал он,— одной из ударных задач является принятие мер к обеспечению земельными наделами тех крестьян, которые до сих пор не получили их (Байтык-Павловка, Юрьевка), причем вопрос о землеустройстве крестьян в указанных поселках должен быть разрешен в зависимости от национального момента, в частности, следует указать на нецелесообразность водворения их в прежние места жительства, так как это означало бы фактическую ревизию земреформы, что привело бы, несомненно, на практике к разжиганию национального антагонизма, а это политически недопустимо в наших условиях. Также политически нецелесообразно образование киргизских поселков в тех местах, откуда были переселены русские»[128]. Он, уезжая из Киргизии на работу в Ташкент, рекомендует тщательно изучить «причины земельного голода, ощущаемые в русских поселках и принять меры против огульного обвинения в его возникновении земреформы, проведенной «киргизской властью». Решить проблему земельного голода, по его мнению, не только нужно, но и можно за счет некоторого сокращения выделения массивов в государственный фонд, особенно в Пишпекском округе. «Землеустройство русских

крестьян,— писал он,— должно способствовать их национальным интересам, необходимо избегнуть возможную черезполосицу при прорезке им в порядке землеустройства земельных наделов, что могло бы воспрепятствовать организации их в отдельных районах в отдельные (волостные) административные единицы»[129].

Став председателем Совета Народных Комиссаров республики, он добивается рассмотрения вопросов, связанных с урегулированием все еще не до конца решенных земельных отношений и связанных межнациональных трений. Комиссия СНК РСФСР 30 июня 1927 г. по представлении правительства республики вынесла решение об отпуске средств «на окончание в текущем году землеустроительных работ в Киргизской АССР». Немедленно выделялось 100 тыс. руб. из резервного фонда СНК РСФСР, недостающую сумму предлагалось выделить из госбюджета в первом квартале 1928 г. Выделялось 25 тыс. руб. на строительство жилья и обзаведение хозяйством для киргизского населения Колумбетовского аила, выселенного Особой комиссией из с. Юрьевского. Комиссия СНК РСФСР предложила Россельбанку «предусмотреть в своем кредитном плане на 1927/28 г. отпуск Кирг. АССР долгосрочной ссуды на землеустройство в первую очередь бедняцких хозяйств». Со временем усилиями местных партийных и государственных органов острота этого вопроса была снята, в результате межселенного и внутриселенного землеустройства.

По отчету Караколо-Нарынского окружкома ВКП(б) например, третий пленум Киробкома требовал от партийных и государственных органов: «В целях изжития непормальных явлений между коренным и европейским населением: а) практически разработать вопрос о широком привлечении к советскому строительству европейского населения; б) разъясняя, что отмены земельной реформы и возмещения убытков быть не может, содействовать европейскому беднейшему населению, в известной мере материально потерпевшему в 1921 г., в землеустройстве и кредите.

Вместе с этим провести широкую агитационную работу среди европейского населения о национальной политике Советской власти и ее организационных мероприятиях, используя факты Киргизии». Должны быть учтены,— «...факты объединенных выступлений европейского и коренного населения на перевыборах, факты перехода коренного населения на оседлость[130]».

Но национальный вопрос в республике оставался реальностью и требовал решения большого круга проблем, в том числе административно-территориальных.

Первоначальное деление области на два округа: Пишпекский и Джалал-Абадский, оказалось недостаточно обоснованным. Поэтому всего через три месяца (в декабре 1924 года) создается 4 округа, а в конце 1925 года — 7 кантонов, вместо округов.

Однако вскоре обнаружилась несовершенность и этой структуры. Образование, например, Киргизского кантона для коренного населения и Фрунзенского — для европейского привело к искусственному делению цельной в экономическом и географическом отношении Чуйской долины. Оказалось, что в условиях Киргизии административное деление по национальному признаку на уровне такой крупной единицы, как кантон, не совсем оправдано. Поэтому в ноябре 1927 года Киргизский кантон был преобразован в районы непосредственного подчинения КирЦИКу.

В результате объединения Ошского и Джалал-Абадского кантонов в один Ошский округ и других преобразований к началу 1929 года в Киргизии стало 4 кантона (Фрунзенский, Таласский, Нарынский и Каракольский), 1 округ, 13 районов, 29 волостей, 441 сельских, 7 городских и 2 поселковых Советов.

В 1930 году республика перешла к районному и городскому делению, без промежуточных, окружных и кантонных единиц. Было организовано 24 района и 1 город. Такая структура сохранилась на весь последующий период существования Киргизской АССР.

Таким образом, первые 5 лет административно-территориальное деление Киргизии не было постоянным, шел поиск его оптимального варианта. Это способствовало более правильному районированию республики с учетом национального состава населения различных регионов, их экономических, культурных интересов и связей. Были созданы национальнооднообразные или смешанные волости, городские и сельские Советы. К началу 1929 года, в частности, имелось: 1 узбекский, 1 сарт-калмыкский и 8 смешанных волостных Советов, 2 узбекских и 4 смешанных горсовета; сельсоветов было: узбекских —21, немецких —5, уйгурских —1, дунганских —2, татарских — 1, сарт-калмыкских — 2, смешанных — 4.

Совершенствование административно-хозяйственного районирования, обеспечение прав представителей других

наций и народностей, оказавшихся в условиях Киргизии в положении национальных меньшинств, путем выделения национальных волостных, городских Советов содействовало приближению советского аппарата к широким массам трудящихся, укреплению доверия, взаимопонимания и дружбы между национальностями. К сожалению, вскоре они были ликвидированы, что нельзя квалифицировать иначе, как крупное отступление от принципов ленинской национальной политики, закрепленных в решениях XII съезда РКП(б).

Документы свидетельствуют, что Ю. Абдрахманов, реагировал на проявления ведомственного своеволия остро, а порой и резко.

«За 1927—1928 хозяйственный год,— писал он,— из всей суммы сельхозкредита, предназначенного для кредитования сельского хозяйства Киргизии, 44% попало в руки европейского крестьянства Фрунзенского кантона, составляющего около 11% всего населения республики, а киргизскому населению, занимающемуся главным образом животноводством и составляющему около 70% всего населения (20% занимается исключительно животноводством и 50% — животноводством и земледелием), досталось около 5%.

Это не случайность,— жаловался он И. В. Сталину,— а результат политики Россельбанка, который при определении целевых назначений кредита подошел к нам с меркой, пригодной для земледельческой части РСФСР, без учета наших национально-экономических особенностей. Своевременно принятые Средазбюро ЦК ВКП(б) и Киробкомом ВКП(б) меры по исправлению этой грубейшей «ошибки», к сожалению, до сих пор не оказали сколько-нибудь значительного влияния на политику Россельбанка. Он и в этом году продолжает оставаться на своей старой линии, явно отличной от линии партии по национальному вопросу и на практике приводящей к задержке развития основной отрасли Киргизского хозяйства — животноводства»[131].

Следует отметить, что такое выражение и отстаивание национальных интересов при господствовавшем тогда расширительном толковании национализма часто идентифицировалось с последним. Это чувствовал и сам Ю. Абдрахманов.

14 октября 1933 г. ЦКК ВКП(б) исключила Абдрахманова из партии «за непартийное поведение, выразившееся в том, что он под влиянием группы троцкистов,

революционных, в том числе национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях[138]. Освободительная борьба колониальных окраин стала в новых условиях резервом борьбы пролетариата за социализм и поэтому, как подчеркивал В. И. Ленин, должна была неизбежно обратиться не только против ига империализма, но и против классовой эксплуатации в целом.

В оценке же движущих сил восстания, к сожалению, Ю. Абдрахманов допускал и неточности, в чем признавался сам в заявлении в Кирг. Обком партии.

Задача эта оказалась непростой, так как требовала детального изучения степени классового расслоения в оседло-земледельческих и кочевых или полукочевых районах, также охваченных восстанием. Иначе говоря, так как восстание представляло собой цепь разрозненных, вспыхивающих не одновременно выступлений, то и протекали, разворачивались эти выступления не по одному трафарету, не по схеме. Жизнь, реальная борьба были богаче и разнообразнее, чего Ю. Абдрахманов на начальном этапе изучения восстания (в 20-х гг.), как и другие авторы, достаточно полно понять не смог.

В оседло-земледельческом кыштаке и аиле, вблизи уездных и промышленных центров, где классовые противоречия между крупными землевладельцами, баями, манапами, объединившимися по существу вокруг или в рядах местной царской колониальной администрации,— с одной стороны и чайрикерами, мардикерами и проч., (т. е. основной массой крестьянства) — с другой были ясными и достаточно острыми, национально-освободительный, и антифеодальный, антиимпериалистический характер восстания сливались. Иначе говоря, тот качественный сдвиг в национально-освободительном движении, о котором говорил Ленин, здесь прослеживается со всей очевидностью прямо и непосредственно. Так было в Южной Киргизии, большинстве районов Узбекистана, Таджикистана и в большей части Казахстана.

Но были и другие районы, в которых преобладало кочевое и полукочевое население со слабой еще политической дифференциацией внутри аила, где эксплуататорская сущность байства и манапства сильнее вуалировалась патриархально-феодальными традициями и родоплеменными отношениями, а их влияние на рядовую массу тружеников было еще значительным.

В этих отдельных районах Средней Азии и Казахстана, в том числе и Семиречья, где коренное население было преимущественно скотоводами-кочевниками, феодальной верхушке, оказавшейся у руководства движением, удалось придать ему характер межнациональной розни.

Среди ошибок, в которых он сам, или благодаря критике, разобрался к 1931 г., следует обратить внимание на ту, которая связана с недооценкой классового расслоения в среде переселенческого крестьянства. Автор всюду подчеркивает кулацко-колонизаторский его состав. Между тем перед началом первой мировой войны 27% переселенцев совершенно не имели посевов. Из 1416 переселенческих хозяйств Пишпекского уезда 415 не имели рабочего, а 674— вовсе никакого скота, в 208 хозяйствах не было инвентаря.

Следовательно, наряду с довольно мощной кулацко-колонизаторской прослойкой был значительный и из года в год растущий слой крестьян-переселенцев, обманутых в своих надеждах и открыто все более активно выступавших против произвола местной администрации и существовавших порядков.

С точки зрения современных знаний несколько схематично выглядят и характеристики ошибок руководства Туркестанской краевой парторганизации и степени «засоренности местных советских органов кулацко-колонизаторскими элементами», что обусловило по мнению автора, и возникновение Кокандской автономии и даже басмачества.

Вызывают тем не менее удивление не эти ошибки и распространенные в то время недочеты и стереотипы, а глубина и широта взгляда и авторского анализа, которых зачастую не хватает и современным исследователям.

Многое, очень многое из написанного им в нелегкие 20-е —30-е годы позволяет яснее увидеть то, что достойно сыновнего уважения и рачительного преумножения в нынешней борьбе за обновление демократической и гуманной сущности социализма, как и того, что отторгается от него партией и народом. Всей своей жизнью, своими трудами и борьбой он в шеренге борцов за перестройку, за обновленный социализм.

4 ИЗ «ДНЕВНИКОВ» Ю. АБДРАХМАНОВА*

*Москва, 18/VIII—28 г.***

По воле «судеб» я оказался свидетелем событий величайшей исторической эпохи. Поэтому исторически небезынтересна фиксация того, что ты видел, пережил, перечувствовал за каждый день. Это можно сделать при помощи дневника и я постараюсь сделать. Правда, я это делаю с большим опозданием, но «лучше поздно, чем никогда».

Моему дневнику... Ты отныне мой единственный, верный и молчаливый друг. Верный до поры и до времени. Ты верный мне до тех пор, пока в моих руках, а можешь стать предателем, когда перейдешь в чужие руки. Последняя возможность не исключена, но все же я от тебя не буду скрывать ничего. Я расскажу тебе не только мысли и переживания политического деятеля, но и просто смертного человека.

Жаль только одно — ты будешь слушать, но не отвечать. Что ж. Мне суждено всегда быть одиноким и находить себе дорогу, как ни тяжело и трудно. Но с «этакой» трудной судьбой приходится мириться.

Мой друг! Все то, что тебе рассказываю, ты не должен рассказывать никому. Этого я требую до тех пор, пока я живу, а когда меня не станет, рассказывай кому хочешь, как хочешь. Итак, слушай мои мысли, рассказы о том, что было и будет.

19/VIII — 28 г.

Немного о пережитом.

Выехал из Ташкента в Москву. Еду по вопросу о железнодорожной ветке. В положительном решении вопроса — не уверен, но еду, чтобы добиться окончатель-

---

* Все тексты рукописей Ю. Абдрахманова приведены без изменений.

** В подлиннике 29/VIII—28 г. Вероятно, автор допустил описку т. к. далее даты идут последовательно.

ного решения: да или нет. Так лучше. Провожала М. Н[1]. На вокзале, в ожидании поезда, сидел больше полутора часов и разговаривал с ней. Говорили по многим вопросам, но больше всего по личным. Это единственный человек в моей жизни, которого я крепко полюбил, и с которым крепко подружился. У меня нет и не было тайн от нее. Все мои действия, мысли и намерения — известны ей, потому что я сам рассказываю и рассказывал...

Несчастный киргизский народ! Ты доверил свою судьбу несчастному мальчику, который из-за неумения устраивать свою личную жизнь, из-за любви к одному, хочет уйти от тебя...

Что с детьми и братом? Проживут. Токо[2], родной мой! Будет тебе тяжело.

Что я с ума сошел! Неужели... уйду, уйду навсегда и от всех? Неужели она дороже, чем то дело, за которое я боролся и продолжаю бороться. Нет, нет и нет! Я должен жить. Ведь я обещал самому дорогому для меня человеку жить и бороться, бороться вместе с ним за общее дело, за дело революции. Ведь и она обещала вместе со мной и с армией Ленина бороться за дело, помочь мне в моей работе и борьбе за интересы самого несчастного из народов.

Что творится со мной? Не пойму.

До свидания мой друг. Завтра начнем новые разговоры.

20. VIII. 28 г.

Мало, но крепко выспался. Хотел наверстать потерянные сны после диких дней — не вышло. Но все же лучше. Начал читать «Комивояжеры» Шолом-Алейхема. Интересно написанная книжка, но специфически еврейская. Читаю книгу, но думаю о другом и потому нет сосредоточенности и полного понимания того, что читаешь...

Скверный же ты, Ю. Почему ты не можешь устраивать свою жизнь, так как остальные, то есть жить минутами, днями? Последняя мысль — несчастный народ. Доверил руководство организацией своей жизни такому негодяю, как я. Неужели я такой подлец, что не стою доверия своего народа? Нет. Это неверно. Я был не из худших детей моего народа. Да, был не из худших. А теперь? Теперь последний и самый слабый. Слабому и последнему, не место среди руководителей. Нужно уйти, уйти с руководящей работы. Пусть выбирают того,

кто более силен и достоин доверия. Ю. — без М. — ходячий труп. Мертвые не руководят живыми...

22. VIII. 28 г.

...Начал читать «Железный поток» Серафимовича. Эпизод героической борьбы восставшего народа. Эту книжку мне подарила М. Хочу быть Кожухом[3] своего народа. Смогу ли? Не знаю потому, что не узнаю себя. Что-то сильно изменилось во мне, но что? Опять не знаю. Какой-то заколдованный круг.

Сумею ли выйти из этого круга? Не знаю. Вероятно выйду, если будет поддержка. Кто же поддержит, если самый близкий, лучший, в котором я больше всего нуждаюсь, покинул меня.

Поезд опаздывает и это тоже действует на нервы. Вот Пенза. Здесь живут Наумчик, Левка. Родные люди М.

Хочется увидать их. Обязательно — увижу. Когда?

Почему в голову не приходит ни одна здоровая, деловая мысль! Не является ли это началом конца Юсупа как работника, политического деятеля, борца революции? Может быть. Если это так, то М. заплатила очень дорогую цену за своего В[4]. Разве счастье М. не стоит того, чтобы одним стало меньше. Стоит. Да...

23. VIII.

Прибыл в Москву с опозданием на 4 с половиной часа. Это возможно только в Советском Союзе. Это характеризует состояние нашего железнодорожного транспорта. Плачевное состояние. Что дальше? Аллах ведает. Был у Бориса[5]...

В Большом — идет «Хованщина». Это любимая ее вещь. Мне тоже хотелось посмотреть, но опоздал.

Опять начал курить. Не сдержал слово. Плохой симптом. Тоска по ней, неизвестное будущее, напряженное нервное состояние — вот причины, заставившие меня курить...

Был в посредстве. Узнавал о делах. Плохо. Особенно плохо с веткой. У работников предства о ветке безнадежный пессимизм. Был еще у одного москвича. Узнавал о московских делах. Неважно. Внутрипартийное положение, положение в стране и международное не сулят ничего хорошего. Придется... воевать[6]. Кто кого? Неужели у отживающего строя достаточно силы, чтобы свалить нас? Нет. Мы сильнее. Сильнее с точки зрения не материальной и технической, а соотношения

человеческих сил. Рост влияния компартий в основных европейских странах немаловажный плюс в балансе Советского Союза. Вот основное, что может спасти нас в будущей войне, лишь бы партии не зевали. Ну что же, повоюем. Буду ли я в числе солдат революции. Не знаю. Не знаю потому, что не могу выбить из головы дурацкие мысли...

25. VIII.

Опять был в предстве. Хотел повидаться с Рудзутаком[7]. Его нет в городе. Думал о том, что нужно пойти к Сталину, а потом раздумал, лучше поговорить сперва с Рудзутаком и, если результаты получатся отрицательные, *тогда нужно к Сталину*...

27. VIII.

Был у Рудзутака. Договорился о том, что ветка будет включена в план строительства на 28—29 гг. Когда сидел у Рудзутака, думал только о ветке. Обрадовался тому, что я еще в состоянии с головой уйти в дело. Как только вышел от Рудзутака, начал думать о ней. Что за мучения...

28. VIII.

Перечитал дневник. Какой ужас. Неужели я стал таким идиотом, что не смог за все дни написать ни одного разумного слова, ни одну здравую мысль.

Поехал «в сад культуры и отдыха» и пробыл там больше часа. Хорошее местечко для праздношатающихся. Был на заседании Президиума ЦИК. Провели закон «О снижении цен на водку». Куда идем и к чему придем?..

30. VIII.

...Вечером пошел в Большой театр. Там — «Хованщина». С трудом посидел на первом акте, а потом ушел. Пошел к Кушперам. Хорошие они люди. С ними как-то легче...

31 VIII.

Был в Академии им. Тимирязева. Секретарь правления учинил допрос — зачем мне нужен ректор. Казалось бы, что это учреждение должно быть самым демократическим, а на деле наоборот. Бюрократизм, заедающий здоровый организм нашего тела, проник и туда. Я себе не представляю, как они обращаются со студентами. Был на скаковом ипподроме. Хороший ипподром. Лошади великолепные. Украина берет, а Ташкент плохо, на последнем месте. Нужен был такой ипподром на окраинах, там, где есть коневодство.

Такие ипподромы на местах имели бы огромное воспитательное значение, а здесь — поле сражения бездельников на тотализаторах. Не умеем целесообразно тратить деньги. Телеграмма из Харбина. Положение Лашевича[8] безнадежно, уходит еще один лучший сын партии, лучший боец из ленинской гвардии. Вспомнил его выступление на XIV съезде партии. Тогда мне показалось, что он переживет век, а теперь завтра его не будет. Редеют ряды старой ленинской гвардии, а среди смены много и очень много таких, которых можно было бы отдать сотнями, чтобы спасти одного большевика типа Лашевича. Как будет реагировать М., она кажется, очень его любила.

Хотел быть у т. Кржижановского[9]. Он в СТО, не может принять. Ну что же, будем ждать до более благоприятного времени. Завтра еду к М. Зачем, почему? Сам не знаю. Одно лишь желание — увидать и поговорить.

В наше время люди не умеют наказывать. Самое худшее наказание для человека — это разлука с любимым и дорогим человеком.

Самое скверное положение, оказывается, бывает у человека, когда он сам не знает, что с ним происходит. Так случилось со мной. Я не знаю что происходит со мной. Одно лишь мне понятно, я не могу, не умею работать. Долго ли будет продолжаться это — тоже не знаю.

Вечером был в «Аквариуме». Смотрел «Квадратуру круга». Бессодержательная, но смешная вещь...

1. IX.

...Умер ЛАШЕВИЧ. ЦК с прискорбием извещает. Кто виновен в трагической смерти? Во всяком случае не автомобиль, который потерпел аварию.

Испытанные бойцы революции выбывают из строя, а положение страны ухудшается. Хлебозаготовки идут слабо. Промтоваров нет. Репрессии в отношении крестьянства применяются на деле, на горизонте черная туча. Не будет ли «джута» для Советской власти...

2. IX.

Ночью спалось плохо. Все время думал о том, что будет завтра? С трудом прочитал «Макара Чудра» и «О первой любви» М. Горького. Если бы эти вещи я

прочел раньше, то героев рассказа назвал бы «дураками». Теперь я знаю по собственному опыту, что значит крепкая, от всей души любовь. Мне показалось, что Горький пишет не о себе, не о Забаре, а обо мне. Предугадав события за несколько десятков лет вперед. Разница только в том, что я, как бы мне тяжело не было, не смог бы поступить так, как поступил Забар с Раддой...

Из окна вагона видел не убранные хлеба. Думал о том, что и природа «помогает» нам. Страна с хорошим урожаем, но без хлеба, потому что нет промтоваров, крестьянин за деньги не дает и еще потому, что беспрерывные дожди не дают возможности убрать хлеб. Страна накануне большого хозяйственного кризиса. Как выйти из этого положения. Никто не знает. Вожди справа налево и наоборот, но ясной линии для страны никто не дает. Если бы был Ильич...

5. IX.

В УОС и НКПС выяснили, что ветка включена в план строительства и что НКПС будет настаивать на необходимости строительства. Приятно думать, что в этом тебе повезло. С утра добивался свидания с Хинчуком[10] и не добился. Его в учреждении нет. Идет дождь. Чувствую усталость. Приходится думать и о себе — что дальше?..

...Такая жизнь мне не нужна. Буду бороться за прежнего Ю. за того, который умел работать и радоваться работе. Если не найду, тогда, конечно, конец всему...

Был в ЦК. Говорил о работниках. Просил дать трех заместителей наркомов — (НКЗем, НКЮст, НКЗдрав). Обещали подыскать до моего отъезда из Москвы. На секретариате ВЦИК провел постановление о том, чтобы Узправительство передало Киргизии (суммы) средства, предусмотренные в бюджете узбекских учреждений на содержание больницы, школы и т. д. на Сулюкте. Это подлежит утверждению ЦИК Союза. Говорил с т. Позерн[11]. Средн. АЗЭКОСО из плана ирригационного строительства на наступающий операционный год сняло Атбашинский участок, а Госплан Союза — изыскательные работы по Чуйской долине. СТО предложил усилить меры по поднятию хозяйственных районов, тяготеющих к Турксибу, а «идиоты» из Госплана, Средазводхоза

делают противоположное. Дал директивы представительству, чтоб они внесли протест от имени правительства. Беда еще с водным сбором. Не дают дотации, а у нас дефицит. Не будет дотации — свертывай эксплуатационные работы водхоза. Двигаемся же к социализму черепашьим шагом. Хинчука опять нет...

...Был в ЦК. Говорил по поводу работы Джиенбаева[12]. Мы его послали для работы в рабочих центрах, а здесь его послали в крестьянский район. Это ненормально и я поставил вопрос о том, чтобы его перевести в рабочие районы, обещали.

Был в НКПросе и хотел поговорить с А. В.[13] по поводу устройства Анвара[14] в один из Московских детдомов. Его нет. Будет только 10-го. Подождем.

Хинчука опять не мог поймать, он все время пропадает где-то. Надоело обивать пороги больших людей...

8. IX.

Опять перечитал свой дневник и опять пришел в ужас от тех глупостей, которые написаны на его страницах. Катясь по наклонной плоскости, я чуть, оказывается, не докатился до логического конца. Скверно не то, что написано, а то, что самый интересный период моей жизни, мои переживания не получили ясной формулировки. Мой дневник — лучшая карикатура на меня. Это первый вывод.

Есть люди, которые утверждают, что они всецело преданы общему делу, делу всего человечества, а потому отказываются от личной жизни, что личная жизнь не играет никакой роли в их сознании. Мне кажется, что эти люди просто врут. Борьба всего коллектива в целом и отдельного индивидуума в частности. С этой точки зрения мое положение больше чем скверное. У меня нет точки опоры в личной жизни, я не сумел организовать ее так, чтоб она способствовала моему политическому росту.

Трагедия заключается в том, что я ошибся в выборе друга жизни и все ищу выхода из создавшегося нелепого положения в личной жизни, мне нужна не только «жена», но и товарищ по работе, в борьбе за дело. Я ее искал и нашел, но вышло — «но». Это «но» и выбило меня на некоторый период времени из колеи нормальной жизни. Мне показалось, что потеряна последняя надежда. В этом я был неправ...

9. IX.

Встретился с товарищами по совместной работе в ЦК. Говорили о «текущем моменте» и о политике ЦК. Никто не уверен в правильности проводимой линии и в долговечности взятого курса. В результате этого — демобилизационное настроение среди среднего партактива. Увиливание от ответственной работы, нежелание быть ответственным за дело — стало законом для среднего партактива. От Москвы у меня самое скверное настроение. Бюрократизм госаппарата, безнадежный пессимизм среди актива — вот что бросается в глаза провинциалам. А это только ослабляет тех, которые недостаточно крепко сидят в седле, не совсем уверены в том деле, за которое боремся. Нужно скорее уехать из Москвы. Работать на месте гораздо лучше и спокойнее. Так, по крайней мере, живешь жизнью масс и знаешь свое дело...

Пришел Вардин[15]. Познакомился с ним и вместе пошли обедать. Парень мне понравился. В рядах оппозиции есть неплохие ребята.

Весь вечер просидел у Бориса...

10. IX.

Сегодня взял билет на Ленинград. М. — была в ЦКК. Нужно ждать шесть месяцев, т. е. еще четыре[16]. Она чувствует себя лучше и я этому рад...

Вечером пришли Евдокимов[17] и Бакаев[18]. Евдокимов сказал: даже как следует нельзя похоронить Лашевича. В этих словах прозвучала злоба по адресу ЦК. Да, они, эти бывшие партийные генералы, долгое время будут злиться на партию, на ЦК. Они будут злиться до тех пор, пока не займут свое прежнее положение в партии. Очень больно смотреть на людей, которые десятилетиями создавали партию, озлобленными на партию, на ее ЦК.

Партийный середняк, возвратившись в партию, нашел свое место, растворился в партийной массе, а генералам это труднее.

Глупо, до невероятности глупо поступают и официальные руководители ЦК, когда они запрещают друзьям Лашевича принять участие в его похоронах.

Нельзя отнять у человека, что он заслужил. Лашевич — старый солдат ленинской гвардии, герой Октября, трибун революции и чудовищно глупо, когда его друзьям

запрещается быть на его похоронах. Тяжело сознавать, что и ЦК делает глупости, но это так....

Был в представительстве, а потом в ЦК. Опять говорил о работниках. Обещают, но пока не дают. Рабочего металлиста рекомендует ЗамНКЗдрав. Глупо, но это так, я сказал, что в таких «специалистах» мы не нуждаемся...

12. IX.

В 8 утра был у Бориса и до 11 часов просидел у него. Печатали мою фотокарточку. В одиннадцать часов пошел на заседание Президиума ЦИК Союза. Встретил там т. Рудзутака. Опять говорил с ним о ветке. Нового нет ничего, он за ветку. Был там еще Каганович[19], этот законченный бюрократ, беспринципный держиморда. Еврейский народ дал немало талантов революции, но дал еще и этого...

Был в НКпросе. Говорил с А. В. Луначарским по поводу устройства Анвара. Обещал дать ответ дней через пять. Проверит — есть ли возможность устроить... Вечером опять был у Бориса, а оттуда к Исайке[20]. Сегодня мне передали, что в субботу в президиуме Госплана Союза рассматривался вопрос о ветке. Неужели сорвется моя поездка в Питер...

13.IX.

Заседание президиума Госплана отложено до 21. Сегодня еду в Питер. Был у Бориса, он тоже сегодня едет на Суук-Су.

Был в М. С. Х. А. и говорил с ректором по вопросу о работниках для НКЗема и о Якупбаеве[21]. Шефлер[22] согласился перевести Якупбаева с инженерного на экономический факультет.

Получил телеграмму от Дунаева[23] о том, что нет денег для приглашения работников...

16.IX.

Завтра в СНК РСФСР рассматривается бюджет РСФСР и в том числе КиргАССР — по фондам. Поэтому я сегодня поспешно покинул Ленинград. Трудно, очень трудно даже писать дневник, когда нет у человека сосредоточенности, когда мысль работает наперебой. Вот такое сейчас у меня состояние...

17.IX.28 г.

Напрасно торопился. Дело, по которому я вернулся в Москву, отложено и на неопределенное время...

Был в ЦК относительно работников. Там в Орграспреде спрашивали мое мнение относительно возможности (отпуска) отзыва из Киргизии М., я сказал, что если отпустите на учебу безразлично в Л. или в М., я не только не возражаю, но и поддерживаю. Далее я сказал, что я считаю в интересах партии и нашего государства необходимо предоставить ей возможность окончить учебу. Если же вопрос будет стоять в плоскости переброски в другие районы Союза и для работы, то мы будем в категорической форме возражать.

Думал набросать план своей брошюры о скотоводстве, но из этого пока ничего не выходит...

18.IX.

Сегодняшний день был для меня исключительным. За все время своего пребывания в командировке я никогда не уходил с головой в работу, как сегодня.

С утра был в ЦК относительно работников. Пока безрезультатно. Работников нет. В одиннадцать часов был в НКЗеме у т. Кубяка[24]. Его не застал. Странная манера у московских наркомов, назначают прием, а сами уходят. В 12 часов в НКторге Союза — говорил с т. Максимовым о «Мясопродукте», о непоследовательности НКторга Союза в выделении для нас импортных сельхоз. орудий, переброске во Фрунзе автогрузовиков для переброски хлеба из Каракольского кантона, о лицензии для автомашин.

Результаты разговоров были неважные, потому что он ничего конкретного не обещал. В час дня был в «Мясопродукте», настаивал на открытии Республиканской Киргизской конторы. Он согласен, но требует, чтобы Киргправительство вошло акционером с капиталом в один миллион или же 750 тыс. рублей. Я им заявил, что если у меня было бы столько денег, я просто вас не пустил бы в свою республику. Денег у меня нет, а вы обязаны организовать мясной рынок в Киргизии. Решили окончательно договориться в субботу.

Были у меня Тойбашев и Тикеев. Жалуются, что нет квартир. Приехали учиться, а занимаются устройством семейных дел.

В 10 часов вечера пошел на прием к т. Микояну. Просидел до половины первого. То, что нельзя было разрешить с Максимовым, разрешил с Микояном. Он

со всеми моими предложениями согласен и обещал провести. Кроме того, для ЦИК и СНК в счет лимита РСФСР дает две автомашины. Разговоривал больше часа и рассказывал о будущности родного края.

Между прочим, с Микояном договорился о снабжении суконной фабрики «Интергельпо» шерстью и тонкорунной.

Тут же сделал распоряжение Хинчуку, чтобы обеспечить *полностью потребность «Интергельпо» в шерсти*...

19.IX.

С утра был в НКЗеме и опять в ЦК. Работников все нет. В период такого кризиса в работниках целая армия прекрасных ребят находятся не на той работе, на которой были бы более полезны.

Был на заседании президиума ЦИК Союза. Решено очередную сессию созвать на 1 октября...

21.IX.

День принес большую неприятность. Токмакская ветка из числа титульных попала в число безтитульных. Другими словами это означает, что завтра она может быть снята с очереди строительства. Кто повинен — не разберешь. НКПС ссылается на транссекцию Госплана, последняя на НКПС. Качка во всем и нет уверенности *ни в чем. С утра до вечера бегал по этому вопросу.* Все, с кем бы я ни говорил, относятся к этому вопросу с достаточной прохладой.

Лисица же (Лазарь)[25] из НКПС хочет показать себя другом Киргизии. Отвратительный тип. Думает одно, а говорит другое. Гораздо лучше было бы для него, *если бы прямо сказал,— я против.*

Весь вечер просидел в президиуме Госплана Союза. Когда Коган-Бернштейн[26] сказал, что необходимо приступить к строительству Токмакской ветки до участка сахарного завода, Квиринг[27], Гринько[28] отрицательно покачали головой. Эти двое украинских патриотов и всесоюзных дураков, по-видимому, хотят сохранить за Украиной монополию поставщика сахара.

Я сказал Квирингу, что мы не собираемся соперничать по части производства сахара с бывшей его родиной, *а добиваемся только того,* чтобы нам дали возможность развернуть производительные силы нашего края. А потом, чем хуже киргизский мужик украинского? Кроме того, напомнил ему решение Политбюро. Он го-

ворит, что срок не указан. Завтра нужно получить официальную справку от ЦК.

Работа — великое дело. Целый день ни о чем, кроме работы не думал. А вот вечером, то есть сейчас (в 12 часов ночи), когда я вернулся домой, мне захотелось с кем-нибудь поговорить, посоветоваться, но не с кем...

Завтра решится вопрос окончательно с веткой. Неужели сорвется и я вынужден буду сидеть порядочное время в Москве?

Не хочется.

Сегодня я узнал, что в Киргизии чума.

Откуда и каким образом — ничего не известно. Идиоты же из Киргизии не догадались об этом сообщить мне.

Не везет во всем. Больно и напрашиваются слезы.

22.IX.

Утром был в ЦК и познакомился с постановлением Политбюро ЦК о Токмакской ветке. Политбюро ограничивает срок строительства ветки от Фрунзе до Токмака в течение 28—29 гг. Выписку не дали. Но я так хорошо запомнил формулировку, что, когда вышел из ЦК, написал для себя на клочке бумаги: «предрешить вопрос о постройке ветки от Фрунзе до Токмака в течение 28—29 гг.». Лучшего не нужно желать. Это постановление состоялось *3 ноября 1927 года. Когда на* заседании президиума Госплана Союза дал такую справку Квирингу, он был недоволен. С 11 утра до 3 сидел в Госплане. Для защиты дали всего 10 мин. Это время я постарался использовать для того, чтобы доказать экономическую целесообразность и политическую необходимость строительства ветки и включения в число титульных веток.

Работники НКПС и представительства говорят, что моя речь была блестяща в смысле деловитости и убедительности приводимых аргументов. Может быть, но я никогда не был доволен своей речью. Мне всегда хочется говорить лучше.

«Игру выиграл». Президиум Госплана включил в план строительства Токмакскую ветку, присвоив ей титул.

Половина четвертого был у т. Рябова — зам. Москвина[29]. Говорил о работниках и о том, чтоб товарища Меирханова[30] направить в Свердловский университет.

Работников обещает, а о Меирханове предложил договориться с МК.

В пять часов был у Кубяка[31]. Денег на осеннюю посевную кампанию не дает. В деле снабжения Киргизии импортным с-х оборудованием договорился о том, что НКТорг Союза нашу долю выделяет непосредственно по плану, утвержденному Средн.-Азиат. органами.

«Маркони» оставляет еще на один случной сезон.

Весь день прошел под знаком деловой работы...

23.IX.

Сегодня поздно встал, то-есть в 10 часов утра. После завтрака начал читать книгу Бородиной «В застенках китайских сатрапов». Если бы кто вздумал в этой книге найти анализ тех событий, которые происходили на его глазах, то он напрасно потерял бы время. Кто хочет научиться самохвальству, тот не без пользы для себя прочтет эту книгу.

Бумага все терпит — вот вывод, к которому придешь после прочтения этой книги.

В 12 часов дня поехал вместе с Раисой Кушнер, Е. и В. Гольдманами в Останкино. Там пробыли около двух часов. Когда осматриваешь дворец, построенный в в 18 в. графом Шереметьевым для своей жены Параши, то поневоле думаешь о том, что и сейчас немало стран, где за счет миллионов создаются блага для единиц. Радуюсь тому, что ты не последний солдат в борьбе за интересы миллионов угнетенных и порабощенных.

В три часа был у Садаева[32] и обедал у него в кругу товарищей. Обед национальный. В меблированной комнате, отставив стулья и кресла в сторону, мы сели на пол по-киргизски, не хватало только юрты...

В пять часов пришел Тойчинов[33], а в шесть часов пришла Ольга. Вместе с ней пошел в Большой театр смотреть «Конёк — горбунок». Балет был для меня не интересный. Я не мог сосредоточиться и разобраться в его смысле...

24.IX.

...Рабочий день использовал с наибольшей выгодой: договорился с «Мясопродуктами» об открытии Киргизской конторы. Мы вносим в общей сумме 150 т. рублей. Так же договорился с «Сахаротрестом» о том, что они сейчас же посылают на место агрономические силы для проведения подготовительной работы по организации

совхоза. Кроме того, правление «Сахтреста» официально уведомит НКПС о том, что оно приступает к строительству сахзавода — это значительный голос за строительство Токмакской ветки...

Был в НКПС, говорил с Лазоревским о строительстве ветки. Маринован больше часа. Дает твердое обещание довести ветку в будущем году до ст. Кант, а денег, кажется, отпускает 1.000 300. р. Сумма, по-моему, недостаточная, но я не спорил. Пусть о необходимости строительства пройдет через все инстанции и тогда я заговорю о деньгах.

Есть категория людей, которые думают одно, а говорят противоположное, к числу этих людей принадлежит и Лазоревский. За это я его не только не люблю, но и ненавижу. А ведь он неплохой специалист.

26.IX.

Утром был на засед. През. ЦИК Союза. Встретился с Рудзутаком и опять говорил о ветке. Дублицкому[34] дал поручения по целому ряду вопросов, подлежащих разрешению в Москве. Хороший он, Дубл., работник. Было бы совсем неплохо, если бы некоторые работники любили Киргизию столько, сколько он. А этого нет. Для моих соотечественников — Киргизия не страна, о которой нужно заботиться, которую нужно любить, для которой нужно работать, а только объект, база личного благоустройства. В этом несчастье моего народа.

Приехал Искандер, ничего нового нет, это по его словам. Между тем, он мне сказал, что меня хотят перебросить на партработу. Это не ново?!

А дурацкий закон о кулацких хозяйствах промышленного типа! Тоже не ново? Как ни горько признавать, что люди, работающие в Киргизии, о судьбах Киргизии интересуются столько же, сколько свинья о благополучии огорода, но это приходится признать. Это относится особенно к коренникам.

Провожали меня Исайко, Якупбаев, Дублицкий и Муся...

Прощай, Москва.

1. X. 28 г.

Сегодня приехал в Ташкент. Встречал Токо. Он несколько раз спрашивал, когда я вышел из вагона,— один ли приехал, нет ли со мной товарища? Был ясный

намек, что не приехала ли М. Да, не приехала и никогда со мной она не будет ездить.

В пути не писал своего дневника. Поэтому сегодня пишу и путевые впечатления и настроения. Ехалось неплохо. Сражался с тов. в шахматы. Прочел «Счастливые дни» Ван Центена, «Записки жандарма» Спиридовича, часть трилогии Мережковского «Антихрист».

Последние две ночи я не спал. Эти ночи были ясны и прекрасны. Я здорово, оказывается, соскучился по азиатской ночи. Нужно пожить в Азии, чтобы понять, насколько пленительно хороша азиатская лунная ночь. В Кызыл-Орде в вагон сел Харитонов. Я ближе узнал его. Хороший товарищ.

Сегодня был у Тера[35] и Гикало[36]. Зеленского[37] нет в Ташкенте. О чуме раздули невероятное. Оба товарища стали киргизскими «патриотами».

С Тером говорил о необходимости ускорения организации Сред. Аз. Федерации и по другим киргизским вопросам. С Гикало о секрет. Обкома. Он предлагает перейти мне на партработу. Кого в СНК? По-видимому, из этого ничего не выйдет. Не выйдет потому, что я на партработу не перейду, если не согласятся в СНК посадить Эркина[38]. В СНК сосредоточены все практические вопросы строительства, а другие проиграют.

...Был на заседании ЭКОСО. «Воевал», чтобы обеспечили «Интергельпо» сырьем. Тер поддержал и я добился своего. Выехал во Фрунзе. Что ждет там?

4. X.

Я уже в родном городе и родном очаге. Странно, все мне кажется чужим, все опротивело. Пошел в учреждение работать. Удается. Это Мурат. Володя[39] спросил — как с Натом[40]? — Кончено. Кончено ли? Вероятно — ни телеграммы и ни писем.

Принял наркомов. Ознакомился с положением дел. Неблагополучно с бюджетом и переборщили с обложением по с/х налогу...

5. X. (Пятница)

Работал в СНК. Продолжал прием наркомов и кооперативных работников. С животноводческой кооперацией плохо. На мертвой точке. Были у меня Шаров[41] и Иванов[42]. Говорят, что они имеют распоряжение НКПС о подготовке к строительству Токмакской ветки, но, по

их подсчетам, не хватает 700. 000 рублей для доведения линии до ст. Кант. Решил поставить вопрос перед Зеленским, чтоб он при поездке на пленум ЦК добился доассигнования. Не добьется, придется опять ехать самому и обивать пороги больших людей. Неприятная обязанность...

6. X.

Мне дали просмотреть проект резолюции СНК о скотоводхозяйстве. Ничего практического. Перефразированное повторение того, что мною было предложено на пленуме ОК ВКП(б), но более безграмотное. Много воды. Состояние бюджета плачевное. Уменьшился удельный вес культурно-социальных расходов. Увлеклись капитальными вложениями и забыли основное — нужды культуры.

Обедал у Владимира.

Провел заседание хлебной комиссии. Состояние хлебозаготовительного аппарата — ни к черту. Предложил 4-х работников кооперации, Азиахлеба, Киргизторга снять с работы, с объявлением выговора.

8. X.

Через СНК провел о необходимости внесения паевого взноса в «Мясопродукт». Стоило много трудов. Самое печальное то, что мои коллеги по работе не понимают элементарнейшей вещи — без организации мясного рынка нельзя серьезно ставить вопрос об улучшении материального положения скотоводческого населения, в особенности маломощных групп, о нормальном накоплении ими материальной базы для дальнейшего роста скотоводства. Начал писать брошюру «Киргизстан к 11-летию Октября». Сидел до 11 часов в СНК. Дома работать не могу.

Кабинет, рабочая обстановка дает возможность больше сосредоточиться на работе, меньше думать о том, что же дальше? Появилось у меня странное настроение, чуждаюсь людей. В кругу самых близких людей и товарищей чувствую себя одиноким. Кого-то ищу, но не найду. Долго ли так будет продолжаться?

9. X.

День прошел как-то незаметно. Принял несколько дехкан. Все они жалуются на тяжесть с/х налога. Действительно переборщили. Те, которые в прошлом году платили 10, в этом году платят 100. Ненормально, но

исправлять не в моих силах. Это вытекает из «дальнезоркого» руководства центра.

Написал докладную записку Зеленскому с предложением ускорить образование Сред. Аз. Федерации. Обосновал необходимость этого, как мне кажется, недостаточно...

Сегодня собрался ехать в Ташкент на Пленум САБ ЦК, но получил телеграмму об отложении Пленума на 20-е. Хорошо! Еще недельку поработаю. Провел постановление СНК об активах Госторга. Капитал и имущество Упсырзага передал Кирсельсоюзу для укрепления его животноводческой секции. Последний вопрос вызвал разногласие среди членов СНК.

Колонизаторы с партбилетами ни за что не хотели, чтобы было все передано животноводсекции. С трудом, но все же настоял на своем.

13. X.

Долго беседовал с Шубриковым о состоянии аппаратов наркоматов и о руководителях киргизах последних. Нужны оргвыводы. На бездельниках далеко не поедешь.

Азиатская лень — основной недостаток коренных работников. Этой болезнью заражены не только «старики», но и молодые.

Шубриков упрекнул меня за мое посещение Худайкулова[43] и Бабаханова[44]. По его пониманию, это большое политическое преступление, и он хочет этот вопрос поставить на бюро.

Я сказал, что выйду в отставку, если из этого сделаете политическое дело.

Суть вопроса, конечно, не в том, что я посетил, а в том, что им очень хочется при помощи подобных мелких придирок заставить замолчать меня. Не выйдет. Расчет ошибочный...

Было заседание фракции ЦИК. Обсуждался вопрос об отпуске средств на созыв съезда Советов... Добился отклонения. Основательно поругались. Люди не дают себе труда подумать о том, что дорога каждая копейка.

Были у меня командир и военком нац. дивизиона. Предстоит выпуск младшего комсостава. Отпустил для приобретения выпускникам подарков на 100 рублей.

Окончил свою брошюру и сдал для напечатания.

16. X.

С утра было закрытое заседание бюро ОК. Просидели до 3-х. Мне поставили на вид за посещение Худайкулова и Бабаханова. Это первое партийное наказание за 10 лет моего пребывания в рядах партии. С 6 час. опять было заседание бюро ОК. Обсуждали в числе других вопросов и вопрос о финансировании из местного бюджета нужд общественных организаций, между тем местный бюджет дефицитен.

На мои указания о том, что невозможно выделить более 50 т. рублей (а они требуют 100) Шубриков ответил тем, что — «у нас сидят политически безграмотные люди на руководящих постах». В долгу оставаться было невозможно. Я предложил распустить СНК, снять Абдрахманова, составление бюджета поручить аппарату Обкома и посадить в новый СНК умных людей, честно исполняющих роль приказчика. Схватка была горячая. Урюпин[45] спасовал и в конце я один был против всех. Было противно смотреть, когда люди, знающие состояние бюджета, вместо того, чтобы сказать правду, поддакивали «начальству».

Растут кадры «честных» чиновников — подхалимов. Выиграет ли от этого партия и революция?

Сомнительно.

Кончили в 10 час. Сегодня еще раз убедился в том, что мне суждено одиноко биться за то, что считаю правильным. Когда пришел домой, мне стало так тоскливо, опять-таки от одиночества. Мне хотелось иметь друга-товарища, с кем можно было бы поделиться пережитым за день, кто мог бы в такие трудные минуты поддержать. Нет никого...

17. X.

С утра провел засед. хлебной комиссии, а с 2 час. был в нац. дивизионе. Военизировался. Радостно смотреть, когда стройными рядами перед тобой проходят дети Тянь-Шаньских гор, которые вчера были батраками. Казарма тесновата. Обещал переговорить с командованием САВО об отпуске средств...

18. X.

Выехал в Ташкент. Товарищи целый день сражались в шахматы, а я читал книгу Васильченко «Не той стороною». Замечательна характеристика Зеленского.

19. X.

Поезд пришел к Ташкенту с опозданием на час. В Арысе опустил письмо М. Целый день, как говорит Володя, залпом читал «Не той стороною». Остановился в «Регине», в гостинице, где началась самая большая и неповторимая трагедия моей жизни. №№ 15, 23 и 25— эти номера, которых я никогда не забуду.

На вокзале встретил брат. Вырос. Возмужал. Он не знал, что я приеду, а вышел встретить по интуиции. Им я могу гордиться, горжусь. Толковый и серьезный не по возрасту.

20. X.

Утром был в представительстве. Получил телеграмму от Якупбаева о том, что бюджетное совещание ВСНХ Союза приняло строительство Токмак. ветки, что на строительство сахзавода по линии Союза отпущено 500. 000 рублей и что на ликвидацию с/х банков АССР внесен протест...

К 7 час. вечера открылся пленум Ср. Аз. Бюро ЦК с повесткой дня: 1) На идеологическом фронте, 2) О работе с бедютой. Дополнительно пленум включил: О плане финансирования промстроительства республик Средней Азии и внутрипартийном положении, в связи с событиями в Московской организации. Прочитал обращение ЦК к Московской организации и постановление пленума МК и МКК[46]. Меры недостаточны. Бьют стрелочников. Сразу видно, что такое половинчатое решение — продукт компромисса верхов. Надолго ли?

Пленум заслушал доклад об идеологическом фронте.

21. X.

Встретил Гертика[47] и Черного[48]. Они тоже передали, что М. устроилась учиться. Рад за нее. Написал ей открыточку. Прения об идеологическом фронте развернулись интересные. Я тоже выступил и рассказал о том, как вредит росту хозяйства национализм, не только у отдельных членов партии, но и в целой организации. Пример тому — срыв строительства Кызыл-Кийской районной электростанции, отсутствие увязки роста хозяйств республик Средней Азии из-за нежелания националистически настроенных «вождей» двух союзных республик и о том, что, если действительно мы хотим бороться за коммунистическую идеологию, то нужно начать с верхов и так, чтобы к провинившимся не применять

мелкие оргвыводы, а бить и открыто сказать, за что бьем.

Без этого нельзя воспитать массы.

22. X.

Утром заслушали доклад о работе с беднотой. Прения развернулись главным образом на тему — нужен ли союз «Кошчи»? Я за ликвидацию. Хочу выступить в этом духе. Нынешние организационные формы негодны, а социальный состав невыдержан. Вечером заслушали доклад Зеленского «Об основных директивах партии в связи с перевыборами парткомов, Советов, профсоюзных центров», иначе говоря, решили отмахнуться от прямой постановки вопроса о внутрипартийном положении и о правой опасности в партии.

Доклад мне не понравился. Нет ясности. Вертелся вокруг да около. Политическая дальнозоркость и принципиальная независимость докладчика соответствуют его физическому росту. Эх, настали времена, когда компромисс стал правилом, а честная ленинская постановка вопроса — исключением.

23. X.

Пленум закончил свою работу. Был заслушан информационный доклад «Пятилетний план промышленности и капитальные вложения». Киргизию обошли. В этом значительная вина наша, т. е. в положении самой Киргизии. Сегодня еще раз убедился в необходимости скорейшей федерации. Неприятная новость — место постройки Сулюктинского цемзавода принадлежит Узбекистану. Так, по крайней мере, говорит Дунаев. Нужна проверка. Идиотское положение — сам возглавляешь правительство и не знаешь, где твоя граница.

С 7 час. был на заседании Президиума ЭКОСО, а с 8 час. вечера на совещании у Зеленского. Последнее (совещание) имеет огромное значение. Обсуждался вопрос: нужен ли Средней Азии выборный парторган — Крайком ВКП(б). Выступил в защиту выборного Крайкома. При этих условиях будет больше увязки в работе крайкома с национальными организациями. А потом — это шаг вперед к Федерации Средней Азии.

Токо, Махруп и Анвар коллективно подарили фотокарточку, где сняты втроем. Каждый из них этому придает особое значение. Токо — брат, Анвар, невеста Токо — Махруп...

24. X.

С утра был на мобсовещании. Зеленский обвинил меня в «антисоветском» уклоне, в смысле умаления мною значения советского аппарата. Я доказал обратное, т. е. то, что повседневное практическое руководство парторганов мобработой неизбежно, необходимо в силу недостаточной подготовленности к этой работе соворганов. С 12 ч. дня был на заседании Исполкомиссии. В вопросе экспроприации байских хозяйств я выступил против. Против не потому, что я защищаю байство и манапство, а потому, что проведение этой работы без разрешения вопроса о методах и формах работы с беднотой кочевых районов и организации их хозяйственной жизни — не дало бы сколько нибудь значительных положительных результатов. Решили, что у нас не будем пока проводить экспроприаций. Вечером говорил с Зеленским по организационным вопросам. Секретарем ОК будет Токбаев[49], ПредОКК — Зульфибаев[50] и будут перемены наркомов.

Токбаева не так давно, когда я выдвигал его секретарем ОК, Шубриков характеризовал: «человек, который из-за карьеры способен за час изменить сотню раз свои убеждения, не годится быть секретарем ОК». В этой характеристике есть известная доля правды. Ну вот вопрос — из каких соображений Шубриков сегодня пошел на эту кандидатуру? По-видимому, сейчас считается правильным иметь того, кто послушнее, у кого нет и ослиной доли личного «я» и ни капли элементарной политической честности.

На основе такой политики нельзя воспитать большевистские кадры из националов. Пагубная политика для роста большевистских кадров из националов.

25. X.

Сформулировал проект постановления Исполкомиссии САБ ЦК о дополнительном отпуске средств на строительство Токмакской ветки. Говорил с Уполн. ВКП(б) т. Мохряковым по поводу телеграфной линии на Дмитровку и телефонной станции во Фрунзе. Договорился с Болдыревым[51] относительно командировки Геннузена[52] для консультирования пятилетки по бюджету...

В 5 час. 40 минут выехали во Фрунзе. На вокзал выехал проводить Токо. И он на вокзале сказал мне: «Юсуп, что с тобой происходит? Что-то ты изменился.

Много о чем-то думаешь и стал рассеянным». Он прав, но я думаю не о чем-то, а о ком-то...

Взялся за чтение Гауптмана «Демон».

27. X.

Вчера кончил читать «Демона». Замечательное произведение. Жуткая картина. Человеческому несчастью нет предела. Товарищи играли в «пульку», а я читал и думал о своей горькой доле, всегда преследующей меня. Хочется выбросить вон из головы все, что есть личного, что не связано с той огромной работой, успешное завершение которой требует максимальной, почти безраздельной сосредоточенности мысли, энергии и воли. Это не удается. В моем внутреннем мире есть какая-то точка, которая дает о себе знать всегда и везде и я поневоле думаю об источнике этой точки...

Приехали ребята из кантонов на сессию ЦИК.

Все в один голос заявляют: выпирает великорусский национализм. Об этом знал и я. Нужно бороться, но как? Это вопрос, над которым следует думать и думать.

Да, еще новость, Володя передал мне, что на меня есть заявление в ЦКК о том, что я нахожусь в связи и под влиянием оппозиционерки Натансон.

Кто решился на этом нажить капиталец?

Жаль, что меня об этом, вероятно, не будут спрашивать. Сотню партийных подхалимов я бы, не задумываясь, отдал за одну такую оппозиционерку.

28. X.

Сегодня, в порядке внутрипартийной «демократии» решили, что в связи с партконференцией и съездом Советов Республики следует сделать перетрубацию «верхов». Верхи решают о судьбе верхов. Замечательная демократия!

Токбаев — секрет. ОК, Зульфибаев — Пред. ОКК и НКРКИ, Тынаев[53] — НКЗЕМ, Айтматов[54] — НКпромторг, Жоломанов[55] — НКЮст, Айдарбеков[56] — пред. Главсуда, Шоруков[57] — представит. в Москве, Эсенаманов — секретарь Юж. Киргиз. Окружкома, Юлдашев[58] — Пред. Окрика — Т. Хуйдайбергенов[59] — на районную работу — в опале и за дело.

Был у меня Герасимов — член ЦКК ВКП(б). У него-то и оказалось заявление на меня о связи с М. Пишет некто Исмагулов[60] «тов. Абдрахманов находится в связи и под полным влиянием оппозиционерки Н».

Он меня об этом не спрашивал.

Есть еще другое заявление в этом же духе и с плюсом, что я организую группировку и в этих целях объединяюсь с Худайкуловым и Бабахановым. Автор — Гальперштейн Яков[61]. По второму вопросу Герасимову я ответил — расследуйте.

Вечером открылась сессия ЦИК. Делал доклад о перевыборах Советов Токбаев. Путал безбожно. Это будущий «вождь» киргизской организации. Я сказал ему, что «нужно иметь ослиную дозу глупости, чтобы выступать по такому важнейшему вопросу без достаточной подготовки». Обиделся. Шубриков предложил мне выступить в порядке прений и дать партийную установку и политические лозунги.

Жалел, что доклад по этому вопросу не взял на себя.

12-го еду в Москву на сессию и для разрешения вопроса об Южном округе.

Предложил Эрлиху и Дупаеву назначить Н. пока секретарем Пред[ставитель]ства и послать об этом телеграмму.

29. X.

Имел беседы с Шволиком[62] о положении «Интергельпо». Они довольны нашей заботой о них. Положение улучшилось в значительной степени. Это заслуги тех, которые, лишая себя в самом необходимом, поддержали производство. Народ, достойный подражания. Выступил на сессии ЦИКа о перевыборах Советов. Предложил Эсенаманову срочно дать наметки районов Южно-Киргизского округа, а госплану экономически обосновать необходимость создания единого округа. Юг — не нераздельная часть Киргизии, а самостоятельная хозяйственная единица. В этом есть некоторая опасность отрыва Юга от остальной Киргизии. По этим соображениям я долгое время был против единого Южного округа. Законы экономики оказались сильнее моих желаний и я сдал свои позиции. Время — фактор, определяющий все. Будем ждать, что покажет время. Посмотрел пятилетний план народного просвещения. Темп недостаточен. Предложил пересмотреть, обратив особое внимание на развитие школ 1 ступени, интернатов, на ликвидацию безграмотности. Слушал доклад НКпромторга на сессии ЦИК о перспективах промстроительства. Берг хорош, а дела неважны.

Взял в «работу» Токбаева за его недопустимый для

коммуниста характер — мстительность. Предупредил его, что на этом он обязательно сломает себе голову, если не сумеет избавиться. Слушал выступления молодых на сессии. Плавают. Нет знания повседневных жизненных интересов массы, увязки общего с частным. До половины 12 ночи сидел в кабинете СНК и работал.

Прекрасная лунная азиатская ночь. Ночь светла, а в душе «темно». Постоянная дума о ком-то, по-видимому, ослабила и мою любовь к природе и ее красоте. *День прошел и уменьшился на день жизненный путь.*

30. X.

Набросал проект постановления сессии Кир ЦИКа об организации единого округа, вместо ныне существующих Ошского и Джалал-Абадского кантонов и об организации районов и укрупненных сельсоветов и согласовал с Шубриковым. Поручил Берлину[63] пересмотреть распределение районов сырья, заготовок и бойнь между госторгом и сельхозкооперацией в сторону увеличения доли последней...

31. X.

С 6 был на заседании Исполн. Бюро ОК, обсуждалось много серьезных вопросов, но самым интересным было сообщ. Булужева[64] о колхозстроительстве. Там тоже игнорирование интересов национального сектора. «Прет» великодержавный шовинизм — об этом я сказал Шубрикову. Выступил на сессии с кратким докладом об организации округа...

1. XI. (четверг)

Мне принесли напечатанный экземпляр брош. «Киргизстан». Сколько я ни старался сделать популярной, брошюра вышла не совсем такой. У меня установилась не совсем нормальная привычка мыслить по-русски и это сказалось на брошюре. Нужно и обязательно нужно *отучиться от этой привычки.*

Беседовал с Эсеном (Эсенамановым), немного «воняет» от него. Выучился теории, но а как практический политик его не хватает. Националист до мозга костей. Обсуждали вопрос о ветке. О результатах экспом. изысканий докладывал Малевский[65], технических — Буткевич[66]. Оба плуты. Второй больше озабочен спасением собственной шкуры, чем задачей, вытекающей из государственных и местных интересов. Опять — злополучный вариант. Предложил Дунаеву, который предоставил и

провел — северный с тем однако, если в Москве выяснится, что будут оттягивать строительство ветки, то я откажусь от северного и предложу южный.

Пришел Ходжахан (Шоруков) и просит ускорить его отправку в Москву. Люди стали до того нахальны, что свои личные интересы обосновывают и отождествляют с национальными. Что ни день, то «сюрприз». Эрлих доложил мне, что Якупбаев толкует о том, что место секретаря представительства занято товарищем, рекомендованным местной парторганизацией, что условия работы М. были не приемлемы. Мне здорово хотелось, чтоб М. работала в представительстве и не отрывалась от Киргизии. Это пока не выходит и от этого я нервничал. Не везет. Я все же добьюсь того, что она будет работать в представительстве, вот решение, которое принято мною. Выйдет ли из этого что-нибудь?.. Молодняк растет плохо, чем дальше, тем больше я чувствую свое одиночество. А «один в поле не воин». Мне нужен товарищ, друг, соратник и помощник — этим может быть только М. Я еще в жизни не встречал ни одного человека, более правдивой и товарищески честной чем М... Завтра решил поехать в ближайший аул верхом. С утра читал Ленина (т. XII, ч. II, статья «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве»)[67]. Эта статья меня интересовала главным образом потому, что она была направлена против Троцкого тех годов. Здесь весь Ленин. При мертвой схватке с противником он однако не упускает из виду подчеркнуть правильные положения противника. Так ли сейчас? Нет. Нынешним вождям партии не хватает не только ленинского ума, гениальной прозорливости, но и ленинской политической честности даже в борьбе с идейными противниками. Этот недостаток вождей немаловажный источник внутрипартийных неладов.

С 11 час. утра поехал верхом за город, побывал на ипподроме и госконюшне. На Сусамыре, на этом великолепном ахалтекинце сказалась вся моя киргизская натура, натура дикаря, выросшего на коне.

Ездил немного — всего 3 часа. Но за эти 3 часа я отдохнул так, как этого не бывает за три дня езды в роскошном международном вагоне...

Решил выехать в Москву не 10, а 8-го.

Договорился с Володей, что Арсена беру секретарем Госплана. Арсен[68], высланный по 58 ст., троцкист-умница.

3. XI.

Кабинет СНК. Обычная работа и вдруг... телеграмма о том, что комиссия СНК Союза — Шмидта[69] постановила: отсрочить на год строительство Токмакской ветки. Послал молнию-т(елеграмм)у протеста на имя Рыкова[70] и Сталина. Выйдет ли из этого что-нибудь, не известно. Вероятно, игра проиграна. Скверно. Целый день спрашивал себя, является ли это случайностью? Нет. Нашли резать где — по живому телу отсталой республики!

В представительстве проспали, проспал Якупбаев. Я не помню большей злобы, чем та, которая была у меня против него.

Склочничать и заниматься антисемитизмом у него хватает и ума и способностей, а заниматься делом — ни того, ни другого. Поездку в Москву использую, чтоб добиться решения ЦК о строительстве. Выйдет — хорошо, не выйдет — жди у моря погоды. Вечером был на собрании актива. Докладывал Володя — «на идеологическом фронте». На словах все и всегда хорошо, а на деле обратное. Также, видно, и сейчас. Доклад как таковой неплох, но выводы не те, которые нужны.

Выступил в прениях и напомнил положение Ленина о том, что лучше будет, если ошибки представителей ранее угнетавшей нации будут исправляться коммунистами той же нации и наоборот — представителями угнетенной нации, коммунистами той же нации.

Пора прекратить безобразия, когда европейские коммунисты прикрывают ошибки европейцев, националы — национальных работников. Получается взаимная амнистия «грехов».

4. XI.

С утра был на заседании секретариата ОК ВКП(б). Утвердили уполномоченных по проведению кантпартконференций. Я же «уполномочен» защищать еще раз Токмакскую ветку в ЦК, получил предложение АПО. ОК написать статью к 11-ой годовщине Октября. В 12 ч. началось заседание СНК. После заседания СНК в течение 1/2 час. написал статью «11 лет». Мне самому статья не нравится, слишком обща. Но переделывать нет времени. Если другим, т. е. рабочему аппарату ОК не понравится, пусть на себя пеняют, а больше таких глупостей не делают...

Поручил Берлину составить от имени ОК докладную

записку о ветке на имя ЦК. В 1 час ночи написал открытку Мусе и Раисе. Сейчас полвторого, устал и писать дневник неохота. Пробовал читать газеты — нет сил.

5. XI.

В 9 час. утра заседание хлебной комиссии. Продолжалось до четверти первого. Снабжение промтоварами хлебосдатчиков неблагополучно, особенно в Каракольском и Таласском кантонах. Низовки сельхозкооперации не справляются. Теперь уже бесспорно можно сказать будет хорошо, если мы сумеем выполнить 60% от первоначального плана (6 мл. пудов заготовок). С половины первого до 3-х были заседания фракции, а затем и президиума ЦИК. Меня туда притащили. Я сказал, если и после следующего съезда Советов меня оставят Председателем СНК, то я отведу свою кандидатуру в качестве члена Президиума ЦИК.

Наша система работы ни к черту. Бесконечные заседания и нет работы. Занялся подсчетом в скольких комиссиях я присутствую. Оказалось в восьми и все они такие, что обязательно нужно участвовать. Недели не хватает, чтоб я мог регулярно созывать заседания комиссий. Это помимо заседаний основных органов: ОК, СНК, ЦИК. Куда это годится? Одни завалены, другие ничего почти не делают.

Пришел Янгулатов[71] и заявил, что хочет уехать в Узбекистан. Скатертью дорога. Я мало ошибался в оценке людей, но в оценке этого человека я ошибся. Ошибся в основном — он не наш, я считал его нашим.

На 8 час. назначил заседание с/х банка, решил, что лучше самому провести через совет кредитный план. Иначе может получиться старая исповедь в новом виде. В связи с этим задержал Редкозубова[72], который собирался 7-го выехать в Москву...

Мне поручили завтра выступить с докладом об 11-ой годовщине Октября. Не хотелось, но заставили. Готовился. Прочитал тезисы ЦК, Сред. Аз. Бюро ЦК и просмотрел материалы, характеризующие рост (во всех областях) Киргизии за 11 лет. Составил конспект доклада и кажется не совсем удачно. Как было хорошо, если бы здесь была М. Она помогла бы. Хочется сделать лучше, но не уверен в себе. Доложу так, как выйдет. Якупбаев прислал телеграмму, где «решает» остаться постпредом и одновременно учиться. Сказал Шубрикову, что из этого ничего не выйдет. Если не

хочет учиться, то и тогда нужно снять и послать на районную работу. Он согласился.

Это будет расплата за хорошую в кавычках работу в Москве.

6. XI.

Трудовой день начался как-то странно. Пришел Янгулатов и заявил, что остается. Что ж, пусть работает. Есть люди хуже его. Мне стало больно, что именно в нем я ошибся. Толковый, деятельный, но не наш...

Дунаеву я поручил ускорить заседание хлебной комиссии и проверить степень выполнения организациями заданий и решений комиссий.

Павлову — провести Янгулатова членом правления Кирсельсовета и руководителем животсекции.

Посмотрел конспект своего доклада, но пересмотреть или пересоставить было лень...

Докладывал около 45 мин. Аудитория — мамки и детки. Не было охоты говорить, а говорить пришлось.

Вернулся домой в 11 часов вечера, устал. Эти строки пишутся с трудом.

«Жизнь — шумное море. Жизнь — бесконечное горе».

Так и есть.

Побаливает горло. Наговорился.

Жизнь — каторжная тюрьма! 11-я годовщина Октября. Встретил на площади одного троцкиста. Он левее своего «вождя» и несравнимо, не только он, но и его «соратников» глупее. Таких людей губит последняя русская буква «я».

Шутя ему сказал: «Мы празднуем 11-ю годовщину, а вы — 1-ю». Я полагал, что он обидится, но он не обидился. Наоборот. 7-ое — Великая дата. 11 лет назад я не понимал ни смысла, ни значения этой даты, как бы боялся ее, а сегодня с красной трибуны перед 6-тысячной толпой агитировал за всемирное 7-ое ноября, за то, чтобы отстаивать ценой жизни, отстаивать то, что дала эта дата в 1917 г.

Мне не хотелось выступать. Очень уж надоело, но все же пришлось.

Было приятно смотреть шеренгу детворы, стройные маршировки кызыл-аскеров. Добровольцы, они пришли с ущелий Тянь-Шаньских гор, чтобы с оружием в руках защитить Октябрь.

Сегодня 4-х-летие нацформирования. По этому случаю один кызыл-аскер сказал: «Мы дети Октября и бу-

дем защищать Октябрь 1917 г. так, как только могут защищать дети свою мать». Просто, понятно и лучше сказать нельзя.

Я не пойму себя и своих настроений за последние три дня. Общественный оптимизм — личный пессимизм. Пессимизм, доходящий до безобразных выводов, мне кажется, что в личной жизни все потеряно, нет точки опоры и ее не будет. Может быть, это результат того, что я поневоле ковыряю царапину «в душе»? Может быть, это от того, что больше, чем когда-либо чувствую свое одиночество? Ничего не пойму, не знаю от чего и почему у меня такие настроения...

(Конец первой тетради).

Записная книжка.

10. XI. 30 г.

Я однажды пробовал вести дневник, а потом забросил. Непосредственной причиной тому, что я начал вести дневник было желание сохранить свидетельство об одном эпизоде личной жизни.

Забросил потому, что в этом дневнике, оказалось написано многое очень многое непродумано, под впечатлением непосредственных переживаний, подчас до физической боли тяжелых.

Со временем, когда я прочитал свой дневник, пропустил через цензуру сознания борца все, что было там написано, мне стало стыдно за самого себя. Стыдно потому, что оказалось, бывали минуты, когда я забывал свой долг солдата революции, забывал, что не имею права распоряжаться собою, что мною может распоряжаться партия, класс. Тому, кто вздумает меня упрекнуть за это я отвечу: попробуй пережить то, что я пережил, а потом будем разговаривать.

Снова возобновляю фиксацию пережитого за день по совету друга. Он прав. В самом деле, наше время стоит того, чтоб о нем остался след, хотя бы в виде записи рядового солдата революции. Я далек от мысли, что мой дневник будет всеобъясняющим документом. Решив вести дневник, я хочу немногое — оставить документ о думах, настроениях, общественных и личных пе-

реживаниях рядового бойца революции. Если это мне удастся, думаю, свой долг исполню перед потомством. Итак, за дело.

Несколько дней тому назад приехал сюда издалека мой самый лучший друг. После его приезда и тем более после бесед с ним мне казалось все непонятное понятным, неясное — ясным. Однако я ошибся. События разворачиваются с такой быстротой, что понятное вчера становится совершенно непонятным сегодня. Непонятным потому, что сложнейшие вопросы политики решаются не партией, вернее без соответствующей на то подготовки партии. Обстановка требует того, чтобы максимум консолидировать силы партии и класса.

А что получается на деле? Не то.

Сняли Сырцова[73]. За что? Почему? Не понятно. «Земля дыбом идет» — написал В. к М. Не земля дыбом идет, а политика стала вермишельная. В этом наше несчастье. Кстати, о политике и политиках. Я оказался пока что очень плохим политиком. Ничем иным нельзя объяснить мою формулу о середняке как этим, в письме к другу. Что ж, на ошибках учимся.

Необходимость есть двигатель воли человека, а воля — источник действия и причина общественных действий. Нет ли в воле того, кто определяет политическую линию руководства, известной доли зла, которая объктивно может привести к общественной катастрофе? Не стоим ли мы перед опасностью грозящей катастрофы?

11. XI.

Вчера лег с тяжелым настроением. Утром встал с не менее напряженным нервным состоянием, с какой-то болью «в душе». Что такое? Почему? Не понимаю. Видимых причин к такому беспокойству нет и не было. В СНК пришли киргизы с жалобой на неправильные им вручения твердых заданий по сдаче хлеба. Они скотоводы. Заставить их продавать скот, чтобы от них получить хлеб это не только нецелесообразно, но и преступно. Это еще в большей мере усугубило мое тяжелое настроение. Может быть это связано со скорым отъездом друга...

Весь день готовился к заседанию бюро ОК так же охотно, как приговоренный идет охотно к эшафоту. Прорабатывал вопросы скотозаготовок. Залез в основное стадо, но все же меньше, чем предлагает Союзнарком-

торг. Принять предложение Союзнаркомторга означало бы подорвать базу развития скотоводства. Самое интересное было то, когда на бюро ОК я заявил о том, что залез в основное стадо, могли сказать: «Что же делать?» Это замечательно и характерно. На бюро ОК я сидел как посторонний...

Когда я сказал о т[елеграмм]е Л. другу, он кажется, здорово огорчился. Я чувствовал себя виноватым перед ним. За что? — точно не знаю. После заседания пошел опять к другу. Поговорили о многом и о прошлом. После разговоров с другом, разговоров откровенных мне стало как-то легче, вернее, тревожное настроение прошло совершенно.

О, человеческое сердце! На что ты только не способно. Время уходит, жизнь мчится, а ты вечно чего-то ищешь, радуешь и волнуешь.

12. XI.

Утро. Радостное возбуждение. Говорил с Баялы[74]. Смеялись над вчерашним поведением Джайнака[75]. Ярко охарактеризовал его поведение как желание подняться *выше* себя. Впрочем это неплохо. Это показывает лишь одно — у него есть «я». В наше время, когда «я» заменено «ты», это если не редкое, то похвальное качество. «Я — ничто, ты — всё» — девиз многих. Отвратительный девиз. Провел малый СНК. Диалектика двуедина, но по Алиеву[76] она получается кверху дном. Сегодняшнюю его позицию можно простить ему из-за его молодости. При обсуждении вопроса о работе МСНК он поставил вопрос примерно так — «я за квалифицированных работников, но я против поднятия работниками своей квалификации». Это — тоже «диалектика». Но только алиевская. Не заучил ли он только буквы марксовой диалектики, не поняв суть ее?

После заседания СНК мне стало как-то не по себе.

Причины? Сразу рухнул план дня. Не смог больше сидеть и продолжать работу. Ушел домой и пишу эти строки. Впрочем, дал несколько заданий по реализации урожая хлопка и по товароснабжению кочевых и приграничных районов. Новый метод товароснабжения не означает ли новый курс в экономполитике. Налицо одно — развязывание рыночных отношений? Не идем ли от НЭПа к НЭПу. От НЭПа с ее проведением в жизнь методами работы в период военного коммунизма к НЭПу без оных, т. е. без методов работ в период ВК.

Люди изменчивы так же, как явление природы. Друзей много, но по-существу, каждый из нас в отдельности — ОДИНОК.

Но более одинокого, чем я, пожалуй, не найти.

Люди думают, что они одерживают победу над сюрпризами жизни. Я думаю, что жизнь, издеваясь над человеком, приводит его к концу. Борьба — не победа, лишний прожитый день — не радость.

Жить, чтоб бороться — интересно, но не радостно, мучительно тяжело. Из этого не следует делать тот вывод, что нужно отказаться от жизни. Такой вывод по меньшей степени был бы неразумным. Между тем, к такому выводу я когда-то приходил...

Когда я перечитал написанное за день, то мне кажется много противоречий и даже ошибок в том, что я написал. Пусть будет так. Они меня не пугают. Не пугают потому, что, кажется, еще Гегель сказал: «Противоречие ведет вперед».

Случайно увидел журнал «Коммунистическая мысль» и в нем нашел свою маленькую статью о 16 годе. Некоторые спорные вопросы сформулированы в этой статье остро, четко, но не совсем точно.

14. XI.

...Вернувшись к работе, я почувствовал себя настолько бодрым, что просидел до 5. Это несмотря на очень большую усталость, которую я чувствовал в последнее время. С 6 читал материалы о Промпартии[77]. Читая материалы о вредительстве инженерно-технических работников, занимающих высокое положение в наших государственных и хозяйственных органах, об их связи с лидерами правой оппозиции, о том, как многие из вождей правых были в плену у этих матерых врагов Советской власти и объективно, сами того, может быть, не замечая, проводили политику капиталистической реставрации, я еще и еще раз убедился в правильности той линии, которая проводилась и проводится партией и ее ЦК. Мои сомнения насчет правильности линии партии и ее руководства, о которых я писал выше, после того, как прочел эти документы, лопнули как мыльные пузыри. Тем лучше для партии, класса, страны и для меня лично. Моя ошибка заключалась в том, что я за линию партии принял те безобразия, которые имели и имеют место при осуществлении практически генеральной линии партии местами. Старик Бебель[78] был

прав, когда сказал, что «когда хвалят меня мои враги, то я всегда думаю — не сделал ли я чего-нибудь во вред интересам рабочего класса» (цит. на память). В самом деле, хвалебные песни матерых врагов власти по адресу правых оппортунистов меня еще и еще раз убедили в правильности генеральной линии партии и ее ЦК, в неосновательности моих сомнений насчет правильности линии руководства партии. В материалах четко вырисовывается картина будущей реставрации капитализма при помощи интервенции буржуазных государств. Лимитрофы[79], Польша и Румыния, конечно, на передовой линии интервенции. Им должно быть лестна их роль подручной собачки великих держав. Кто кого?

15. XI.

Провел заседание МСНК. Кое-кому досталось за обывательское благодушное отношение к вопросам обороны. Целый день ожидал приезда Александра[80], чтоб скорее определить свое положение с выездом в Москву. Александр приехал в 11 ч. вечера, а в 12 ч. я уже сговорился о своей поездке. Как я рад этому...

От Александра узнал о технике организации праволевацкого блока Сырцова-Ломинадзе.

Сырцов готовился к 16 съезду с откровенной речью правого направления, но А. И.[80] уговорил его не делать этого. С ним были солидарны Андреев[81], Колотилов[82] и ряд других членов ЦК.

«Рыбак рыбака видит издалека» — оппортунисты всех мастей сходятся.

16. XI.

Сегодня хотел выехать, но не вышло. Целый день ушел на подыскание докладчика вместо меня на пленуме ОК о животноводстве. Претендентов на руководство много, но самое печальное то, что из этих людей мы не могли найти делового докладчика. Предложение о том, чтобы подготовился в пути и вернулся к пленуму для доклада, я отверг. Возьмешься за оба дела и ни одно толком не будет сделано. Какой смысл. Мое предложение отложить пленум не приняли. Сговорились на том, что будет ведомственный «Кирмалчарба»[83] доклад. Тем не менее, я обещал прислать с дороги свои предложения по этому вопросу, чтобы они могли учесть мое мнение...

Шахраю рассказал о кендыре[84]. Он заметил, что,

видимо, у тебя кендырь начинает соперничать со скотом. Что ж, одно другому не мешает.

Дал наставления Алиеву, что нужно сделать за мое отсутствие. У него, как он выразился, от одних заданий голова идет кругом...

Мне неприятно, что более полно не смог написать о кендыре. Ведь это очень большое дело, о котором следует писать без устали.

День прошел как-то бестолково. Было много предотъездной суетни. Давал задания по множеству вопросов своим коллегам по работе и когда об этом сказал Александру, чтоб он интересовался их судьбой, он ответил — на многое не надейся, все равно они без тебя не сделают. Между прочим, он сказал, что согласен с моим предложением об отсрочке пленума ОК, что я должен подготовиться к докладу. Хочу внести предложение о созыве съезда по животноводству. Это имело бы огромное значение в смысле разработки практических мероприятий. Нужно же в конце концов устранить скотское отношение людей к скоту...

18. XI.

В газете «Правда Востока» напечатана резолюция Бюро Заккрайкома ВКП(б) о Ломинадзе. Люди, вчера голосовавшие за обращение ЗКК, сегодня прорабатывают это обращение. В наше время люди более изменчивы, чем осенняя погода.

Они заметили ошибки после указания ЦК. Это показывает лишь одно — отсутствие сознания политической ответственности.

Другой документ — это решение САБ ЦК и ЦК КП(б) Узбекистана о статье Шейна. Тут трудно понять, что к чему. Правого оппортунизма нет, но руководство хлебозаготовкой неудовлетворительно. Вывод: ЦК Узбекистана либо неработоспособен, либо оппортунистичен. Не идет ли дело к оргвыводу? Похоже на то...

19. XI.

...Пошел разговаривать с вождями Ср. Азии о делах. Зеленский отложил разговор до завтра. Борис[86] передал мне, что он недоволен мною. Почему? Как будто за мной нет партийных грехов. Разгадка, м. б. в том, что на мою долю выпало освобождение К. от одного дурака... Если это так, то только нужно подивиться

тому, что такое мелкое ничтожество руководит нами в течение 6 лет.

В разговорах с остальными вождями Ср. Азии я был наступающей стороной, а они оборонялись, хотя они имели больше основания быть наступающей стороной из-за плохих темпов заготовок с/х продуктов. При плохой, даже для обороны позиции, наступать — это нахальство, но нахальство необходимое...

2. XI. (поезд)

Трое суток, как еду в Москву. Перед отъездом говорил с Зеленским по ряду вопросов. О скотозаготовках он свою беспомощность скрывает соображениями высокой идеи. Об азотном заводе не договорились. Каждому из нас придется защищать свою точку зрения. Правда, в разговоре с Зеленским я занял неправильную по форме позицию...

Странна и непонятна его позиция по вопросу об Эркине. Тем не менее, я договорился, что его нельзя снимать с ответственной работы. Задним числом я исправил свою собственную ошибку, выразившуюся в том, что я не возражал против снятия Эркина с ответственной работы. Мне передали, что на объединенном заседании ЦК Ср. Аз. бюро и ЦК Узбекистана Бауман[87] выступил с речью, в которой он обвинил Ср. Аз. бюро ЦК в том, что оно не сумело создать и воспитать национальные кадры большевиков. Это знаменательно, но не понятно...

25. XI. 30 г.

Поезд запоздал. Приехал в Москву 25-го вместо нормального 24-го. Почти целый день провел с Ходжаханом[88]. Парень вырос и стал лучше разбираться в вопросах хозяйства. Приятно сознавать, что растут кадры строителей и что в их росте немалое участие принимал и я.

Он долго рассказывал о делах, в частности о том, что проходят контрольные цифры на 31 год. Отчаянно ругает наркоматы за их плохую работу. Он прав. Плохая работа наркоматов — результат культурной отсталости киргизской нации и плохого качества специалистов.

Искандер поехал во Фрунзе и с женой. Зная его характер, только можно посочувствовать ей.

Вечером был у Кушнеров. Мне безумно хорошо в обществе друзей...

Между прочим, позвонил Лилечке[89]. Она была поражена тем, что я в Москве... В ее голосе прозвучал тон огорчения, когда я ей сказал, что я с М. в больших друзьях и более ничего.

Сегодня начался процесс контрреволюционных вредителей из «Промпартии». Шагаем вперед, несмотря ни на что, к намеченной цели, к социалистическому обществу. Какое счастье жить в такое время, бороться за дело социализма...

Был в Кирпредстве. Ознакамливался с Контрольными Цифрами в том виде, как они проходят в Госплане Федерации. Люди недовольны тем, что мало дают, по сравнению с нашими наметками, а я боюсь, что не освоим то, что дают. Говорил с Краснощековым о проблеме новых лубяных культур в Чуйской долине Киргизии. Чтоб окончательно решить проблему Чуйской долины с точки зрения ирригационной, следовательно, чтоб окончательно решить основной вопрос для этого района, он предлагает создать «Чуйстрой», в ведение которого будут переданы все вопросы, связанные с орошением и электрификацией Чуйской долины. Идея мне очень понравилась и я дал согласие обсудить этот вопрос вместе с заинтересованными организациями. Это, как мне кажется, есть переход от кустарничества к высшей форме организации хозяйства, что несомненно ускорит разрешение вопроса социальной и технической реконструкции хозяйства Чуйской долины. Создание этой организации важно и с точки зрения привлечения в Киргизию квалифицированных специалистов...

Вечером был с М. у Лили. Там же встретил В. П. Странное впечатление произвел на меня В. В нем не чувствуется облика партийца, бойца; каковым я его знал два года назад. М. считает, что Л. и В. замечательная пара, а я боюсь, что их связь может привести к тому, что Вит. застрянет в болоте обывательского благополучия и будет потерян для партии и революции...

27. XI.

Мне предложили сделать доклад на Секретариате ВЦИК о выселении крупных баев. Я отказался, заявив — устарел. С Краснощековым договорился о созыве совещания по «Чуйстрою» на 29-ое.

Был у Наумчика[90]. Хороший парень, но, по-моему, он не растет. Мещанка с партбилетом может его погубить.

Набросал конспект своих тезисов о животноводческом хозяйстве. Был Вуйнович[91]. Он рассказал, правда коротко, о чудесах, творимых «чудесным грузином»[92] в Закавказье. Метаморфоза обращения Заккрайкома из большевистского документа в антипартийный — чудеса из чудес, совершенные «чудесным грузином» за последнее время...

28. XI.

Контрольные Цифры вложения на народное хозяйство и национально-культурные мероприятия на 31 г. по Киргизии намечаются в сумме около 170 млн. рублей. Это после того, когда наши заявки урезали на 50%. Некоторым кажется, что это мало. Это немало. Все зависит от того, как мы освоим эту сумму.

Наркомторг Союза опять увеличил план заготовок скота на 31 г. Методология исчисления товарного выхода и исходные цифры поголовья скота на 31 г. неверны. Беда однако в том, что я не могу доказать ошибочность исходных цифр и поголовья скота. Мои цифры тоже не точны, не проверены, но я знаю, пожалуй, больше, чем наркомторговцы действительность. И тем не менее, без цифр, нельзя доказать ошибочность наркомторговского плана, а проработка цифрового материала (на что убил целый день) превращается в ничто иное, как игру в цифры. Положение прескверное.

Математика — вещь хорошая, но математический подход к действительности — глупость. Боюсь, что жизнь спланирует лучше нас и в 32 году нам нечего будет заготовлять.

Звонил многим сановникам Москвы, но не мог добиться ни у кого приема, кроме Сулимова[93]. С Сулимовым условился на завтра, в 11 ч. дня.

Печать за последние дни перестала прорабатывать Б. Р. и Т.[94] Огонь сосредоточен на группе С — Л[95]. Последних, видно, хотят разгромить вдребезги, а что сделают с первыми известно, видно, одному «богу» на Старой площади. Замечательное решение вопроса партией!..

29. XI. 30.

Был у Сулимова. Разговаривал о наших разногласиях с Госпланом Федерации по контрольным цифрам на 31 г. Добился того, что эти разногласия будут обсуждены комиссией Карпа[96] и доложены Совнаркому или ему до обсуждания контрольных цифр правитель-

ством. На многое расчитывать, видно, нельзя.. Принцип — лучше меньше, да лучше — решили провести в жизнь в следующем году. Это неплохо. Лучше построить 10 школ, скажем, до конца, чем заложить фундамент 20-ти. Между прочим, Сулимов сообщил, что Наркомснаб Федерации Эйсмонт считает план скотозаготовок на 31 год преувеличенным. Неожиданный союзник. Нужно использовать.

На совещании в Новолубтресте договорились об организации «Чуйстроя». Если это дело пройдет, то будет совсем неплохо. Чем выше вышка, тем она виднее издалека. Так и в данном случае, чем крупнее организация, тем она больше приковывает к себе внимание соответствующих организаций и общественности.

Посмотрел кинокартину «Хан-Тенгри». Родные и знакомые места. Места, где я провел невозвратимые годы детства, места, по которым я бежал в Китай в 1916 г. У подошвы перевала «Тюз-Ашу», в верховьях реки Иныльчек навсегда оставил родного брата, там же начал болеть отец. И я сейчас отчетливо помню всегда милое лицо отца, красивое, серьезное, чуть с оттенком суровости лицо брата. Прошло с тех пор более 14 лет, а черты лиц родных людей не забываются. Тогда, потеряв навсегда отца и брата в течение одной недели, оставшись без опоры и помощи, я не плакал, а вот сейчас, когда я вспоминаю о том времени — мне почему-то тяжело.

Начал писать свои тезисы о животноводческом хозяйстве. Конспект тезисов был составлен два дня назад... Писание тезисов продвигается медленно. Очевидно, я разучился писать или это оттого, что недостаточно изучен предмет. Сказывается, видимо, еще усталость. В 10 час вечера поехал к Брикам. Повидал Аграновых[97], познакомился со Златой. У нее много общего с Лилей.

Вит., как и вчера, ухаживает за собачкой Л. Отвратительно. Лиля убеждена, что Вит. ее очень любит и она тоже его любит, но не очень, так, как Вит. Более того, она считает возможным без боли для себя разрыв с Витом, если он не перестанет ревновать ее к прошлому и не поймет ее отношение к Оське. В общем отзывается о Вите сдержанно лестно, но не совсем похвально. Л. почему-то не хочет, чтоб я об этих вещах рассказал М. Она, видно, не знает, что у меня нет и не будет никакого секрета от М.

Бегло просмотрел начало «Первые комсомольцы» Наумчика.

Наша современная литература похожа на американскую трюковую кинокартину. Пока ее читаешь — занимательно, а как прочел, ничего в голове не остается.

1. XII.

Подсчет показал, что я напрасно воевал против плана заготовок скота Союзнаркомторга. Получается, что если выполнить план заготовок скота Союзнаркомторга, получается более медленный процесс воспроизводства поголовья скота, а не то, чтоб была подорвана база. Плохо обстоит дело в секториальном разрезе. Плохо потому, что пока нет данных о влиянии заготовок скота на рост единоличного сектора. Сумма разногласий по контрольным цифрам с Госпланом Федерации снижена с 200 до 73 млн. рублей. М. считает, что и это много. Боюсь, что она права. Не иду ли я по проторенной дорожке рвачества? Возможно. Нужно, очевидно, основательно заняться этим вопросом.

2. XII.

В комиссии Карпа защищал 73 млн. рублей. Добился того, что она прибавила 31 млн. Получил телеграмму от Шахрая с предложением немедленно выехать. Что там случилось? После обеда мне стало весело. Нервы играют, в душе больно, в голове туман.

Прошлое — борьба, впереди — борьба. Выдержу ли? На крутых поворотах истории вываливаются многие из «тележки революции». Достаточно ли я крепкий седок, чтоб не вывалиться? О, как много нужно работать над собой, над работой, чтоб всегда быть на высоте положения и задач!

Сырцова, *Ломинадзе* и Шацкина[98] исключили из центральных органов партии. Что ни год, то увеличивается галерея живых трупов, вышибленных из колеи политической жизни. Оргвывод стал методом убеждения. Верно ли это? Думается, что нет.

Кончил читать роман Д. Голсуорси «Серебряная ложка». Дрянь, но занимательная. Майкл и Флер, их отношения?

Вечером был у Кушперов. Борис замкнулся...

3. XII.

Сегодня Совнарком Федерации слушал контрольные цифры на 31-й год, единый финплан и госбюджет. Все

так, приблизительно, около. Нет ни единой твердой цифры, нет уверенности в том, что приводимые цифры осуществимы. В деле планирования плаваем и очень плохо. Будущее — невидимая цель. Советское руководство стало ниже на целую голову и тоже плавает без руля и направления. Неужели мы дожили до такой жизни, когда хамство, подхалимство стало достоинством. Хочется изо всех сил кричать словами Грибоедова:

«Судьба проказница, шалунья
Определила так сама.
Безумцам счастье от безумья,
А умным горе от ума».

Мне было противно видеть, как многие вершители судеб страны советской формально отбывали повинность. Особенно был противен Курц[99], этот доморощенный немец, который больше походил на Иванушку-дурачка, чем на немца. Почему я не такой беззаботный, как он? Мне очень хотелось поговорить с кем-нибудь по душам, откровенно поделиться своими впечатлениями и соображениями. И было не с кем. Какой я все-таки одинокий, думалось мне. Но тут же передо мной встали во весь рост миллионы людей, борющихся за то же, за что и я...

4. XII.

СНК Федерации закончил обсуждение контрольных цифр и организовал комиссию для уточнения по отраслям и районам. Сулимов обещал при определении контрольных цифр для нашей республики учесть мнение комиссии Карпа. Думается, что ни одна утвержденная цифра не является окончательной. Об увеличении и думать нечего.

Закончил одну главу тезисов о животноводстве.

М. просмотрела тезисы и внесла несколько поправок. Обедали у Бриков...

Из Госплана Союза сообщили, что Правительством Союза контрольные цифры вложений на промышленность на 31 г. сокращены на 40%. Если это верно, то безобразно. Если это верно, то прощай «5-летка в 4 года». Прощай надежды на увеличение контрольных цифр для Киргизии.

Получил телеграмму-молнию от Шахрая. Тон безапелляционный и грозный. Пришлось выехать во Фрунзе...

10. XII.

Ташкент. Поезд опоздал на сутки. Нечего сказать! Говорят о повышении плана заготовок хлопка на 10%. Самообман. Не посеянного — не пожнешь. Ни с кем не виделся. Не хочется видеть. Что толку с того, что ты увидишь чиновников, безуспешно старающихся показать себя вождями? Ср. азуголь с посылкой киргизских углей для металлургического исследования жульничает. Токо, родной, вырос политически и культурно. Это меня радует. Эркин Эсенаманов. Он наиболее способный, талантливый из молодых. Из него вышел бы ценнейший работник. Сейчас он расплачивается за свои промахи в работе и за политические глупости других...

14. XII.

Фрунзе, Киргизия — мне родина, но она никогда меня так не встречала. Все ждали и все рады были моему возвращению. Триумф. Не знаю, радоваться ли этому или нет? В наше время, когда история развивается неимоверно скачкообразно, за этим может последовать и фарс...

23. XII.

Все эти дни прошли в напряженной работе. Людей нет. Учреждения работают вхолостую. Подготовка к весеннему севу, строительству, скотозаготовкам, совхозному строительству — все это проводится как-то механически, без достаточной продуманности. Все как-будто сделано, но сделано на бумаге. В колхозах кулацко-байское засилие. Хлопкозаготовки и хлебозаготовки идут из рук вон плохо. Усилили нажим. Хлеб и хлопок получили, но не подготовляем ли одновременно будущих бойцов басмачества? Очень возможно. Я об этом сказал Шахраю. Плавает. Что ж! Будем говорить весной.

Эркина все-таки избили, сняли с ответственной работы. Осмонкул Алиев струсил, а Уразбеков[100] испугался за свою должность. Мне не привыкать воевать одному против всех. Черт с ними. Обидно только за Осмонкула. Он тоже, оказывается, подвержен карьеризму.

Решено, что еду на юг, на хлопкозаготовки. Отряд мой — 97 человек. Состав СНК целиком на хлопкозаготовках. Все остальное забыто, отброшено. Ой, эта система руководства! Доведет же такая система работы не до доброго. Этого не понимают чиновники из ОК,

которые испугались грозных телеграмм из Москвы и Ташкента[101].

Мне сегодня исполнилось 29 лет. Годы бегут. Но мы живем не годами, а делами. Дни нашей жизни равны годам жизни людей прошлых и будущих эпох. В этом наше особое счастье.

Наступили холода — 42°. Это небывало.

Азия становится суровой. Очевидно, нужно сказать: долой юрты и каркасные дома.

Сегодня два дурака: М. и Г. хотели меня поймать в правом уклоне. Не вышло и выйти не могло. Первый обижен на Кулькова[102], второй боится, что я посажу на его место другого. Блок беспринципный, но принципиально великодержавный.

26. XII.

Джалал-Абад. Хлопка таки-таки 100% не соберем. Это очевидно. Никакие приказы тут не помогут. Зато наверняка завербуем сторонников басмачества и сорвем посевную хлопка. Не знаю какой частью тела думают наши руководители, но их директивы нельзя назвать директивами дальновидных политиков. Об этих директивах создается такое впечатление, что мы собираемся жить только в этом году. Подворный обход, обезличивание оставшегося на полях хлопка, репрессия колхозников и т. д. — все это такие вещи, которые не укрепят нашего влияния на дехканство.

Заготовлено хлопка 120% к прошлому году и 60% к этому. Щербаков[103] говорит, что соберем не более 75%. Может быть он прав.

27. XII.

На бюро райкома обсуждали вопрос о ходе хлопкозаготовок. Общие разговоры и никаких конкретных мер. Все нужное, конкретное — неизвестно, а то, что известно — некоконкретно, пустые разговоры. Я напал на всех, т. е. на уполномоченных и на районных работников. Обвинил их во всех оппортунистических грехах. Трудно было выступать с утверждением, что хлопок есть, когда его нет или почти нет. Но это было необходимо. Бедные районщики. Им достается от всех и за все. План невыполним. Это очевидно. Ругался еще и за то, что они не подготовлены к посеву хлопка. Живут люди в таких условиях, которые обеспечивают максимум *неработоспособности. От единиц требуем того, что под* силу лишь десяткам. И всегда они неправы. Как это омерзительно. «Мы вступили в период социализма...» и

обыскиваем в поисках хлопка дехканские дома. Социализм... и обыск у дехкан. Как-то не вяжется...

Еще о хлопке. Как выполнить план заготовок, когда имеем 14 тыс. га недосева и понижение урожайности в колхозах?

28.XII. 30. Базар-Курган

Все больше убеждаюсь в том, что план заготовки хлопка невыполним. На полях хлопка почти нет. То, что имеется, находится под снегом. Сбор из-под снега почти невозможен. Конечно, принудить дехкан к сбору можно, но это не даст экономического эффекта, а политический результат получится отрицательный. Дехкане тоже научились понимать «политику» надувательства. И надувают.

Некоторые дехкане расчитались только одними сортами. Следовательно, остальные сорта пущены по каналам товарообращения. Колхозы, как правило, везде не выполняют своих обязательств. Полученными промтоварами торгуют на рынке. Был в Кара-Унгурском скупункте. Порядка в нем никакого. Нет учета должностных лиц, не выполнивших свои обязательства. Подворный обход осуществляется плохо. Работников в районе нет. Бригадиры не понимают своих задач. Растерянность огромная. Все делается по букве директив и приказов. Инициативу — боже упаси. Люди работают, как машины. Скверный симптом.

В газетах (Правда, Правда Востока) началась проработка правления Т. Х. К. Это преддверие к снятию. Виноваты ли эти люди? Не больше, чем те, которые их снимают. Местные работники предлагают, чтобы я сам обошел несколько дворов. Ну, нет. Благодарю. Нужно же оставить у дехкан надежду на то, что все эти художества творятся без ведома вышестоящей власти.

29. XII 30 г.

Базар-Курган — наиболее крупный хлопковый район юга Киргизии. В районе национальные отношения запутаны. Район, который всегда был поставщиком басмаческих джигитов. Все эти обстоятельства обязывают, чтоб району было уделено больше внимания. Между тем, этого нет. Партийное руководство состоит из комсомольцев. Хорошо, что они комсомольцы, но плохо, что они малоопытны и работают по-комсомольски. Для них играет роль не суть, а внешняя показная сторона вопроса.

Советское руководство — межеумок. Может быть, из этих людей и выйдут в будущем хорошие работники, но они сейчас не на высоте своего положения. Кем же заменить их? Нет людей? Мы не создаем кадры. «Мы» пожалуй, громко. В этом виновато, пожалуй, больше всего наше рабское прошлое и «зависимое» настоящее. Не виноваты ли в этом те, которые должны были помочь нам растить кадры, но которые помогали в разгоне будущих кадров? За эти годы мы принесли в жертву Кульковым не одних Эсенамановых. Не в этом ли одна из причин нашей бедности в кадрах? О чем же думать, когда Муратова[103], эта б... с партбилетом решает судьбу Эсенаманова, когда Зеленский — доверенное лицо ЦК из-за какого-то идиота Кулькова готов пожертвовать всеми национальными кадрами Киргизии. Да! Есть о чем подумать.

Провел заседание РК партии. Что же выяснилось на заседании. Полное незнание районными организациями района, его экономики.

Райагропром не знает, что такое плуг.

РайЗО не знает, сколько в районе поливных и богарных земель.

Райкоопхлопок не знает, сколько будет прироста хлопковых площадей.

Райплан не знает, как увязать мероприятия отдельных организаций. И вообще никто ничего не знает. Кого же винить? Рыщем по кишлакам и ищем хлопок, но руководить развитием хлопководства мы не умеем, а с этими кадрами не будем в состоянии.

Посетил колхоз «Купре баши». Считается лучшим, но и он не выполнил плана сдачи хлопка. Колхозники жалуются, что ими не руководят, им не помогают. Группы бедноты не организованы, работы с беднотой нет. Универсальное средство для воздействия на дехкан — административный нажим. Не создаем ли сами в недрах дехканства пороховой погреб?

Район дает пушистое золото, называемое хлопком. Но жители района бедны, бедны как пауперы крепостной деревни. Гостинной для колхозников служит организованная ими чайхана. В этой гостинной устроили меня. Было адски холодно и они зажгли костер. Костер в юрте и костер в избе! Наблюдая процесс сжигания дров в костре, я думал о жизни, о том, что и наша жизнь, подобно этим поленьям, сгорает в борьбе. Да, сгорает.

Удивительно. О чем бы я не думал, как бы тяжелы не были эти думы, они приводят к одному выводу — нужно бороться. За что же? За лучшее будущее, видимо...

30. XII.

Дехкане внешне очень просты, но очень хитры. Сегодня один бедняк упорно отрицал, что в его кишлаке есть баи. Когда я ему назвал имена двух баев из его кишлака и спросил — кто они?, он ответил: «Они есть они».

Я не смог сговориться с одним киргизом. Он говорит по-узбекски. Нет единой Киргизии. Важно не то, чтобы они не говорили на испорченном киргизском языке, а то, чтобы они жили в человеческих условиях. Это гораздо важнее. Кто-то из философов сказал: «можно обманывать всех на время, некоторых навсегда, но всех всегда нельзя».

Можно ли, допустимо ли, чтоб мы были в положении обманывающего всех дехкан навсегда?...

31. XII. 30.

Последний день 30 года. Этот год провожаем, несмотря на крупные успехи на фронте социалистического строительства, в условиях чрезвычайной напряженности хозяйственной жизни страны. Каков будет новый, решающий год пятилетки? Если новый год будет сопровождаться таким же напряжением, как истекший, то не будет ли осложнений политического порядка? Крестьянство — вот сила, которая может сыграть роковую для революции роль. Сказать, что истекший год укрепил наше влияние в среде большинства крестьянских трудящихся масс было бы, пожалуй, неточно.

Секубаев мне рассказал один характерный случай. Районные работники Узбекистана, в Избаскентском районе при помощи милиционеров заставили дехкан убирать хлопок из-под снега. Через полтора часа работы дехкане отказались от работы, заявив: «такого насилия не видали ни наши отцы, ни наши деды и ни при какой власти. Только власть мошенников способна заставлять нас умирать от простуды». Хорошо, что пока так говорит меньшинство. Что будет, если заговорит таким языком большинство?

Опять ездил верхом, ездил в массы.

Туда приезжал Зеленский. Он считает, что меры,

проводимые в районе по сбору хлопка, недостаточны. Не перегибает ли он?..

1. I. 31 г.

По вызову Зеленского вернулся в Джалал-Абад. На совещании с участием Зеленского выработали меры выкачки хлопка. Меры эти отличаются от прежних тем, что более отчетливо сформулированы методы административного воздействия на дехкан.

1. Более тщательный подворный обход, т. е. обыск у всех посевщиков.

2. Вручение дополнительных заданий по сдаче хлопка некоторым хозяйствам, выполнившим свои контрактационные обязательства.

3. Поголовный обыск органами ГПУ кулацко-зажиточных хозяйств.

4. Вручение твердого задания по сдаче хлопка мелкими торговцами.

5. Предъявление иска к колхозникам, не выполнившим план сдачи хлопка, на основании контрактационных договоров с солидарной ответственностью всех членов колхоза.

6. Предъявление иска к производственным товариществам с привлечением правления к судебной ответственности.

7. Дополнительное вручение твердых заданий по некоторым кулацко-зажиточным хозяйствам, выполнившим ранее врученные твердые задания.

8. Объявление бесхозяйственным хлопок, оставшийся на полях к 1 января.

9. Конфискация скота, пасущегося на хлопковых полях и привлечение к судебной ответственности сельсоветов, допустивших это.

10. Организация передвижных коробейников для скупки хлопка на дому у узбечек, т. е. товарообмен.

И т. д. и т. п.

Все эти меры, конечно, дадут некоторые результаты, но они не спасут положения. План невыполним, но отношения с дехканством достаточно испортим. Я об этом сказал Зеленскому, к удивлению всех присутствующих на этом совещании. Начал свою речь, примерно, таким образом. У нас больше администрируют, чем организовывают массы. Бедняцко-середняцкие массы не участвуют в реализации кампании. Люди хотят получить хлопок на основе бюрократического нажима на массы. В этом одна из причин провала хлопковой кампании.

Второй, наиболее существенный факт, который решил судьбу хлопковой кампании — это значительный недосев. Третий факт — это понижение урожайности у значительной части колхозов. Я не сеял, но я не снимаю ответственности за реализацию хлопкового урожая. Многие из присутствующих великолепно знают, что план невыполним, но они боятся сказать об этом, полагая, что за это их обвинят в оппортунизме. Я же считаю, что эти товарищи поступают более, чем оппортунистично, когда обманывают себя, страну. Лучше сказать горькую правду, чем слащавую ложь. Стопроцентного выполнения плана не ждите.

Зеленский проглотил эту горькую пилюлю молча. У остальных глаза бегали от меня к Зеленскому и обратно.

Говорил с Зеленским об Эсене. Сказал, кажется, очень резко. Сказал же только следующее: «Кадров не создали, а наличных разбиваем. Разве ошибки Кулькова были не менее вредны, чем ошибки Эсена. И почему же получается так, что Кулькову прощается, а Эсена нужно обязательно снять с ответственной работы. Нет ли в этом элементов великорусского шовинизма. Не хочется ли кое-кому, обвинив Эсена, оправдать Кулькова». Вот все, что сказал ему. Он как-то съежился по-кошачьему, но сказал лишь: «Я его использую на руководящей хозяйственной работе в Ср. Аз. Сняли неправильно».

Мне больше ничего не нужно. Я доволен. Это будет звонкая пощечина фарисеям из Киробкома ВКП(б)...

Что принесет этот год — неизвестно.

Я доволен тем, что борюсь, борюсь за дело побеждающего класса в качестве его солдата...

Ош. 2/I—31 г.

Выпал и продолжает идти снег, очень глубокий. Косек и курак остались под снегом. Мне сообщили, что в горной части Джалал-Абадского района и Узгене есть жертвы от мороза. Природа тоже издевается над дехканами. Видимо, джут неизбежен. Итак, без хлопка и без скота. К посевной джалал-абадцы опять не подготовились. Расчет земплощади взяли неверно. Когда я начал обнаруживать ошибки и спрашивать докладчика — верно ли? Он неизменно отвечал — «верно». Не выдержал и пустил в ход самое популярное слово в России.

Джолдошева[104] утвердили Кирпредом в Ташкенте. Вот это здорово. Фарисей начинает, видимо, активизироваться, а ваалы — соглашаться.

Приехал в Ош в 1. ч. ночи.

3. I. 31 г.

Познакомился с Ванштейном А. И. Он быв. ПредЦК партии «Бунд». Приехал сюда он, как член бригады Баумана — на хлопкозаготовки. Старикашка интересный, но, видимо, не очень далекий. Между тем, он был вождем партии, в которую входили представители самого способного в мире народа. Недоволен своим новым назначением в качестве Предкрайплана Нижегоркрая. Рассказывал, что потратил 20 р. на молнии о «судьбе» своей молодой жены. 35 и 55. Разница разительная и есть за что беспокоиться.

На бюро Араван-Буринского РК опять пришлось ругаться за потерю кулака и за отсутствие работы среди колхозников и бедноты. У них кулацко-зажиточных хозяйств всего-навсего 1,5%. Куда делся кулак? Он сидит в колхозах, в группе середняков и даже, мне кажется, бедняков. Обнаружил интересный случай. В трех районах: Джалал-Абадском, Базар-Курганском, Араван-Буринском — середняк, как центральная фигура деревни, потерялся. Если верить их данным — центральной фигурой деревни является бедняк и ленинское положение о середняке — центральной фигуре деревни к ним неприменимо. «Бедный Ленин ошибся». Районщики убеждены в том, что их данные верны. Я же уверен, что ленинское положение верно и для этих районов. В наше время никому не хочется быть на виду у всех. Поэтому значительная часть середняков перешла к беднякам, а кулацко-зажиточные хозяйства — к середнякам. Засоренный низовой аппарат им в этом помогает. Если были бы верны данные районов, то правые оппортунисты были бы правы в их воплях о деградации крестьянского хозяйства. Но это чепуха...

Идет снег. Не будет ли «джута»? Азия, ласкающая всех лучами своего солнца, становится суровой, холодной.

4. I. 31.

Этот старикашка оказался довольно самоуверенным. Он хочет, чтоб я сидел только в одном районе и занимался исключительно хлопкозаготовками. Говорил со мной тоном всеприказывающего начальника. Пришлось показать ему его место и попросить не вмешиваться в

мои дела. Это был инцидент № 1. № 2 произошел по вопросу о том, следует ли охватить при подворном обходе и те бедняцко-середняцкие хозяйства, которые аккуратно выполнили свои обязанности перед государством. Старик за обход, а я против. Я его обвинил в политической близорукости и левом загибе. Он явно обиделся. Правда, в данном случае я пошел не только против него, но и против директив Баумана и Зелинского. Что же делать? Лучше драться с начальством, чем портить отношения с той прослойкой дехканства, которая честно выполнила свои обязательства перед государством...

7. I. 31 г.

Все эти дни объезжал несколько кишлаков. Хлопка почти нет. Конечно, это плохо. Но самое скверное то, что дехкане рассматривают занятие хлопководством не как производство, необходимое для него, а как *ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОВИННОСТЬ*. Из этого следует, что у него нет и не будет заинтересованности в развитии хлопководства. Колхозы? Да, есть колхозы, но они далеки от того, чтоб их назвать хозяйствами социалистического типа. Засорены чуждыми элементами. Чистка же их проходит сверху. Бедняцко-середняцкие массы если и голосуют за то, чтобы выгнать из колхоза того или иного бая, то только потому, что так хочет власть. У этой части колхозников меньше всего сознание своих классовых интересов.

Начался «джут». Не соберем хлопка и не будет скота. Да, есть над чем подумать.

Говорил с Беляевым[105] о возможных выступлениях новых басмаческих шаек и о способах ликвидации тех, которые за кордоном. Поручил ему разработать возможность переброски туда красноармейцев из кирдивизиона в переодетом виде. Кр. армейцев переодеть в национальные костюмы, изобразить их басмачами, на границе устроить с ними бой, будто мы их вытесняем (бой с холостыми патронами) и таким образом перебросить их через границу. Это, пожалуй, единственный способ, который обеспечит разгром басмаек за кордоном. Но гарантированы ли мы от того, что не будет новых басм. шаек? Нет. Нет, до тех пор, пока мы не разрешим проблему хозяйственного и культурного обслуживания кочевых и полукочевых районов.

Сижу в сел. Покровка Узгенского района. Вокруг

этого села в 3-х сельсоветах имеется 13 киргизских кишлаков. Ни в одном из этих киргизских кишлаков нет школы, нет магазинов потребкооперации или киргизторга. Киргиз приезжает в Покровку за 20 км., чтоб получить 1 кг. керосина и обычно ждет два дня, пока дойдет очередь. Кооперативные приказчики требуют от киргиз, чтоб он справку о сдаче хлопка или хлеба представил и на русском языке, а справка на киргизском языке им, приказчиком, признается недействительной.

В Киргизии недействительна справка на киргизском языке. Маленький факт, имеющий большое значение. Бороться с подобными безобразиями некому. Коренные кадры слабы, беспомощны, а европейским работникам не до этого. Они больше ищут местных националистов, но не видят великорусских шовинистов и вредителей .

Все эти дни думал над тем — не пора ли подавать в отставку. Пожалуй, пора...

8. 1. 31. Узген

Узген — нечто среднее между югом и севером. Северного здесь относительная расовая чистота киргиз, южного — значительное влияние узбеков на характер быта. Узген — сердцевина басмачества, родина главных героев басмачества нынешнего периода. Узген — по характеру с/х маленькое зеркало Киргизии. Узген — возможная цитадель нового басмачества. Эти особенности Узгена требовали и требуют от нас наибольшего внимания к нему. Что же сделано в смысле хозяйственного и культурного обслуживания, в смысле укрепления кадрами этого района? Ничего или почти нечего. Босые школьники, нищие дехкане. Неустроенные работники, неразрешенный вопрос о национальных меньшинствах. Засилие бездушных чиновников в советском, хозяйственном и кооперативном аппаратах. Распоротые одеяла и подушки в поисках хлопка. И т. д. и т. п. Все это благодарная почва для антисоветской агитации. Положение очень серьезное, но этой серьезности никто не понимает. Не придется ли за сегодняшние наши глупости — завтра расплачиваться ценой жизни людей?

Как все-таки мы мало знаем Киргизию, ее отдельные районы, особенности этих районов. В числе незнающих и автор этих строк, хотя он, пожалуй, самый большой знаток Киргизии. Больно сознавать, что не знаешь республику, у руководства которой стоишь!

Мысли об уходе в отставку настойчиво просверливают мои мозги. Руководить, не зная, позорно. Это ясно. Хочется знать мнение своего единственного, незаменимого друга.

Да, жизнь сложный переплет фактов и мыслей.

Люди готовятся к весенней, а я сижу здесь и хочу собрать несуществующий хлопок. Не это ли безобразно? Кого я обманываю и кого обманывают так называемые вожди?

9. I. Джалал-Абад

Странно. Узгенцы лучше подготовились к весенней посевной, чем остальные районы, у которых больше кадров. Особенно тщательно разработан хлопковый посев. Это, очевидно, заслуга агронома, который, кажется, единственный человек, знающий хлопковое дело в этом районе и которого по-идиотски осудили недавно на год принудительной работы. Предложил районщикам добиться отмены решения суда об осуждении этого агронома. Ругал районных работников за то, что они плохо собирают хлопок. О, бедные районщики. Они приняли за чистую монету мою ругань и признали свои несуществующие ошибки. Мне жаль их и противно смотреть на себя.

В Джалал-Абаде мне говорят, что моя бригада не собрала и 1% хлопка. Бригада не собрала по Джалал-Абаду, но по югу она собрала 1,5%.

Люди не понимают, что заслуга бригады не в этом, а в том, что она развернула большую массовую работу. В хаосе сплошных администрирований не является ли это значительным достижением? Разве я не знал, что много не соберу? Знал и об этом говорил Зеленскому, когда все молчали.

Боюсь, что на местах мы воспитываем людей в духе послушного подчинения.

Прочел приказ НКЗ СССР о площади весеннего сева. Планируют за нас, но отвечать будем мы. Идеальное осуществление инициативы мест!

Прочел доклад Кагановича на московском активе об итогах декабрьского Пленума ЦК. Этот актер от политики, видимо, чувствует себя вождем партии. Хвальба по адресу Молотова — это лицемерие. Но те, кто не знает взаимоотношений Молотова и Кагановича, конечно, этому поверят. К сожалению, в наше время партия только подтверждает, а не решает. Дело поставлено по-военному. Решает штаб, исполняет армия.

10. 1. 31. Джалал-Абад

Я кажется, окончательно запутался в понимании происходящих событий. Все, что делаю — конкретно, убежденно. А содержание моего дневника полно сомнений. Почему? Трудно ответить. Потому ли, что единственно верная линия, осуществляемая партией и ее руководством, проводится на отдельных участках тактически неверно? Потому ли, что я еще не дорос до понимания исторически неизбежных поворотов политики и тактики в переходный период от капитализма к социализму?

Боюсь, что ни то, ни другое. Просто надо мной властвует влияние окружающей среды. Среда же эта не наша, не пролетарская. Этим, может быть, объясняется то, что дневник мой полон мрачных картин из жизни кишлачной массы. Где же успехи социализма? Ведь они есть и огромны. Где же героическая борьба рабочего класса нашей страны за социализм? Ведь рабочий класс не только борется, но и побеждает.

Когда прочел некоторые места своего дневника, я пришел в ужас от того, что это написано мной. Эти места — клевета на рабочий класс, на партию, на ее руководство и на себя.

Может быть, это от того, что все, что пишется в дневнике, пишется мной под свежим впечатлением того или иного факта, пишется на ходу, без цензуры своего сознания.

Маргайтис[106] мне говорил, что ожидает весной выступления басмаческих шаек. Он объясняет это тем, что мы ведем неправильную политику. Неверно, конечно. Басшайки могут, конечно, возникнуть. Но это не результат нашей работы, а результат нашей борьбы за ликвидацию кулачества как класса. Ни один класс не сойдет со сцены без боя.

Отправил письмо М. Я завидую ей. Она прошла и проходит прекрасную школу, школу пролетарскую, в цитадели революции. Мне тоже хочется пройти через эту школу.

11. 1. 31. Джалал-Абад

Был в копях Кок-Янгака. Я впервые вижу эту отрасль промышленности непосредственно в процессе производства. Шахтеры очень молодые, но их удары по пластам угля уверены. Каждый удар шахтерской кирки звучит победным звоном социализма. Смотря на этих людей, уверенно борющихся и побеждающих чудовищ-

ные громады каменных пластов, нельзя не быть уверенным в том, что мы победим. В стуке шахтерских кирок — победный марш освобожденного труда.

Разговаривал с молодыми шахтерами. Большинство из них безграмотные в обычном понимании грамоты, но они очень грамотны в одном — в том, что они работают *для себя, для построения социализма*. Да, они, действительно, подлинные творцы социализма.

Я очень обрадовался при виде черномазых забойщиков с косым разрезом глаз. Они пришли сюда от сохи и от пастбищных просторов горной Киргизии. Особенно был мил 18-летний шахтер-откатчик. Он рассказал мне свои планы на будущее. Вот его план: стать забойщиком, ликвидировать безграмотность, поступить в ФЗУ, а потом в горную академию и стать инженером. На мой вопрос — что же дальше? — он ответил просто: возвращусь сюда и стану главинженером.

Будет ли главинженером — не знаю, но из него выйдет хороший строитель социализма.

На копях работают около 200 киргизов. Обслуживание их поставлено плохо. Размещены в холодном бараке. Работают в 1-й смене и на работу уходят без чая. Готовят им обеды в общем котле, где варится свинина. Промтовары им выдаются в последнюю очередь и качественно плохие. Об этом мне рассказал шахтер Назар Халмуратов. Секретарь ячейки подтвердил правильность рассказанного Назаром. Администрация и рудком ведут, очевидно, политику *великодержавного интернационализма*.

В недрах земли воспитываются и растут подлинные бойцы социализма, коммунистического интернационализма.

Нужно ударить по рукам тем, кто хочет помешать этому.

У меня тоже, видимо, сохранилась известная доля национализма. Иначе чем объяснить мою радость при виде шахтеров-киргиз. М., пожалуй, была права, когда сказала мне — нужно вытравить твой национализм.

13. 1. 3 ч. н. Ош

Инкогнито посетил Джалал-Абадский базар, побывал в нескольких чайханах. То же — в Карасу. Никто из тех, которые говорили на темы дня на базаре и в чайханах, не подозревали, что я сижу около них, чтоб подслушать их разговоры. Красноармейский шлем и по-

лушубок оказались прекрасными маскировочными одеяниями. Объявил себя красноармейцем-калмыком, не знающим местных языков. И нарочито разговаривал все время на русском языке. Если бы они знали, что сидящий рядом с ними красноармеец есть ПредСНК, они не были бы так откровенны. Говорили о хлопке, об обходе, об обысках. Недовольство огромное. Их разговоры вполне подтверждают опасения о возможности возникновения басмачества. Кто они такие? Я не знаю. Может быть они те, которых мы подвели под кулаков и зажиточных и основательно на них нажали.

Говорили о том, что обходы совершаются вооруженными милиционерами. Это, конечно, ерунда. Но, может быть, среди обходящих были вооруженные люди. Нужна проверка...

14. 1. 31.

Как ни странно, но у всех одна и та же мысль — весной будет басмачество. Об этом говорят не только простые смертные, но и наиболее осведомленные о настроениях дехкан люди, т. е. люди органов ГПУ. На фоне такого напряженного положения решение Союзного Правительства о единовременном сборе для нужд культурно-хозяйственного строительства приобретает особое значение, единовременный сбор и самообложение — все это вместе взятое напоминает дехканам их прошлое, когда они платили разные подати и чигимы. Об этом говорят почти все. Нужно подсчитать баланс с/хозяйства. Боюсь, что наше требование превышает возможность дехканства. Сбыт продукции почти всех (видов) отраслей с/хозяйства нами монополизирован и стоимость их, выплачиваемая нами по лимитированным ценам, значительно ниже фактической стоимости. Поэтому, возможно, у основной массы дехкан денежное накопление меньше, чем мы предполагаем. Легко может случиться так — дополнительные сборы будем собирать за счет основного капитала. Нужен и подсчет. Интересно в этом решении и другое. Это решение предусматривает ликвидацию кулачества не на базе сплошной коллективизации. Чехарда какая-то! Вышло решение Сред. Азбюро ЦК против перегибов, против обысков по хлопку у бедняцко-середняцких хозяйств. Это нечто иное, чем устные директивы Зеленского. Решение это — чтобы снять ответственность с себя и переложить на район. Хороший метод руководства. Нечего сказать.

Не будет ли 3-й год 5-летки годом разгрома значительной части партийных кадров?

Куда мы идем?

15. 1. 31. Ташкент

Был у Баумана и Кохиани[107]. Я так же, как и при разговоре в Джалал-Абаде, был откровенен. Коротко сказал им свое мнение о хлопке. Если соберем 65% годового плана, будет превосходно. Сказал и о том, что нечего держать целую армию уполномоченных по заготовке. Нужно перевести партийные организации на новые рельсы, на подготовку к посевной. Бауман менее хитер, чем Зеленский. Кохиани красив, но не очень умен. Согласились с моими доводами о необходимости переключить организации на посевную.

Кохиани дал мне брошюру о Чирчикском строительстве. При этом он сказал, что брошюра не против Нарына, а только защищает Чирчик. Сильные смеются над слабыми. Посмотрим, кто будет смеяться последним. Как раз во время наших разговоров о хлопке Бауману дали газету «Правда Востока». На первой странице газеты красовались лозунги, напечатанные крупным шрифтом: «Выполнить директивы ЦК. Дать стране 28 млн. пудов волокна». Я сказал Бауману, что следовало бы перестать говорить о приказе ЦК. Приказ ЦК обязателен для нас, для членов партии, но не для дехкан. Сейчас, когда уже известно, что едва-ли соберем 21 млн. пудов волокна, глупо твердить о 28 м-пах. Сказав это, я подумал, что совершил ошибку и предполагал, что Бауман будет ругаться со мной. Странно. Он согласился со мной.

Был у Болдырева. Говорил с ним об угле, кадрах, автомашинах, о сене и зернофураже и т. д. Одно заключение: он больше узбек, чем сами узбеки.

Когда все трое были вместе, говорил о Федерации республик Средней Азии. На мое заявление о том, что в эту Федерацию мы войдем без А. или остальные с А. — все засмеялись. Увидим, что последует за этим смехом,— подумал я.

Мы борьбой добились своего освобождения и, странно, борьбой приходится добиваться равного положения среди, казалось бы, равных. Даже период социализма требует борьбы, борьбы за право, за равенство среди равных. Что ж. Будем бороться.

Шекспир был прав, когда он изрек, что «голова, увенчанная короной, не может лечь удобно». Мы не

короли и у нас не будет короны, но тем не менее, наши головы тоже не могут лечь удобнее пока есть борьба, борьба против королей коронованных и некоронованных, борьба за победу социалистического общества.

Борьба за хлопок — это борьба за социализм. В этой борьбе потерпели неудачу. Мне грустно.

17. 1. 31.

Паровоз Рухимовича[108] двигается, пожалуй, не быстрее, чем Росинант Дон Кихота. Я не могу работать так, чтобы получился результат. Но мои мысли работают и копаются в дебрях прошлого, пережитого. Я не «рожденный человек», а созданный. Создал сам себя. Создал из ничего что-то сравнительно значительное, незаконченное. Я пришел к революции из другого, враждебного революции лагеря (сын манапа). Пришел честно, но не вполне сознательно. 14 лет борьбы со своим прошлым и суровым настоящим сделали меня неплохим солдатом революции, но, видимо, эти годы борьбы не сделали меня законченным большевиком. Чем же объяснить иначе то, что я очень болезненно реагирую на всякие мелкие неудачи родного края.

Да! Трудно самому решить — кто я.

Балованный сын манапа, пастух, батрак, рядовой солдат красной гвардии и армии, организатор комсомола, организатор партячеек в аулах отсталой провинции и т. д., и т. п. и как заключительный аккорд — Пред-СНК Киргизии и член Президиума ЦИК Союза. Этого я достиг упорной борьбой, борьбой трудной и одинокой. Иногда у меня не было сомнений в том, что у меня не хватит силы, чтоб продолжать борьбу. А вот теперь я усомнился в своей силе. В чем дело? Не знаю. Хватит ли силы, чтобы еще дальше продолжать начатую *борьбу за социализм, борьбу за себя, как за большевика*? Под силу ли эта борьба одному, как это было до сих пор? Правда, я не так одинок, как это было раньше. У меня есть друг. Единственный и незаменимый друг, но он так далек от меня! И поэтому я почти одинок. Хватит ли силы?..

Жизнь полна неотгаданных тайн.

20. 1. 31.

Эти дни были днями «больших» событий. Проверка людей на практике показала их лицо. Микоян объективно сделал одно полезное дело — показал лицо наших «вождей». Шахрай? Не совсем на своем месте.

Попытка свалить собственные грехи на других — нечестно. Делать из слона муху и наоборот — едва ли достойно руководителя организации. Видимо, после Шубрикова нам суждено еще долгое время быть во власти чудаков. Исакеев? Он, боюсь, пошел по стопам своих предшественников. Потерял свое лицо и выпустил из своих рук инициативу руководства. Так мне кажется. Посмотрим.

Начать скандалить с Шахраем мне очень, очень не хочется. Уж очень мне надоела репутация выживателя.

Кончил свои тезисы по животноводству. Хотел написать лучше, да не вышло, видимо...

Просмотрел книгу «Организация горно-кочевого хозяйства Нарынского кантона». По меньшей мере, эта книга отражает кулацкую идеологию. Середняк в кочевых районах тоже исчез. Какая глупость.

21. I. 31.

Бюро ОК утвердил тезисы с незначительными дополнениями практического порядка.

С Шахраем говорил о секретаре ЦИКа, т. е. о том, чтоб иметь одного секретаря ЦИКа — нацонала.

Щербакова исполнительное бюро утвердило предгосплана. Топтание на месте! Как наладить работу СНК? Не выдвинуть ли Айтматова Зам. ПредСНК? После Эсенамапова он, пожалуй, наиболее подходящий. Алиев? — Напористый и способный, но груб и слишком самовлюблен. Не сможет объединить вокруг себя людей, сорвется. Тынаев — слишком молод. Лучше Айтматова, пожалуй, не найти. Искандер? Красив и хитер, а на большие дела не способен...

Ходжахапчик обвиняет меня в обломовщине. Мое отношение к М. он сравнивает с отношением Обломова к Ольге.

Чудак парень. Нужно понимать наши отношения, прежде чем говорить об обломовщине. А он не понимает. И вообще никто, мне кажется, не может понять наши отношения.

Обломов мечтал о красивой жене и уютном семейном уголке. Я же мечтаю о хорошем друге для совместной борьбы и работы. Совместной борьбы за социализм, совместной работы во имя социализма. Этой-то разницы Ходжахап не понял.

Когда я был на юге, по предложению Исакеева исполнительное бюро ОК ВКП(б) утвердило контрольные цифры коллективизации по отдельным районам.

Люди не научились, видимо, ничему из уроков прошлого. Уговорил Щербакова, Исакеева об отмене этих контрольных цифр для районов. А сегодня на бюро ОК Шахрай внес предложение об отмене и отменили. Лучше предупредить ошибки, чем их потом исправлять.

23. 1. 31.

Уф! Наконец, закончил редактирование тезисов о животноводстве[103а]. Между тем, что я написал и что я делаю — огромная разница. Тезисы говорят о развитии животноводства, практика ведет к сокращению поголовья, вернее, к задержке темпов развития. Удивительно, однако, не это, а то, что люди, зная об этом, делают вид, что не знают. Уж очень противны эти люди. Очевидно, верно положение, что только в борьбе с окружающей средой человек вырабатывает волю, силу и становится сильным. Чем больше я дерусь, тем крепче себя чувствую.

Заслушал информацию зам. нач. «Чуйстроя». Руководящая головка «Чуйстроя» — молодежь. Это меня очень радует. Созданием «Чуйстроя» я добился ускорения разрешения проблемы Чуйской долины на 10-ок лет. Это тоже меня радует, и очень.

Что будет весной? В своем заготовительном усердии мы не оставили у значительной части дехкан даже семенника.

Ташкент сошел с ума. Опять новый план хлопкового посева. Это уже 5-й. Сколько еще будет до начала посева? Планируем самым безобразным образом. В нашей плановой работе больше бесплановости. За это, вероятно, будем отвечать. Плохо с бюджетом. Трудности роста так сильно жмут, что можно подумать, что мы стоим перед крахом.

26. 1. 31.

Начался массовый убой овец. Вес овцы совхоза «Овцевод» и из стада «Союзмясо» не превышает 20 кг. Безобразный образец бесхозяйственности. Убиваем в основном маточный материал. Из-за преждевременного убоя пропадает еще и ценнейший экспортный товар — мауро.

Очень плохо с подготовкой к строительству. Может случиться так, что из-за недостатка кирпича сорвется строительство. Боюсь, что предположение автора «Заметки экономиста»[109] оправдываются.

Говорил с Исакеевым о городском партийном руководстве. Когда-то Шубриков дал очень меткую харак-

теристику секретарю городского райкома, говоря, что он «языком болтает, а ж... думает» или сначала скажет, а потом думает»[110]. И вот такого дурака держим более 4-х лет на посту секретаря. Исакеев согласен со мной о необходимости смены, но хватит ли у него мужества провести это? Посмотрим. Происходит очень понятная и потому совсем непонятная вещь. Значительное количество районов не имеют в составе населения русских, но в аппаратах этих районов сидят русские, которые знают по-киргизски столько же, сколько я по-китайски. Из-за этих чиновников дело руководства районных органов этих районов ведется на русском языке. Получается, что аппарат не для массы, а для этих чиновников. Получается национализация наизнанку.

Посмотрел «Ярость» в постановке киргизского национального театра. Много в игре актеров несовершенного. Тем не менее, это огромное завоевание Октября. В одном месте бедняк ругательски ругает Советскую власть! Интересно прочесть это место в оригинале. Переводчик-попутчик, из чуждой среды. Поэтому он мог и сознательно сделать так, чтоб бедняк ругал Советскую власть. Поручил Мыктыбекову[111] проверить это место и, если можно, переделать.

Радуюсь каждому прожитому дню... В моей жизни есть три периода счастливой поры. Годы беззаботного, золотого детства, когда я, сняв с себя последнюю рубашонку, гонялся за насекомыми, ловил их десятками и играл с ребятами в бега на палочном «коне», 2-й — годы гражданской войны, когда в качестве рядового бойца сражался на фронтах, отвечая только за чистоту оружия и за собственную жизнь, и 3-й — годы дружбы с М.

Будет ли 4-й?

28. 1. 31.

Разговаривал с одним дехканином из Каракольского района. Он говорит, что весной начнется массовое бегство киргиз в Китай. Трудно себе представить это зрелище. То же, т. е. о бегстве говорит и ПредРИК Иссык-Кульского района. Об этих разговорах я сообщил Шахраю. Он оптимистичен. Надобно на съезде пощупать настроение делегатов.

Советская власть и бегство киргиз в Китай — нелепо, но возможно. Слишком круто завернули с заготовками.

Шахраю сказал о необходимости смены Чернышева. Надоело мне возиться с этим дураком. Предложил в качестве кандидата в секретари ГК Каракозова[112]. Как будто согласился, но окончательно не договорились.

1. II.

Закончил, наконец, проект постановления съезда Советов по отчету правительства. Окончательно договорились о смене Чернышева после съезда Советов. Начался пленум ОК. Исакеев сделал довольно неплохой доклад.

Что происходит с животноводством — одному аллаху известно. Мы хотим увеличить, а делаем так, что возможно уменьшение. В порядке заготовки снимаем маточный материал. Следовательно, неизбежна убыль в приплоде. Боюсь, что в этом году будем иметь опять сокращение поголовья скота. Как-то работаем вслепую...

3. II.

Почему-то люди очень довольны моим докладом о животноводстве. Лично я не совсем доволен. Кажется, здорово скомкал. Каракозов, Рапопорт и Моисеенко прямо в восторге от доклада и считают, что мой доклад был лучший из всех докладов. Не понимаю их восторга...

Особенно доволен докладом Шахрай. Он сказал буквально: «Такой доклад не сделал бы ни один из европейцев, работающих в Киргизии». В этой республике, действительно, немного умных европейских работников.

Что случилось с Осмончиком — не понимаю. Он путает и «безбожно». Вся его речь от начала до конца была оппортунистична. Мне жаль его, но придется бить его, бить, чтоб не было повадно другим, бить, чтоб раз и навсегда отучить его от глупых теоретических полетов.

Сказал Шахраю, что нужно сменить Наркомснаба Жиданова. Этот дурак воображает из себя очень умного.

Провел заседание Посевкома. Опять мы как следует не подготовились. А посевная будет трудная.

Плохо дело с подготовкой к строительству.

5. II.

Тынаева пришлось крепко бить. Годика на два он потерян для партийной работы. Он — «жертва» заслуженная...

Завтра открывается съезд Советов, а я подготовился к докладу оч. плохо. Нет людей, нет аппарата и са-

мому заниматься подбором цифр — трудное дело, оказалось.

6. II.

Получено сообщение о том, чтоб через съезд Советов провести постановление об обязательной военной службе для киргизов. Очень рад этому.

Закончил свой доклад на киргизском языке. Товарищи смеются надо мной, говорят, что я делаю заметные успехи в знании киргизского языка.

Национальный театр дал концерт съезду. Уж очень приятно видеть успехи культурного роста.

Национальный дивизион рапортовал съезду Советов. Черномазые дикари с Тянь-Шаньских гор в красноармейском шлеме. Радостно...

Шахраю опять сказал о возможности бегства киргиз. Некоторые делегаты тоже говорят, что возможно бегство.

8. II.

Наконец, отделался с докладом о работе правительства. Съезд проходит довольно деловито. Приятно было слушать выступления низовых работников. Каждый выступающий говорил о достижениях и недостатках, говорил довольно толково...

9. II.

...Поручил Щербакову заняться мобилизацией средств. В этом деле у нас может получиться прорыв.

Предложил НКЗему пересмотреть посевной план скотоводческих районов в сторону снижения зерновых кормовых культур.

Ташкент бесится от того, что я запретил вывоз сена из Киргизии, и прислали телеграмму Шахраю, чтобы он воздействовал на меня. Получился для Ташкента обратный результат. Шахрай обещал послать телеграмму, что согласен с моим запретом.

10. II.

Написал статью «В защиту социалистического отечества». Это в связи с распространением закона об обязательной военной службе на киргизское население. На чем же базируется ввод закона? На росте социализма в СССР. Раньше мы этого не делали потому, что не были уверены в том, что оружие не будет использовано против нас. Теперь этой опасности нет, вернее, неизмеримо меньше. Дальнейшее зависит от нашего уменья воспитывать армейцев.

Говорил с Шахраем и Исакеевым о будущем составе

правительства. Все остается по-старому. А нужно было кое-кого заменить. В частности, НКСнаба. Этот дурак больше вредит, чем помогает. Мой зам. что-то разленился. Это мне не нравится. И трус в политике. Качество, не свойственное большевику.

Ко мне обратился врач Джалал-Абада с просьбой отпустить 1 тыс. рублей на радиофикацию больницы. В ответ, что денег нет, он добивается ОБЕЩАНИЯ, что после будет отпущено. Можно было бы пообещать, но этого я не могу делать и не умею делать, если это обещание невыполнимо. Может быть, это чрезмерная и ненужная щепетильность к своим словам, к своим обещаниям?

Жизнь — сложная игра. Ею играешь, но не можешь учесть ее неожиданных поворотов. А от этого получается, что жизнь играет тобой.

12. II.

Сегодня закончил свои работы. Сегодня же была проведена организационная сессия КирЦИКа. Все сановники, в том числе и я, остались на своих местах. Радоваться этому или нет — не знаю. Мысли вертятся вокруг и связаны с весной возможных осложнений. Значительная часть дехкан осталась без семян, многие лишились дойных и последних коров, некоторые вместо хлопка-сырца сдали вату из одеял. Похоже на то, что с наступлением весны начнется бегство киргиз в Китай. (Из Киргизии уже убежали сорок хозяйств). Беда однако не столько в том, что будут бежать киргизы, а *в том, что никак не могу убедить своих коллег по ра*боте в возможности бегства и принятии необходимых мер предотвращения этого.

16. II.

О своем выезде 15-го сообщил М. Выехал 16-го в 4 ч. утра. Поезд идет с такой скоростью, что киргиз на быке обогнал бы. Состояние ж-д безобразно плохое. Спасение пока, пожалуй, в том, что нужно скорее перевести на спаренную езду. Только бы скорее эту необходимую реорганизацию. Только бы скорее. Мой план о 5-днев. отдыхе в Ленинграде, если поезд и дальше пойдет так, сорвется. Жаль...

22. II. 31.

Приехал в Москву в 1. 30 ночи. Опоздание, нечего сказать. Транспорт явно отстает от темпов роста социалистической экономики...

25. II. 31.

Получил телеграмму от Баумана и Кохиани. Они предлагают мне, Исакееву и всем делегатам вернуться обратно, в связи с посевной. Эта телеграмма меня обрадовала. Работать и работать и в работе забыть свое горе, личное горе. Эта телеграмма вывела меня из чувства обреченного одиночества. Она, телеграмма, мой долг члена коллектива, строющего новую жизнь, новый быт, новое отношение в обществе. Я сделаю все возможное и даже невозможное, чтоб оправдать доверие коллектива, оправдать звание солдата побеждающего социализма... Нужно жить, жить, чтоб работать. Еще больно от того, что я отстал от жизни. Неизбежные недочеты в работе, неизбежные издержки происходящей классовой борьбы затуманили мое сознание, и в результате этого я «безбожно» преувеличивал отрицательные явления и не видел огромных успехов социалистического строительства. Отсюда у меня другая ошибка — отрицательное отношение к руководству партии. Нынешнее руководство партии выдвинулось в ходе борьбы за социализм и объективно отрицательное отношение к нынешнему руководству партии есть не что иное, как отрицательное отношение к строительству социализма. Эти «мелочи» я упустил и в этом моя основная ошибка.

Мне сообщили, что Рязанова[113] посадили за помощь меньшевикам-интернационалистам. Если это верно, то можно сказать, лишь одно — берегись проклятого старого...

26. II. 31.

История с Рязановым оказалась правдой. Если старое сумело взять в свои цепкие лапки этого старого революционера большевика, то легко себе представить силу подстрекающего врага.

Открылся съезд Советов (XV) РСФСР. Сулимов докладчик, способный заставить своих слушателей заснуть.

Решил 2-го выехать в Ташкент... Больно. Тоскливо. Одиноко. Сижу одиноко в комнате. Хочется поговорить о многом и не с кем. Так было и так будет дальше. К чему такая жизнь? Я оказался неспособным организовать свою личную жизнь, способен ли я быть организатором жизни миллионов? Не знаю, не уверен.

27. II. 31.

Кто я? Сын манапа, малограмотный батрак, красный партизан, доброволец Красной Армии и Председатель

Совнаркома Советской Киргизии. Из 30 лет жизни — 13 отдал революции, партии и классу, рабочему классу. Прошел неплохую школу гражданской войны, сражался на фронтах гражданской войны. В период непосредственного строительства социалистической экономики страны был и нахожусь у руля одной из советских республик. Казалось бы, у меня не должно быть оснований огорчаться жизнью. Но в жизни мне чего-то не хватает, чего-то большого не хватает. От того ли, что не умею организовывать жизнь, от того ли, что чересчур разборчив и требователен. Кажется, что я никогда по-настоящему не радовался жизни. Впрочем, это неправда! У меня бывали счастливые дни, дни неописуемой радости, веселья. Я радовался жизнью в годы золотого детства, когда единственным моим занятием была ловля бабочек, я был доволен жизнью в годы гражданской войны, когда под свист вражеской пули, под свистящий смех степного снежного бурана я сидел в окопе и думал только об уничтожении врага, я был счастлив жизнью, когда нашел себе друга, с которым мог говорить все и обо всем.

Первые два кончились, естественно, без боли.

Чем же кончится третий?

Что же меня сегодня радует? Цифры, сухие цифры о победах социализма, и мысль о том, что у меня есть друг.

1. III. 31.

Сегодня вернулся из Ленинграда...

Хотел повидать Рухимовича о ж/д ветке Фрунзе — Иссык-Куль, но это не вышло из-за опоздания поезда. Завтра еду на посевную домой, в Киргизию. Сделано все возможное и даже невозможное, чтоб обеспечить успех второго большевистского сева.

НКФин Федерации отказал в дотации. Где найти средства для проведения посевной?

3. III—31.

Поезд идет обычным для современного советского транспорта темпом. Первые сутки дали опоздание на 9 ч. В быстром темпе индустриализации и отставании ж/д транспорта страны сказывается диалектика жизни государства, которое вынуждено, опираясь на свои силы и материальные ресурсы, двигать вперед дело исторической значимости, дело победы социализма. Только слепой может не видеть, что за сегодняшним недостатком в механизме хозяйственной жизни страны скры-

вается победный марш завтрашнего социализма. В гибели не только класса эксплуататоров, но и мелких примитивных крестьянских хозяйств, уступающих место совхозам и колхозам, слышится музыка грядущего социализма. Я слышу это так же, как и миллионы строителей общества будущего, социалистического общества.

Странно, однако, что под моими ногами «почва колеблется». Где причины этого? Может быть причина этого в том, что если я, как солдат революции, живу жизнью коллектива, создающего новый мир, то как ЧЕЛОВЕК, почти одинок...

9. III. 31.

Постановление Ср. Аз. Бюро ЦК об окончании сева к 15 мая почти невыполнимо. Почти все республики Средней Азии не получили полностью тракторов, намеченных по плану. Те, что уже получены, получены без запасных частей, без плугов. Наличие живой тягловой силы явно недостаточно. При этих условиях представляется странным решение Средазносевкома относительно перепахивания омачем от 4-х до 6 раз. Это равносильно тому, что 1 рабочей лошадью мы до конца посевной поднимем не более 1 га земли.

Был у Баумана и поставил следующие вопросы:

1. О разрешении выдать колхозам 55 тыс. центн. семзерна без обмена, т. к. эти колхозы не имеют продуктового зерна. Со ссылкой на то, что имеется запрещение Сталина отклонил мое предложение, обещав поставить вопрос перед ЦК ВКП(б).

2. Неполучение тракторов и отсутствие запчастей и плугов к полученным тракторам сорвет посевную. Что же он может сказать? Посылали людей, чтоб форсировали движение тракторов и прицепных орудий к ним.

3. О животноводстве сказал, что мы в этом году будем иметь сокращение против прошлого года. Это основано на том, что мы в порядке мясозаготовок уничтожили огромное количество маточного материала.

4. Говорил о необходимости подготовки партийцев-организаторов из националов. Дело в том, что до сих пор нет ни одного заворга парткома из нацоналов. Между тем, только на организационно-партийной работе возможна подготовка организаторов партии из национальных коммунистов. Он согласился с моими соображениями на этот счет.

5. О кадрах. *Странно было от него слышать, что мы* бьем кадры пачками, но взамен их подготавливаем сла-

бо. Впечатление такое, что он проще, но слабее Зеленского. Может быть, это объясняется тем, что он новый?

По всем этим вопросам был у Болдырева. Результаты те же. Что будет с посевной? Сделаем, конечно, все возможное и даже невозможное, чтоб обеспечить выполнение плана, но боюсь, что даже невозможное не обеспечит выполнение плана.

Написал письмо М. Написал о том, что здесь весна, но жизнь в Ташкенте неимоверно дорога. Не написал, конечно, о том, что рабочие Красно-восточных мастерских чуть не устроили забастовку из-за сокращения нормы выдачи хлеба.

Да, переживаем тяжелые времена. Не поспешили ли мы с ликвидацией НЭПа? Заняв совершенно правильную принципиальную позицию, не делаем ли ошибку в деле ее тактического осуществления?

14. III.

Дни эти прошли в состоянии какой-то грустно-лирической бесцельности. В эти дни я хотел разобраться в языке собственных чувств, но безуспешно. Однако было достаточно того, чтобы я очутился на живой работе, на работе, которая требует сосредоточенности мысли, максимума времени, как сразу разобрался в языке чувств. Стало понятно не только это, т. е. собственное настроение, но и то, почему в жизни людей из буржуазного общества любовь играет такую доминирующую роль, что некоторых из них иногда доводит до гибели, до отрицания смысла жизни. Почему? Потому, что им нечего делать, они освобождены от труда и общественных обязанностей.

Десятки телеграмм из районов о подготовке к посевной, о том, что им нужен рабочий скот, трактор, семенник, люди и т. д. Говорили о том, что я прежде всего солдат своего класса, один из рядовых рабочих великой стройки социализма. Да! Я свободен и в то же время зависим.

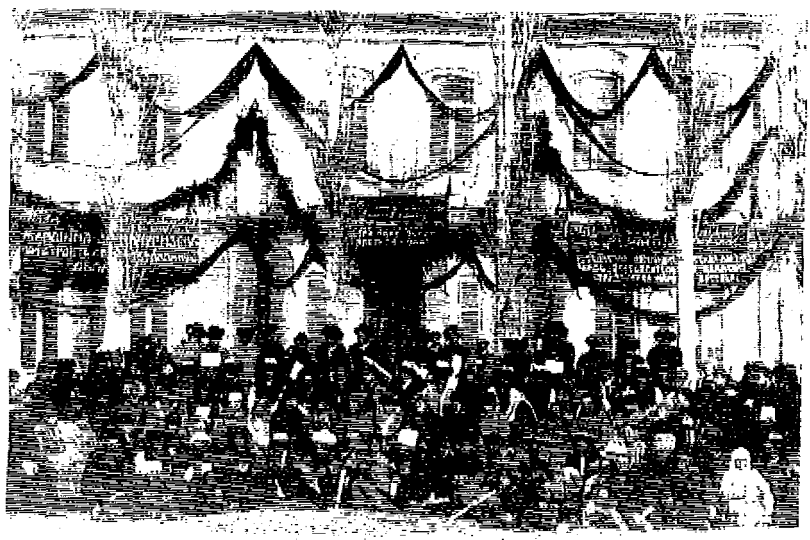
17. III. 31.

Недосев неизбежен. Значительное количество колхозов без семенника. В ряде районов недостаток тягловой силы. Скот мой — враг мой, говорят скотоводы. Зачем сеять хлопок, когда мы не можем сшить халат — говорят хлопкоробы; зачем, зачем заниматься хлебопашеством, когда сегодня мы сидим без хлеба — спраши-

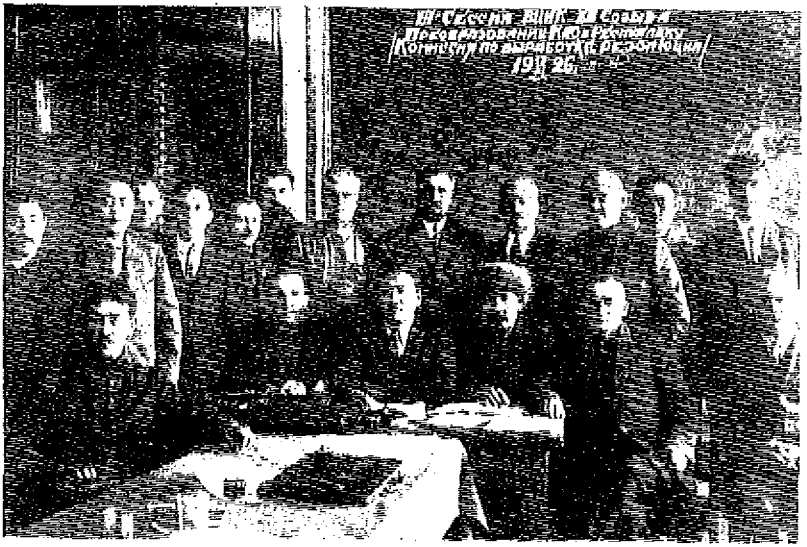
Последнее правительство Туркестанской АССР. 1924 г.
Ю. Абдрахманов — член Президиума, секретарь ТуркЦИК во втором ряду снизу, справа

Делегаты последнего съезда Советов Туркестанской АССР. 1924 г.
Ю. Аббдрахманов в четвертом ряду снизу, седьмой справа (сидит)

Киргизское бюро Туркестанской комиссии по национально-территориальному размежеванию. *Ю. Абдрахманов* в центре (сидит), 1924 г.



Делегаты первой Киргизской областной партийной конференции у здания обкома партии. Март 1925 г. *Ю. Абдрахманов* в центре в третьем ряду (сидит)

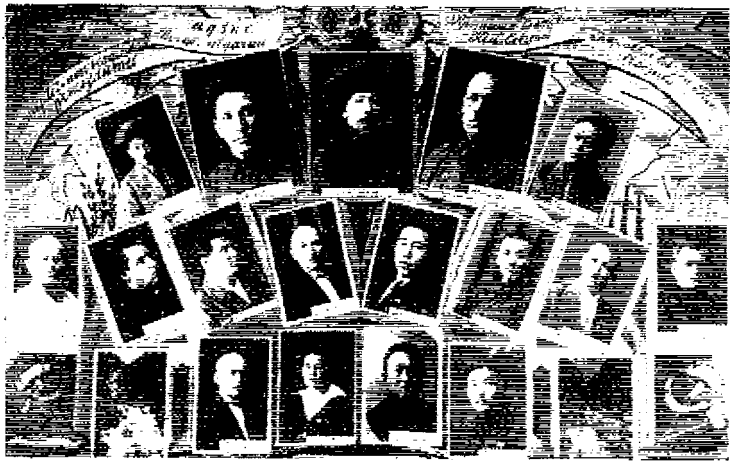


Комиссия по выработке резолюции III-ей сессии ВЦИК РСФСР XII созыва о преобразовании Киргизской автономной области в автономную республику. Ноябрь 1926 г. *Ю. Абдрахманов* второй слева (стоит)

Делегация Киргизии на III-ей сессии ВЦИК РСФСР в Кремле у этнографической выставки быта киргизского народа. *Ю. Абдрахманов* третий справа в верхнем ряду

Президиум Киргизского областного исполнительного комитета. 1926 г. Сидят слева направо: *Дж. Садаев* — секретарь Киргизского обкома ВКП (б); *Ю Абдрахманов* — зам. председателя облисполкома; *И. А. Узюков* — первый секретарь Киргизского обкома партии; *А. Орозбеков* — председатель Киргизского облисполкома, *И. А. Фатьянов* — зам. председателя облисполкома и члены президиума исполкома: *Тойчинов, Зульфибаев, Бек-Иванов, Тюрин*

Открытие Учредительного съезда Советов Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики. Март 1927 г. *Ю. Абдрахманов, А. Орозбеков, И. А. Фатьянов*



Президиум ЦИК Киргизской АССР первого созыва. 1927 г. *Ю. Абдрахманов* первый справа в верхнем ряду

Исполнительное бюро Киргизского обкома ВКП (б): *Н. А. Узюков, Дж. Садаев, Кекин, Л. Орозбеков, Я. М. Гальперштейн, И. А. Фатьянов, Ю. Абдрахманов, О. Алиев*

ДЕКРЕТ

Центрального Исполнительного Комитета Рабочих, Дехканских и Красноармейских Депутатов и Совета Народных Комиссаров Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики 12/XI–1927 года, Город Джаныль-Абад.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета

КирАССР **Уразбеков**

Председатель Совета Народных Комиссаров

КирАССР **Ю. Абдрахманов**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета

КирАССР **Абрамов**

Декрет ЦИК Киргизской АССР от 12 ноября 1927 г. о земельно-водной реформе на юге Киргизии (на русском языке)

ئاپتونومىيالىق قىرغىزىستان سوتسىيالىستىك كەڭەشلەر رېسپۇبلىكىسىنىڭ
بوربورتۇق ئىنقىلابىي كومىتېتى ھەم خەلق كومىسسارلار كەڭەشىنىڭ پرېزىدىيۇم
مۇنىڭ 1927-يىل 21-نويابىردىكى يىغىنىدا قوبۇل قىلىنغان
... مەتنىن ... قىلىپ بەرگەن.
12-نويابىر 1927-يىل. ... شەھىرى.

ئاپتونومىيالىق قىرغىزىستان سوتسىيالىستىك كەڭەشلەر رېسپۇبلىكىسىنىڭ جۇڭغوشۇچى ... ن
ھەم قىزىل ئەسكەر ۋە كۆڭۈللىلەرنىڭ بوربورتۇق ئىنقىلابىي كومىتېتىنىڭ ھەم خەلق كومىسسارلار
كەڭەشىنىڭ

دەكرېتى

1917-يىلى 25-ئۆكتەبىر ... 1917-يىلى 19-ئىيۇلدىكى ... ھەر
قايسى ... دەكرېتى ... ھەم ...
... ئاپتونومىيالىق قىرغىزىستان سوتسىيالىستىك كەڭەشلەر رېسپۇبلىكىسى
... دېھقان ھەم قىزىل ئەسكەر ۋە كۆڭۈللىلەرنىڭ بوربورتۇق ئىنقىلابىي
كومىتېتىنىڭ ... ھەم ...
... ئىنقىلابىي كومىتېتىنىڭ 1927-يىلى 4-ئىيۇلدىكى ...
... ھالالدىنات ...
... ئاپتونومىيالىق ...
... كەڭەشلەر رېسپۇبلىكىسىنىڭ ... دېھقان ھەم قىزىل
ئەسكەر ۋە كۆڭۈللىلەرنىڭ بوربورتۇق ئىنقىلابىي كومىتېتى ھەم خەلق كومىسسارلار
كەڭەشى ... 20-21-ئىيۇلدا ... ھەم ھالالدىنات ...
...
... ھالالدىنات ...
ھەم ... (...).

قارار قىلىندى: ھەر ... ئىنقىلابىي
... ئا. ق. س. ك. رېسپۇبلىكىسىنىڭ بوربورتۇق
ئىنقىلابىي كومىتېتىنىڭ پرېزىدىيۇمى ... تۇرۇلۇپ.

1. ھەرقايسى ھەم ... دېھقان ھەم دېھقان ئابادلارنىڭ ھەر
...
... ھەم ...:

ا- ...
... (پاخنىچىكىلەر) ...
...
...
...
... (كانپىسكابات قىلىنات)

ب- ...
... (پاخنىچىكىلەر) ...
... 75 ...
...
... (پاخنىچىكىلەر) ...
...
...
...
... (كانپىسكابات قىلىنىدۇ).

1) ئەسكەرتىش: ...
...

2) ئەسكەرتىش: ... 1-ماددىسىنىڭ ...
...
...

ب) ...
...
...
...

2. ...
...

د- ...
...

ب- ...
...
...

ج- ...
...

ە- ئۆزبېكىستان رېسپۇبلىكىسى ... قىرغىزىستان رېسپۇبلىكىسى ...
...
...
...
...
...
...

3) ...
...
...

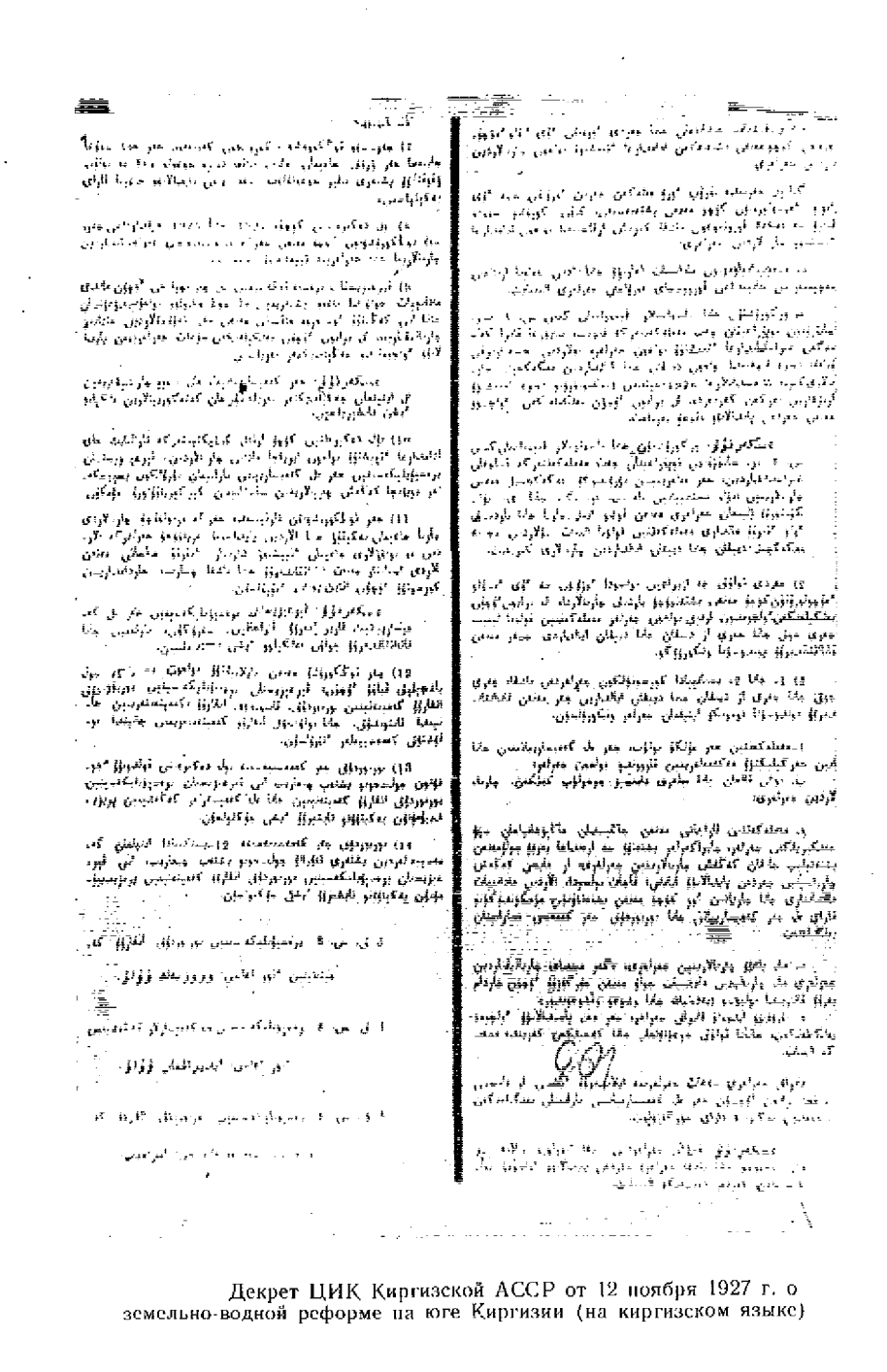
ا- ...
...
...

ب- ...

... دېھقان ئابادلارغا.

ۋ- ...
... دېھقان ...

ئەسكەرتىش: ...
...
...



Декрет ЦИК Киргизской АССР от 12 ноября 1927 г. о земельно-водной реформе на юге Киргизии (на киргизском языке)

В ЦК В.К.П. /б/

Дорогой тов.СТАЛИН.

Обстоятельство, которое заставляет меня обратиться к Вам настоящим письмом - это постановление Президиума Ц.И.К. Союза ССР от 4/У-27 г.о спорных территориях между Кир. АССР и Узбекистаном.По этому постановлению Президиум ЦИК Союза отклонил целый ряд справедливых требований Киргизстана на определенные пункты /территории/ не считаясь с тем, что Комиссия ЦИК Союза, которая работала по этому вопросу и посетила спорные места высказывалась за передачу некоторых пунктов Киргизстану и это было подтверждено Президиумом ВЦИК РСФСР.

При этом должен указать, что поспешное решение этого вопроса привело к такому явлению, что угольные копи „Сулюкта", находящиеся по среди Киргизской территории с киргизским составом рабочих остаются в ведении Узбекистана.

Это решение Президиума ЦИК Союза ни в какой степени не способствует урегулированию межнациональных отношений как между Киргизстаном и Узбекистаном, так и внутри Узбекистана потому, что наличие копей „Сулюкты" как экстерриториальной узбекторритории в глубине Киргизстана будет всегда вызывать возмущение у масс киргизского населения и во вторых киргизские рабочие Сулюкты связаны с окружающим киргизским населением, родственны ему по своим обычаям и нравам и всегда будут тяготеть к Киргизстану, что не может не вызвать антогонизм с Узбекским Правительством.

Национальный состав рабочих „Сюлюкты" таков: /на I/I-27 г./ киргизи 323 челов.,узбеков и таджиков вместе 113 чел. а остальные русские и другие восточные народности.

Добыча угля в Киргизских копях „Кизыл-Кия" за истекший год выражается в 4,75 мил.пудов, а „Сулюкты" 2,3 мил. пудов, причем прибыль от копей „Кизыл-Кия" за истекший год в сумме 62 тысяч рублей использована для погашения дефицита копей „Сулюкты", дефицит которого за истекший год выражается в сумме 89 тыс.рублей. Казалось-бы что и национальный состав рабочих копей, территориальное ее расположение и финансовые соображения говорят в пользу передачи „Сулюкты" Киргизстану.

Кроме того, что с точки зрения экономической целесообразности оставление копей „Сулюкты" в Узбекистане не выдерживает никакой критики потому, что это мешает концентрации угольных копей Ферганы в одних руках, а копи „Сулюкты" вне связи с остальными копями, которые находятся в Киргизстане, не в состоянии существовать в силу своей дефицитности и ввиду тяжелых условий добычи.

Считаю необходимым указать, что такое не совсем правильное решение Президиума ЦИК Союза явилось в значительной степени результатом ошибочной информации тов.РУДЗУТАКА, который утверждал, сам того не зная, что в Киргизии нет работающих угольных копей.

Исходя из вышеизложенного прошу Вас поставить этот вопрос на обсуждение ЦК ВКП /б/ и дать директиву фракции ЦИК Союза о пересмотре решения Президиума ЦИК Союза о копях „Сулюкты".-

С коммунистическим приветом

ПРЕД.СОВНАРКОМА
КИРГИЗСКОЙ АВТОНОМНОЙ С. С. Р.

/Ю. АБДРАХМАНОВ/

Фотокопия письма Ю. Абдрахманова И. В. Сталину о передаче Сулюкты из состава Узбекистана в Киргизию. 1927 г.

Прокурору Союза Советских Социалистических Республик Вышинскому

Копия Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР Ежову Н. И.

Заявление

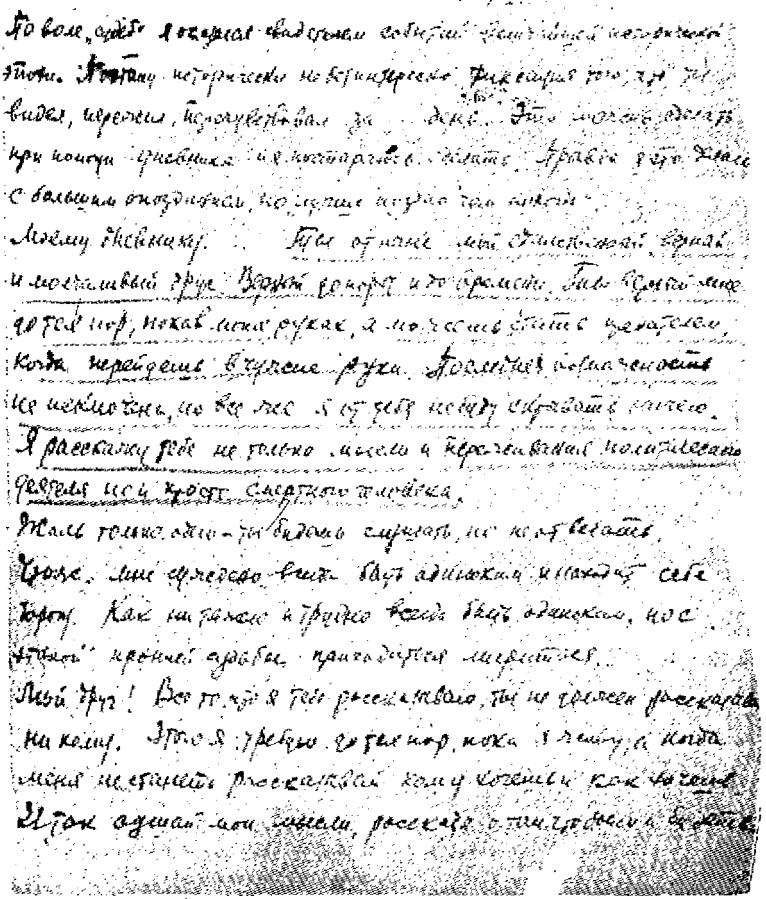
Четвертого апреля 1937 г. я был арестован Оренбургским Управлением НКВД и мне было предъявлено обвинение в том, что якобы я состою в контр-революционной троцкистской организации. Допрашивавший меня следователь гр. Зеликман Н. К., применив ко мне специальные меры воздействия и доведя меня почти до невменяемого состояния, принудил к подписи под т. н. протоколами допроса, составленные им самим без всякого допроса. В этих протоколах я выведен как троцкист, завербованный Евдокимовым — Бакаевым, как организатор националистических контр-революционных организаций в Киргизии и участник контр-революционных организаций в Куйбышеве и Оренбурге — Все это ложь. Ни в каких к-р. организациях не состоял.

Кроме того, в этих протоколах указаны многие лица, которых как будто-бы я знал, как участников контр-революционных организаций, а, между тем, многих из этих лиц я совершенно не знаю и о них впервые узнал со слов Зеликмана. В силу вышеизложенного я отказываюсь от своих подписей под протоколами допросов, составленных Оренбург. Управ. НКВД и прошу, что, если будет суд над лицами, указанными в протоколах допроса с моими подписями, то мою подпись не служить как доказательством их виновности. Кроме того, прошу ознакомиться с моим собственноручным заявлением от апреля м-ца на имя нач. УНКВД по Оренбургской области, где изложено [illegible] контр-революционной в своей прошлой работе и за что готов нести любую ответственность.

Арестованный Абдрахманов Юсуп (быв. председ. СНК Киргизии)

27 октября 1937 г. г. Фрунзе, тюрьма НКВД Кирг. ССР.

Заявление Ю. Абрахманова из тюрьмы НКВД Кирг. ССР на имя Вышинского и Ежова. 1937 г.



Первая страница «Дневника» Ю. Абрахманова
Ю. Абрахманов. 1919 г.

Ю. Абдрахманов. Семиреченский фронт. 1918 г.

вают хлеборобы. И на первый взгляд кажется, что эти разговоры отражение настроения всех трудящихся дехкан. К счастью, это не так. Эти настроения и разговоры — песенки классовых врагов и той части трудящихся, *которые подпали под влияние своих же врагов.* И то, что определенная часть трудящихся дехкан подвержена подобным настроениям — наша вина. Значит, мы не сумели им показать и доказать, что они находятся на ложном пути. Да, есть над чем подумать и поработать!

Самое скверное то, что мы не умеем показывать дехканам, трудящимся дехканам *наши достижения*, наши успехи и они видят только наши недостатки. Вот что скверно. Вчера у меня были трое колхозников из Кагановичского[114] района и жаловались на отсутствие у них продовольственного хлеба, указывали на то, что у нас всего нет — нет хлеба, чая, мануфактуры, кожи и т. д. Нельзя было с ними не согласиться, но нужно было им объяснить, куда и как мы расходуем наши деньги. И я им рассказал о МТС, о количестве европейского инвентаря у населения, о новых орошенных *землях, о росте школ и учащихся*, о больницах и амбулаториях, и построенных заводах и фабриках, и т. д.

В конце беседы мои жалобщики настолько убедились в том, что у нас не только недостатки и не столько недостатки, сколько достижения. И они обрадовались нашим достижениям так крепко, что уходя, заявили: «делайте свое дело, а мы как-нибудь поживем *до нового урожая*, а *там Вам поможем*. Только почаще следовало бы бывать в аулах и объяснять всем».

На мое предложение читать газету, один отмахнулся, говоря: «газета не говорит о том, о чем Вы сказали. Там больше ругают, чем объясняют и помогают».

Может быть они правы? Беда в том, что я не читаю киргизскую газету.

23. III. 31.

Чем больше изучаю материалы о ходе подготовки к весенней посевной и о материальной обеспеченности ее, тем больше убеждаюсь — план весеннего сева невыполним. Горько, но факт. Дело со строительством тоже плохо. Система обезличивания стройматериалов превратилась в систему обезличивания республики. Решение комиссии Андреева о разгрузке транспорта и продаже товаров на станциях и пунктах их нахождения —

глупость. Люди потеряли голову. Вернулся Шахрай. Когда я ему сказал, что в этом году посевной план невыполним, будем иметь сокращение поголовья скота, к этому отнесся с какой-то безразличной сдержанностью: «Знаю! Что делать?». Разговаривал с ним, между прочим, о Тынаеве. Не договорились. Он за исключение, я — против[115]. Если б Тынаев не складывал свое оружие и настаивал на своих ошибках, понятно, нужно быть лицемером, чтоб защищать его, но он свои ошибки признал и не раз. Он не понимает, что тынаевых мало. Посредственность в политике...

1. IV. 31.

Дни настолько насыщены, что нет никакой возможности вести нормально дневник. А жаль. Ведь каждый день в жизни и деятельности бывают такие мелочи, которые забываются, но которые следовало бы помнить. Еще одно обстоятельство, которое «мешает» вести нормально дневник — это то, что освобожденные от работы минуты уходят на писание писем М.

Все эти дни прошли так же, как и прежние, заботами о посевной, плюс оседание кочевников. 8.000 хозяйств должны осесть, но... выполнима ли эта задача? Оседание — это культура. Жаль только, что работа по оседанию еще не получила значения политической важности. Кроме меня никто этим вопросом не занимается, но одному мне провернуть это дело едва ли под силу? Посмотрим, как у людей хватит совести обвинять когда-либо, если провалится это дело? Впрочем, у меня мало сомнений насчет того, что у людей хватит совести на такую гадость. Дня три тому назад я сказал Шахраю о недостатках в работе целого ряда организаций и высказал свои соображения, как их следовало бы изжить. Случилось же так, что он все эти вопросы поставил на Секретариате ОК от своего имени, дословно передал мои соображения о способах изжития указанных мною же недостатков и в то же время пытался сделать ответственным за них меня. Как не неприятно, пришлось сказать тут же: автором-то этих предложений являюсь я.

5. IV. 31.

Сегодня опять «стычка» с Шахраем. Пустяшный повод — я отменил постановление СНК, принятое без меня, обязывающее хозорганизации (Киргизторг, Кооперация и т. д.) внести деньги на строительство городской бани. Горожане пожаловались, разумеется, на ме-

ня. Шахрай же в этом увидел бесхребетность руководства СНК и об этом сказал во всеуслышание. Для подтверждения своих слов и для вящей важности говорит — у меня расхождения с Абдрахмановым в том, что я считаю необходимым провести раз принятое решение, а он идет по линии отмены, если встречаются трудности при их проведении и привел 3 случая, когда я требовал отмены принятых решений: а) отменить решение ОК об организации Теплоключинской МТС, б) отменить решение ОК, обязывающее Новолубтрест засеять 600 га хлопком и в) о внесении хозорганизациями денег на строительство городской бани. Странно то, что во всех 3-х случаях человек провалился и жизнь оправдала мои позиции. а) Оказалось, что в районе действия Теплоключинской МТС избыток живой тягловой силы и трактора не загружены. б) Средазбюро ЦК предложило отменить решение ОК, обязывающее Новолубтрест засеять 600 га хлопком. в) Бюро ОК все-таки вынуждено было согласиться с тем, что Киргизторг и др. организации должны быть освобождены от внесения денег на строительство бани. И опять пришлось мне сказать: «Оказался прав я. Почему же нельзя отменить неправильное решение. Проводить в жизнь ошибочные решения не в наших интересах». Все это чрезвычайно неприятно, но ничего не поделаешь, раз человек напрашивается на это.

9. IV. 31.

Положение с посевной серьезнее, чем я думал. Материальная обеспеченность посевной такова, что даже невозможно сравнить с предыдущими годами. Семенника недостаточно, хлеба не хватает, стоимость тракторной вспашки повышена. Одним словом, умей брать крепость почти голыми руками.

Сведения с мест неутешительные. Нужно, очевидно, проехаться по районам и посмотреть.

12. IV.

Вчера вернулся с юга Исакеев. Он уверен, что план выполним, план по хлопку, а я уверен, что он ошибается. Если он не хитрит, а говорит правду, то он близорук, не видит сложившейся ситуации.

Решил поехать на юг и об этом сказал «вождям». Бюро Ок назначило Айтматова секретарем Араван-Буринского РК при моем протесте. Ослабляя состав СНК, они ослабляют качество руководства хозяйственно-советским строительством. Трудно понять, чего они хо-

тят. Похоже на то, что Шахрай боится моего влияния на сложившийся актив, а Исакеев ведет двойную бухгалтерию в политике. Во время заседания бюро ОК я написал двум-трем товарищам деловую записку, а Шахрай это понял как игнорирование мной работы бюро и по окончании начал делать мне замечания. Опять пришлось ответить резко: «Я не школьник, а ты не учитель, чтоб заниматься моим поведением»...

16. IV. Ташкент

Был в Средазбюро ЦК. Познакомился с Семеновым, 2-м секретарем САБ ЦК. Поставил вопрос о переброске хлеба из Ташкента на юг Киргизии для снабжения хлопкоробов. Немного — 13 т. цент. Поставил ультимативно — не дадите — сделаю распоряжение Фрунзе прекратить вывоз фуража для Средней Азии и вывезти хлеб для хлопкоробов.

Диалог:

Сем. 1. Как это так?

Абд. 2. Оч. просто. Не дадите хлеба, не получите фуража и семенника кормовых культур.

1. Это не годится. Не может быть такого положения, чтоб каждая республика делала то, что ей вздумается. Вы понимаете, что существует партийная дисциплина.
2. Понимаю, но ...хлопок имеет союзное значение, а не республиканское. Не думаю, что в моем поведении было нарушение партдисциплины. Я хочу одно — снабдить киргизских хлопкоробов хлебом и, если за это у меня отнимите мой партбилет — что ж! Ничего не имею против.
1. Ну, ну. Тов. Аб., не говорите чепуху насчет партбилета. Давайте конкретно. Даю 5 тыс. центнеров. Согласны?
2. Согласен, хотя этого недостаточно, явно недостаточно.
1. Условие... Вы вернете 5 т. цент. Ташкенту из Ваших ресурсов на севере.
2. Да, вернем: только 5 т. ц. отгрузить немедленно.
1. Хорошо. И... — последовало распоряжение Новоротову (Азнахлеб) отгрузить. — Итак, на время, дней на 15—20 я обеспечен хлебом.

Вопрос о промтоварах, вернее, о промтоварном снабжении хлопкоробов и приграничных районов — большое место сегодняшнего дня. Просил Семенова, чтоб он содействовал получению из резерва Уполнаркомснаба на

миллион рублей промтоваров. При проверке наличия резерва оказалось, что на всех базах имеется 3,5 вагона хлопчатобумажной ткани и 0,5 вагона чая. И все-таки договорился, что с колес отправят в Киргизию промтоваров различных ассортиментов на 1 млн. рублей.

Был у Бориса. Он вносит предложение, чтоб создать из наличных хлебных ресурсов Киргизии 50 т. ц. неприкосновенного фонда. На мой вопрос — кого снять с хлебного снабжения? Отвечает — это Ваше дело. Нечего сказать — это называется планированием снабжения! Послал телеграмму ОК, чтоб они опротестовали это предложение. Поставил также вопрос о ж/д строительстве Фрунзе-Рыбачье. «Сочувствуем, но рельс нет», — был ответ.

Невольно возникает вопрос — что дальше?

17. IV. Т — т

Подписал «соглашение» с Новоротовым о хлебе и фураже. Основное в этом «договоре» — получаю я реально, а даю бумагу.

Был в Гидроэлектрострое и выяснял перспективы работы на Чу и Нарыне. Утешительного мало. Нарын из киргизской проблемы превращается в узбекскую проблему. Спрашивается, за что же я дрался? Вопрос с Чирчиком также не разрешен, т. е. не дают денег. Невольно напрашивается мысль — изучить вопрос как идет выполнение 5-летки по национальным республикам и в частности по Киргизии. Боюсь, что окажется, что директива партии о подтягивании отсталых экономически и культурно национальных окраин практически не выполняется в рамках этой пятилетки. Где причина этого? В нашей, видимо, бедности и, пожалуй, еще и в том, что мировой экономический кризис ударил по нас так же беспощадно, как ударил и по карманам капиталистов. Кажется невероятным, чтоб кризис капитализма ударил и по нас, но это так, ибо таков неизбежный закон мировой экономики.

В Таджикистане — басмачество. Прорвался с боем, говорят, Ибрагим бек. Англичане не спят, но спят ли антисоветские элементы других Ср. Аз. республик. Нет, конечно, боюсь, что это послужит сигналом к выступлению антисоветских элементов и у нас. Тогда, тогда, если не сумеем скоро ликвидировать, прощай выполнение хлопковой программы...

18. IV. 31 г. Ош

Прилетел на почтовом самолете в Ош. Летел без очков и ветер от пропеллера так беспощадно резал глаза, что приходилось все время защищаться козырьком из двух... собственных лап. С высоты 700-800 метров рассмотреть поля было нетрудно. Что же я видел? Очень много. Одинокие киргизские юрты в степи, но без украшающих их принадлежностей: пасущихся около них стад овец, табунов лошадей, не видел и мальчиков, играющих по существу и пасущих по форме ягнят недалеко от аулов. Было жалко смотреть на эти юрты, на эти остатки, на последние остатки погибающего экономически, погибшего политически, строя родного народа. Видел узбекские кишлаки, утопающие в зелени цветущих садов. Гибель этих жалких лачужек, свидетельствующих о культурной отсталости передового народа Средней Азии, также предрешена историей. Видел ирригационные каналы, сооруженные по последнему слову техники и рядом с ними подземные каналы с изгибами, напоминающие змею в движении. Видел тракторные колонны, работающие на полях совхозов и колхозов, этих базисов перестройки с/хозяйства на началах социализма. Видел и омачи, осужденные историей на гибель, несмотря на «пророчество» одного профессора, который писал, что пройдут тысячелетия, а среднеазиатский дехканин все же будет добывать пушистое золото при помощи омача. Я не сравнивал старое с новым, а радовался тому, что я участник создания нового и разрушения старого. Единственно, что волновало, что большинство хлопковых полей лежат незапаханными. Неужели они останутся незапаханными?

Ош. Заседание райпосевкома. Цифры, цифры. Неутешительные. Не вспахано и одной трети плана. Размер засеянной площади равен — 64 га. Трактора работают плохо. Неизвестно, как используется живая тягловая сила. Труд в колхозах не организован. Единоличный сектор выпал из поля зрения районных организаций. Одним словом, нет ничего утешительного. Наметили целый ряд практических мер, проведение которых обеспечило бы улучшение положения с посевной. Сумеют ли провести эти меры?..

Наверняка мы провалимся с посевной хлопка, если не в количественном, то в качественном отношении. Поздний сев и низкая урожайность — вот что может получиться.

24. IV. 31. Д.-Абад

19-го познакомился с ходом посевной в Кашгар-Кишлакском и Кургатинском с/советах и с работой скуппунктов. 20-го познакомился с работой совхозов Отузадыр и Савай. 21-го провел расширенное заседание Араван-Буринского РК и оформил назначение секретарем Айтматова и заворгом Богданова. Старых задержал, чтобы они помогли провести посевную в районе. 22 и 23 провел в Узгенском районе и познакомился с работой колхоза своего имени, МТС и вообще с районом. Вывод — люди не знают, где недостатки в их работе, на какой участок нужно нажать, как используется тягловая сила, путаются в вопросе организации труда. МТС и совхозы работают плохо. Пахота и сев идет плохо. Мне очень не хочется быть плохим «пророком», но все, что я видел, говорит за то, что мой пессимизм оправдается, если не количественно, то качественно.

Сегодня в Джалал-Абаде узнал, что уже на нашей территории в 7 км от Джалал-Абада оперируют узбекские басмачи и что к ним уходят и наши граждане. Да, много забот и опасностей. Кронштадт и Тамбов[116] привели к НЭПу. К чему приведут выступления этого года?

15. IV. 31.

Кишлак Сузак. Приехал сюда в 8 ч. вечера с отрядом в 12 человек. Это доброотряд, состоящий из 4 украинцев и 8 киргиз. Нужно было ехать, но уполномоченный ГПУ в Джалал-Абаде категорически отказался выпустить без отряда: «Я не хочу быть расстрелянным за вас»,— было его последнее слово. За 40 мин. до моего приезда доброотряд Климова выехал за Сузак, где по сообщениям дехкан находится отряд басмачей — так передали мне. Не прошло и 20 мин. приехал дехканин и сообщил, что отряд Климова встретился с басмачами. Спустя 10 мин. приехал сам Климов, который доложил — убито 4 басмача и 1 конь. Он жаловался, что население не помогает его отряду, скрывает басмачей. Да, это плохой признак. В 9 ч. провел слет правлений колхозов, производственных товариществ и сельского актива Сузака по посевной. Интересно, что ни один из выступивших не коснулся борьбы с басмачами. Между тем, из Сузака 6 человек ушло к басмачам, в том числе 1 колхозник. Это боязнь или сознательное умалчивание — трудно понять.

Жизнь — странная и страшная вещь. Борешься за

нее, дорожишь каждой ее минутой. А вот сегодня 4-х человек лишили жизни и все в таком состоянии, как будто ничего не случилось...

26. IV. 31. Базар-Курган

Приехал в Базар-Курган в 8 ч. вечера. Поля не вспаханы и не засеяны, а сегодня 26/IV т. е. до конца сева осталось всего 14 дней. Ясно одно — план сева хлопка невыполним. Имеется провал также по зерновым культурам. И все-таки по сравнению с прошлым годом мы будем иметь около 30—35% прироста посевной площади как по хлопку, так и по зерновым культурам. При таком положении вещей можно ли недосев квалифицировать как провал?

Везде и всюду, где я бывал, проводил одну линию — не особенно нажимайте на контрактацию, а все силы на вспашку и засев. Ведь по контрактации будем собирать, а не с количества фактически засеянной площади. Было бы чрезвычайно неприятно провалиться еще и осенью, при реализации урожая хлопка. Лучше больше засеять, чем больше законтрактовать.

Со мной прибыл в Базар-Курган и доброотряд. Как это ни странно, но только сегодня я стал сравнивать их с партизанскими отрядами периода гражданской войны и мне стало как-то особенно тепло от того, что эти оторванные от плуга и посевной люди уж очень похожи на первые партизанские отряды. В пути от Акмечети до Базар-Кургана в продолжение 4 ч. я наблюдал как идет сев. Когда враг невидим и может застрелить из-за любого камешка, то в голову приходят разные мысли, иногда и нелепые. Я допускал возможность худшего и при этом случае... хотел иметь только несколько минут сознания и силы, чтоб написать товарищам: «Не отчаивайтесь, социализм непобедим. Прощайте». Добрался же благополучно, хотя Маргайтис и был, говорят, очень обеспокоен. Я и сам рад, уж очень не хочется быть застреленным из-за угла и умереть в такое время, когда мы уже перешагнули порог социализма.

27. IV. 31. Базар-Курган

Посетил переселенцев на Кара-Унгур. Их 260 хозяйств. Все переселенцы организованы, но сегодня по случаю религиозного праздника ни один из них не работает. Переселенцы, хотя и уверяют, что останутся на этой земле навсегда, но... но свежо предание и верится с трудом. Дай «бог», чтоб 70% закрепилось.

Подсчет наличия тягловой силы и европейского с/хинвентаря показывает, что этот район имел полнейшую возможность закончить посев к 1—2 мая, но у них вспашка на сегодня составляет 1/3 плана. Чем же объяснить это? Неумением, очевидно, использовать внутренние ресурсы.

Провел слет актива колхоза и с/советов Базар-Кургана. На слете рассказывали, что как во время прошедших дождей некоторые колхозники говорят: «ну, слава богу, отдохнем». О чем это говорит? О том, очевидно, что и для некоторой части колхозников хлопководство является чем-то обязательно-принудительным. А такие настроения — признак не совсем хороший.

28. IV. 31. Ош

Сегодня проездом был в Джалал-Абаде. В этом районе наметился перелом в проведении посевной хлопка. И все-таки к 10-му мая едва ли будет посев закончен. Непогода тоже мешает своевременному окончанию сева. Маргайтис показал мне главаря Тогуз-Торуйской шайки. Ему 23 года, совсем мальчик. Его спровоцировали более опытные бандиты — это бесспорно. Маргайтис говорит, что мой «окрик» на сузакцев подействовал и что они активно начали помогать советским органам в поимке басмачей и их пособников. Может быть?

В Оше нашел все по-старому, т. е. темп вспашки и засева хлопка явно неудовлетворительный.

Ус[117] сообщил, что получена телеграмма о том, что ж/д ветка Кара-Су-Ош консервируется. Почему? Отчего? Ни черта не знаю. Расхождение между исторической линией, проводимой партией и практической линией, проводимой некоторыми звеньями советского аппарата, приводит к тому, что малочисленные остаются обиженными, а слабые — беззащитными. И это не способствует укреплению авторитета Советской власти в среде трудящихся масс малочисленных национальностей и ни к чему доброму не приведет. Этого они не понимают потому, что видимо не понимают, что они делают, а другие делают так потому, очевидно, что очень хорошо понимают, чего они хотят. Обиднее всего то, что мои коллеги тоже не понимают, как нужно защищаться, что для этого нужно сделать?

30. IV. 31.

Вчерашний день прошел как-то серо, если не считать того, что посетил гарнизон и кое-что узнал о жизни пограничников. Еще... побывал в исправдоме, где по-

мещен Ады — этот сегодняшний «мертвец» и вчерашний организатор басмаческой шайки, убийца.

Он сидит в отдельной камере с американскими наручниками. Что о нем писать? — Живой труп и более ничего...

Через час выезжаю в Алайский район с Поляевым. Что там найду нового?

1. V. 31. Ош.

Только что вернулся из Гульчи. Попал под дождь и прозяб, что даже не хочется писать, но... надо. Алай на сегодня выполнил свой посевной план и очень рад я за это. Но только за это, за выполнение посевного плана, а в остальном... руки опускаются. 40000 населения и ни одного врача. Около 2000. 600 голов скота и ни одного ветврача. 22. 000 га зерновых культур и ни одного агронома. 10 школ и 12 учителей и только 1 из них со средним образованием, 95% населения неграмотны, а 5% грамотных, в большей своей части только умеют читать по-арабски, а о том, чтоб они писали и думать нечего. А в одном сельсовете только 2 грам. челов. — 1 учитель и 1 секрет. сельсовета.

Нет границы — где спальня и где канцелярия, т. е. люди вечерами спят там же, где днем работают.

От людей требуем работы, но не создали для них минимум условий для сносной человеческой жизни. Обещал им дать денег для строительства. Предложил Гульчу сделать киргизским городом за счет оседания киргиз в Гульче же. Я и раньше знал, что в Алайском районе плохо. 6 часов в течение которых побывал в Гульче дали мне больше, чем 6 лет, когда я изучал только бумаги о Алайском районе. Богатый район, красивая природа, но убогая культура.

Сегодня впервые пил «кымыз» или по-русски «кумыс». Может быть это последний раз? Идет дождь с утра. Это и хорошо и плохо. Хорошо для зерновых культур, плохо для хлопка. Задерживается сев, оттягивается выполнение плана. Все эти дни я не могу разобраться в одном — почему дехкане охотно сеют зерновые культуры на богаре и под большим давлением сеют хлопок?

Когда мы поднялись на вершину перевала Чигурчик и увидели красивую природу, украшенную зелеными травами и цветами, я сказал Поляеву: «очень красиво и очень жаль, что с нами нет моего друга». На вопрос — кого? — ответил — инженера-электрика из Пи-

тера. Дальше мы начали сравнивать Киргизию с Кавказом. Мои спутники утверждают, что Киргизия красивее и богаче Кавказа. Возможно. А может быть красивее, но не богаче?

2. V. 31. Ош.

Самолет не прибыл и я сижу в Оше. День прошел как-то непродуктивно. Из-за дождя не смог выехать в кишлаки. Араван-буринцы жалуются, что Фрунзе здорово срезал их бюджет. Занялся проверкой насколько основательны их претензии. Они правы, что Фрунзе режет по живому телу, но Фрунзе ничего другого не остается, как быть хирургом. Иначе Алай и Атбаши останутся без «куска хлеба».

Югом руководит больше Ташкент, чем Фрунзе. Директивы ОК и правительства южные районы получают дней на 5—7 позже, чем из Ташкента. Иногда Фрунзе дословно списывает то, что пишет Ташкент, а районщики спрашивают — зачем Вы тратите деньги? И они правы. Убожество не в том, что Фрунзе дает директивы с опозданием, а в том, что они дословно повторяют директивы Ташкента, т. е. показывают незнание конкретных условий. А мне надоело работать с чиновниками от партии. «Плохой тот солдат, который не хочет быть генералом»,— сказал, кажется, Суворов (или Кутузов?). Я не хочу быть «генералом» в партии, но мне осточертело вращаться среди тех, которые здорово похожи на хамелеонов. Сказал Айтматову, что «хочу подать в отставку». Он говорит, что это «самый легкий способ быть безответственным, т. е. не отвечать за судьбу своей родины. Можно отказаться от поста ПредСНК, но нельзя отказаться от долга... Служить социалистической родине. Можно и нужно ненавидеть чиновников, которые, к сожалению, пока что руководят Киргизией, но нельзя и невозможно ненавидеть Киргизию. Если ты уйдешь, то совершишь большую глупость». Он прав, пожалуй, но я тоже прав, когда не хочу быть в среде тех, у которых ничему не научишься. Начать драться с ними? Очень, очень не хочется. Драка тоже надоедает, оказывается.

3. V. 31. Андижан

Так-таки самолета не дождался, летел и недолетел, испортился мотор. Жаль пропавшего дня. Впрочем, день провел недаром. С Поляевым наметил место, где должен обосноваться Алайский джайлауный Совет. Место это — Ур. Газ в Большой Алайской долине. В этом рай-

оне Советская власть до сих пор существует номинально. Фактически власть в руках баев. Поэтому это место стало центром скопления всех обиженных Советской властью, гнездом беглецов. Наряду с развертыванием массовой, политической и культурной работы должно проводиться по линии ГПУ изъятие антисоветских и байских элементов. Ввиду специфической особенности этого района рекомендовал Поляеву послать туда проверенных людей и изъятие производить с большой осторожностью, изъяв в первую очередь только верхушечную и наиболее активную часть антисоветских элементов. Мне сообщили, что после реорганизации НКВД происходит руссификация состава и милиционеров. К сожалению, не успел проверить и поручил проверку Поляеву, поручив ему же прекратить подобное ненормальное явление, если оно имеет место.

В совхозе «Талдык» командный состав русские, а рабочие — киргизы и обслуживание последних организовано из рук вон плохо. Отношение администрации к коренным рабочим барское, великодержавно высокомерное. Прет же воинствующая идеология иванушек со всех щелей! Как отразить это наступление, когда...

Он отделен от Андижана 54-километровым расстоянием. Это расстояние проехал в 1 ч. 30 мин. Весенняя лунная ночь. Кругом зелень. Чарующее влияние окружающей природы настолько сильно, что я не мог не любоваться красотой природы...

Поезд должен был пойти в 12 ч. 30 мин, а сейчас 1 ч. 10 мин., т. е. опоздание уже на 40 мин. Это ничем нельзя объяснить, как головотяпством администрации ст. Андижан. А может быть вредительство? Если б мне дали волю и право — я б перестрелял всех этих ж/д с...

4. V. 31. Ташкент

Вопрос о взаимоотношении колхозников и МТС приобретает в его нынешнем виде ненормальный характер. МТС обслуживают колхозы, но у обоих организаций нет единого производственного плана. У каждого свой план, свои установки. Было бы целесообразнее МТС подчинить колхозной системе и тогда не было бы тех существующих неувязок. Об этом однако никто до сих пор не говорит, а нужно говорить и я буду говорить в Средазбюро ЦК. Возможно, сейчас, поскольку об этом нет решения свыше, я потерплю поражение, но уверен в том, что к этому неизбежно придем впоследствии.

В Ташкенте застал Исакеева. Его, вернее Шахрая, так говорит он, вызвали в Средазбюро ЦК по хлебным вопросам. Решение неблагоприятное для нас. Чуть не объявили выговор тройке: Шахраю, Исакееву и мне. Очевидно, что такое решение могло появиться на «свет божий» только в результате... неумелой защиты. Исакеев говорит об арестах, сосланщики (Гаев[118] и др.) сознались во вредительской работе. Возможно, что это так, настал такой период, когда никому нельзя верить из специалистов. Только подготовка собственных кадров из рабочих, видимо, выведет нас из этого тупика. Но как медленно и плохо мы подготовляем собственные кадры.

5. V. Ташкент

Был у Баумана и Болдырева. В результате 3-часового разговора получил... обещание и более ничего, т. е. не получил даже уверенности в том, что поставленные вопросы будут разрешены сколько-нибудь положительно. Таковы результаты разговора по практическим вопросам, по вопросам о деньгах на дорожное строительство Фрунзе-Рыбачье, Ханобад-Узген и Аулиэ-Ата-Дмитриевка; о переброске автомашин во Фрунзе; об аэросвязи Фрунзе-Ташкент-Ош; о погранспорах с Узбекистаном; о средствах на борьбу с саранчей и о хлопковом совхозном строительстве в Киргизии, в частности, о передаче двух киргизских хуторов совхоза «Савай» киргизскому совхозу «Отуз-Адыр». Кроме того, перед Бауманом поставил три вопроса политической важности:

1. О подчинении МТС колхозам. Он считает, что к этому мы придем, но сейчас этого нельзя делать. «МТС — это государственная организация, при помощи которой мы, советское государство, оказываем известное воздействие на колхозы, на добровольное объединение дехкан».

Пожалуй, он прав.

2. О том, что я считаю неправильными дачу контрольных цифр кулацко-зажиточных хозяйств (3%) в хлопковых районах, которые должны засеять хлопок по твердым заданиям. Мотивы — в прошлом, во время реализации урожая 30 г. мы дали контрольные цифры от 3 до 4-х% и не все районы довели до 3%, а в стремлении во что бы то ни стало довести до 3% допустили левый загиб — задели середняков. Значительная часть кулацко-зажиточных хозяйств осенью и зимой нами

раскулачены, а часть сама раскулачилась и сбежала. И сейчас районщики, боясь обвинения в правой практике, делают «левые» глупости, вручают твердые задания середнякам и... мертвым кулакам.

На этот вопрос не получил членораздельного ответа, хотя он и согласен со мной, что левые загибы не менее вредны.

3. О том, что национализация среднеазиатских организаций принимает характер национализации за счет узбеков, т. е. происходит узбекизация среднеазиатских организаций и учреждений. Он согласен со мной, что это имеет место, но видите ли, узбеки выделяют работников, а остальные республики бедны кадрами и не в состоянии дать для Средней Азии. В этом есть известная доля правды, но для политика ссылка на это — есть линия наименьшего сопротивления.

Самым замечательным было то, что в виде оправдания говорит — Меирханов работает у нас. На мое заявление о том, что последнее Ваше решение по хлебу я не выполню, Вам придется снять меня с работы, он ответил обещанием... приехать в Киргизию и самому де посмотреть. Видимо, на него повлиял резкий тон заявлений: «дороги плохи, автомашин почти нет, т. к. наличные без зап. частей, трудгужповинность объявлять нельзя, а вывезти хлеб одним... постановлением или желанием невозможно и нельзя — остается снять меня».

Еще не время судить о нем, как руководителе, но... едва ли долго будет в Средней Азии.

Третий решающий — год решительного напряжения. Много таких вопросов, в которых я путаюсь, начинаю сомневаться, но поговорить по ним не с кем. Я дал бы очень много, чтоб хоть на час повидать М. и поговорить с ней по этим больным вопросам современности.

6. V. Ташкент

Сегодня был в штабе САВО. Поставил следующие вопросы: а) об организации 10 райвоенкоматов, б) укреплении военкомата республики, в) о формировании киргизского национального полка, г) о выделении медработников для гражданских учреждений и качественном усилении военных инспекторов РИКов. Обещали все эти вопросы разрешить положительно.

Разговаривал с Борисом Берлиным по вопросам Среднеазиатской политики. Он считает, что мне пора выехать из Фрунзе. Может быть он прав. Виделся с

Блудау[119]. Он рассказывает головокружительные успехи Таджикистана. Это и понятно. Сегодня выезжаю во Фрунзе. Что там найду? Исакеев говорит, что все хорошо, но я ему не верю. Если под этим «хорошо» понимать, что он председательствует на заседаниях бюро и во всем соглашается с Шахраем, то этому я не верю, но меня интересует дело, хозяйство — что с деньгами? Строительством? Посевной? С хлебом? и т. д.

Еще недавно так говорил Токбаев только потому, что он был секретарь ОК, несмотря на целый ряд зияющих провалов. Было бы нелепо сказать, что в Киргизии все хорошо, только потому, что я 5 лет ПредСНК. Только дураки делают так, что личное благополучие рассматривают как благополучие всеобщее, всех.

8. V. Фрунзе

Так и случилось, как я ожидал. Трудности во всем: с деньгами, с зарплатой, с хлебом, со строительством, с мясом и т. д. Конечно, трудность не катастрофа, но если вовремя не предупредить, может стать катастрофой.

Алексей мне рассказал, что было трудно почти по всем отраслям хозяйственной жизни, но особенно трудно с деньгами. Где же исакеевское хорошо? Но большие трудности еще впереди. Утверждают, что эти трудности — издержки индустриализации, наших успехов на этом участке работы. Трудности эти — неизбежный результат того, что мы находимся в кольце враждебного окружения, строим фундамент социалистической экономики без помощи извне, только собственными силами и средствами...

Пробовал заняться вопросами хлебозаготовок текущего года, но... мысли прыгают, нет сосредоточенности.

9. V. 31.

Шахрай поехал в б. Каракольский кантон. Цель его поездки только одному ему известна. С кем же решать хлебные вопросы. Щербаков поехал в Ташкент по вопросам хлебозаготовок. Я высказал ему свое мнение — больше 10 млн. пудов заготовить нельзя. «Друзья познаются в несчастье», а люди познаются в работе. Щербаков почти аполитичен, но мужик деловой.

Шахрай? — Насколько Кулькову было невыгодно сравнение его с Шубриковым, настолько же Шахраю выгодно сравнение его с Кульковым. У Шубрикова учился и все учились от его положительной работы

положительному, у Кулькова — от его отрицательной работы положительному (как не надо делать глупостей), а у Шахрая?

10. V. 31.

Получена телеграмма от Уншлихта[120] о том, что Союзное правительство заслушивает наш доклад о хозяйственном строительстве и что нужно спешно выслать материал в Госплан Союза. То же от представительства. Готового нет ничего, но тем не менее и рад, что Союз заинтересовался. Может быть этот доклад даст больше материального эффекта?

Поручил Госплану подобрать материалы и составить очень краткую докладную записку. Программу и план доклада пришлось составить самому. О, как трудно без аппарата, без грамотных помощников.

Исакеев становится... черт знает кем. Он больше дорожит, кажется, своим положением, чем интересами республики, И от этого все пороки в его мышлении. На мое заявление, что я не могу поехать в Джеты-Огуз по вопросам оседанния в связи с подготовкой к докладу в СНК Союза, он заявляет — неудобно отменить решение бюро ОК о твоей поездке в Джеты-Огуз.

13. V. 31.

Скандальное заседание бюро ОК. Обсуждался хлебный вопрос. До сих пор мы снабжали гарантированно 290 тыс. едоков, а Средняя Азия установила 130 т. едоков. Сократить количество снабжаемых хлебом едоков до цифры Средней Азии, следовательно, сорвать все строительство в Киргизии. Я восстал против сокращения до Среднеазиатских цифр, говоря о возможности сокращения и то со скандалом на 60—70 т. человек, т. е. всех членов семей сезонных рабочих и часть сезонных рабочих, а исполбюро обкома считает неудобным не выполнить директивы Среднеазиатских органов. Как назвать это? Трусостью или глупостью? Ни к чему не пришли. Я обещал им дать точный подсчет к чему приведет подобное сокращение.

Телеграмма Сталина «хлеба нет и не будет в июле, если даже израсходуем остаток непфонда». Вот те букет! 1,5 миллиарда пудов заготовили, а хлеба нет. Куда же он делся?

14. V. 31.

За день ничего положительного не сделал и не смог сделать. Нервничал из-за хлеба, из-за того, что сокращение может привести к срыву всего строительства и

всех отраслей. НКСнабу поручили разработать вопрос в двух вариантах — а) сокращение количества снабжаемого контингента и б) сокращение нормы выдачи хлеба. Поручил Никитину сделать проверку по линии ГПУ о количестве кадровых и сезонных рабочих во всех строительствах, угольных копях, совхозах, МТС, на ирригационных сооружениях и т. д. Он считает, что сокращение приведет к увеличению количества заключенных для... исправления. Пришли к тому, что нужно быть начеку, предугадать возможные события. Ой, тяжело. Только бы прожить два месяца, а там дело пойдет к лучшему.

...Быть большевиком — значит быть железной скалой со стальным хребтом. И в такое трудное время уместно вспомнить слова Ильича: «...работа марксистов всегда «трудна», и они отличаются от либералов именно тем, что не объявляют трудное невозможным» (т. 12, ч. 2, с. 579, издание второе)[121].

15. V. 31.

С хлебом получается испанская экзекуция над республикой. Пробовал еще раз убедить Исакеева, что пойти на это невозможно, но безрезультатно. Пробую убедить членов бюро, но если... Тогда одному придется драться перед Ташкентом и даже Москвой. Жалко республику, жалко потому, что нет людей, способных до конца драться за ее интересы, за ее неоспоримые права.

16. V.

Произошло повышение цен на промтовары. Неизбежным результатом этого будет понижение реальной зарплаты. Что скажет рабочий класс? Не достает промтоваров, не хватает продуктов питания. Назовем ли это затруднениями роста или временными затруднениями — суть не меняется, а суть заключается в том, что страна переживает жестокий экономический кризис. Как выйдем из этого кризиса? — вот что думает каждый, кто заинтересован в судьбе революции. Если всеспасающим средством против углубления кризиса является повышение цен на промтовары и ухудшение питания трудящихся масс — наши дела плохи, очевидно. Но... надо брать вещь такой, какой она есть и не смазывать. У нас же делается как будто нарочито так, что...

Э, чего думать! Нужно быть готовым к борьбе, вот что нужно.

18. V. 31.

В «Правде Востока» напечатан аншлаг по хлопковому севу. Узбекистан и Туркмения впереди, отстают Таджикистан и Каракалпакская АО», а про нас ничего, т. е. мы (Киргизия) ни в тех, ни в этих. Это потому, что мы в середине, но это не золотая середина.

Щербаков сообщил, что Ташкент наметил размер *хлебозаготовок в 8,25 млн. пудов. Это меня страшно* обрадовало. Дал директиву НКСнабу разработать в 3 дня план хлебозаготовок по районам с учетом — а) не очень нажимать на хлопковые районы, б) сократить размер заготовок в глубинных районах, откуда нельзя вывезти. Нужно иметь не вообще хлеб, а хлеб мобильный. Между прочим, он даже сообщил, что Бауман поручил ему передать мне, что он сам следит за вывозом хлеба и что за вывоз хлеба персонально отвечаю я. Интересно, но не совсем понятно...

19. V.

Вернулся Шахрай из Каракола. Сговорился с ним, что выезжаю в Москву 25—26 по делам, а оттуда в отпуск. *Он получил письмо из Москвы, где пишется и* о том, что кульковы подкапываются под меня и распускают в кругу ЦК разговоры о том, что я выживаю всех русских работников из Киргизии, а Шахрай — слепое орудие в моих руках. Это оригинально по своей глупости.

Поручил Щербакову написать докладную записку Бауману на тему: «мы даем все, а Ср. Азия нам не дает ничего». Даем хлеб, уголь, мясо, фураж, местные стройматериалы, а получаем... директиву — давай побольше.

Идет переучет комполитсостава РККА. Я отныне военком штаба кавалерийского корпуса, а я по военной науке не бельмеса...

20. V. 31.

Сегодня открылось республиканское партийное совещание по строительству животноводческих совхозов. С *большим интересом слушал* доклады директоров совхозов. Основание — налицо рост, но количественный .

Прошло 10 лет с того дня, как Владимир Ильич произнес свою речь на 1-м съезде земотделов, коммун и с/х артелей, где определил пути социалистической реконструкции с/х, где со свойственной только ему настойчивостью говорил об использовании достижений науки и техники для дела перестройки с/х[122]. О, как

ничтожно малы наши достижения в деле выполнения директив Ленина по части механизации с/х, особенно в области животноводства. Этим, только этим можно объяснить, что мы, *имея больше поголовья крупного* рогатого скота, чем США, имеем в 2 раза меньше товарного мяса. Животноводческие совхозы расположены в самой гуще, сердцевине киргизского населения, но *командный* состав совхозов не знает ни языка, ни быта и тем более нужд окружающей массы трудящихся. А ведь *совхозы — это наглядные школы, показывающие* пример окружающей массе, как нужно организовать крупное обобществленное х-во. Школы без учителей, знающих язык, психологию учащихся. Пожалуй, М. была права, когда говорила: «давай настоящих работников, директоров совхозов — это главное».

Я же думал главное — наркомы, преды и т. д. Оказалось — нет, не это *важно, важно иметь настоящих* кирпичников социалистического строительства.

21. V. 31.

Выступил с речью на партийном совещании по животноводческим совхозам. Странное дело! Я никогда не бываю доволен своим выступлением, а люди... очень довольны. Шахрай говорит — хорошо, Исакеев — блестяще, а тов. работник «Скотовода» специально пришел ко мне на квартиру, чтоб сказать: «Я очень рад тому, что твое выступление произвело большое впечатление на слушателей, особенно на тех работников животноводов, которые мнили из себя... черт знает кого. Они почувствовали, что в республике есть *хозяин, который* умеет и сможет когда нужно потребовать отчета. Слушатели сравнивали твою речь с речами Исакеева и Юлдашева и пришли к выводу, что твоя речь несравненно *богаче практическим содержанием*, отличается четкостью и ясностью мысли и политически дает правильную ориентировку. Лично я доволен тем, что ты здорово ударил по тем, кои не безгрешны по части великодержавного шовинизма» и т. д.— Говорил все это киргиз, и слушая его, я думал о том, что ему нужно от меня. Мне хотелось, чтоб он скорее перестал говорить эту хвалебную белиберду (чепуху). И в самом деле, я ничего нового не сказал, если не считать ту часть речи, которая была посвящена вопросу об оседании киргиз и о роли совхозов в этом деле...

Прекрасное азиатское солнце ласкает всех и от это-

го всем весело, хорошо и все смеются, а я... а мне... что сказать? Больно? — не то. Страшно? — Не совсем точно. Что же, наконец? О, как беден человеческий язык!

Да, вот что! — смертельно тоскливо!

Оказывается, самое трудное дело — это бороться с самим собой, со своим собственным чувством.

23. V. 31.

Провел заседание СНК. Между прочим, обсуждался вопрос хлебоснабжения на II квартал. Урезал нормы, контингент снабжаемых и в том числе хлопкоробов на 15%. Поразительно не то, что сократил хлопкоробов на 15%, а то, что вожди не спросили — почему? Из районов поступают сообщения, что ими выполнен план посева хлопка на 100%, а я не верю. Слишком горький опыт. Я поверю только тогда, когда подтвердится данными инструментального обмера, а до тех пор, извините, не дурак.

Был разговор о том, для какого района прочат знамя САБ ЦК! Мое мнение — ни одному из районов. Об этом сказал Шахраю, Исаксеву и Щербакову. Лучше подождать до осени, чем получить сейчас и осенью обратно сдать, получив взамен... рогожу.

Вчера приехала сестра, которую не видал... 8 лет. Она вторая жена и несчастная, а я... больше. Ее муж арестован уже как 3 месяца ГПУ. За что? За какие проступки? — не знаю. И она приехала, чтоб найти во мне защитника. Кто он? Богач? Лишенец? Преступник? Не знаю и она не знает. Она единственная из сестер, которую я люблю, которая любила меня безумно. И теперь она в положении беззащитной просительницы! О, как суров железный закон жизни! Если б я хотел защитить ее, ее мужа, я смог бы, но... я не хочу. Сознание долга, сознание революционера этому обязывает. О, родная и... несчастная. Мне больно за тебя, но... я... я прежде всего солдат того класса, к которому пришел и с которым связал свою судьбу до последней минуты вздоха...

27. V. Ташкент

...25. 5. 31. выехал из Фрунзе... Дорога — мучение. Ожидание 7 ч. в Луговом и пустые новосибирские вагоны — это издевательство над здравым рассудком и целесообразностью. Был у Болдырева. Разговор сводится к тому, что они только умеют требовать, но помогать реально... ни-ни. Он рекомендовал зайти к Бау-

ману, но я отказался. Не настолько глуп, чтоб поехать обратно.

Ср. Азбюро ЦК созвало совещание по животноводству. Болдырев показал мне проект постановления — ничего нового. Я это охарактеризовал — еще одна бумажка, бумажное решение вопроса. Немного обиделся, видимо. Завтра выезжаю в Москву...

1. VI. 31. Москва

...Дублицкий рассказал, как проходят лимиты по контрольным цифрам. Пока неплохо. По электростроительству стоит вопрос — Нарын или Чу? Я за Чу и поручил им отстаивать Чу.

22. VI. 31. Днепропетровск

20-го выехал с М. на отдых. Вчера осмотрел строительство Харьковского тракторного завода, а сегодня Днепрострой. Растут гиганты социалистической стройки. Радостно видеть победу того дня, за который борешься и отдал лучшие годы жизни. Непередаваемо хорошо, что ты в числе солдат соц. стройки. Самое радостное во всем этом то, что строители-то-молодежь. Класс родил новые кадры, новые кадры строят новое социалистическое общество. Что может быть радостнее этого? Ничего...

27. VI. 31. Одесса

За семь дней я многое увидел и познал. Уроки этих дней неоценимы. Как солдат революции окреп, как человек понял себя. Кто я? Упорный и упрямый чернорабочий социалистической стройки и... беспомощный *искатель личного счастья, несчастный мечтатель.* О, как мне хочется вырвать с корнем то чувство, рабом которого стал. Хочется, но... не в силах. Я не умел диктовать свою волю другим, защищать себя и свое «я», а теперь?...

Эх, жизнь! Тебя нетрудно понять, но трудно бороться с твоими законами.

9. VII. Гагры

Нельзя быть недовольным жизнью, когда она богата содержанием, но бороться с нею гораздо труднее, чем за нее. В этих словах я смешал, что положительного, отрицательного и необходимого в жизни, в одну кучу и от этого эти строки стали непонятными для других. Я пишу не для других, а для себя и эти запутанные для других мысли — понятны мне самому. Эти двадцать дней мне дали больше, чем я получил в 30 лет жизни. Я узнал страну и людей и узнал себя.

Советский Союз — огромная доменная печь, в которой перевариваются миллионы людей. Одни выходят из этой печи стальными борцами, другие — шлаки, ненужные для жизни — негодными для стройки. Мне было приятно, что я был до сих пор в числе первых, но было противно сознавать, что было время, когда я сам себя толкал в ряды вторых. И за что? — За глупое чувство, называемое любовью. Смешно, но это было так.

Уроки этих дней — зажать сердце так, чтоб оно билось только для работы и во имя работы. Так я хочу и так будет сделано.

12. VII. Сочи.

47 дней езжу и только 7 дней отдыхал. Из 47 дней 40 провел с М. Результатом поездки очень, очень доволен, но результатом отдыха не мог гордиться. В течение 40 дней нервы были напряжены больше и хуже, чем в течение 30 лет жизни.

На 8-ой день отдыха в Гаграх получил телеграмму с приглашением приехать на пленум ОК. И сегодня хотел выехать но, к несчастью, нет поезда и поэтому вынужден сидеть в Сочи. Хотел до Туапсе проехать на автомобиле, но вынужден сидеть, вернулся с 60-го километра. Оказалось, что промыта не только ж/д линия, но и снесен мост шоссейной дороги...

5. VII.

...Проиграл Кызыл-Кийскую электростанцию. Субъективная защита объективно невозможного — трудная задача. В деле защиты Кызыл-Кийской я проявил больше природу киргиза, чем коммуниста. Обещали взамен Кызыл-Кийской станции дать Чуйскую.

6. VII.

Увидел Зеленского. Он, видимо, не очень доволен своим положением[123]. Интересовался сред-азиатскими делами. Не особенно доволен линией работы Баумана. Шахраем также. «Вероятно, поругиваете меня,— говорит,— 7 лет работать и чтоб не ругали,— так не бывает» — был мой ответ.

В Госплане Союза сделал доклад о состоянии и перспективах развития нар. хоз. Кир. Лимиты контрольных цифр утверждены. Этого не добилась пока ни одна республика Союза.

24. VII.Фрунзе

На пленум ОК опоздал, приехал к концу. Наметили, оказывается, 6 районов сплошной коллективизации.

Сомнительно, что эти районы были подготовлены. Забегают вперед, но я вынужден «молчать».

На пленуме ОК утвердили контрольные цифры, явно в некоторой части нереальные. Шахрай и Щербаков не знают условий Киргизии, им простительна переоценка возможностей, но это непростительно Исакееву, Садаеву и другим, которые должны были знать, что 1,5 млн. га сенокосных площадей нет.

Наркомфиновские данные говорят о значительном сокращении поголовья скота, но план мясозаготовок намечен очень большой. Не придется ли заготавливать за счет основного стада и подорвать базу воспроизводства?

30. VII.

Арасан прекрасен. Чудесный воздух, чудесная природа. Отвесная скала, шумный водопад, крутые склоны гор и киргизы с их юртами. Все понятное, родное. Люди играют в «ордо». Разговоры о колхозе, о скоте, о работе районных и сельских властей. Все говорят, что Советская власть хороша, но в то же время говорят: мы стали бедны. У трех единоличных хозяйств и в одном колхозе устроил проверку поголовья скота — 1/3 съели.

За мое отсутствие Киргизия пережила несколько неприятных событий. Иссык-Куль, Нарын, Атбаши, Балыкчи дали что-то наподобие Тамбова. Одно объяснение — все это результаты обостренной классовой борьбы. Получила права гражданства странная теория — если население устраивает восстание, то значит линия правильная. Нависла громовая туча, дай «бог», чтоб не было ливня.

Тяжело. Нет семьи, но остались дети. Нет и друга.

«И скучно, и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...»

Сентябрь

Сегодня меня на бюро ОК проработали в национализме из-за неточных формулировок в статье о 1916 годе, написанной в 1926 г. Это «месть великого немого»[124] за то, что я его на днях заставил плакать, это начало борьбы. Нечего скрывать, что силы на его стороне и это потому, что Исакеев оказался послушным холуем, способным променять все и вся на то, что называется секретарством...

26. 12. 31.

...Все эти дни прошли весело. Весело от того, что и в деловой и в личной жизни имею не минусы, а скорее

плюсы. Молотов в заключительном слове поддержал. Сегодня ходил в Кремль, на сессию ЦИКСоюза, где договорился с Гринько[119] о том, что планирование по бюджету и финансирование Киргизии тоже будет перенесено в союзные органы и выступил по его докладу...

21. I. 32. Фрунзе

Уф! За эти дни избавился от двух докладов: об оседании кочевников — на пленуме ОК и о контрольных цифрах народного хозяйства — 32 г. — на сессии ЦИК. Все дерутся за то, чтоб увеличить цифры, а я боюсь — получим ли намеченные!

Оседание — важное дело, но когда хотят это провести по-шахрайски, получится конфуз.

6. II. 32. Джалал-Абад

Сегодня открылся 1-й Киргизский съезд хлопкоробов. Сделал доклад с большой дозой самокритики. Выступления дехкан носили характер очень деловой. Не было «ура победы». Это-то и было приятно. Скоро год, как я не был среди хлопкоробов и как здорово они выросли. Слушая некоторые выступления, думалось, что следовало бы нашим агрономам учиться у них, как выращивать хлопок.

Вот говорит колхозник: «Когда пашут трактористы трехлемешным плугом, то жульничают: 1-м берет глубоко, 2-м меньше, а 3-м только слегка царапает землю. От этого и получается плохой урожай». Вот это и называется овладеть техникой. Побольше бы таких и было бы замечательно.

22. II. 32 г. Ташкент

Беседовал с «вождями» народов Средней Азии — Бауманом и Семеновым о том, что ожидает нас весной. Корма нет, семян не хватает, денег на подготовку ирригационной сети нет, колхозники соревнуются на... ничегонеделании и т. д. На все эти вопросы получил ответы по формуле — моя хата с краю, а ты делай, как тебе угодно, но сделай...

25. II. 32. Фрунзе

...Около Фрунзе вырос 2-й город — город юрт казахских граждан, переселившихся сюда от... голода и нищеты. Это результат работы Филиппа[125]. Только ли его? У Маркса есть замечательное указание: капиталистически развитые страны с его, капитализма, болезнями

(разорение народных масс, кризис, безработица и т. д.) только показывает будущность тех стран, которые идут к этому. Так не показывает ли участь казахов и будущность киргиз? Похоже на то. Сегодня даже упрямо глупые люди признают, что 32 год даст еще сокращение поголовья стада. Шахрай шлет телеграммы с просьбой отсрочить убой скота, т. к. это даст 150 тысяч (скромный подсчет) приплода, прироста. А ведь он публично прорабатывал меня в правом уклоне за то, что я доказывал, что и мясозаготовки влияют на сокращение поголовья животноводства. Факты делают умными даже безнадежных глупцов.

19. VIII. 32.

Следующие строки у меня переписаны из другого дневника (записной книжки), который я начал было вести в Кисловодске. Оригинал уничтожен.

Переписано 19. 8. 32.
5. 7. 32. Кисловодск

Поезд пришел с опозданием на 3 ч. с лишним в Минводы. Это дало мне возможность осмотреть природу прославленного Кавказа вдоль линии ж/д и притом только на расстоянии, которое было доступно взору. Горы? Да, они большие для северян, которые холмы принимают за горы, которые не видели больших гор, чем Ленинские (Воробьевы) и Поклонные под Москвой! Детям же Центрального Тянь-Шаня, которые выросли на высоте до 6 тыс. метров, те горы Кавказа, которые я видел — это холмы. Что отличает Кавказские горы от Тянь-Шаньских, так это богатая растительность, покрывшая лицо кавказских гор. Именно эта богатая растительность дает Кавказским горам своеобразную красоту, прелесть, ласкающую взор, подобно красивой женщине, одетой в шелковое платье. О, если бы эту растительность дать хребту Киргизский Ала-Тоо!

6. VIII.

Живу второй день. Два дня подряд идет дождь. Стоило солнечную Азию (Ср. Аз.) променять на плаксивый Кавказ! Начал принимать нарзанную ванну. Приятно!

Просматривая 9-й том В. Маяковского, наткнулся на одно место, где он пишет о Мусе: «С первых дней (Октября. -Ю. А.) семнадцатилетняя коммунистка Выборгского района Муся Натансон стала водить нас через

пустыри, мосты и груды железного лома по клубам, заводам Выборгского и Васильеостровского районов»[126]. Прелестный и лестный отзыв. Лучше придумать трудно. Заводы — это се родина. Рабочие — ее стихия. Но это имя — мое больное место. Сердце заныло! О, черт! Когда же конец этому?

Вечер.

Оказывается, здесь есть санаторий САВО. Я не знал. Савоинцы как-то узнали, что я здесь и пригласили на вечер, посвященный дню Конституции и годовщине санатория. Хорошие и милые ребята. Находясь среди них, я чувствовал себя, как в родной семье. Выступления были наивные, но замечательные по простоте; искренности.

7. 8. 32.

Получил телеграмму от Токо. Он сегодня выезжает из Ташкента. Очень, очень рад. Родной, милый!

Осмотрел достопримечательности Кисловодска: Сосновую гору, Красные камни, Храм воздуха, Красное солнышко до конца парка, стеклянную струю, мост «дамский каприз», беседку любви, нарзанную галлерею, барельеф Ленина. Названия громкие и только. В Кисловодске нарзан дороже, чем в Москве. Странно! Однако, более странно то, что в указанных «достопримечательностях» ларьки имеют все виды вод, кроме нарзана!

Вечером был на симфоническом концерте Ленинградской филармонии. Дирижировала женщина — историческая редкость. Моцарт, Штраус и Вагнер — тяжелы и непонятны мне. Ужасно было скучно и я чуть не заснул, особенно, когда играли Дон-Жуан! Что, некультурность?! Соскучился по Зудынышу. Милый, простой, хороший товарищ.

8. VIII.

Приехал Бауман. Говорит, что колхозная торговля хлебом будет производиться после выполнения плана хлебозаготовок. Это решение совещания секретарей ОК в ЦК ВКП (б) и Контрольной комиссии. Лучше было бы, если бы не было этого ограничения...

23. VIII. 32.

Разговаривал с Шахраем. Поставил вопрос о восстановлении Кирпредстава в Ташкенте. В самом деле, из-за экономии 20-25 т. рублей теряем практическую связь с Ташкентом и не только это, а больше материальных благ. Обещал подумать и дать ответы.

Еще. Директор Аламединской МТС сообщил мне, что в некоторых колхозах уже перебрали хлеб, т. е. очень мало оставили на питание. Надо бы на ходу исправлять эти перегибы, но... мои коллеги очень оптимистичны и мне «не удалось» ни доказать, что лучше недополучить, чем переполучить и в результате иметь украинскую «историю»[127]. От нашего поколения, от наших современников мы требуем слишком много жертв для благ будущего! То, что посильно большевикам — непосильно мужику. Нашим вождям следовало бы знать эту азбучную истину. Как бы мужик не сделал так, что мы свернем себе шею?..

14. X. 32.

...Было заседание бюро ОК. Ни одно мое предложение не было отвергнуто. Ходжик[128] удивлен этим. И в самом деле удивительно. Только полгода назад у некоторых была позиция — во что бы то ни стало проваливать все мои предложения и решительно по всем вопросам с тем, чтоб... через некоторое время принять их в качестве... своих предложений.

Многие считают, что я закоренелый националист. В чем мой национализм? — никто между тем не знает и не скажет. Было бы полбеды, если бы эти обвинения исходили от людей, доказавших на деле свою интернациональность, свою коммунистическую безупречность. Это было бы резонно. Но... когда о моем национализме говорят великодержавные шовинисты и беспринципные идиоты из киргиз, хамелеоны, подделывающиеся под масть великодержавных шовинистов — это смешно. И только.

21. X. 32. Ф.

Приехал Бауман. Ругается, что мы плохо заготовляем хлеб. Да, действительно плохо, но... План этого года на несколько тысяч пудов меньше против прошлогоднего: но урожай меньше процентов на 50. Но он никак не хочет считаться с этим.

По животноводству вспомнил прошлогодние наши споры и указал, что отрицание сокращения поголовья было, наверно, «левацким» загибом.

Я еду в Москву, чтоб провести в СНК Союза решение, освобождающее кочевые районы от централизованных заготовок скота и увеличивающее поголовье в индивидуальном пользовании колхозников.

Сейчас почему-то не хочется ехать, но надо.

26. X.

Получена телеграмма от Сталина и от Кирпредства о том, что льготы, представленные кочевым и полукочевым хозяйствам Казахстана, распространяются, и на 60 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии. Хорошо, что распространяются, но плохо то, что распространяются только на 60 т. хозяйств. Явно недостаточно, но в этом виноват наш «великий немой». Это он сообщил цифру 60 тыс. Когда я ему указал, что эта цифра неверна, мала, то он ничего другого не нашел сказать, как — надо же кормить рабочие центры. Что надо кормить, в этом он прав, но из этого вовсе не вытекает, что мы должны сообщать неверные цифры. Когда же я об этом сказал Исакееву, т. е. о том, что цифра, сообщенная Шахраем, неверна, то он это признает, но... видишь ли, неудобно дезавуировать его, Шахрая. Почему? Отчего нельзя, если он неправ? Потому, очевидно, что альфой и омегой этих людей являются они сами, их личные интересы, их карьера. Для этих людей Киргизия только объект для карьеры.

6. XI. 32

Сегодня сделал доклад на торжественном заседании Горсовета и Правительства «Киргизия — за 15 лет». Достижения огромны, но... Бесхлебный колхозник и Днепрогэс, нищий казах и Магнитогорск и т. д. и т. п. сочетания. Между прочим, план этого года невыполнен по Союзу ни одной отраслью народного хоз-ва. Черная металлургия, уголь, транспорт, легпром — почти все отрасли промышленности не выполняют план. Кризис? Как будто не то. Ценой ухудшения материального положения известной части крестьянства и рабочего класса мы создали крупную индустрию, вооруженную современной техникой. Окажется ли эта индустрия в состоянии в ближайшие 2—3 года сделаться базой улучшения материального положения этих слоев населения?

Наше счастье в том, что нет войны. Если будет война, то страна может стать опять ареной гражданской войны. Это опасно, и как!

11. XI. 32

...Бюро ОК приняло постановление о льготах кочевым и полукочевым хозяйствам. Расширительно толкуется решение СНК Союза. Это попытка задним число исправить первоначальную ошибку. Хорошо, что исправ-

ляется, если не будет возражений со стороны Москвы.

Шахрай прочел мне речь Носова на Пленуме ОК ИПО. Ужасающая безграмотность. «Повышенное настроение рабочих», «Единая неделимая власть ОК» и т. п. шедевры архибезграмотности. А у нас что?

Кстати, М. кроет меня за казахов[129]. Что причины бегства и т. д. казахов не в том, что там «глупые» люди — это верно, но... в другой раз напишем, что получится при иной концепции.

Печатается по тексту, хранящемуся в ПА Кирг. фил. ИМЛ.

ПИСЬМА И. В. СТАЛИНУ И В ЦК ВКП(б)

Лично. Секретно.

Многоуважаемый т. СТАЛИН.

Полагая, что я своим письмом отниму у Вас столь ценное и дорогое для партии и для всего Советского Союза время, я до сих пор не решался Вам написать письмо, в котором я хотел изложить о состоянии партийной и советской работы в Каракиргизии. Однако, политика, проводимая после Областной партийной Конференции Кара-Киргизской Автономной области, Кара-Киробкомом РКП вынудила меня решиться на то, чтобы я, как член партии и как кара-киргиз, который заинтересован в экономически-культурном развитии Области, написал настоящее письмо.

Думаю, что для ясности вопроса не будет излишним остановиться на том, через какие трудности и препятствия кара-киргизским трудящимся массам пришлось дойти до образования своей области.

1. Кара-киргизы в составе бывшей ТАССР не составляли цельную административную единицу, а были раздроблены по отдельным областям и уездам, в которых они составляли меньшинство, вследствие чего их культурно-экономические интересы игнорировались теми национальностями, которые в этих районах составляли большинство.

Вследствие такого отношения к нуждам кара-киргизских трудящихся масс, последние вплоть до национального государственного размежевания Средней Азии, не имели на своем родном языке, не говоря уже о книгах, брошюрах и учебниках, даже газеты, не имели школы, в которой можно было бы подготовить известный кадр работников-культурников, в то время, когда другие национальности, населяющие Среднюю Азию, имели по нескольку газетных изданий, выходящих на их родном языке, и специальных иннросов.

2. Культурное состояние области таково, что 95%

населения безграмотны. Среди же кара-киргизских работников, не исключая и беспартийных, нет ни одного человека с высшим образованием, тем более, нет вполне партийно подготовленных работников, вышедших из среды беднейших слоев населения. Подготовить же достаточный кадр работников, отвечающих требованиям момента, из среды кара-киргиз, не удалось, т. к. во-первых, те незначительные силы — силы интеллектуальные были загружены повседневной практической работой и не были в состоянии пополнить свой образовательный ценз, т. е. теоретически подготовиться и, во-вторых, не было специальных школ, в которых можно было бы подготовить работников. Выдвижение же работников с низов, во многих случаях, не давало ожидаемых результатов, т. к. во многих случаях приходилось выдвигать даже людей, у которых не было достаточной элементарной грамотности, но подчас выдвигались такие, которые стремились к личному благоустройству, чем к общественно-политической работе.

3. Экономическо-хозяйственное состояние области таково, что большинство населения области занимается скотоводством и земледелием, причем оба типа хозяйства почти носят экстенсивный характер, вследствие чего они мало устойчивы, тем более первый тип хозяйства, т. е. животноводство.

Ослабление хозяйственной мощи населения области в целом и беднейших слоев, в частности, вызвано тем же обстоятельством, что и всего Союза: империалистическая и гражданская война, голод и плюс восстание киргиз в 1916 г. и бегство их в пределы Китайской Республики, откуда они вернулись совершенно разоренными.

Начавшееся со времени НЭПа и намечающееся в перспективе укрепление крестьянско-дехканского хозяйства можно отнести в первую очередь за счет состоятельных хозяйств, т. к. беднейшие слои населения в силу того, что они за отсутствием живого и мертвого инвентаря, во многих случаях не в силах самостоятельно обработать те земельные участки, которыми они обладают, и подпадают в экономическую зависимость от баев и кулаков, поскольку они бедняки-батраки и маломощные середняки в деле укрепления своего хозяйства не получают достаточную материальную поддержку со стороны государства.

Деятельность с/х кооперации и с/х кредитного бан-

ка, главным образом ограничивается в оседло-земледельческих районах, где большинство населения пришлые крестьяне, и далеко не охватывает кочевые и полукочевые районы области, населенные коренными киргизскими жителями. Причем с/х кооперация только в зачаточном состоянии, вследствие чего она не могла не только оказать реальную поддержку дехканам-крестьянам, но и организационно укрепить и оформить свои низовые ячейки, в первую очередь в районах с преобладающим киргизским населением, и к тому же киргизское население, вследствие малокультурности, в известных случаях, недооценивает значение кооперации и привлечение их в кооперацию. Поскольку они недооценивают таковой и не имеют навыков, представляет известную трудность их кооперирование. Немалую роль в этом деле играет отсутствие работников из среды киргизского населения, которые, будучи знакомы с состоянием киргизского хозяйства и их бытовыми особенностями, могли бы правильно к ним подойти и вовлечь их в кооперацию.

Что же касается с/х кредитного банка, помимо тех недочетов в его работе, которые выражаются в краткосрочности кредита, абсолютном отсутствии работников из коренного населения, страдает и тем, что этот банк не обладает большими средствами и не в состоянии, при всем желании, расширить сферу своего действия и охватить своим кредитом широкие слои дехканства, которые без прямой поддержки, путем кредитования со стороны государства, не в силах в ближайшее время укрепить свою хозяйственную мощь и выйти из состояния материальной зависимости от байско-кулацких элементов.

Финансовое состояние области характеризуется тем, что в области недостаточно выявленных доходных источников, исключая с/х налог, вследствие чего местный бюджет на 1924—25 г. составлен с дефицитом на сумму свыше миллиона рублей. Урегулирование финансового положения области возможно при условии правильного использования налоговых поступлений по местному бюджету и учета источников налоговых поступлений, что до сих пор не поставлено на надлежащую ногу.

4. Советское строительство. В этом вопросе основной недостаток заключается в том, что в низах мы не имеем организованную пролетарскую базу, которая сознательно могла бы противопоставить свои интересы

интересам байства-манапства и кулачества, в то время, когда последние всеми силами стремятся захватить низовой советский аппарат в свои руки, использовав для этой цели свое былое влияние на бедноту и батраков, с одной стороны, и с другой стороны, то положение, что многие бедняки-батраки, материально зависимые от баев и кулаков, попадая в низовой советский аппарат, подчас, проводят прямые директивы баев, манапов и кулаков, явно противоречащие интересам бедноты и батраков и вообще трудящихся масс. В этом отношении немалую роль в среде киргизского населения играет и то, что многие бедняки и батраки, в силу тех обстоятельств, что они еще окончательно не изжили и находятся в зависимости от родовой традиции, попадая в сов. аппараты вместо того, чтобы защищать интересы трудящихся, во многих случаях, попадая под влияние своих родоначальников, защищают интересы отдельных родов и тем самым превращают органы Советской власти из органа, защищающего интересы трудящихся масс, в органы родового господства одного рода над другим.

Организации союза «Кошчи», долженствующие быть базой для советского развития в аулах, засорены социально чуждым элементом и подчас элементами, которые свои личные интересы ставят выше интересов всех трудящихся и Советской власти и которые эти организации используют для своих личных карьеристических целей.

Поэтому перед партией должна стоять задача основательной чистки рядов союза «Кошчи» от примазавшихся социально-чуждых и карьеристических элементов, без чего «Кошчи» никогда не сможет стать центром, организующим советскую общественность в низах, и действительно связующим звеном Советской власти с широкими слоями трудящихся масс.

Еще один недостаток и, пожалуй основной, заключается в том, что делопроизводство в областных и окружных учреждениях продолжает вестись на том языке, который не понятен большинству населения области, а именно — русском языке, что создает условия для отрыва масс от органов управления. Поэтому очередной задачей партии и Советской власти должно было быть всемерное вовлечение того незначительного количества интеллектуальных сил из киргиз, конечно, лояльных по отношению к Советской власти, что не сделано и не

делается и без которых в ближайшее время, поскольку нет новых работников, вышедших из среды самих трудящихся масс, немыслима (национализация) коренизация аппаратов управления области. А без коренизации органов управления немыслимо сближение масс с органами Советской власти.

5. Партийная организация. Кара-киргизская организация РКП, как и другие окраинные организации, отличается тем, что она преимущественно крестьянско-дехканская организация. Если в промышленных районах нашего Союза РКП имеет твердую базу для дальнейшего пополнения своих рядов в лице рабочих у станков с четко выявленной классовой линией, то этой базы в Кара-Киргизии нет.

Основной базой для Кара-Киргизской организации РКП должны быть батраки, наемные сельскохозяйственные рабочие, которые наименее заражены собственнической идеологией, по сравнению с остальными слоями населения и молодежь, которая воспитывалась и воспитывается через РЛКСМ в обстановке революционной борьбы и которой чужды веками сложившиеся традиционные обычаи и нравы своих предков, которые видят в обстановке «защиты патриархально-родовых» обычаев только регрессию, а не прогрессию.

Но каков же социальный состав Кара-киргизской организации РКП(б) к данному моменту. Социальный состав ее разнороден. Еще на VIII-м съезде КПТ, я определял социальный состав КПТ следующими словами: «КПТ по своему социальному составу есть федерация различных групп населения», за что, конечно, меня выругали. Может быть, эти слова были сказаны неуместно, но, в основном, по-моему, они были верны и остаются верными в отношении Кара-киргизской организации РКП и в настоящий момент.

И вот почему. РКП на территории Кара-Киргизии свое начало берет с 1918 г., т. е. после революции, т. е. тогда, когда РКП стала правительственной партией и когда Советская власть относительно укрепилась, и очевидными были перспективы дальнейшего укрепления.

Если в этой обстановке много было социально чуждых и карьеристических элементов, которые примазывались к РКП (это касается центра) как правительственной партии и стремились использовать ее авторитет и силу для защиты своих интересов внутри партии и через нее, то это еще в большей мере было допустимо

на окраинах, где в первое время бедняки и батраки, в силу того, что они были малокультурны (что остается до сих пор), не понимали значения РКП, как классовой партии пролетариата и были зависимы от своих родоначальников-патриархов. И в это время, несомненно в РКП, наряду с теми малочисленными людьми, которые шли в партию, как к авангарду рабочего класса трудового крестьянства-дехканства в их борьбе за свое лучшее будущее, шли баи, манапы, кулаки, колонизаторы, карьеристы и иные проходимцы. Хотя чистки рядов РКП в последующих годах дали весьма ценные результаты, но все же более увертливые элементы продолжали и продолжают оставаться в рядах РКП, и за это же время партия выросла за счет более сознательных батраков и наиболее передовых элементов комсомола. И то обстоятельство, что в партии оказались «старики», которые перенесли в партию пережитки патриархально-родового быта, которые хотят защитить их внутри партии хотя бы путем защиты родовых интересов, оказались карьеристы, которые используют партию для своих личных целей, и оказалась сознательная часть батраков, бедноты и молодежи, которые, борясь за чистоту партии, противопоставляют себя против вышеуказанных двух групп, создало условия для борьбы внутри самой партии. Конечно, нельзя сказать, что среди «стариков» и «карьеристов» нет бедноты и батраков. Они есть, и есть такие, которые очень много говорят о чистоте партии и защите интересов бедноты и батраков, но которые практически в повседневной работе и жизни связаны с байством (богач), манапами, и в сущности, которые стремятся защитить свои личные интересы и интересы той группы, с которой они связаны и материально, и по причинам родового характера — баев и манапов.

Итак, кара-киргизская организация РКП заражена групповой борьбой. Плюс к вышеизложенному, среди коммунистов кара-киргиз началась борьба, которая захватила широкие слои беспартийной массы с 1922 г. Одна часть кара-киргизских коммунистов, исходя из соображений исторической необходимости оформления кара-киргизского населения в особую единицу, требовала в составе быв. Туркреспублики образования Кара-Киргизской области, т. к. нахождение кара-киргиз в составе уездов и областей ТАССР, в которых они составляли меньшинство, задерживало процесс более широкого культурно-экономического развития кара-киргиз

ского населения, и процесс классового расслоения среди самого кара-киргизского населения, ибо борьба в условиях отсталой среды за национальные интересы выдвигала на «второй» план работу по классовому расслоению своей среды. А что национальные интересы кара-киргиз игнорировались, видно из того, что только в 1924 г. последний состав ЦК КПТ в лице его секретаря т. Варейкиса, мог практически поставить вопрос об организации школ в районах, населенных кара-киргизами, и педагогических институтов. Простой пример: если в Средней Азии в Государственных университетах в данное время учится около 100 человек студентов из казак-киргиз, то в том же университете нет ни одного кара-киргиза и не потому, что нет кара-киргизской молодежи, могущей быть принятой в ВУЗы, а потому, что за счет каракиргиз принимались казак-киргизы (казахи).

Другая часть кара-киргизских коммунистов выступила против образования кара-киргизской области. Последних поддержали киргизские ответственные работники во главе с т. Ходжаевым, которые во что бы то ни стало хотели удержать кара-киргизское население под своим влиянием и доказать недоказуемое, т. е. кара-киргизы тоже самое киргизы (казахи). Европейские работники несочувственно отнеслись к идее образования Кара-Киргизской области.

Национальное государственное размежевание Средней Азии кара-киргизских коммунистов застает не едиными, а разделенными по групповым признакам, т. е. сторонников выделения и противников. Но когда стал очевидным вопрос образования Кара-Киргизской Автономной области и, когда было уже решение соответствующих партийных инстанций, борьба между каракиргизскими коммунистами принимает иной характер: за вхождение Кара-Киргизской Автономной Области в РСФСР и против. Пишущий эти строки со своими товарищами считали, что Кара-Киргизская Автономная Область должна быть в составе РСФСР, противная группа считала; даже после решения Оргбюро ЦК РКП, что Кара-Киргизская область должна быть в составе Киргизской (Казахской) Республики.

Таким образом, к моменту фактического образования Кара-Киргизской Автономной Области РСФСР, Кара-Киргизская организация РКП, и тем более ее туземное крыло, было разделено на две группы.

Организационное Бюро РКП(б) Кара-Киргизской Автономной Области, назначенное ЦК РКП, приступив к практической работе по созданию областных советских и окружных партийно-советских органов, ставит перед собой задачу подбора работников по деловым признакам и борется с групповой борьбой внутри Кара-Киргизской организации РКП(б).

Однако, возникшее между т. Каменским и мной (оба секретари Оргбюро) разногласие по некоторым вопросам и постановка мной вопроса в Средне-Азиатском Бюро ЦК РКП(б) о невозможности совместной работы с т. Каменским, приводит к тому, что т. Каменский начинает вербовать вокруг себя и русских работников и обиженных групповщиков из среды кара-киргизских коммунистов и теряет свою объективность и всю подготовительную работу к Облпартконференции проводит под углом зрения борьбы с пишущим эти строки и «его сторонниками».

Областная партконференция освобождает от работы в Кара-Киргизии пишущего эти строки и ряд ответственных работников.

Но вопрос не в том, т. Сталин. Вопрос в том, как подошел новый состав Обкома РКП под руководством т. Каменского к подбору работников, к строительству области.

В такой молодой области, как Кара-Киргизская Автономная область, где советские и партийные аппараты еще недостаточно организационно укреплены, где 95% населения безграмотно, где еще и еще раз нужно будет заняться вопросом урегулирования социального состава партии, где нужно в аулах и волостях создавать такие Советы и исполкомы, которые на деле были бы органами, действующими в интересах защиты бедноты и батраков и развития советской общественности, где нужно провести большую воспитательную работу среди бедноты и батраков, дабы их вырвать из-под влияния чуждой для них идеологии (защита патриархально-родовых пережитков) и слоев населения — баев и манапов, влияние которых, несомненно, растет в условиях НЭПа; в связи с тем, что многие из бедноты и батраков материально зависимы от них, где нужно находить пути помощи возрождению сельско-земледельческого и скотоводческого хозяйства, где нужно находить методы вовлечения киргизского населения в кооперативные объединения и т. д., мне кажется, многое

зависит от подбора работников, исходя из соображений их работоспособности и личной их чистоты. Между тем, подход ОК РКП к подбору работников из числа коммунистов коренного населения, по моему, так несерьезен, что заставляет задуматься над этим вопросом и довести до Вашего сведения.

Если такой подбор работников делался бы исключительно киргизскими работниками, ослепленными групповой борьбой, то это было бы понятно, но когда такой подбор работников из числа коренного населения делается европейскими товарищами, которых должна интересовать не групповая борьба среди киргизского населения, а деловая работа, направленная к возрождению хозяйственной мощи населения области, поднятию культурного уровня масс, то это совершенно не понятным становится, если тут нет иной цели.

Отстранение от более ответственной работы более подготовленных работников из числа коммунистов коренного населения и подбор работников на ответственнейшие посты, не соответствующих своим назначениям, под лозунгом выдвижения с низов, подчас таких, которые только могут скомпрометировать партию и Советскую власть в глазах массы, не только меня, но и многих киргизских работников-коммунистов, заставляет думать, что это нездоровый уклон со стороны европейцев и я вынужден, в интересах дела, своевременно уведомить Вас, т. Сталин, об этом.

Для ясности вопроса приведу несколько примеров:

1. Туземное крыло нового состава Исполбюро Обкома далеко не работоспособно, они новички на арене политической работы.

Тов. Садаев — секретарь Обкома РКП, ранее не работавший непосредственно на партийной работе, малограмотный, при том в вопросах партийного строительства мало понимающий, без широкой инициативы в деловых вопросах.

2. Тов. Худайкулов — о нем знают многие работники, в том числе его хорошо знает т. Варейкис. Элементарно партийно безграмотный. Дематог, который на словах кричит о защите батраков, а на деле якшающийся с явными врагами батраков. Хозяйственно обросший. За время предыдущей своей работы показавший себя не с деловой стороны, но способный группировщик.

3. Уразбеков — предоблисполкома — выдвиженец с низов, из волости, малограмотный. Партийно не подго-

товленный, чего сам не отрицает. И вообще не подготовленный к руководству советской работой в областном масштабе.

4. Токтамышин — выдвиженец с низов, не только совершенно политически безграмотный, но и вообще малограмотный, не имеющий элементарного понятия о задачах партии и даже не знающий Устав и Программу партии. При том безынициативный и неделовой

Причем в отношении остальных членов тоже самое можно сказать, что и относительно вышеуказанных.

Если мы возьмем советско-хозяйственные и культурные учреждения, то тоже самое наблюдается.

Зав. ОблОНО назначен некто Каримов, который за последнее время занимал должности пред. волисполкома, человек, у которого нет понятия о ближайших задачах народного образования, который даже не представляет себе, что такое единая трудовая школа и т. д. и при том сохранивший в себе всю «прелесть» родово-патриархальной традиции.

Заведующий административным отделом — Артыкбаев, сын крупного манапа, богач, за которым числится обвинение в уголовном преступлении, взяточничество и т. д.

Я мог бы, т. Сталин, перечислить еще несколько имен, но я думаю, что нет надобности, т. к. вопрос не в персональной стороне, а в той линии, которую занял Обком РКП — ставка на нетрудоспособных работников из числа коренного населения.

Такой подход, т. Сталин, к делу со стороны европейской части Обкома РКП я, как член партии и как кара-киргиз, считаю совершенно недопустимым и вредным в деле укрепления молодой Кара-Киргизской Автономной Области как части Советского Союза.

Еще один недостаток в жизни организации, это то, что партийное делопроизводство ведется на русском языке, который не понятен основной массе организации.

Сообщая о вышеизложенном, я прошу Вас, т. Сталин, обратить Ваше внимание на положение Кара-Киргизской организации РКП, причем я считаю, что при том составе европейских работников исполбюро Обкома РКП невозможна никакая серьезная обдуманно-планомерная работа в Кара-Киргизии.

Нужно будет Кара-Киробком РКП укрепить новыми работниками из центра с более широким кругозором, чем это есть в данное время. В организации, где боль-

шинство ее члены собственники, с идеологией собственника, где нет пролетарской базы, в полном смысле этого слова, где придется еще долгие годы заниматься поднятием политического уровня среди самих членов партии, где внутри партии есть групповая борьба, невозможна нормальная работа, если не будет умелого и твердого руководства со стороны европейских товарищей — коммунистов. Данный же состав Обкома РКП(б) в его европейской части, по-моему, не обеспечит такого руководства, поскольку эти товарищи под давлением одних попали под влияние других и сами вплотную вошли в «групповую борьбу».

Под европейским крылом исполбюро Кара-Кир. Обкома КПТ, я подразумеваю двух ответственных работников, которые работают в аппарате Обкома РКП — тов. Каменский — ответственный секретарь Обкома и т. Буров-Петров — зав. Орготделом, по совместной работе с которыми я убедился в том, что эти товарищи смогут лишь углублять имеющиеся внутри коренных работников «трения», таким образом, создавая для себя самих базу, но не ликвидировать эти трения.

Что тов. Каменский способен создавать группировки, могут подтвердить: секретарь ЦК КПУз т. Икрамов, член исполбюро ЦК КПУз т. Ишанходжаев и др. ответственные работники, с которыми т. Каменскому пришлось работать в Ферганском Обкоме КПУз и в том числе т. Рахимбаев, который знает его работу в Фергане. Группировщик не может бороться с «групповыми» трениями и создавать обстановку для нормальной деловой работы. Поэтому я считаю, что в интересах деловой работы в Кара-Киргизии и создания единства в Кара-Киргизской организации РКП(б), нужно снять с работы в Кара-Киргизии т. Каменского и Бурова-Петрова, заменив их новыми товарищами из центра, которые действительно могли бы обеспечить единство Кара-Киргизской организации РКП(б) и деловую работу в области.

Я это пишу не потому, т. Сталин, что я ушел с работы в Кара-Киргизии и как обиженный человек, должен был написать Вам. Нет. А потому, что хорошо знаю тех товарищей из киргиз-коммунистов, которые ныне поставлены у власти и которые не могут обеспечить деловую работу, но за которых крепко зацепились европейские товарищи из исполбюро Обкома.

Я мог бы еще больше написать и есть о чем писать,

но я ограничусь этим, т. к. мне кажется, что я помимо своего желания, написал очень много и боюсь, что я своим письмом могу отнять у Вас много времени, которое Вы могли бы уделить более крупным и серьезным, чем изложенные в моем письме вопросам.

Я прошу Вас, т. Сталин, настоящее письмо не оценивать как письмо, написанное с предвзятой целью — очернить работников, кои в данное время работают, и с желанием вернуться самому для работы в Кара-Киргизскую область. Нет, я не желаю вернуться для работы в Кара-Киргизию, что видно из того, что я Вам уже подал заявление о своем желании учиться в марксистском кружке Социалистической Академии, но я желаю, чтобы Кара-Киргизская область была обеспечена деловыми работниками, как европейцами, так и коренными и я желаю, чтобы было обеспечено подлинное большевистское руководство Кара-Киргизской организацией РКП(б) и в последней достигнуто единство.

Если в письме Вы найдете ошибки, то простите Вы меня за них. Я не такой крупный политик, чтобы в оценке вещей не мог ошибиться.

С коммунистическим приветом Член Кара-Киргизской организации РКП(б)— Член Средазбюро ЦК РКП(б).

Ю. АБДРАХМАНОВ

Москва 5 мая 1925 г.

Печатается по тексту, хранящемуся в ПА Кирг. фил. ИМЛ.

ЦК РКП(б)

Своеобразие создавшейся обстановки в Киргизской Автономной области состоит в том, что там все более и более возрастает несоответствие (углубляется разрыв) между практикуемыми методами политики партии в деле руководства крестьянством и потребностями возраждающегося сельского хозяйства.

Союз «Кошчи» — эта наиболее активная из управляющих в ауле организаций, по-прежнему ведет политику «комбедовского расслоения» аула (деревни) и это искусственное «разжигание классовой борьбы» в усло-

виях нэповской обстановки объективно приводит союз «Кошчи» к перерождению в организацию, оформляющую родовую борьбу за власть, за землю и т. п.

Неудержимо продолжающиеся методы административного воздействия на аул в смысле классового его расслоения, привели к тому, что середняк в киргизском ауле начинает отходить от союза «Кошчи» и переходит на сторону имущих и влиятельных феодальных — патриархальных элементов (родовая аристократия,— манапы и проч.). Политическая активность середняцких слоев аулов поглощается процессом реставрации патриархально-родовых отношений, являющихся прямым следствием невыносимой общественно-политической обстановки на местах (произвол должностных лиц, поборы, почти полное отсутствие советского суда и т. п.).

Кирг. Обком партии в отношении киргизского аула не осуществлял фактического непосредственного руководства партийно-советской работой. Он полагался всецело на самодеятельность мест, выражаемую и представляемую организациями и органами союза «Кошчи». Тем самым Обком РКП отказался на деле и от руководства деятельностью союза «Кошчи», который фактически продолжает играть роль национально-крестьянской партии. Вместе с тем, однако, по отношению к русской деревне Киробком пытался ставить задачу реализации новых методов руководства. Но этого рода попытки делались без достаточно полного учета местной обстановки, в частности в земельном вопросе (рассматривая его изолированно от национальных моментов и это привело на приктике к ревизии результатов земреформы и землеустройства: Байтык-Павловка, Юрьевка и проч.), и к забвению основных задач по укреплению и углублению начал советской национальной автономии (в частности вопрос о коренизации аппарата, о школьном строительстве и т. д).

Такая неосторожная и неделовая двойственность в политике Обкома РКП неизбежно ведет к различного рода осложнениям на почве национальных взаимоотношений. Последнее письмо 30 ответственных работников Киргизии в известной мере является выражением взрыва национально-оппозиционных настроений и не случайно объединились в нем все элементы киргизской партийно-советской интеллигенции.

В своей организационной работе КирОбком РКП стал на самый опасный путь — путь недоверия в мест-

ные революционные силы, в местные кадры работников, он стал на путь разжигания верхушечных группировок и административно-бюрократических (хирургических) манипуляций в деле борьбы с ними, пренебрегая методами партийного воспитания. При этом, для укрепления состояния (казенного благополучия) чрезвычайно инертного и чреватого неправильными последствиями для партии Обком использовал все средства, начиная от искусственного окружения отдельных местных работников внешними привилегиями и кончая использованием в качестве прикрытия для группировочной борьбы отдельных лозунгов партии, как например, лозунг обатрачивания соваппарата. Мало того, своей повседневной работой Обком фактически покрывал деятельность Облисполкома, лишая последний всякой инициативы. В результате всего этого ценою отрыва от масс (партийных и беспартийных) Обком РКП действительно завоевал «авторитет», но авторитет всеустрашающий, а потому непрочный и мало полезный.

Создавшаяся обстановка усложняется существованием у киргиз родового строя, территориально племенной и экономической разобщенностью населения области и национальными моментами (антагонизм на почве земельно-водных отношений между русскими и киргизами, борьба за эмансипацию от узбекского влияния в Фергане).

В этих условиях мелко-буржуазная стихия неизбежно выливается в форму крестьянской родовой стихии. Родовой строй, так сказать, организует мелко-буржуазную стихию. Отсюда особые трудности в деле руководства национальной деревней со стороны нашей партии, отсюда вредность механического перенесения в киргизский аул хозяйственно-организационных форм и методов общественно-политической работы, применяемых в российской деревне.

Поэтому дальнейшее сохранение создавшегося положения могло бы привести к серьезным осложнениям в ауле, вплоть до развития бандитизма на почве родовой борьбы.

Указанная крестьянская родовая стихия и влияние условий разобщенности населения просачивается в ряды нашей партии. Родовая стихия является первоисточником так называемых группировок в рядах партий (в ее туземной части). А потому в деле организационного руководства самой партией, в деле большевизации

ее, в деле изживания внутрипартийных группировок Киргизской области, нужны своеобразные методы. Влияние этих новых методов партийного строительства имеет непосредственную связь с возможностями и опытом по политическому овладению родовым строем и через это нейтрализацию стихийной родовой вражды (на всех ступенях родовой структурной лестницы).

Кир. Обком РКП не учел и этих особенностей, руководствуясь лишь опытом партстроительства в условиях промышленно и культурно-передовых районов.

Из всего вышеизложенного вытекает необходимость принятия следующих мер: а) пересмотреть всю систему руководящей политической линии КирОбкома с точки зрения развязывания хозяйственного оборота в ауле (деревне),

б) в этих целях изменить, прежде всего, содержание и методы работы союза «Кошчи». Последний должен стать организацией подлинных, наемных и полунаемных (зависимых, полусвободных) элементов аула, основанной, главным образом, на защите их экономических прав и прочих профессиональных интересов.

При этом надо исходить из того положения, что рост имущественного неравенства в условиях экстенсивных хозяйственных форм будет с неизбежностью сопровождаться ростом батрацко-пастушеских наемных рабочих рук, а в равной мере и всевозможных форм феодально-кабальной зависимости (батрачество, отработ., и проч.).

В соответствии с новыми задачами метод работы союза «Кошчи» должен быть направлен в сторону действительного на практическом опыте усвояемого воспитания в батрацких и полупролетарских массах классового самосознания и классовой сплоченности. Это означает, что отныне союз «Кошчи» будет действовать под руководством Компартии и в тех законных рамках, которые обеспечиваются за ним, как за массовой организацией эксплуатируемых.

Предложить Кир. Обкому, совместно с обкомом союза «Кошчи» пересмотреть в указанном смысле Устав и Положение о союзах «Кошчи» и представить их на рассмотрение Ср. Аз. Бюро ЦК РКП.

Примечание: В отношении полупролетариев, мелких крестьян, имеющих земельные наделы (пищенское хозяйство) союз «Кошчи»

ставит перед собой задачу оказания им помощи организоваться на началах кооперативного объединения своих хозяйственных усилий (артели, коммуны). Это должно быть оговорено в Уставе и Положении о союзе «Кошчи».

в) отношения к среднему крестьянству в данный момент определяются тем, насколько будут успешными наши усилия в деле оживления Советов и установления на местах революционной законности (сказанное о союзе «Кошчи», если это будет осуществлено, может означать лишь относительное оздоровление политической обстановки в ауле). По условиям киргизского аула Советы должны быть основной массовой организацией, способствующей и способной активизировать широчайшие низы населения. Но для этого, чтобы Совет стал действующей активной организацией, нужно приспособить его к существующим в киргизской среде организационным формам общественности — родовому строю. Формой Совета, соответствующей уровню технического и экономического развития киргизского аула, был бы Совет, построенный из депутатов трудящихся от хозяйственных аулов, в основе своей являющихся самой низшей, реально существующей и неделимой ступенью родового деления общества. При этом за депутатом от хозяйственного аула нужно обеспечить непременное и фактическое участие в решениях Совета, касающихся хозяйственного аула, им представляемого. Такой принцип организации Совета диктуется наличием фактического, экономического и политического неравенства между хозаулами, а отсюда и между высшими ступенями родового деления, в отдельности каждая из которых представляет именно союз хозяйственных аулов;

г) поскольку новая система построения местных Советов нейтрализует крестьянскую родовую стихию, вырвет почву из-под борьбы родовых группировок за гегемонию в органах власти и способствует вовлечению в Совет середняцкой массы, постольку должны измениться содержание и методы нашей классовой политики по отношению к элементам феодально-патриархального господства — к манапам, бекам и ханам, с одной стороны и байско-эксплуататорским элементам, с другой.

Основное оружие партии против первых — это завоевание на свою сторону букаринской, рядовой крестьян-

ской скотоводчество-дехканской массы путем организации их через Советы, упорная, длительная и систематическая борьба за обеспечение местных Советов от *непосредственного и косвенного влияния* со стороны этой «аристократическо-дворянской» своры. Это может быть достигнуто лишь в том случае, если местные Советы своей оживленной, практической работой лишат манапско-аткаминерские элементы общественно-политической роли «быть представителями интересов народных масс, хранителями дедовского адата, блюстителями справедливости» и т. п. Надо противопоставить этим элементам массы и отнять у них все привилегии, моральный авторитет и родовую власть, тем более, что они не представляют из себя серьезной экономической силы. Выселение и др. репрессивные меры административного порядка по отношению к ним, как это показал опыт *прошлых лет, являются нереальными и способными* лишь поднять их авторитет в глазах массы, остающейся покуда неорганизованной или, вернее, организованной на родовой основе.

По отношению к байству политика партии должна заключаться в урезывании его эксплуататорских стремлений мерами экономической борьбы с ним (изъятие излишков земли, лишение кредита, охрана труда батраков и пастухов, борьба с кабальным ростовщическим пользованием с его стороны и т. п.). Но это отнюдь не должно касаться тех зажиточных скотоводов и дехкан, которые ведут улучшенное хозяйство и непрестанно стараются вводить дальнейшее улучшение в него. Так же, как *мы различаем феодальную имущую верхушку* от капиталистического байства (буржуазно-кулацкая прослойка в аулах), надо различать в дальнейшем просто зажиточный элемент от баев-эксплуататоров. Просто зажиточные крестьяне не должны быть объектом нашего экономического и политического давления в ауле. Это особенно относится к скотоводам, в хозяйстве которых наемный труд применяется в более широких размерах, чем в земледелии, так как пастбищно-скотоводческое хозяйство может быть рентабельным в меру его крупности. С другой стороны это обусловливается отвлечением рабочих рук в скотоводческом хозяйстве на сенокошение, травосеяние и посев продовольственных культур. *Огульное приписывание* всех скотоводов к разряду эксплуататоров в дальнейшем должно быть изжито.

В отношении земельного вопроса КАО политика партии должна сводиться к тому, что все мероприятия должны быть направлены, в первую очередь, в сторону действительного закрепления за беднотой завоеванных ими позиций в результате земельной реформы. Это возможно при условии, если партия к этому вопросу подойдет не с точки зрения «ревизии» результатов земреформы, а путем принятия ряда хозяйственных мер, выражающихся в организации артелей, коммун из этих маломощных хозяйственных единиц, с оказанием реальной материальной поддержки им и со стороны государства путем кредитования через наши кредитные учреждения, и предоставления на льготных условиях орудий производства (плуги, сенокосилки и т. п.).

Наряду с этим, в порядке землеустройства считать одной из ударных задач принятие мер к обеспечению земельными наделами тех крестьян, которые до сих пор не получили этого (Байтык-Павловка, Юрьевка), увязав, однако эту работу с общим планом землеустройства, причем необходимо указать Обкому РКП, что вопрос о землеустройстве крестьян в вышеуказанных поселках должен быть разрешен не в независимости от национального момента, в частности указать на нецелесообразность водворения их в прежние места жительства, т. к. это означало бы фактически ревизию результатов земреформы, что привело бы, несомненно, на практике к разжиганию национального антагонизма между киргизами и русскими, а это политически недопустимо в наших условиях. Также политически нецелесообразно образование киргизских поселков в тех местах, откуда были переселены русские, по мотивам водоиспользования и кочевых путей. КирОбком РКП в своей работе должен изучить причину земельного голода, ощущаемого в некоторых районах области, в особенности в населенном русским населением, считаясь с возможностью, что таковой может быть не столько результатом земреформы, (о котором так много говорят), сколько результатом роста самого крестьянского населения, за счет вновь прибывших (так называемых врем. проживающих), с одной стороны, и естественного роста — с другой. Изучение этого вопроса представляется необходимым потому, что этим путем партия выявила бы действительные причины земельного голода, ощущаемые в русских поселках; и могла бы принять необходимые меры предотвращения против продолжения

огульного обвинения в этом земреформу, проведенную «киргизской властью».

Считаясь с тем, что все же в области ощущается недостаток у крестьян — дехкан земель, пригодных под культурные посевы, признать нецелесообразным выделение в порядке землеустройства (как это сделано в Пишпекском округе) Госземфонда, в ущерб интересам дехкан и крестьян, а наоборот за счет существующих госземфондов признать возможным удовлетворение крестьян и дехкан достаточными для их потребности земельными наделами.

Землеустройство русских крестьян должно способствовать их национальным интересам; в данном случае необходимо избегнуть возможную черезполосицу при прирезке им в порядке землеустройства, земельных наделов, что могло бы воспрепятствовать в отдельных районах организации их в отдельную административную (волостную) единицу.

Поскольку КАО является наряду с земледелием и районом скотоводческим, развитие которого для нас имеет первостепенное значение и поскольку эта форма хозяйства носит экстенсивный характер, признать ближайшей задачей киргизской организации РКП, принятие ряда радикальных мер, способствующих дальнейшему развитию ее с улучшением качественного состава, что возможно при условии перехода животноводов к более рациональному ведению хозяйства, возможного в том случае, если за животноводами будут закреплены земельные участки, обеспечивающие их хозяйственные потребности. Конкретно мерами, способствующими развитию скотоводческого хозяйства и улучшению его качественного состава, нужно признать: а) обеспечение скотоводческих хозяйств в порядке землеустройства необходимыми земельными наделами, сообразуясь с их потребностью под искусственное травосеяние (клевер, конок) и зерно-фуража (овес, ячмень), а также урегулирование вопросов о сезонно-пастбищных площадях (джайляу, кштау, куздеу, джасдау);

б) организацию в достаточном количестве зоотехнических пунктов с племенными рассадниками, в свою очередь, обеспечение их землей, а также оказанием скотоводам кредитной поддержки.

В общем и целом в земельном вопросе в Киргизской области партия должна ставить перед собой задачу — не выявления запасов лишних земельных фондов, а

ликвидацию существующего земельного голода внутри области путем предоставления на пользование дехканского и крестьянского населения существующих госземфондов и орошением новых земельных участков в долине Чу и других местах. В отношении ферганской части землеустроительная работа должна соответствовать интересам развития хлопководства в этом районе.

В области внутрипартийного строительства:

а) констатировать, что КирОбком РКП в своей организационной работе, помимо недоверия в местные кадры работников, стал на путь разжигания верхушечно-группировочной борьбы и тем самым довел киргизскую организацию РКП до состояния развившейся в небывалых размерах групповой борьбы, так сказать, Обком пошел по течению (групповой борьбы) и не мог овладеть этим течением, оздоровив атмосферу столько необходимую в наших интересах, интересах нормального развития партийно-советской работы в аулах (деревне);

б) считать недопустимым по отношению к низовой *партийной массе, применение административно-бюрократических* методов в деле борьбы с группировками, пренебрегая методами партийного воспитания;

в) усилить руководство аульно-кишлачными ячейками путем переброски необходимого числа более подготовленных и партийно-выдержанных товарищей, не останавливаясь перед снятием работников с областной и уездной работы и использовать в этих же целях часть студенчества САКУ и др. высших партийных учебных заведений;

г) обратить особое внимание на социальный состав организации *под углом зрения обатрачивания* ее, памятуя, что вовлечение в ряды партии действительных батраков (ныне наемных в с. х.) даст возможность партии укрепить свои ряды и способствует скорейшему очищению ее рядов от примазавшихся социально-чуждых и лже-батрацких элементов;

д) признавая существование в некоторых отдаленных районах, в особенности кочевых районах Киргизии, ячеек партии на основах родовых организаций, что обуславливается существованием у киргиз родового строя, который допускает возможность даже во внутрипартийных отношениях господство одного рода над другим (хозяйственно мощный и количественно многочисленный род всегда имеет возможность диктовать свою волю

малочисленному, что совершенно ненормально). Рекомендовать Киробкому РКП рассмотреть этот вопрос и в процессе практической работы принять необходимые меры, обеспечивающие внеродовое существование ячеек партии. В данном случае рекомендовать КирОбкому РКП принять меры к вовлечению в ряды партии наиболее передовых элементов из бедноты и батраков из среды зависимых родов;

г) при наличии еще не изжитого национального антагонизма между русскими и киргизами, имеющего место даже в рядах партийной организации, и в целях ликвидации такового, КирОбком РКП должен свою организац.-политическую работу построить так, чтобы это могло обеспечить единство партийных рядов, что возможно в том случае, если Обком РКП (в его европейской части) будет строить свою работу в отношении киргизского аула с учетом общественно-политической обстановки ее и устранит возможность механического перенесения методов партработы, пригодных в российских условиях, в киргизский аул, т. е. европейские товарищи, работающие на руководящей работе в Киргизии, должны взять на себя роль помощников националов-коммунистов в деле организационного укрепления партии, большевизации ее и избегать высокомерного отношения к ним, чтобы это не было истолковано как великорусский шовинизм, который может породить, в свою очередь, местный национализм;

ж) в вопросе о выдвижении кадра работников с низов из батраков, Обком не должен ограничиваться формальным движением, а принять во внимание и то, чтобы от этого не пострадала деловая работа и считаться с работоспособностью и честностью выдвигаемого товарища, в данном случае совершенно нецелесообразно выдвижение работников по групповым признакам и тем более тех, которые ранее своими действиями компрометировали не только себя, но и партию. Выдвижение преследует цели подготовки нового кадра из числа бедняцко-батрацких слоев партии, а не возвращение в лоно активной партийной работы тех, кои только способны разлагать работу партии и компрометировать ее;

з) в целях сближения партийного аппарата с основной партийной массой, признать необходимым коренизацию партийного аппарата. При подборе работников в партаппарат Обком должен стремиться обеспечить их такими работниками, которые не заражены групповой

борьбой и не могут использовать партийный аппарат в целях ее продолжения. Такие кадры работников возможно найти из числа комсомола и учащейся молодежи в партийных ВУЗах;

и) признавая обширность территории области, разобщенность населения ее и трудность планомерного руководства работой ячеек, при наличии недостаточности платных партийных работников, признать необходимым увеличение числа платных работников с таким расчетом, чтобы на каждую волость иметь по одному платному партработнику;

к) контрольные комиссии, в основу своей работы должны положить не только чистку рядов партии от примазавшихся и социально-чуждых элементов, но и воспитание партийной массы мерами морального воздействия.

1926 г.

Ю. АБДРАХМАНОВ

Печатается по тексту, хранящемуся в ПЛ Кирг. фил. ИМЛ.

ЦК ВКП(б)

Дорогой тов. СТАЛИН!

Настоящим письмом я хочу осветить Вам положение одной из национальных республик Средней Азии — Киргизской АССР.

Из всех национальных автономных республик, входящих в состав РСФСР, Киргизская АССР занимает особое положение. Это вытекает как из характера ее экономики, так и из ее географического положения.

С точки зрения конституционно-правовой мы являемся составной частью РСФСР и, казалось бы, это должно предопределить наши взаимоотношения с органами РСФСР по части обеспечения бесперебойно-правильного руководства Правительством РСФСР нашим культурно-хозяйственным строительством.

Но то обстоятельство, что Кирг. АССР по характеру своей экономики и географическому положению является неразрывной частью единой экономической единицы Средней Азии, на практике привело к тому, что мы очутились в положении тройного «подданства», тройной подчиненности: Правительству РСФСР — с одной сто-

роны, органам Средней Азии (Средаз-Бюро ЦК, Средаз ЭКОСО, Средаз Водхоз, Уполнаркомторга, Упол. НК РКИ, Упол. Наркомпочтель Союза ССР и т. д.) —с другой стороны, и СССР — с третьей. Эта тройственная подчиненность республики, как показал опыт работы, влияет самым отрицательным образом при разрешении хозяйственно-культурных задач Киргизии, следовательно является элементом, тормозящим ее культурно-хозяйственный рост.

Нужно сказать, что с организацией Союзного НКЗема, вероятно, последует назначение его Уполномоченного в Среднюю Азию: таким образом, Киргизия в отношении планирования ее сельского хозяйства, как неразрывная часть Средней Азии явится подчиненной Уполномоченному Наркомзема Союза, ввиду чего автоматически отпадает последняя связь Киргизии с РСФСР в отношении хозяйственного руководства последней.

Тройная система планирования (РСФСР, Средняя Азия, Союз) показала всю свою несостоятельность, ибо все планирующие и регулирующие Киргизию органы полагают, что реализация намеченных мероприятий по КирАССР будет производиться по линии иного соподчинения, так ЭКОСО Средней Азии, устанавливая хозяйственный план по Киргизии на год, полагает, что реализация его будет осуществлена, главным образом, по линии Союза. Союз регламентирует мероприятия по хозплану Киррспублики при рассмотрении плана Средней Азии. Подведение же материальной базы под этот план относит к РСФСР, а РСФСР, занимаясь планированием Киргизии, как республики, входящей в ее состав и не осведомленная об общем построении хозплана Средней Азии, предусматривающего гармоническое развитие производительных сил всех республик Средней Азии, планирует Киргизию с РСФСР-овской точки зрения.

При этом мы, зачастую, имели и будем иметь, если сохранится нынешнее положение, руководящие указания от двух центров (Москва, Ташкент), взаимно исключающие друг друга. Это вполне понятно не только потому, что Ташкент далек от Москвы и наоборот, что исключает их возможности быстро согласовывать свои действия, но и потому, что правительственные органы РСФСР не отличаются особенным знанием Киргизской АССР, ее экономики, ее специфических особенностей и задач, стоящих перед ней, как республикой, граничащей

на протяжении свыше 800 километров с Западным Китаем, где проживает около миллиона киргизского населения, родственно связанного с киргизами Советского Союза и внимательно следящего за каждым нашим достижением и промахом.

К чему же приводит такое положение. Помимо того, что оно затрудняет нормальную работу партийных и советских органов Киргизии, оно на практике приводит к известной задержке хозяйственного и культурного роста республики, ослабляет темп работы, необходимой для быстрейшего подтягивания хозяйственно-отсталых районов Союза и ликвидации фактического хозяйственного неравенства этих районов с передовой частью Союза и к искривлению партийной политики по национальному вопросу в практической работе.

В подтверждение изложенного (чтобы не загромождать письмо) приведу лишь один пример:

За 1927/28 хозяйственный год из всей суммы сельхозкредита, предназначенного для кредитования с/х Киргизии, 44% попало в руки европейского крестьянства Фрунзенского кантона, составляющего около 11% всего населения Киргизской республики, а киргизскому населению, занимающемуся главным образом животноводством и составляющему около 70% (20% занимается исключительно животноводством и 50% — животноводством и земледелием) всего населения,— досталось около 5%.

Это не случайность, а результат политики Россельбанка, который при определении целевых назначений кредита подошел к нам с меркой, пригодной для земледельческой части РСФСР, без учета наших национально-экономических особенностей. Своевременно принятые Средазбюро ЦК ВКП(б) и Киробкомом ВКП(б) меры по исправлению этой грубейшей «ошибки», к сожалению, до сих пор не оказали сколько-нибудь значительного влияния на политику Россельбанка. Россельбанк и в этом году продолжает оставаться на своей старой линии, линии явно отличной от линии партии по национальному вопросу и на практике приводящей к задержке развития основной отрасли киргизского хозяйства — животноводства.

Органы РСФСР не всегда понимают, что проблема животноводства и зернового хозяйства Киргизии теснейшим образом связана с проблемой хлопководства Средней Азии и самой Киргизии, в которой посевная

площадь хлопка к концу 5-тилетия (через 3 года) должна быть доведена с 54 тыс. в текущем году до 120—130 тысяч гектар.

Я уже не говорю о том, что при существующем положении вещей нам, чтобы провести какое-нибудь практическое хозяйственное мероприятие, приходится пройти через 3 инстанции (Средняя Азия, РСФСР, СССР), что сопряжено с тратой, очень часто времени, сил и средств.

В результате изложенного мы терпим значительный ущерб в хозяйственном и культурном росте и на десятки лет отстаем от других республик Средней Азии, несмотря на огромные потенциальные возможности, используя которые Киргизия могла бы не только идти нога в ногу с некоторыми из этих республик, но и впереди их.

Это не только отрицательно влияет на настроение широких слоев дехканства нашей республики, но ослабляет наше влияние на тех киргиз, которые живут по ту сторону границы — в Китае.

Поэтому радикальное решение вопроса о положении Киргизской республики является вопросом не только внутренней, но и внешней политики.

Выходом из этого положения могло быть образование Среднеазиатской Федереации[1], куда Киргизия вошла бы на равных правах с остальными Среднеазиатскими республиками, но поскольку решение этого вопроса откладывается на значительный срок времени, остается другое решение вопроса, а именно, преобразование Киргизской АССР в Союзную республику. За это говорит и национальный состав населения (70% киргиз), внешне-политическое значение и экономические возможности Киргизии.

Предсовнаркома (АБДРАХМАНОВ)

Очень прошу Вас принять меня по этому вопросу и выслушать лично.

Для предварительной ориентировки при этом прилагаю краткую экономическую записку, освещающую экономическую связь республик Средней Азии[2].

АДРЕС: Москва, Б. Черкасский пер. 2, пом. 24— Кирпредство при ВЦИКе.

ноябрь 1929 г.

Печатается по тексту, хранящемуся в ПА Кирг. фил. ИМЛ.

15-го апреля 1930 года

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Дорогой тов. СТАЛИН! Положение Киргизской Республики, ненормальность которого признается почти всеми Союзными и РСФСР-овскими органами, планирующими и практически руководящими народно-хозяйственным строительством Союза и РСФСР, положение, дальнейшее сохранение которого привело бы только к отставанию в темпах хозяйственного строительства этой республики, положение, когда интересы хозяйственного и культурного строительства и роста республики были поставлены под прямой удар, в свое время вынудили меня поставить перед ЦК ВКП(б), в Вашем лице, вопрос **о необходимости преобразования Киргизской Автономной Республики в Союзную Республику.** К сожалению, вопрос до сих пор не только не разрешен, но даже не мог добиться Вашего приема по данному вопросу, для того, чтобы подробнее изложить мотивы в пользу такого преобразования. Это обстоятельство и то, что дальнейшее сохранение существующего положения только тормозит хозяйственный и культурный рост республики, ставит ее в худшие условия по сравнению со всеми республиками Союза в период величайших напряженных работ по социалистическому строительству страны, вынуждают меня вторично поставить перед ЦК вопрос о необходимости ускорения решения вопроса о преобразовании Киргизии в Союзную Республику. Задержка в решении этого вопроса равносильна тому, что при составлении генплана народного хозяйственного строительства Союза и при дальнейшем практическом проведении в жизнь пятилетнего плана социалистического строительства мы будем находиться в положении беспризорника, а это означает, что мы и в дальнейшем будем отставать в темпе хозяйственного и культурного роста, в результате, во-первых, недооценки наших возможностей и потребностей со стороны правительственных организаций РСФСР, вследствие незнания ими конкретных народнохозяйственных задач специфически среднеазиатского порядка, стоящих перед нашей республикой как неотделимой частью единого среднеазиатского экономического района и, во-вторых, невозможности планового и практического руководства со стороны Союзных органов нашим хозяйственно-культурным строительством по формально конституционным сообра-

жениям. Что мое утверждение о тяжелом положении республики и невозможности дальнейшего оставления ее в таком положении не является голословным, а основано на фактах, находит себе подтверждение в прилагаемых при этом заключениях, данных Госпланом, НКТоргом и ВСНХ СССР Совнаркому Союза[3], а также проектом постановления СНК Союза — «О взаимоотношениях Киргизской АССР, с ведомствами и организациями Союза ССР»[4]— вносимом правительством РСФСР.

Возможные соображения против преобразования КирАССР в Союзную республику, основанные на том, что и другие автономные республики могут потребовать преобразования их тоже в Союзные Республики, считаю неосновательными, во-первых, потому, что ни одна из них не находится в таком положении, как Киргизия и, во-вторых, потому, что ни в одной из них нет такого преобладающего большинства основной национальности, как в Киргизии.

Наконец, о внешне-политическом значении преобразования Киргизии в Союзную Республику. Киргизия не только граничит с Западным Китаем на протяжении свыше 800 километров, но она граничит с таким участком Западного Китая, который может стать плацдармом английского империализма для наступления на Советскую Среднюю Азию. Я имею в виду Кашгаро-Уч-Турфанскую провинцию Китая, населенную главным образом уйгурами и киргизами, куда английский империализм пробирается, по недавнему сообщению «Правды», через Тибет, чтобы превратить эту провинцию в свой плацдарм для наступления на Советский Союз...

Преобразование Киргизии в Союзную республику было бы лучшей агитацией среди народов, населяющих эту провинцию Китая, против захватнического плана английского империализма и, несомненно, укрепило бы их симпатию к Советской власти. Ускорение решения этого вопроса практически необходимо еще и потому, что в данное время в союзных органах проходит рассмотрение контрольных цифр по народнохозяйственному строительству на будущий год, и нет уверенности, что интересы Киргизской республики не будут ущемлены, если она останется в нынешнем ее положении.

Поэтому очень прошу Вас поставить этот вопрос на обсуждение Полит. Бюро ЦК и ускорить его решение.

С ком. прив. Пр. СНК. КирАССР — АБДРАХМАНОВ.

Печатается по тексту, хранящемуся в ПА Кирг. фил. ИМЛ.

О ВОССТАНИИ 1916 ГОДА

По поводу статьи т. Меницкого[1]

Ошибка т. Меницкого — разглядывание восстания 1916 г. под углом зрения революции 1905 года. — Четкой классовой линии в восстании 1916 г. не было. — Русский мужик волею обстоятельств являлся «практическим колонизатором» и не мог стать союзником восставших. — Сепаратистские стремления, вопреки утверждению т. Меницкого, существовали

Выяснение характера восстания 1916 года имеет значение исторической важности.

Бесспорным является то, что восстание 1916 года было актом революционным. Вопрос сейчас не в этом, а в выяснении классовой и национальной природы причин, вызвавших восстание.

Мы все согласны с тем, что в восстании 1916 года есть некоторые, притом очень значительные, элементы классовой борьбы. Согласны также и с тем, что оно началось под давлением «низов», при пассивном сочувствии некоторой и при сопротивлении другой части местных эксплуататорских верхушек. Однако это не говорит за то, что восстание носило полностью и целиком характер классовой борьбы, и притом — исключая национальные моменты, как об этом думает **И. Меницкий.**

В чем ошибка т. Меницкого?

Ошибка т. Меницкого состоит в том, что он восстание 1916 года рассматривает под углом зрения революции 1905—6 гг., упуская одну «мелочь» — руководящей силой в революции 1905—6 гг. было не крестьянство, а рабочий класс, чего невозможно сказать о 1916 г. в Средней Азии. При этом т. Меницкий забывает еще одно — в революции 1905—6 гг. действующими силами были не только русские, но и польские мужики, и в этом заключается интернациональный классовый характер ее; в 1916 же году действующими силами было только туземное население, которое не получило поддержки не только со стороны русского крестьянства, но даже со стороны тех незначительных рабочих, которые были в Туркестане.

Да и такой поддержки со стороны русского мужика не могло быть, ибо интересы его, в силу царской колонизаторской политики были противоположны интересам

коренного населения. Передовые же рабочие, находившиеся в Туркестане, независимо от своей политической отсталости, поддержали бы восстание, если бы оно было чисто классовым. Этим (не чисто классовым характером) объясняется изолированное выступление туземного населения Туркестана и отсюда — национальный характер восстания 1916 года.

Утверждать же, что в 1916 году «мы имели выступление **исключительно угнетенных класов** с протестом против гнета невыносимой эксплуатации, как своей туземной буржуазии так равно и всех **других** эксплуататоров без различия национальностей» — **значит смазывать историческое лицо 1916 года, искажать действительность, не понимать взаимоотношения отдельных социальных и национальных групп.**

Если бы в вопросе дифференциации среди коренного населения дело обстояло так, как это кажется **т. Меницкому, то нам на 9-году Октябрьской революции не пришлось бы говорить о необходимости высвобождения трудовых слоев населения из-под влияния патриархально-феодальных и эксплуататорских верхушек туземной среды.**

Да и кроме того, в ходе самого восстания руководящая роль принадлежала именно **«эксплуататорам»**, которых и возводили в саны «ханов».

Это не случайность, а закономерность, если считаться с тем, на какой ступени общественного развития находилось туземное население Туркестана. Одни (киргизы и туркмены) от родо-патриархальных отношений шли к феодализму, а другие (узбеки) от феодальных отношений — к торговому капитализму. В последнем случае и поэтому в значительных районах нынешнего Узбекистана тогда еще сохранились феодальные отношения, и лицо феодальной верхушки, как верхушки эксплуататорской, не было выявлено.

Строить же свою «теорию» «классовой борьбы» на основе того, что восставшие местами принимали репрессивные меры против отдельных должностных и зажиточных лиц из туземной среды, как это делает т. Меницкий — совсем не полагается.

Репрессивные меры против отдельных лиц принимались не потому, что трудовые массы коренных национальностей созрели в понимании своих классовых интересов, и в этих лицах увидели своих эксплуататоров, а потому, **что они были на службе у господствующей на-**

ции. Кто этого не понял, тот не в состоянии понять и характера восстания 1916 года.

«Дехкане и кочевники Туркестана великолепно понимали, что только **русский мужик**, победив в назревающей революции, положит конец хищнической колонизаторской политике переселенческого управления». Таково категорическое утверждение т. Меницкого, но действительность не такова. Так может писать только тот, кто ничего не понял из роли русского мужика в стране колониальной зависимости. Известно, что колонизация Туркестана главным образом шла по линии аграрной, и это обстоятельство сделало из **русского мужика** вынужденного «практического колонизатора» — захватчика земель туземного населения. Поэтому русский мужик для дехкан и кочевников сам являлся хищником — колонизатором, а не тем, кто «положит конец» колонизаторской политике царизма. Поэтому не случайно, что от восстания 1916 года пострадал не столько существующий строй, сколько русский мужик.

Не менее благополучно обстоит и с другим положением т. Меницкого. Это — о взаимоотношениях, вернее, о связи между «отечественным» русским и туземным капиталом и туземной эксплуататорской верхушкой и о тенденциях последних. По т. Меницкому получается так, что туземный капитал не составлял особенной силы, способной конкурировать с отечественным капиталом, что он был на службе у последнего и потому-де у «них не было сепаратистских стремлений, они разумеется не помышляли о свержении царской власти **об отделении Туркестана от России».**

Относительно силы отечественного капитала не будем спорить, что же касается отсутствия «сепаратистских стремлений», то напомним только о работе алашординцев в период 1917 г. и «Шура-Исламия», которые были «партиями» туземных эксплуататорских верхушек и духовенства и которые проповедывали идею создания единого панисламистского государства, независимого от России.

Разве это — не сепаратизм?*

Ю. А.

Печатается по тексту журнала «Коммунистическая мысль», 1926 г., № 1—2.

---

* «Правда Востока» — 12/VIII № 183.

ПРЕДВЕСТНИК ОКТЯБРЯ

(к 15-летию восстания в Киргизии в 1916 году)

7 августа исполняется 15-летие восстания киргиз в 1916 году. Историческое значение этого восстания не только в том, что оно является предвестником Великого Октября, но и в том, что оно показало с наглядной ясностью пробуждение трудящихся масс киргиз, их волю к борьбе за национальное освобождение одной из колоний Российской империи — Туркестана от гнета буржуазно-помещичьих классов царской России. Непосредственным поводом, вызвавшим восстание, был набор рабочих из местных национальностей на тыловые работы фронта, но это только непосредственный повод, а не причина. Причина кроется в социально-экономических отношениях, сложившихся к тому времени в Туркестане. Чтобы дать исчерпывающий анализ социально-экономических отношений того периода в Туркестане, нужно было бы писать не статью, а тома книг. Поэтому мы ограничимся, если можно так выразиться, кратким обозрением социально-экономических факторов, вызвавших восстание в одном из районов Туркестана — на территории нынешней Советской Киргизии.

Известно, что Туркестан был колонией царизма и его колонизация шла по линии отчуждения лучших земель у туземного населения, главным образом у киргиз[2], и образования на этих землях переселенческих поселков. Правовой базой такого захвата служило известное Степное положение, действие которого распространено и на колонизированные районы Туркестана, по которому земли, находящиеся в пользовании киргизского населения, были объявлены собственностью государства. Хотя статья 125 Степного положения и говорила о неотчуждаемости культивированных киргизами земель от них, но это не имело практического значения. Постоянная угроза захвата помещичьих земель крестьянами центральной России и Украины, необходимость ослабить аграрные волнения в этих районах вынуждали царское правительство и его местные органы идти по линии нарушения собственных же законов и максимального захвата киргизских земель.

Оставалось найти пути «безболезненного» отчуждения киргизских земель, и эти пути были найдены. Чи-

новники переселенческих управлений, занимавшиеся изучением, исследованием почвенно-геологических и топографических условий Киргизии с целью определения пригодности отдельных территорий для ведения сельского хозяйства, включали в категорию пригодных земель и непригодные. И на эти непригодные для сельского хозяйства земли впоследствии водворяли киргизское население. Стремление трудящихся масс киргиз сохранить за собой лучшие земельные территории путем оседания встречали такие препятствия со стороны местных органов царской власти, преодоление которых для киргизского населения того времени оказалось не под силу. Дело в том, что условием оседания киргиз на землю местные представители царизма ставили обязательно принятие православия и службу киргиз в рядах царской армии. Это не новость для тех, которые знают руссификаторскую политику царизма в колониях. Однако в этом отношении характерно заявление бывш. начальника переселенческого управления Пржевальского уезда, некого Юдина. Когда в 1912 г. часть киргиз Кунгей-Аксуйской волости, б. Пржевальского уезда (ныне Киргизия) подала заявление об оседании, то указанный Юдин приехал в указанную волость и, собрав подавших заявления, сообщил им: «Правительство царя охотно идет навстречу вашим желаниям, но вы должны знать, что это налагает на вас ту обязанность, что вы должны стать крестьянами, т. е. давать своих детей в солдаты, а потом принять веру царя». Этим было сказано все, т. е. путь к оседанию для большинства киргиз закрыт. Провокационный характер этого разъяснения совершенно очевиден. Царские чиновники превосходно знали религиозный фанатизм и их смертельную боязнь службы в солдатах царской армии и этим разъяснением колонизатор Юдин добился того, что большинство подавших заявления отказались от оседания.

Процесс колонизации шел настолько сильно, что в годы войны возникали уже проекты выселения киргиз из Чуйской долины и котловины Иссык-Куля в горные районы центрального Тянь-Шаня, преимущественно в районы бывш. Нарынского кантона, где возможно было заниматься только животноводством и то в ограниченных размерах из-за недостатка зимних пастбищ, из-за невозможности создания устойчивой кормовой базы животноводства на основе развития посева кормовых культур. Этот проект выселения киргиз был не сумас-

шедшим бредом отдельных чиновников Министерства землеустройства и земледелия царского правительства, не выдумкой его местных органов, а логическим завершением проводившейся с начала колонизации Туркестанского края политики. Достаточно, чтобы убедиться в этом, привести два факта, имевших место в истории колонизации Киргизии.

Факт первый. В 1900 году крестьяне, переселившиеся, вернее, переселенные из губерний центральной России, самовольно захватили лучшие земли киргиз быв. Богишевской волости (Чуйская долина), что лишало киргизское население возможности нормально развивать свое хозяйство. Жалоба киргиз о возврате им указанной земли и выселении оттуда самовольцев-захватчиков находит удовлетворительное для них решение в быв. семиреченском областном правлении, но тогдашний туркестанский генерал-губернатор отменяет решение семиреченского областного правления. Мотив — он не может согласиться на выселение русских, «как на меру подрывающую престиж русского человека в Средней Азии».

Факт второй. Киргизы указанной выше волости после «отказа» от оседания были выселены в 1913 г. в верховье р. Чилик быв. Джаркентского уезда т. е. в горы, где единственным источником существования могло быть только животноводство, интенсификация которого исключалась, в виду невозможности создания условий, устойчивой кормовой базы на основе развития земледелия. Таким образом, указанный выше проект выселения киргиз должен был завершить этап колонизации Киргизии царским правительством и служить началом окончательного обнищания киргизского населения. Окончательного потому, что процесс обнищания киргизской массы начался с первого дня колонизации*.

Известно, что до завоевания царизмом края[3], основным занятием, пожалуй, даже исключительным занятием киргизского населения, было животноводство, базировавшееся на огромном просторе естественной кормовой базы — пастбищной территории. И разумеется, по мере захвата царским правительством лучших земельных территорий, обеспеченных водой, суживалась пастбищно-кормовая база для развития животновод-

* Если этому проекту не было суждено осуществиться, то в этом не повинны царское правительство и его местные органы, а «повинна» Октябрьская революция.

ства. Процесс колонизации был одновременно процессом деградации животноводческого хозяйства киргизского населения. Отсутствие учетно-статистических материалов, характеризующих состояние животноводческого хозяйства доколонизационного периода, не дает возможности установить размеры упадка животноводства за годы владычества царизма, но по рассказам живых свидетелей эпохи, сокращение поголовья скота было не менее, чем в 2 раза. Такое сокращение шло, главным образом, за счет разорения маломощных групп животноводческих хозяйств, бедняцко-середняцких слоев населения. Процесс ослабления хозяйственной мощи манапских и байских хозяйств, в связи с сужением пастбищно-кормовой базы животноводства, хотя и шел, но гораздо медленнее. Этому процессу стремительного обнищания трудящихся масс значительно способствовало также внедрение в кочевые районы торгово-ростовщического капитала, свойством которого является выжимание «кровавого» сока из хозяйственного организма страны.

Итак, первым и самым важным результатом колонизации было «освобождение» киргизского населения от хорошей земли, сокращение поголовья скота и, следовательно, понижение уровня материального существования масс трудящихся. Это, однако, не все. Известно, что в условиях Средней Азии земля без воды — ничто. Тоже самое и в Киргизии. Без воды земля — ничто. Но порядок водопользования в том же быв. Пржевальском уезде, установленный органами царской власти, был таков, что киргизы, пользовавшиеся водой из одного арыка с русским населением, фактически лишены были права на воду.

Ничем иным, как лишением права на водопользование нельзя назвать такой порядок, когда киргизы могли пользоваться водой для полива только по воскресным дням, и то не всегда.

Так обстояло дело к 1916 году с земельно-водным вопросом в межнациональном разрезе.

Если обратиться к тому, как обстояло дело с распределением земли среди самого киргизского населения, то здесь мы видим обездоленность трудящихся масс. Лучшие земли из худших, оставленных в пользовании киргизского населения, были сосредоточены в руках небольшой группы манапских и байских хозяйств, державших в своем подчинении трудящиеся массы не

столько в силу влияния родовых пережитков, сколько в силу того, что в их руках был сосредоточен и другой фактор материального воздействия на маломощные скотоводческие хозяйства.

Мы выше указали, что в связи с сужением пастбищно-кормовой базы животноводства в годы колонизации происходило количественное сокращение поголовья скота. Нужно сказать, что те же причины вызвали ухудшение качественных показателей. В составе стада произошло значительное уменьшение удельного веса крупного скота (лошадей и крупного рогатого скота).

Если колонизационная политика и практика царизма до невероятности сузила для киргиз рамки производственной возможности развития с-х в целом, и животноводства в частности и, если торгово-ростовщический капитал, по меткому определению Маркса, не изменяет способа производства, «но присасывается к нему (к производству), как паразит и истощает его до полного упадка, высасывает его соки, обескровливает его и заставляет воспроизводство совершаться при все более жалких условиях», то налоговая политика царизма еще более способствовала разорению трудящихся масс и деградации животноводства. Так называемые земские подати, школьные налоги (хотя дети трудящихся и не учились в школах), облагаемые не по признакам экономической мощности, а на основе уравнительности всей тяжестью ложились на плечи трудящихся масс киргизского населения.

Более того, почти всегда бывало так, что манапские и байские элементы, связанные тем или иным способом с местной администрацией, ухитрялись сбор госналогов проводить таким образом, чтобы не только свою долю налога уплатить за счет переполученной с трудящихся масс суммы, но кое-что оставить у себя.

Известно, что царские чиновники не отличались особой чистоплотностью по части взяток. Взятки брали, начиная от генерал-губернатора края, до последнего пятидесятника в ауле. Взятка была связующей нитью между чиновниками царской службы и теми из киргизской эксплуататорской верхушки, которые при помощи этих чиновников получали ту или иную административную должность (волостной управитель, бий, старшина). Обычно делалось так, что волостной управитель давал взятку чиновнику, а потом после отъезда получателя взятки, увеличив данную сумму в несколько раз,

раскладывал ее на население под названием «чыгым». Размер этого «чыгыма» был в десятки раз больше, чем размер официальных государственных налогов, так как «чыгым» собирался не только тогда, когда давали взятку уездным начальникам, приставам, переводчикам и т. д., но и тогда, когда волостной и аульной администрации нужно было ехать в уездные и участковые центры. Больше того, «чыгым» собирался тогда, когда какой-нибудь волостной управитель устраивал пышный «той» (пир) по случаю своей победы на выборах или поминок по своим покойным родственникам.

Добавьте к изложенному выше и те виды кабальной эксплуатации трудящихся, которые практиковались эксплуататорской верхушкой киргиз, в виде дачи «саан» — молочного скота на временное пользование, и «куч» — рабскота на временное пользование, за которые получатели должны были работать всей семьей на владельца круглые годы и без ограничения времени. «Освобожденные» от земли и скота трудящиеся массы киргизского населения составляли армию батраков, работающих у русских кулаков и киргизских манапов и баев. Стоимость труда батраков, оплачиваемая нанимателем, была так низка, что каждый батрак получал в среднем не более 40 рублей за год работы. И это тогда, как батрак работал неограниченное время, когда он должен был содержать на эту сумму не только себя, но и свою семью.

Годы войны только усилили прогрессирующую нищету трудящихся масс киргизского населения. Трудящиеся массы должны были нести на своих плечах дополнительное бремя, в виде бесплатной работы для семей солдат, сдачи государству кошм для нужд армии и т. д. Сказанного достаточно, чтобы представить себе до какой беспросветной нищеты и бесправья были доведены трудящиеся массы киргизского населения политикой и практикой колонизационной работы царизма к моменту восстания в 1916 году.

Известно, что вершители судеб метрополии, капиталисты, помещики и их слуги, всегда жаловались и ныне жалуются в странах капитала на неблагодарное туземное население, которое якобы не понимает собственной выгоды, получаемой от приобщения их культурным государствам, к прогрессу и цивилизации.

Может быть, действительно, от колонизации царизмом Туркестана его народы, в том числе киргизы, стали

более культурными? Может быть царское правительство открыло такое количество школ и больниц, что киргизы сделали шаг вперед в области социально-культурных достижений?

Ничего подобного. Царизм сделал все, что было в его силах, чтобы задержать культурный рост народов Туркестана, в том числе и киргиз. Из миллионного населения нынешней Советской Киргизии к моменту Октябрьской революции грамотных было только 4 проц., и на всю республику было 6 больниц с 36 больнич. койками. Существовавшие школы были сосредоточены в городах и селениях с исключительно русским населением. Существовавшие 6—7 русско-туземных школ, в которых должны были обучаться дети коренного населения, были закрыты для детей трудящихся масс. В этих школах обучались дети эксплуататорской верхушки, дети манапов, баев и торговцев, которые сроднились с местной царской администрацией и имели возможность дать взятку. Целевая установка этих школ — подготовка руссификаторов-переводчиков. Став таковыми, они не отставали в грабеже киргизского населения от своих учителей — царских чиновников.

Киргизский аул, вернее, дети трудящихся масс были отданы во власть местного духовенства, могли обучаться только в духовных школах, в которых подготовляли безграмотных, но верных «богу» рабов и холуев царизма, манапов и баев.

Открытие новометодных школ в киргизских аулах, т. е. школ, в которых было бы введено преподавание естествознания, географии, истории и т. д., преследовалось с не меньшей жестокостью, чем революционные организации в центральной России и в тех ее частях, где таковые были.

Итоги колонизации Киргизии можно было бы подвести в словах: деградация хозяйства, культурный застой, безудержная эксплуатация, доходящая до физического уничтожения трудящихся масс. И этих фактов было бы достаточно, чтобы поднять восстание. Но это не все.

Чтобы полнее представить себе природу причин, вызвавших восстание, необходимо уяснить еще межнациональные взаимоотношения, отношения между русским мужиком и киргизским дехканином. Царское правительство, щедро наделив землей переселенца-мужика за счет киргиз, в то же время подготавливало из переселенцев

опорные отряды для целей дальнейшей колонизации и укрепления своей позиции в завоеванных уже территориях. Переселенцы, будучи достаточно вооружены и имея постоянную поддержку со стороны местной царской администрации, могли безнаказанно издеваться и издевались над киргизами.

В дни праздников и призыва в армию для киргиз было не безопасно проезжать через русские села.

Многочисленные батраки, отработавшие определенный срок у переселенцев, не получали заработную плату и их попытка через мировых судей получить свой заработок почти всегда кончалась их поражением. Судьи решали в пользу тех, которые были в состоянии увеличить их побочный заработок. Таким образом, роль русского мужика-переселенца в понимании ее (роли) киргизским дехканином сводится к тому, что последний видел в первом верную опору царя и колонизатора. Отсюда борьба киргиз против переселенцев объективно была борьбой против царизма и его колонизационной политики.

Для выяснения причин восстания важно выяснить еще один вопрос — политику царских ставленников, вернее чиновников в среде самого киргизского населения.

Известно, что начальный период колонизации территории, ныне входящей в КирАССР совпадает с периодом переходного этапа от родовой общины к феодализму.

Феодализм, по сравнению с родовой общиной, является прогрессивным этапом развития общественных отношений. Феодализм, предполагает наличие классовой дифференциации в более выпуклой форме. Но царизм был настолько заинтересован в сохранении пережитков родовых отношений, что он, вернее, его чиновники на местах, административное устройство проводил под углом зрения родового деления. А это предполагает борьбу между отдельными родовыми группировками, следовательно, играет на руку царской администрации.

Чем меньше единства и согласия в среде самого киргизского населения, тем было выгоднее царской администрации.

А борьба между отдельными родовитыми вождями за влияние, за власть опять-таки приводила к тому, что «родовая честь» разоряла трудящиеся массы.

Таким образом, читатель видит: в деле закрепления

Семиречья, как колонии царизма, политика и практика царских колонизаторов сводились к тому, чтобы задерживать развитие производительных сил, задержать рост национальной культуры и создать такие условия, при которых было бы обеспечено постепенно, но верное вымирание киргизского населения.

Итак, царские администраторы сами подготовили почву для восстания. Нужен был повод и соответствующая обстановка. Поводом к восстанию явился набор рабочих из киргиз на тыловые работы, а обстановка была создана условиями войны, т. е. тем, что все мужское русское население было на фронтах.

Восстанием были охвачены почти все области Туркестана, но наиболее широкий размах восстания был в пределах бывш. Семиреченской области. Напрашивается вопрос — почему? Потому, что быв. Семиреченская область, куда входили и северные районы Киргизской АССР, была районом наиболее интенсивной аграрной колонизации и ни в одной из остальных областей бывш. Туркестанского края захват земель туземного населения не сопровождался таким все возрастающим обнищанием туземных масс.

Насколько Семиречье было центром колонизационной работы видно хотя бы из того, что в 1906 г. в бывш. Туркестанском крае было 106 000 душ крестьян-переселенцев и из этого числа 69 000 душ было сосредоточено в одной Семиреченской области.

Добавьте к этому, что в Семиречье переселелялось из центральной России не просто избыточное крестьянское население, а такие элементы, которые могли бы быть опорой царизма, и в основном станет понятным вопрос, почему в бывш. Семиреченской области восстание было наиболее широким и жестоким.

Пару замечаний о характере восстания, о составе участвовавших в восстании сил.

Восстание было поднято широкими слоями трудящихся, молодежи, которая подлежала мобилизации. Однако в ходе восстания руководство им перешло в руки отдельных манапов. Восставшие массы выбирали отдельных манапов ханами, султанами и т. д. В вопросе об отношении к восстанию среди киргизской эксплуататорской верхушки (манапы, баи) не было единства. Одни, менее связанные с царской администрацией и торговым капиталом, были на стороне восстания, другие же, связанные с царской администрацией и

имеющие определенные административные должности, были против восстания. Несмотря на то, что восстание 1916 года было восстанием трудящихся масс, оно является националистическим[4]. Это потому, что, во-первых, восстание, направленное против царизма, приняло характер восстания против всех русских, как угнетающей нации и, во-вторых, потому что всякое революционное движение в отсталых странах, поскольку в этих странах нет пролетариата и, следовательно, действующей силой революции является крестьянство, может быть только национально-освободительным революционным движением.

И раз восстание было национально-освободительным революционным движением трудящихся масс туземных национальностей Туркестана, безудержно эксплуатируемой колонии царизма, то нет ничего непонятного в том, что в ходе восстания руководство им перешло в руки отдельных представителей эксплуататорской верхушки туземного населения и нет ничего непонятного также и в том, что восставшие массы применяли репрессивные меры вплоть до убийства против отдельных лиц из туземных баев и манапов, которые были на службе у царской власти.

Восстание 1916 года потерпело поражение. Оно было подавлено царской властью с такой жестокостью, с какой была подавлена ею революция 1905—6 годов. Карательные отряды царизма наводнили территории, населяемые киргизами и казахами, и расстреливали их вплоть до грудного ребенка. Около 150 000 человеческих жертв[5] погибших от пули и клинка царских палачей, погибших от руки кулацко-колонизаторских элементов русских переселенцев. 150 000 человек это только жертвы «организованного» убийства, а сколько их, восставших, погибло в Китае, куда они бежали после восстания и в России временного правительства, куда они возвратились после Февральской революции.

Небезынтересно отметить, что царское правительство не ограничилось убийством стольких людей. Оно взяло твердый курс на уничтожение киргизского населения, отобрав и те жалкие остатки земельной площади, которые оставались у киргиз. Приказом генерал-губернатора Туркестанского края Куропаткина «все земли, политые русской кровью», отбирались у киргиз; а органы переселенческого управления составили проект выселения киргиз из Чуйской долины в Балхашские пески и

Иссык-Кульской котловины в горные ущелья центрального Тянь-Шаня.

Опыт восстания 1916 года показал, что национальное освобождение трудящихся масс колонии невозможно без победоносной социалистической революции пролетариата метрополии. Доказательство этому — уроки восстания 1916 г. и уроки Октября 1917 г.

Только в результате победы социалистического пролетариата б. Российской империи в октябре 1917 г. трудящиеся массы киргизского населения добились освобождения от гнета царско-буржуазно-помещичьих и местных паразитов и стали на широкую дорогу хозяйственного и культурного развития. Чтобы убедиться в этом, достаточно сказать немногое.

Так, посевная площадь в 1931 г. составила 1040000 га против 56000 га до революции, в том числе хлопка 108000 га против 27000 га. Поголовье скота в соответственные годы 7513900 и 4800000[6]. Грамотность населения в соответственные годы в процентах и лечебных коек за те же годы — 36—6 и 1542 — 100.

45 проц. колхозного дехканства населения Киргизской республики составляет мощный отряд социалистической переделки с. хозяйства. Совхозы:

19 животноводческих, 3 хлопковых, 2 новых лубяных культур, 2 опийных — вот головной отряд социалистической реконструкции с/х Киргизской республики.

Новые угольные шахты, сахарный завод, шелкомотальная фабрика, заводы сурьмы и ртути, хлопкоочистительный и кожевенный заводы, мясохладокомбинат — вот первые в перечне промышленного роста республики кузницы, где куются национальные кадры промышленного пролетариата. Тракторные колонны (665 тракторов, 8 МТС), работающие на полях дехканина-колхозника *и освободившие их от зависимости от доисторического* омача.

Если царское правительство, поддерживаемое баями, манапами, всячески тормозило дело оседания кочевников, ставило в неравное положение в водо- и землепользовании киргизских трудящихся с пришлым населением, баями и манапами, если оно добивалось этим сохранения господства баев и манапов над кочевым и полукочевым аулом, то Советская власть с первых дней своего существования начала проводить такую политику, которая обеспечила ликвидацию неравенства в водо- и землепользовании киргизских трудящихся масс с

пришлым населением, которая обеспечила и обеспечивает оседание трудящихся и на этой основе ликвидацию пережитков родовых отношений, господства баев, кулаков и манапов.

Земельно-водные реформы 1921 и 27—28 годов, в результате которых возникли десятки батрацко-бедняцких и середняцких посслков на землях, отнятых у кулаков, манапов и баев, были первыми мероприятиями Советской власти по оседанию кочевников.

В этом году обеспечить оседание 8 тысяч кочевых и полукочевых хозяйств, в 1932 году 30 тысяч хозяйств, а в 1933 году 38 тысяч хозяйств — такова боевая директива киргизского обкома партии, которая выполняется и будет выполнена партийно-советскими организациями Киргизии, причем мы абсолютно уверены в том, что эти хозяйства будут в шеренге передовых колхозов.

Оседание обеспечивает: ликвидацию родовых пережитков, влияние манапов, баев и кулаков на трудящиеся массы и быстрейшее приобщение последних к социалистической экономике и культуре пролетариата.

Это знаем мы — строители социалистического общества, но это знают и наши враги манапы, баи и кулаки. Поэтому они, классовые враги, оказывали и будут оказывать сопротивление мероприятиям партии и советской власти по оседанию трудящихся масс кочевых и полукочевых хозяйств.

Разбить классовых врагов, сломать их сопротивление и обеспечить выполнение боевой директивы партии об оседании кочевых и полукочевых хозяйств — это долг каждой ячейки, каждого Совета, коммуниста, комсомольца и советского работника.

Советская власть тоже призывает киргизское население в ряды Красной Армии, но как и для какой цели?

Царское правительство хотело заставить киргизские трудящиеся массы стать под оружие для защиты господства эксплуататорского меньшинства над трудящимся большинством, хотело сделать их пушечным мясом ради интересов эксплуататоров, а советское правительство Киргизии, в лице 3-го съезда Советов Кир. АССР, приняло решение с введением закона об обязательной военной службе в Киргизии только по настоянию самих трудящихся масс, которые хотели «принять активное участие в обороне Советского государства и в строительстве его вооруженных сил».

Служба в рядах Красной Армии, армии защиты мирного труда рабочих и крестьян и социалистического отечества стала делом чести каждого сознательного трудящегося.

Это поняли и киргизские трудящиеся массы. Чтоб убедиться в этом, достаточно указать на тот факт, что до сих пор киргизские части Красной Армии укомплектовывались исключительно из добровольцев — батрацко-бедняцкой и середняцкой молодежи.

Кажется довольно.

За 14 лет Советской власти киргизские трудящиеся массы добились того, что не могли добиться за весь период их прошлой истории. Знамением для киргизских трудящихся масс, вчерашних колониальных рабов, стал ленинизм, а целью — коммунизм.

И этой цели они добьются под руководством ВКП(б) в железной шеренге ударного отряда мирового пролетариата — социалистического пролетариата СССР.

Печатается по тексту
газ. «Советская Киргизия»,
1931 г., 4 августа.

Заявление тов. Ю. Абдрахманова в бюро Киробкома ВКП(б)

В связи с решением бюро обкома ВКП(б) от 8 сентября об ошибках, допущенных мною в статье 1926 г. «О характере восстания 1916 г.», а также большевистской критикой данной на эту статью в «Правде Востока», считаю необходимым заявить следующее:

1. С оценкой ошибок, допущенных в статье о характере восстания 1916 г., я полностью согласен.

Действительно, в этой статье имеются ошибочные утверждения, которые приводят неизбежно к грубым политическим ошибкам националистического характера.

2. Первая ошибка заключается в том, что по моей формулировке — «да о такой поддержке (поддержке восстания 1916 г.) со стороны русского мужика не могло быть и речи ибо интересы его в силу царской колонизаторской политики, были противоположны интересам коренного населения»,— получается противопоставление нации против нации, смазывание общности классовых интересов между трудящимися массами русского и киргизского крестьянства (дехканства), отрицание возможности их совместной борьбы против царизма

империалистической буржуазии, кулаков, баев, манапов. В действительности же по социальной природе у трудящихся масс русских крестьян и киргизских дехкан не могут быть противоположные интересы, т. к. они в одинаковой степени были угнетаемы царизмом, буржуазией и кулачеством без различия национальностей и в одинаковой степени были заинтересованы в свержении этого гнета, что и сделал российский пролетариат в Октябрьскую революцию 1917 г., ведя за собой трудящиеся массы крестьянства всех национальностей.

Вторая ошибка заключается в том, что по моей формулировке получается, что рабочий класс может руководить только «чисто классовым» движением, следовательно, получается отрицание руководящей роли рабочего класса в национально-освободительной борьбе угнетенных народов колоний в буржуазно-демократической революции в метрополиях, что абсолютно неверно.

Третья ошибка заключается в том, что я, констатируя отдельные факты выбора ханами отдельных манапов, факты участия в восстании некоторых прослоек бай-манапов, не дал анализа этим фактам, не показал, что они пришли к этому под давлением трудящихся масс и из соображения необходимости сохранения своего влияния на массы, движение которых не могли остановить и потому еще, «что хозяйничание колонизаторов в Киргизии, приводившее к изгнанию киргиз в горы и их вымиранию, все более и более сужало базу эксплуататорской деятельности манапов», не дал анализа тому, что в ходе восстания даже эти прослойки баев и манапов играли предательскую роль.

Кроме того, считаю необходимым отметить и неточность формулировки в моей статье «Предвестник Октября» — «несмотря на то, что восстание 1916 г. было восстанием трудящихся масс, оно является националистическим. Это потому, что, во-первых, восстание направленное против царизма, приняло характер восстания против всех русских, как угнетающей нации, и во-вторых, потому, что всякое революционное движение в отсталых странах, поскольку в этих странах нет пролетариата и, следовательно, движущей силой революции является крестьянство, может быть только национально-освободительным революционным движением. И раз восстание было национально-освободительным движением трудящихся масс туземных национальностей Туркестана,

безудержно эксплуатируемой колонии царизма, то нет ничего непонятного в том, что в ходе восстания руководство им перешло в руки отдельных представителей эксплуататорской верхушки. «Национально-освободительный характер востания 1916 г. я вижу в том, что восстание приняло характер «против всех русских и в том числе против русского пролетариата». Между тем, национально-освободительный характер восстания 1916 г. вытекает не из того, что оно было направлено против «всех русских», а из того, что оно «было национально-освободительной войной против господства в Средней Азии российского империализма, военно-феодального по преимуществу, создавшего здесь систему самой варварской и беззастенчивой эксплуатации, грабежа и задерживавшей экономическое, культурное и политическое развитие народов Средней Азии» и потому, что оно являлось «одним из предвестников могучего национально-освободительного движения и колониальных революций, входящих составной частью в общий поток международной пролетарской революции».

Во-вторых, это место трактует, что руководство восстанием местных эксплуататорских верхушек, поскольку оно являлось национально-освободительной войной угнетенных национальностей, является закономерным, чем затушевываются классовые противоречия в лагере восставших масс и отрицается закономерность руководства национально-освободительным революционным движением со стороны пролетариата. Между тем, национально-освободительное революционное движение угнетенных народов, входящих «в общий поток международной пролетарской революции», в конечном счете не может не вылиться в борьбу и против местных эксплуататорских верхушек. Отсюда вытекает не закономерность руководства эксплуататоров этим движением, а закономерность их борьбы против национально-освободительного революционного движения, что подтверждено историей восстаний 1916 года, когда удар восстания все чаще и чаще стал направляться против местных эксплуататоров, последние дошли до предательской роли и организовали помощь царизму в подавлении восстания и Октябрьской революции в Средней Азии в 1917 г., когда местные эксплуататорские верхушки без различия национальностей объединились вокруг Кокандского ханства и т. д. для борьбы против пролетарской революции в Октябре 1917 года, давшей

освобождение трудящимся массам народов Средней Азии от гнета и эксплуатации как от российского империализма, так и от местных эксплуататоров (торгово-ростовщические капиталисты, кулачество, духовенство, байство, и манапство).

Все эти ошибки являются результатом недостаточно внимательного отношения к теоретическим формулировкам, которые объективно могут сыграть на руку классовым врагам и потому-то их осуждение обкомом РКП(б) является правильным и своевременным.

Печатается по тексту
газ. «Советская Киргизия»,
1931 г., сентябрь.

О ВОССТАНИИ КИРГИЗ В 1916 ГОДУ

От автора

Настоящая брошюра состоит из переработанной стенограммы доклада, читанного мной на торжественном заседании Киргизского Правительства и Фрунзенского Горсовета с участием партийных, профсоюзных и комсомольских организаций города Фрунзе 11-го августа с. г., посвященном 15-летию восстания киргиз в 1916 году и статьи «Предвестник Октября», опубликованной в газетах «Советская Киргизия» и «Кызыл-Кыргызстан».

Статья «Предвестник Октября» в части оценки характера восстания 1916 года переработана, ввиду допущенных мною ошибочных формулировок в первоначальном ее тексте.

История революционного движения в Средней Азии, в частности история восстания 1916 года, тема большая, сложная, требующая специального изучения, чего автор не имел возможности сделать, ввиду перегруженности практической работы.

О достоинствах брошюры судить не мне, но если эта брошюра окажет помощь историку восстания 1916 года, поможет молодому поколению киргизских трудящихся масс хоть в какой-нибудь степени понять «...старое кровавое грязное прошлое» (Ленин), когда царская Россия беспощадно эксплуатировала киргизских трудящихся вкупе с местными эксплуататорскими классами, то я буду считать, что не напрасно опубликовал этот труд.

В недалеком будущем я расчитываю еще раз вернуться к этой теме и дать более капитальный труд. Поэтому буду благодарен всем товарищам, которые найдут возможным помочь мне как фактическим материалом, так и деловой критикой этой брошюры.

PS. Печатанием эта брошюра задержалась более чем на год. В связи с этим цифровые материалы, характеризующие хозяйственный и социально-культурный рост Советской Киргизии несколько устарели, т. к. за этот период Киргизия сделала огромный шаг вперед во всех областях строительства. Тем не менее цифровые материалы оставляю без изменения, исходя из того, что они правильно характеризуют состояние Киргизии к определенной исторической дате.

г. Фрунзе
1931 г., октябрь

Ю. АБДРАХМАНОВ

* * *

Товарищи, когда мы говорим о восстании трудящихся масс Средней Азии и Киргизии в 1916 г., то многим это представляется как бунт, случайно возникший на конкретной почве недовольства набором туземных трудящихся масс на тыловые работы. В действительности это не так. Восстание 1916 г. имеет глубокие социально-экономические причины, вытекающие из положения Средней Азии и Киргизии, как колоний царско-империалистической России.

Поэтому, в мою задачу входит не только выяснение характера восстания, его движущих сил, его результатов, но и выяснение тех социально-экономических факторов, которые исторически подготовили это восстание, являющееся самым крупным революционным событием из всех революционных событий, имевших место в жизни и истории народов Средней Азии до 1916 года, в период их колониальной зависимости.

Восстание киргизских трудящихся масс в 1916 г. нельзя рассматривать вне связи с восстанием других народов Средней Азии, но я вынужден отказаться от рассмотрения положения остальных народов Средней Азии, чтобы более полно обрисовать положение киргизского населения как до, так и после колонизации, в период господства царизма, а также ход и исход восстания.

Несколько слов об общественно-экономическом укладе киргиз в доколонизационный период

Касаясь вопроса экономики хозяйства киргизского населения в доколонизационный период, приходится ограничиться предположениями, так как никаких материалов, характеризующих экономическое положение киргизского населения до завоевания края царской Россией, в моем распоряжении нет. Известно, однако, что основной и, пожалуй, единственной отраслью хозяйства киргизского населения было животноводство. Огромные территории, значительная часть которых была отчуждена от пользования киргизского населения после колонизации, до колонизации служили естественной кормовой базой животноводства. Животноводческое хозяйство велось однако самым примитивным способом. Нечего было и думать, чтобы в этот период киргизское население занялось интенсификацией животноводческого хозяйства. Феодальный характер хозяйства и наличие огромной земельной территории, обеспечивавшее возможность маневрировать естественными кормовыми ресурсами, исключало необходимость борьбы за интенсивное животноводство с созданием устойчивой кормовой базы.

По тем же причинам, то есть за отсутствием учетно-статистических материалов, нельзя привести никаких данных о поголовье скота, следовательно, о материальном уровне киргизского населения, особенно в социальном разрезе. Однако, живые свидетели той эпохи говорят о том, что в количественном отношении поголовье стада до колонизации превышало почти в два раза, если не больше то, что мы имели после колонизации, в годы, когда территорией нынешней Советской Киргизии распоряжалось царское правительство.

Однако огромная масса скота была сосредоточена в руках сравнительно незначительной группы баев и манапов и давала им возможность держать абсолютное большинство киргизского населения в своем подчинении. Этому в значительной степени способствовали и сохранившиеся пережитки родовых отношений среди киргизского населения. Будучи в плену пережитков родовых отношений, зависимые в материальном отношении от своих сородичей — баев и манапов, трудящиеся массы киргизского населения по существу были рабами

своих родовых вождей, беззастенчиво ими эксплуатируемых.

Власть многочисленных и экономически мощных родов, вернее власть манапов этих родов, была настолько сильна, что они могли по своему усмотрению распорядиться жизнью и имуществом трудящихся масс как своего рода, так и других родов, подвластных им.

Чтобы проиллюстрировать силу власти манапов, приведу только четыре факта:

1. «Знаменитый» манап Ормон-хан во время одной кочевки потерял «коген» (петлистая веревка для привязи овец). Когда один из его же сородичей нашел этот «коген» и привез Ормону, то последний предъявил ему обвинение в воровстве и оштрафовал его так, что нашедший «коген» должен был заплатить и заплатил штраф — двух девочек (вместо двух колов, вбиваемых в землю, чтобы привязать концы «когена») и по барану на каждую петлю, то есть около 300 баранов.

2. Сын Ормона — Уметалы однажды, сидя недалеко от своей юрты, взял ружье и выстрелил в группу женщин, сидящих около его юрты, приговаривая: «пусть погибнет грешная» и убил свою любимую жену. Конечно, за это убийство он ни перед кем не ответил. Тот же Уметалы, говорят, чтобы проверить остроту своей сабли, рубил людей и заставил одного киргиза убить своего сына только потому, что этот киргиз имел несчастье дать своему сыну имя Уметалы.

3. Известный Шабдан Джантаев отобрал земли, расположенные около Рыбачьего, у торуайгырцев, мотивируя это тем, что в этой местности должны охотиться его сыновья на фазанов.

4. Некто Боромбай, манап из рода Бугу, при разделе земли Иссык-Кульской котловины, настоял на выселении киргиз рода «саяк» на каменистые земли, мало пригодные для земледелия, приговаривая — «к саякам и сорокам не может быть жалости»*.

Я мог бы удлинить перечень таких фактов, но приведенных, по-моему, достаточно, чтобы иметь представле-

---

* Из пословицы «к саякам и сорокам не может быть жалости» нельзя сделать заключения, что род Саяк считался угнетенным и бесправным родом и в их среде не было баев и манапов. Эта пословица являлась только следствием враждебного отношения к роду Саяк со стороны других родов, напр. Бугу, Сарбагыш и т. д. На самом деле были бан и манапы и из рода Саяк, не менее могущественные чем Ормон-хан, Шабдан и др.

ние о силе манапов и бесправии трудящихся масс и слабых родов.

Вам известны такие факты, как борьба Ормона и Байтыка за подчинение своему влиянию новых «родов», новых территорий. И это им удавалось. Например, Ормон, который создал вооруженные войска для завоевания новых территорий, подчинил своему влиянию население родов, независимых от него — саяков, чириков и т. д., а Боромбай и Чиныбай — манапы Каракольского уезда, тоже имели своими «подданными» часть саяков, чонбагыш и т. д.

В государственном отношении до завоевания края царизмом киргизы были подчинены Кокандскому хану, но это подчинение было лишь номинальное, выражающееся в том, что киргизские манапы, безраздельно грабившие массы киргизского населения, ежегодно должны были платить дань Кокандскому хану. Эта дань в основном шла, конечно, за счет трудящихся масс. Системы «барымты», «чыгым», свирепствовавшие в то время, своей тяжестью также ложились на плечи трудящихся масс.

Азиатский деспотический феодализм, не успев еще окончательно разрушить родовые отношения, все-таки завоевал себе прочное место в общественной жизни киргиз в период, когда русские феодалы (помещики) и капиталисты пришли им на помощь в деле грабежа трудящихся масс.

Наличие пережитков родовых отношений, базирующихся на натуральной и полунатуральной форме экономики киргизского хозяйства, дает основания некоторым лицам думать, что в доколонизационный период среди киргиз происходила только родовая борьба, и что классовой борьбы в киргизском ауле как будто не было. Эта точка зрения не выдерживает никакой критики. Эти люди, во-первых, забывают положение Коммунистического манифеста: «История всего предшествующего общества есть история борьбы классов», во-вторых, они очевидно не знают, что родовой строй у киргиз был до такой степени разложен, что родовая борьба уступила свое место борьбе между феодалами в лице Ормона, Байтыка, Боромбая и др. Наконец, эти люди, видимо, не дали себе труда изучить историю происхождения в киргизской среде сословия «букары». Между тем, букаринцы обязаны своим происхождением именно классовой борьбе, имевшей место среди киргиз.

Из кого же состоят букаринцы? Из тех трудящихся масс, которые вынуждены были уйти из среды своих родов к другим, главным образом потому, что гнет и эксплуатация «своих» родоначальников заставляла их отказываться и от родовой чести, а манапы тех родов, к которым они присоединялись, чтобы отличить господствующее положение манапов своего рода над пришельцами, последних называли «букара» (эта чернь). Арабы букарой называют, кажется, плательщиков податей дани т. е. по существу трудящиеся массы, подвластные арабским феодалам. Появление на арене общественной жизни сословия «букары» можно объяснить разложением родовой общины и полуфеодальным характером строя общественной жизни киргиз.

Этот полуфеодальный строй, в связи с колонизацией края царизмом, законсервировался, не пошел дальше в смысле образования чисто феодальных отношений. Объясняется это, конечно, политикой царского правительства, которое видело в межродовой драке очень важное средство, разъединяющее киргизское население на группы, не дающее им возможности создать единый фронт против колонизаторской политики царизма.

О культуре говорить нечего. Не было ни школ, ни книг, ни газет. Грамотными считались безграмотные муллы, которые только отравляли население опиумом, называемым религией, и конечно, в их расчет не входила работа по просвещению народных масс, им это было не выгодно.

Если Киргизия до колонизации в целом была богаче, то из этого вовсе не вытекает, что трудящимся массам жилось тогда хорошо. Разница в положении киргизских трудящихся масс до колонизации и после состоит лишь в том, что, если до колонизации они были эксплуатируемы феодалами-манапами, то после колонизации они стали объектом эксплуатации не только манапа-феодала, но и царского администратора, кулака колонизатора, капиталиста-ростовщика. Это, разумеется, значительно ухудшило их положение.

Перехожу к характеристике колонизационной деятельности царизма и ее результатов.

1 Киргизия как район аграрной колонизации. Влияние колонизации на общественную, хозяйственную и культурную жизнь киргиз

После того, как русским помещикам и буржуазии удалось «силою русского оружия» разгромить Кокандское ханство, захватить наиболее важные экономические и стратегические центры бывшего Туркестанского края и образовать Туркестанское генерал-губернаторство, они поставили перед собой задачу практического осуществления одной из целей завоевания края — захват киргизских земель для образования русских переселенческих поселков. Вам не должно казаться странным то обстоятельство, что я говорю о захвате именно земель киргизского населения, как будто царизм не захватывал земли других народов Средней Азии. Конечно, захватывал и земли других народов Средней Азии, но значительно позже. Первые же русские поселки были образованы на землях, отнятых у киргиз, и таким образом, аграрная колонизация бывшего Туркестанского края началась с колонизации киргизских территорий.

В 1874 году по приказу 1-го Туркестанского генерал-губернатора Кауфмана было образовано первое русское селение — Кара-Балта, нынешний центр Калининского района, а в последующие три года, то-есть до 1877 года, возникли еще три поселка опять-таки на киргизских землях — Чалдовар, Дмитриевское (Талас) и Михайловка, а через пять лет были образованы в Таласе четыре немецких поселка: Николайполе, Романовка, Андреевка и Владимировка

Как видите, я не без основания говорю, что аграрная колонизация Туркестана началась с захвата царизмом киргизских земель. Но это относится к северным районам Киргизии. Может быть Юг Киргизии миновала «честь» быть первоприемником русских переселенцев? Ничего подобного. Киргизы южных районов тоже были первоприемниками переселенцев в Ферганской области. Первый русский поселок был организован в бывшей Ферганской области в 1893 году в урочище Курбаш — это поселок Покровский. И дальнейшая колонизация Ферганы шла, главным образом, за счет захвата киргизских земель. Наибольшее скопление переселенцев в Фергане было в Кугартской долине Джалал-Абадского района.

Однако как ни был силен захват киргизских земель

в Фергане и Таласе, он (захват) представлял из себя мизерную величину по сравнению с тем, что мы имели в этом отношении по Семиречью, то есть по северным районам Киргизии. Колонизация Семиречья шла так интенсивно, что по количеству заселенных крестьян между нею и остальными областями Туркестана можно было ставить знак равенства, то есть заселенных в Семиречье крестьян было почти столько же, сколько их было во всех остальных областях Туркестана.

Такой значительный наплыв переселенцев в районы, заселенные киргизами и казахами, объясняется скотоводческим укладом хозяйства последних и связанным с этим кочевым образом жизни.

Первое время устройство переселенцев проводилось органами административной власти без надлежащего учета земельной площади, находившейся в фактическом пользовании коренного населения. Где и сколько земельной площади — определялось на глаз. Поэтому-то, у царских администраторов создалось впечатление, что кочевые народы располагают огромными земельными площадями и они начали работать в направлении изъятия «излишков». Зрение — очень хорошее средство, но его далеко недостаточно когда дело имеешь с такой проблемой, как определение количества земельных площадей. Здесь требуется не слепая вера «на глаз», а точный статистический и экономический расчет. Но царские администраторы пренебрегали этой «мелочью». Если вот здесь сегодня имелась «свободная» земля, то это им казалось достаточным для того, чтобы образовать переселенческий поселок. Они и знать не хотели, что этот «свободный» участок вовсе не свободен, а является пастбищем скотоводческого населения, и что кочевник-киргиз, который «сегодня» откочевал отсюда со своим стадом в поисках лучшего подножного корма, завтра вернется сюда, чтобы здесь снова пасти свой скот.

В дальнейшем, по мере роста переселенческого движения в Туркестан, были образованы специальные переселенческие управления, в задачу которых входило земельное устройство переселенцев, определение колонизационных возможностей Туркестана и в этих целях «детальное исследование землепользования тех групп туземцев, у которых можно было предположить пригодные для колонизации земельные излишки, то есть главным образом киргиз». Исследовательская работа

тественно, заинтересовано в подборе для орошенных им земель наиболее подходящих колонистов, способных выдержать в первые годы тяжесть организационных расходов и усвоить новые требования интенсивной поливной культуры. Местные условия водворения на орошенных землях в Семиречье и интенсивность хозяйства потребуют от поселенцев гораздо большей состоятельности, чем обычные условия переселения на новые места».

По-моему, нет надобности комментировать это. Васильев прямо говорит, что нужно заселять орошенные за счет государства земли не излишним крестьянским населением, а теми кулацко-зажиточными хозяйствами из России, которые, переходя на новые места, не потребуют от царского правительства дополнительных финансовых затрат на свое хозяйственное устройство. И действительно царизм пошел по этому пути, правда, не в Семиречье, не в районах Киргизии, а в Голодной Степи. При заселении русскими крестьянами Голодной Степи требовался определенный имущественный ценз, то есть Голодная Степь была закрыта для безземельного крестьянина, гонимого нуждой из Центральной России на окраины.

Таким образом, с точки зрения социальной, царизм создал и в Туркестане и в Киргизии такой тип переселенческого крестьянского хозяйства, который мог быть свободно отнесен к категории эксплуататорского хозяйства, следовательно, хозяйства заинтересованного в сохранении царизма для своего дальнейшего хозяйственного роста, для расширения своих прав и возможностей на эксплуатацию русских и киргизских бедняков и батраков.

По сравнению со старожильческими поселками, в материальном отношении новоселы были менее мощными, но и они имели тенденцию быстрого хозяйственного роста, поскольку они получали значительный кредит на хозяйственное строительство, имели дешевую рабочую силу в лице разоренной киргизской бедноты и батраков и пользовались известной поддержкой царских органов в смысле обеспечения себя лучшими земельными угодьями и водными оросительными каналами.

Как представители господствующей нации, воспитанные царизмом в духе ненависти к нациям угнетаемым царизмом, переселенцы-крестьяне не смогли создать

нормальные взаимоотношения с коренным населением. Наоборот, зачастую переселенцы-крестьяне вели себя *по отношению к киргизам нелояльно, что на этой почве*, по выражению бывш. военного губернатора Семиреченской области генерала Фольбаума «частичные вспышки недружелюбных взаимоотношений между новоселами и туземцами стали хроническими». Было бы неверно вывести «это недружелюбное отношение между новоселами и тумезцами» только из того, что они принадлежали к различной расе и т. д. Это недружелюбное отношение между ними вытекало скорее всего из их борьбы за землю, за воду, за определенные экономические позиции в Крае.

Разрешите для характеристики *сложившихся* в период царизма взаимоотношений между переселенцами-крестьянами и киргизами, привести еще пару выдержек. Вот что пишет агроном Семиреченского переселенческого района В. Воротников в своем отчете о Чуйских участках. «Два-три (хозяйства — Ю. А.) приобрели у киргиз зимовки, уплатив им снопами клевера, в переводе на деньги не дороже 1-2 рублей за порядочные зимовки с постройками, остальные не делали и этого, а заняли их, не спрашивая ничьего согласия.

Большинство приобретало скот у киргиз очень оригинальным способом. Придя на участок, переселенцы получили засеянные и орошенные киргизами клеверники, которые аккуратно поделили между собой... Новые владельцы предложили старым (киргизам) убирать клевер с половины; киргизы, так как им ничего другого не оставалось, согласились. В некоторых случаях они должны были в виде вознаграждения за них удовлетворяться за уборку 1/3 частью.

Переселенцы, получая таким образом собранный клевер, продают его киргизам по снопам, оценивая каждый по 3 коп. (что теперь даже в Верном сноп продается не дороже 1,1/2 коп.). Вместо денег киргизы платят лошадьми и коровами, при этом хорошая лошадь, стоящая 50—60 рублей, оценивается в 1000 снопов, то есть самое большее 15 руб. Таким образом, переселенцы обменивают ни на что негодный для них по их ценам продукт клевер на предметы, которые постоянно могут увести куда угодно.

Водворясь на участке, *они занялись не трудом, а наглейшей, совершенно недопустимой эксплуатацией* киргиз не упуская ни одного подходящего случая (разряд-

ка моя Ю. А.). Ни на одном участке не было слышно таких кляузнических жалоб на обиды, терпимые от киргиз, как здесь. Разумеется, что потравы скотом на первом месте; между тем переселенцы очень аккуратно получают вознаграждение за эти потравы, а теперь находятся в приятном ожидании получки за самовольный посев на земле 6 участка, произведенный еще, во многих случаях, до проведения в натуре границы участка...

Видя громадные пространства свободных земель (свободных ли? — Ю. А.) в области и сознавая возможность эксплуатации миллионного, в большинстве мирного и беззащитного киргизского населения, они только и думают, как бы выгоднее устроиться и никакое занятое ими положение не может в достаточной мере их удовлетворить».

Это относится, как видите, к северным районам Киргизии, тоже самое мы имели по южным районам. Вот что пишет другой чиновник Сыр-Дарьинского переселенческого района, некто П. Рылов: «к началу 900-х годов местная (Ферганская — Ю. А.) администрация уже исчерпала запас пригодных для этого заселения (переселенцев — Ю. А.) земель, поэтому переселение приняло ярко выраженный самовольный характер, особенно проявившийся в Кугартской долине Андижанского уезда (Кугартская долина сейчас входит в Джалал-Абадский район Киргизии — Ю. А.). Здесь большие партии переселенцев сгоняли киргиз с их стоянок, захватывали их собственность, из материала киргизских зимовок строили себе жилища или употребляли его на топливо. Таким в высшей степени ненормальным порядком к началу 1906 года..., в Ферганской области образовалось 10 самовольных селений, насчитывавших в общей сложности около 900 дворов». Вот характеристика взаимоотношений между крестьянами-переселенцами и коренным населением, данная чиновниками переселенческих организаций, она говорит сама за себя — взаимоотношения были очень ненормальными.

По своей социальной природе у трудящихся переселенцев и киргиз не должно быть таких ненормальных взаимоотношений, такой ненависти, но в то время это оказалось неизбежным в результате политики царского правительства, которое «все сделало для взаимоотчуждения народов» (Ленин). К 1916 году мы имели не просто переселенцев, а преимущественно переселенцев-кулаков на которых царизм вправе был рассчитывать.

как на свою опору в деле укрепления своего влияния в Средней Азии и Киргизии[7].

Переходим к выяснению порядка землепользования среди киргизского населения. Здесь нужно сделать одну оговорку. Я вам говорил, что крестьяне в значительной своей части, приезжая на киргизские земли, самовольно захватывали их. Самовольный захват был в смысле юридической неоформленности, но этот захват нельзя назвать самовольным, так как киргизские бай-манапы, заинтересованные в улучшении своего материального положения не только за счет киргизских трудящихся масс, считали своим долгом кое-что получить и у переселенцев. Поэтому, не считаясь с потребностью в земле широких слоев киргизского населения, они этим самовольцам продавали или сдавали на продолжительные сроки в аренду земли, принадлежащие киргизским трудящимся массам. Таким образом, в смысле заселения края русскими, в смысле лишения киргизских трудящихся масс земель, пастбищ и т. д. бай и манапы оказывали неимоверно большие услуги царской власти. Что же касается распределения земель между самим киргизским населением, то правилом было, что лучшие земли, лучшие пастбища оставшиеся в пользовании киргизского населения, были сосредоточены в руках экономически мощных, количественно многочисленных родов и в руках внутри каждого родового деления, разумеется, байских и манапских элементов.

Поэтому, если баи и манапы и пострадали от колонизации, так как для них сузилась база их эксплуататорской деятельности в связи с обнищанием основной массы скотоводческого населения, но тем не менее, по сравнению с трудящимися массами, их положение было больше и лучше, потому что деградация животноводческого хозяйства, разорение трудящихся масс обеспечивали дешевую рабочую силу не только русским переселенцам кулакам, но и киргизским феодалам-манапам. Основной производительной силой является труд человека, который создает материальную ценность. В использовании этой силы — труда батрака и бедняка в интересах своего обогащения киргизские баи и манапы проявляли максимум эксплуататорской изобретательности, не уступая по своей жестокости и цинизму своим собратьям по классу — переселенцам кулакам.

Кроме того, царизм был заинтересован в создании для себя крепкой опоры и из среды эксплуататорской

верхушки киргизского населения. Поэтому вся система работы по административному устройству киргизского населения была проведена под углом зрения создания из киргизской среды значительных кадров услужливых царизму элементов. Этому соответствовало проведенное царизмом административное устройство киргизской территории. Это устройство не было связано ни с экономической компактностью отдельного района, ни с принципом организации волости, аула вокруг определенных культурных и экономических центров, а было проведено в соответствии с интересами отдельных баев и манапов и в большинстве случаев по родовому принципу.

В эпоху царизма в деле административного устройства киргиз стало правилом, когда волость образовывалась из 500—600 хозяйств, то есть это была такая карликовая волость, которая с точки зрения экономической не могла выдержать тех расходов, которые падали на население данной волости. Но с точки зрения баев и манапов, с точки зрения царской администрации, которая из числа последних создавала царизму армию услужливых элементов (волостных управителей, старшин) это было вполне целесообразно. Нужно учесть, что аппарат государственного управления царизма был настолько паразитичен, что основным в его работе была не забота об интересах широких слоев населения, а наилучшее обеспечение армии чиновников, волостных управителей, баев за счет трудящихся масс. Поэтому взяточничество, «чыгым» и прочие поборы являлись почти узаконенным делом.

Ретивые холуи царизма в своих трудах пишут, что колонизация края царизмом принесла успокоение краю, остановился взаимный грабеж между отдельными племенами, родами, но эти люди забывают, что царская система управления обеспечивала узаконенный, организованный грабеж вместо прежнего разбойничьего грабежа трудящихся масс. Эти же люди утверждают, что в связи с завоеванием края царизмом, положение трудящихся масс значительно улучшилось, потому, что баи и манапы, поставленные законами царской власти в одинаковые условия с трудящимися массами, не могли свободно распоряжаться имуществом трудящихся масс. Между тем, эти люди совершенно забывают, что именно завоевание края царизмом и нечистоплотность представителей царской администрации дали новый толчок киргизским баям и манапам в деле наибольшего уси-

ления ограбления трудящихся масс. Взяточничество стало обычным нормальным явлением. Взятки брали все, начиная от главного начальника края и кончая последним пятидесятником в ауле. Уездные начальники, пристава, податные инспекторы, судьи, следователи, лесные стражники, волостные управители и т. д. и т. п. — все они брали взятки.

Мне нет нужды долго на этом вопросе останавливаться, но думаю, что для вас представляет некоторый интерес характеристика, данная одному из уездных начальников бывшим охранным отделением. Вот что пишет охранное отделение про бывшего уездного начальника Пржевальского уезда: «Полковник Иванов человек с широкими замашками русского барина. Все, что бы не предпринимал господин Иванов, отзывалось известной помпезностью. Если господин Иванов играл в карты, то по крупной; если устраивал обед, то подавалось все, что можно было достать наилучшего. Если господин Иванов совершал поездку по уезду, то поездка напоминала собой триумфальное шествие, для чего собирались в гор. Пржевальске должностные лица и манапы, которые верхами сопровождали экипаж уездного начальника. Заранее в местах остановки выставлялись лучшие юрты и накануне выезжал повар. Как в административных, так и в общественных кругах Семиреченской области полковник Иванов имел свою кличку: «Валерьян великолепный». Полковник Иванов жил выше средств, «взяток не брал», но в долг занимал у туземцев очень много, сколько именно — определить не удалось, но он был должен почти всем влиятельным и богатым манапам. Однако, и в «долг» он брал не непосредственно, а через «преданных» ему туземцев, джигита, которого Иванов провел волостным управителем (Кадыр). Все эти кадыры — джигиты сами вымогали деньги, пользуясь своей близостью к начальнику уезда».

Аналогичное свидетельство о взяточничестве и чинов лесного ведомства мы находим и у Куропаткина. «Лишенная должного контроля лесная стража,— пишет Куропаткин,— является бичом населения и старшие чины лесного ведомства признают наличность этих злоупотреблений, но без улучшения материального положения стражи, увеличения числа ее и точного определения границ казенных дач, не видят возможности прекратить притеснения и поборы, чинимые лесной стра-

жей даже на землях, оставленных в пользовании кочевого населения».

Нужно отдать справедливость, что охранное отделение метко подметило, что в деле дачи взяток была организована своеобразная конвеерная система: бедняк, середняк в ауле давал взятку аульному старшине, тот давал волостному управителю, волостной управитель давал переводчику, переводчик давал уездному начальнику, а уездный начальник выше и т. д. И все эти кадыры, действительно собирая «подарки» уездным начальникам и приставам, собирали настолько много, что удовлетворяли потребности не только начальников, но и свои собственные.

До того циничный откровенный характер приняли взятки за последние годы царизма, что в 1916 году в Пржевальском уезде был установлен местный закон, по которому посевщики опия с каждой десятины должны были давать по 5 рублей в пользу чиновников уездной администрации. Эта система взяточничества, присущая природе царизма, привела к тому, что в последние годы его управления начали выдвигаться среди киргиз новые слои манапов, которые достигали этой вершины при помощи дачи взяток уездным начальникам, приставам и т. д.

В Пржевальском уезде в последние годы царизма главную роль в «политической и общественной» жизни киргиз играли два волостных управителя, которые добились этого поста именно при помощи взяток. Это люди, которые десятки лет служили батраками, потом джигитами уездного управления, впоследствии стали волостными управителями только потому, что, будучи джигитами уездного управления, они накопили большие богатства, которые им дали возможность не только обеспечить себя, но и при помощи дачи взяток сблизиться с уездной администрацией. Таковы, например, Абдула Сарынов и Сагын.

Интересно отметить, что часть представителей родовых манапов оказалась недостаточно приспособленной к эксплуатации трудящихся масс при помощи царских администраторов и оказалась затертой на второй план в общественной жизни киргиз при царизме. Это находит отражение в народном творчестве киргиз. В бывшем Пржевальском уезде была очень популярна одна частушка следующего содержания:

Смысл таков: «степь Кудургу сделалась русской, это тоже воля Аллаха, а имеющий единственного коня Кыдырбай сделался волостным управителем». Мне кажется, что эта частушка отражает недовольство тех богатых и потомственных манапов, которые оказались при царской власти вытесненными из руководящей роли в общественной жизни киргиз этими кыдырбаями, которые имея единственного коня, но пользуясь своею близостью к уездной администрации, давая им большие взятки за счет трудящихся масс, заняли в общественной жизни киргиз довольно видное положение. Появление на сцене «молодых» манапов и отход на задний план некоторой части потомственных манапов не должны ввести в заблуждение насчет того, что в категорию «вытесненных» попало большинство потомственных манапов. Нет, большинство потомственных манапов великолепно приспособилось к условиям грабежа трудящихся масс при помощи царской администрации.

Нужно сказать, что всякие выборы волостных управителей, биев, старшин, всякие их поездки в уездные и участковые центры, всякие приезды чиновников уездной администрации в волости и т. д. сопровождались сборами чыгыма, то-есть расхода. Этим «расходом» облагалось население в порядке уравнительности, без учета материальной мощности отдельных социальных групп и хозяйств. Поэтому всегда бывало так, что «чыгым» основной своей тяжестью ложился на плечи трудящихся масс, а богачи и волостные управители, которые собирали этот чыгым, не только не платили его из своего кармана своим «покровителям» из числа царской администрации, но имели возможность с их помощью увеличить свои богатства. Насколько это узаконено видно из того, что начальники имели штат так называемых джасаулов (конных стражников из киргиз), которые из царской казны ничего не получали, но которые почему-то считали выгодным служить без жалованья в управлениях уездных начальников, приставов и т. д. Очевидно, выгода заключалась в том, что они тоже брали взятки у населения и царская администрация об этом знала. Эти «чыгымы», будучи в несколько раз больше официальных государственных налогов совсем разоряли киргизские трудящиеся массы. Я сам был свидетелем, когда один бедняк продавал свою последнюю коровенку для того, чтобы заплатить «чыгым» после одного приезда уездного начальника.

Если добавить к этому своеобразную форму эксплуатации, существующую среди киргиз, в виде дачи баями и манапами дойных коров и рабочих лошадей во временное пользование бедняку, за что он должен был работать круглые сутки, без ограничения срока и времени со всеми членами своей семьи на этого бая, то вам станет совершенно ясна картина бесправия, безысходной нищеты, безвыходности положения трудящихся масс киргизского населения.

Составной частью колонизации Края царизмом является внедрение в экономику киргизского хозяйства товарных отношений и рост влияния на экономику торгово-ростовщического капитала. Вам известно, что эта форма капитала не создает новых материальных ценностей, а присасывается к хозяйственному организму так, что вытягивает из него все соки, обескровливает его таким образом, что процесс воспроизводства в дальнейшем вынужден совершаться во все более и более суженных рамках. Этот ростовщический капитал в киргизской среде принял такие уродливые формы, что купец-ростовщик весною раздавал населению по 50 коп. ссуды и за эти 50 коп. осенью брал по поярку (годовалому ягненку). Или осенью раздавал по 1 р. 50 к. тоже ссуды населению, а весной получал годовалого теленка. Представителями этого капитала были преимущественно русские кулаки, узбекские и татарские купцы, но и киргизские манапы не остались от этого дела в стороне.

Приведу такой пример: в Кунгей-Аксуйской волости один ростовщик, торговец-киргиз, занимающийся развозной торговлей мануфактурной, дал в кредит одному хозяйству пару галош и по истечении трех лет за эту пару галош он взял у этого хозяйства одного верблюда с верблюжонком и коня. Нужно ли доказывать, что это было не исключение в практике торгово-ростовщического капитала, а правило.

Таким образом, наряду с царской администрацией, с ее системой взяток, грабежа и т. д. и торгово-ростовщический капитал делал свое дело в смысле форсирования роста нищеты среди коренного коселения.

Если добавить к этому уровень зарплаты, которую получали бедняки и батраки, работающие у киргизских баев, русских кулаков и купцов, то вам станет ясно до какой нищеты они были доведены. Киргизские баи и манапы зарплату платили натурой и в переводе на деньги батрак, работающий в течение года у русских

кулаков, получал несколько больше 35—40 рублей. Эти батраки, кроме зарплаты, у своих хозяев ничего не получали и на эту мизерную зарплату они должны были сами одеваться, питаться и вдобавок кормить свою семью.

Внешне свободные, но прикрепленные к земле и стадам, принадлежащим кулакам-эксплуататорам, баям и манапам, на кабальных условиях трудящиеся массы киргизского населения по существу мало чем отличались от крепостных.

Результатом колонизационной политики царизма явилась постепенная убыль коренного населения. С 1902 г. по 1913 г. население сократилось на 8,9%, зато количество переселенцев возросло более чем на 10%.

Вот вам вкратце результат той восхваленной прогрессивной миссии колонизации, которой не перестают петь дифирамбы лакеи империалистических государств и поныне в странах колониального Востока.

Годы войны, восстание, его поражение и причины поражения

Годы войны. Что мы имели в годы войны? Мы имели, товарищи, такое положение, когда эксплуатация трудящихся масс усилилась, когда почти на всю продукцию хлопковых и животноводческих хозяйств были установлены монопольные цены, которые не оправдывали затраченного труда хлопкоробами и скотоводами на производство их. По этим монопольным ценам трудящиеся массы должны были продавать купцам хлопок, кошмы, овчины, строевых лошадей, юрты и т. д. в то время, как курс рубля падал, цены на промтовары неимоверно росли.

Кроме того, были организованы «добровольные» сборы натурой на нужды действующей армии — кошм, байпаков, веревок, шерсти, кожи, масла, и т. д. которые целиком и полностью ложились на плечи трудящихся масс, потому что байство и манапство, поддерживаемые царской администрацией, от всех этих поборов были освобождены. Обычно эти «добровольные» сборы проводились таким путем: уездные начальники или участковые пристава собирали волостных управителей и им объявляли, что на нужды воинов действующей армии нужно собрать столько-то кошм, овчин, юрт и т. д. Те в свою очередь собирали аульных старшин и аткамине-

ров и объявляли повеление начальства о сборе, а эти последние ничего, конечно, не собирали, а просто делали разверстку по отдельным хозяйствам и устанавливали твердые сроки сдачи. Разумеется, байские и манапские хозяйства от этих сборов освобождались.

О размерах отправленных из Туркестана на нужды войны ценностей в натуре сообщает Куропаткин в своих отчетах царю в 1917 году: было отправлено на нужды войны из Туркестана — 40899244 пуда хлопка, 28004 квадратных аршина кошм, 3109 тыс. пудов хлопкового масла, 229 пудов мыла, мяса в заготовке 300 тыс. пуд., рыбы 473928 пуд., клещевины 50 ты. пуд., лошадей 70 тыс. голов, верблюдов 12797 голов, юрт 13441 штук*. Как видите, последним предметом в перечне отправленных вещей являются юрты. Как и у кого брали эти юрты? Бан и манапы не давали юрт, хотя и имели по нескольку, но зато у бедняка и середняка отнимали последнюю. То же самое было и с лошадьми. Если отборочной комиссии нравилась у бедняка лошадь, то эту лошадь без всякой церемонии отбирали. Плюс к этому эти же бедняки и батраки бесплатно работали для семей солдат сражавшихся на фронтах империалистической войны. Как видите, положение трудящегося коренного населения к 1916 году было невыносимо. Они должны были нести материальные жертвы на нужды войны не только за себя, но и за баев и манапов. Они должны были работать для семей солдат, не получая за свой труд ничего.

Война, таким образом, еще более ускорила, углубила процесс прогрессирующей нищеты трудящихся масс коренного населения, увеличила армию людей, вынужденных стать пауперами, батраками, которые беспощадно эксплуатировались колонизатором, баем, манапом, ростовщиком, купцом и т. д. Рабочим стать не могли, потому что царизм не развивал здесь промышленности.

Без сомнения, это их положение безысходности, нужды, нищеты породило у трудящихся масс вполне законную ненависть к царизму. В это время трудно было встретить среди трудящихся масс киргиз, человека который не желал бы поражения царизму в войне. Каждое сообщение о поражениях царской армии киргизы встречали примерно следующими комментариями: так

* Данные привожу по Рыскулову — «Восстание туземцев в Туркестане в 1916 г., стр. 86.

и следует, «белый царь» стал несправедливым. Чаша терпения была переполнена. Лишение основной массы киргизского населения основного средства производства — земли, пастбищ и воды, гнетущая их нищета, обреченность на голодную смерть, желание освободиться от гнета объединенных сил кулака, царского администратора, ростовщика, бая и манапа и т. д. — вот объективные предпосылки восстания 1916 года.

Возмущение трудящихся масс, как пороховой погреб, был готов взорваться, но для этого не хватало искры огня. И этой искрой явилась «реквизиция» киргиз на тыловые работы. Таким образом набор рабочих на тыловые работы явился непосредственным поводом к восстанию, а основные же причины лежали в тех экономических факторах, о которых я уже говорил. Однако, следует оговориться, что набор рабочих на тыловые работы явился в известной мере и сам по себе тоже причиной, но не решающей, не основной. Основные причины кроются в социально-экономических факторах, в том, что режим колониального гнета стал невыносимым для трудящихся масс, лишившихся земли, воды, скота, одним словом, средств к существованию.

Тем не менее, я вкратце остановлюсь и на значении набора рабочих на тыловые работы. Никто, конечно, не верил, что набор идет именно на тыловые работы. Почти все были уверены в том, что под этим предлогом набирают в солдаты. Служить же солдатами царской армии никому не хотелось. Служба в рядах царской армии среди киргиз была настолько ненавистна, что в первые годы завоевания края, киргизы не давали своих детей в русские школы только потому, что почему-то были уверены в том, что учившихся в русских школах обязательно заберут в армию. Поэтому, когда первый военный губернатор Семиреченской области Колпаковский открыл русско-туземные школы и предложил манапам отдать своих детей в эти школы, то киргизские манапы сочли необходимым отдать в эти школы мальчиков бедняков и сирот. И говорят, при этом манапы говорили: «этих сирот не жалко, если даже их заберут в солдаты и сделают православными». И лишь после того, когда эти сироты не стали ни русскими, ни солдатами, а сделавшись переводчиками, «прижали» их самих, они начали отдавать своих детей в русские школы.

Кроме того, немаловажную роль в таком отрицательном отношении трудящихся масс к набору сыграло и их

знание действительного положения на фронте. Живя в близком соседстве с русскими крестьянами, имея среди них большой круг знакомств, киргизы были хорошо осведомлены, что многие из тех Ивановых, Петровых, и т. д., которых отправили на фронт, больше не вернутся. Потому-то трудящиеся массы встретили «в штыки» приказ о «реквизиции» киргиз на тыловые работы.

Среди трудящихся масс киргизского населения не было двух мнений насчет «реквизиции». Все, как один, отнеслись отрицательно к набору рабочих на тыловые работы. И в то время, когда царская администрация при помощи волостных управителей и влиятельных манапов готовилась к проведению мобилизации, трудящиеся массы готовились к восстанию.

Манапы в своем подавляющем большинстве отнеслись к мобилизации больше чем благожелательно. Они пустили в ход все средства воздействия на массы вплоть до угрозы «силою русского оружия», чтобы только обеспечить проведение мобилизации.

Некоторые манапы (Кыдыр), побывавшие в столичных городах России, говорили, что они своими глазами видели мощь русской армии и убеждали население, что бороться с этой силой нельзя, невозможно. «Нельзя воевать с русскими, которые хорошо вооружены. Перестреляют нас, как куропаток и т. д.» Такие разговоры стали обычными методами убеждения против восстания.

Особенно сильное впечатление на трудящиеся массы произвел приказ, по которому баи, манапы могли откупаться, послать взамен своих детей других наемных бедняков, батраков.

Отдавая этот приказ о льготах, предоставляемых баям и манапам, царские администраторы не без основания расчитывали на их поддержку при проведении набора рабочих, полагали, видимо, что раз будет обеспечена поддержка баев и манапов, должностных лиц, обеспечен будет и успех призыва. Они не учли, что именно приказ может сослужить им медвежью службу, обострив до крайности ненависть, злобу трудящихся масс не только по отношению представителей царской власти, но и по отношению баев и манапов. После этого приказа на уговоры манапов, волостных управителей и прочих лакеев царизма согласиться на призыв трудящиеся массы отвечали коротко и убедительно — «вам хорошо так говорить, вы же не пойдете, откупитесь».

И киргизские трудящиеся массы начали готовиться

к восстанию, к борьбе за национальное освобождение.

Никого не должно ввести в заблуждение то обстоятельство, что в некоторых местах Киргизии отдельные манапы приняли участие и даже пытались возглавить восстание. Запомните, это было не правилом, а редким исключением, вызванным тем, что эти прослойки манапов оказались «обиженными» царизмом, оказались неприспособленными или плохо приспособленными к грабежу трудящихся при помощи царской администрации. Они принимали участие не потому, что хотели бороться с царской властью, не потому, что сочувствовали нужде киргизского населения, не потому, что они сочувствовали идее национального освобождения, а потому только, что размах движения трудящихся масс был настолько широк, что он перерастал через их голову и мог обрушиться на них. Поэтому, когда они увидели бессилие царской администрации в период подготовки к восстанию и активную деятельность со стороны трудящихся масс, они для того, чтобы не потерять влияния на массы, выступили вместе с восстанием, а местами даже и во главе движения. Предательская роль тех, которые были против восстания вам ясна. Но интересно, что и те, которых избирали ханами, оказалось, играли крупнейшую предательскую роль. По Пишпекскому уезду ханами были избраны Шабданов Мокуш, в Загорной волости Канат Ибыкеев.

Как они вели себя? Из показаний того же Каната, который будто бы был избран восставшим населением ханом, который как будто руководил борьбой масс, мы узнаем, что 7-го августа они (Шабданов Канат и другие) докладывали Пишпекскому уездному начальнику Рымшевичу о том, что молодежь не хочет идти на тыловые работы и просили, чтобы уездный начальник послал в неблагонадежные районы войска. Через три дня там, в Загорной волости поднялось восстание и Канат объявил себя ханом.

Участие в восстании отдельных прослоек бай-манапов, руководство ими в отдельных случаях восстанием, и внесение в движение «струи феодальной реакции в смысле восстановления ханской власти не могло изменить революционного характера восстания. **Революционный характер — пишет тов. Сталин — национального движения в обстановке империалистического гнета** (курсив мой — Ю. А.) вовсе не предполагает обязательного наличия пролетарских элементов в движении, на-

личия революционной или республиканской программы движения, наличия демократической основы движения. Борьба Афганского эмира (Амануллы-хана Ю. А.) за независимость Афганистана является объективно революционной борьбой, несмотря на монархический образ взглядов эмира и его сподвижников, ибо она ослабляет, разлагает, подтачивает империализм, между тем как борьба таких «отчаянных» демократов и «социалистов», «революционеров» и республиканцев, как, скажем, Керенский и Церетели, Рено-дель и Шейдеман, Чернов и Дан, Гендерсон и Клайнс во время империалистической войны, была борьбой реакционной, ибо она имела своим результатом подкрашивание, укрепление, победу империализма» (Вопросы ленинизма стр. 49).

И национально-освободительный революционный характер восстания 1916 года вытекает именно из той его природы, что оно было национальным движением народов Средней Азии и Киргизии «в обстановке империалистического гнета», имело своим результатом ослабление, разложение и подтачивание российского империализма.

Чем же объяснить этот факт выбора ханами отдельных манапов? Объясняется это тем, что не было руководства восстанием «со стороны политически организованного пролетариата», так как российский пролетариат в тот период еще не мог открыто выступить на решительную борьбу с царизмом, в помощь восставшим массам. Революционный подъем российского пролетариата достиг своей высоты только через несколько месяцев, в февральско-мартовские дни, когда он выступил с оружием в руках на борьбу с самодержавием. Единственно революционная партия большевиков в Туркестане была загнана царизмом в глубокое подполье и не смогла руководить восстанием. Таким образом, восстание трудящихся масс Средней Азии, в том числе и Киргизии, осталось без пролетарского руководства и без руководства большевистской партии. Это и предрешило ход и исход восстания: Героическое восстание колониально зависимых народов Средней Азии, лишенное единого пролетарского руководства, носившее характер локальных районных выступлений, было подавлено.

По поводу Ирландского восстания 1916 года Владимир Ильич Ленин писал: «Несчастье ирландцев в том, что они восстали несвоевременно,— когда европейское восстание пролетариата еще не созрело». (Ленин, XIX,

стр. 197). Эти слова Владимира Ильича полностью и целиком применимы и к восстанию народов Средней Азии и Киргизии в 1916 году.

Наше несчастье заключается в том, что в тот период российский пролетариат не мог открыто выступить на решительную борьбу с царизмом, с российским империализмом и оказать реальную помощь восставшим народам Средней Азии.

Царское правительство против восставших двинуло огромные армии, вооруженные по последнему слову техники того времени, тогда как восставшие массы были вооружены самодельными пиками с железными наконечниками, палками с ввинченной гайкой или просто палкой и стародедовскими ружьями. Против этой безоружной массы восставших царские генералы двинули огромное количество вооруженных сил, часть которых была снята с фронтов империалистической войны.

Из телеграммы ген. Куропаткина военному губернатору Семиреченской области Фольбауму видно, что против восставших масс только в Семиречье действовали два казачьих полка, одна конная батарея, 35 рот, 24 сотни, 240 конных разведчиков, 16 орудий, 47 пулеметов. Нет нужды доказывать, что силы были неравные. На одной стороне обученная по всем правилам военного искусства армия с централизованным руководством, с орудиями и пулеметами; на другой стороне — массы, «вооруженные» палками, без руководства.

Страх перед восставшими массами у Куропаткина был достаточно велик, и он счел необходимым не только опираться на своих солдат с орудиями и пулеметами, но и на «намять» первых завоевателей Средней Азии. В своих телеграммах тому же Фольбауму он говорил, что «полковник Колпаковский, располагая меньшими силами, чем Фольбаум, 52 года тому назад смело выдвинулся из Верного навстречу огромному скопищу, наступавшему на Верный (Алма-Ата) и нанес ему решительное поражение у Кастекского перевала, что генералы Черняев, Романовский, Кауфман и Скобелев завоевывали области Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую меньшими силами» и предлагает ему взять пример с них.

Большая часть этих войск была направлена против восставших киргиз, так как нигде в Туркестане восстание не было таким жестоким, как в районах Иссык-Куля, Нарына и Чуйской долины.

Этим его характером объясняется то, что Куропат-

кин для двух киргизских уездов решил применить особую меру жестокости — лишение киргиз последнего клочка земли. Разрешите это место процитировать, так как оно представляет значительный интерес не только в смысле понимания размаха восстания в киргизских районах, но и того, как царские генералы добивались вымирания киргиз с голода, лишив последних остатков земли.

«Главарей-волков необходимо переловить,— пишет Куропаткин,— а что касается массы баранов, то их можно и простить (какое милосердие?! — Ю. А.). В этом смысле я буду доносить и государю, по Загорной части Пишпекского уезда, где мятежники пролили слишком много русской крови, и где, поэтому, будут наказаны все волости, все побережье Иссык-Куля и долины Кебени (Кемина) будут навсегда отняты у киргиз, и мятежники будут двинуты в горы Нарынского участка, это суровое наказание — лишение мятежников земли будет достойным для них возмездием» (Цитирую по Рыскулову).

Точно такого же взгляда придерживался и Фольбаум, когда он сообщал свои соображения Куропаткину. Он писал, «что степные киргизы могут быть наказаны мягче, но пишпекских и пржевальских каракиргиз надо совершенно изъять из Токмакской (Чуйской) долины, Кебеня и побережья Иссык-Куля» (Цитирую по Рыскулову).

В соответствии с этими установками, карательные отряды, действовавшие в киргизских районах, не считали нужным иметь дело с пленными. Киргизы, попадавшие в руки этих отрядов, расстреливались вплоть до детей.

Больше того. В Караколе, в Тюпе и Теплоключенке были расстреляны киргизы, уйгуры, которые никакого участия в восстании не принимали, а последние даже наоборот помогали подавить восстание.

Для того, чтобы истребить киргизское население Фольбаум с Куропаткиным разработали такой стратегический план, который предусматривал закрытие проходов и перевалов в горах, по которым могли пройти беженцы. В котловине Иссык-Куля, Чуйском районе, Джумгале, Нарыне, Кок-Арте, Каракаре, карательные отряды охотились за киргизами, как за куропатками.

Им удалось подавить восстание 1916 года, разгромить восставшее население и киргизы бежали в Китай, оставив более половины своего имущества в районах

Тюпа, сыртов и т. д В результате бегства в Китай, действий карательных отрядов убыль людей исчисляется примерно около 150 тыс. человек.

Каково было положение беженцев в Китае? Об этом много рассказывать нет надобности. На границе китайцы-калмыки встретили киргиз с оружием и начали грабить их, и здесь киргизы вынуждены были лишиться последнего скота, остаться без хлеба, без соли и т. д. Началась голодная смерть. Наряду с этим, среди беженцев начался тиф. Таким образом, киргизы очутились в таком положении, что большая часть их вынуждена была существовать продажей своих жен и дочерей. Тем временем туркестанские царские администраторы осуществляли свои проекты лишения киргиз последнего клочка земли, отдавая с санкции Министерства земледелия киргизские земли русским переселенцам.

В помощь им пришли кулаки русских старожильческих поселков, которые самовольно захватили земли киргизского населения после ухода их в Китай и образовывали самовольческие поселки.

После Февральской революции, когда беженцы начали возвращаться из Китая, у них не оказалось ни земли, ни приюта. Они группами работали у русских кулаков, у татарских купцов за кусок хлеба, за фунт чая и местами за то только, чтобы их кормили.

Русское кулачество, потерпевшее некоторый материальный урон в восстании 1916 года, создавало отряды, которые ездили по аулам и убивали киргиз. В Каракольском уезде, где восстание было наиболее жестоким, для киргиз национальный костюм стал национальным позором, национальным врагом. В киргизской шапке, в киргизском халате нельзя было показаться на каракольских улицах. Кулаки, которые приезжали на базар, обязательно устраивали самосуд, избивали камнями, издевались, а представители власти — полицейские — «хранители» порядка стояли тут, накручивали ус и смотрели, как хорошо кулаки, колонизаторы расправляются с беззащитными киргизами.

Февральская революция и положение киргиз

Февральская революция и в результате ее свержение царя среди беженцев киргиз усилили тягу к возвращению в Россию в надежде на то, что новое правительство защитит их от кулацкого террора, вернет им

земли и окажет помощь в хозяйственном устройстве и т. д. Но эти надежды не оправдались.

Поскольку Временное правительство было правительством буржуазии и помещиков, действия его органов нельзя было отличить от действий органов царской власти. Никакой реальной помощи со стороны Временного правительства беженцам-киргизам в отношении возврата им земельной территории и оказания материальной помощи не было. Наоборот, при Временном правительстве были такие случаи, когда в Каракольском уезде один татарский купец, некто Ибрагимов, десятку киргиз запрягал в молотильный каток, как будто у него не хватало лошадей и силой батраков обмолачивал киргизскую пшеницу, ячмень, которые они не успели убрать во время восстания в 1916 г., и клал их в свой амбар.

Этот же купец в Джеты-Огузском ущелье, в роще дикой смородины, которую он сделал своей собственностью, заставлял киргиз собирать смородину, и когда у кого-нибудь из киргиз видел язык, почерневший от того, что он покушал смородины, он вытягивал его и бил колючкой по языку. Все это делалось на виду у представителей Временного правительства.

Уездный комиссар Пржевальского уезда, быв. в эпоху царизма начальником переселенческого управления, устроил так, чтобы киргизское население, сосредоточенное в восточной части Иссык-Кульской котловины, переселилось в западную часть, мотивируя тем, что это безопаснее для жизни и имущества киргиз, а в сущности он хотел этим переселением дать возможность русским кулаками ограбить остатки скота и имущества у беженцев, когда они проходили через русские поселки. Он, конечно, добился этого.

Может быть, то было «творчество» местных представителей Временного правительства? Может быть, краевые и областные органы Временного правительства занимались вопросами устройства киргиз, оказанием им помощи? Они не отличались от своих местных представителей, не занимались и не хотели заниматься вопросами устройства беженцев. Комиссарами Временного правительства были назначены по Семиреченской области старый наш знакомый О. А. Шкапский и Тынышбаев, казах инженер. И когда они ехали в Алма-Ату, то их во Фрунзе встретили представители беженцев киргиз, рассказывали о горькой доле беженцев, о

том, как кулаки убивают беженцев группами, как беженцы умирают от голода, и просили, разумеется, принять меры к ограждению их от кулацкого террора, об оказании им материальной помощи. Что же сделали Тынышбаев и Шкапский? Тынышбаев, выслушав заявление, ничего другого не нашел сказать, как «это абсолютно ничего, сейчас надо думать не об этом, а об Учредительном собрании. Первый кандидат, конечно, я, второй Джайнаков, а об остальных подумаем в Алма-Ате».

И когда на следующий день представители беженцев повторили свою жалобу, то ответ того же Тынышбаева был коротким и ясным: «не я заставлял,— сказал он,— вас поднимать восстание и не мое дело теперь заниматься этим». Дальше идти, пожалуй, некуда.

Февральская революция и рожденное ею «демократическое» правительство обманули надежды, возлагавшиеся на них киргизами, когда они возвращались из Китая. Нужно сказать, что единственным органом, занимавшимся оказанием помощи киргизам-реэмигрантам, был Областной Киргизский Исполнительный Комитет, но его помощь не доходила до киргизских трудящихся масс. Между этим комитетом и той массой беженцев, которые действительно нуждались в помощи, которые умирали от голода, была промежуточная, передаточная инстанция в лице киргизских манапов, которые присваивали себе все, что отпускалось для беженцев. Короче, Временное правительство ни на йоту не улучшило положение киргиз. «Демократическое» правительство недемократично отказалось от спасения киргиз от кулацкого террора и голодной смерти, отказалось вернуть им земли, отобранные царским правительством и кулаками колонизаторами.

В этом нет ничего непонятного. Ведь по существу вся перемена после Февральской революции в Средней Азии свелась к переходу органов власти из рук царя и его ставленников в руки представителей российской империалистической буржуазии, которая продолжала считать Среднюю Азию своей колонией, богатейшим источником сырья.

Значительная часть рабочих масс (железнодорожники, рабочие промышленных пунктов Ферганы и т. д.), находящиеся в плену у меньшевиков и эсеров, дезорганизованные колонизаторской политикой царизма, почти до октябрьских дней не могли выступить в качестве

организаторов сил пролетарских и полупролетарских слоев туземного населения. Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, организовавшиеся после Февральской революции, сосредоточились только в городах, охватывая в основном своей деятельностью гарнизоны и русскую часть населения городов.

Поэтому трудящиеся массы аулов и кишлаков попрежнему оставались во власти своих туземных баев, манапов и выразителей их интересов — туземной интеллигенции. Смысл борьбы политических партий и групп, происходившей в городах, оставался для туземных трудящихся масс «китайской грамотой» Этим можно объяснить тот факт, что во время выборов в Учредительное собрание так называемые представители киргизской «букары» поддержали кандидатуру того самого представителя контрреволюционной казахской партии «Алаш-Орды» — Тынышбаева, который, будучи комиссаром Временного правительства, категорически отказался заниматься вопросами оказания помощи реэмигрантам-киргизам, погибавшим сотнями от рук кулацко-колонизаторских террористов и костлявой руки голода и который после Октябрьской революции оказался одним из «вождей» контрреволюционной «Кокандской автономии».

Если в период от февраля до октября туземные трудящиеся массы не смогли организовываться как классовая сила[8], то этого нельзя сказать насчет туземной буржуазии, феодальных и полуфеодальных верхушек и духовенства народов Средней Азии. Эксплуататорские классы народов Средней Азии, в том числе киргизские манапы и баи, великолепно знали смысл развертывающихся событий и спешно мобилизовывали свои силы для борьбы с Октябрьской революцией, с Советской властью.

Октябрьская революция и положение киргиз

Октябрьская революция совершилась и в северных районах Киргизии значительно позже, примерно в марте-апреле 1918 г. В южных же районах организация Советской власти была встречена организацией классом эксплуататоров контрреволюционных басмаческих банд.

Не говоря уже о том, что в первый период после Октябрьской революции советские органы оказались засоренными представителями кулацко-зажиточной, коло-

низаторской части русского населения даже у самих туркестанских большевиков не было четкого понимания задач, выдвинутых перед ними Октябрьской революцией в национальном вопросе. Достаточно указать на такой факт, что на 3-м Краевом съезде Советов Туркестанского края от имени большевистской фракции тов. Таболин оглашает следующую декларацию — по вопросу о привлечении представителей трудящихся масс коренного населения в органы государственного управления. «Включение в настоящее время мусульман в органы высшей Краевой революционной власти является неприемлемым, как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет классовых пролетарских организаций, представительство которых в в органы высшей краевой власти фракция приветствовала бы». (Е. Федоров «Коммун. мысль», кн. 2, стр. 56).

Нечего и говорить, что эта декларация не только не отражала ленинскую линию национальной политики партии, но была прямо противоположна ей.

И однако если в Ташкенте — этом центре Средней Азии, где были лучшие представители туркестанских большевиков того времени, разрешение национального вопроса ставилось в плоскость неприемлимости привлечения представителей коренных трудящихся масс в органы государственного управления, то есть явно по колонизаторски, то можно себе представить, какую картину мы имели в таких отдаленных районах как Семиречье и южные районы Киргизии. Я уже говорил, что здесь органы Советской власти в первое время оказались засоренными кулацко-колонизаторской частью русского населения, которые не были способны не только принять радикальные меры в смысле большевистского разрешения национального вопроса, но были не способны даже приостановить кулацкий террор против киргизского населения, продолжавшийся и в начальный период образования Советской власти[9].

В результате засоренности Советских органов кулацко-колонизаторской частью русского населения, такие акты новой власти, как контрибуция, конфискация, реквизиция и т. д. долженствующие быть направленными на экспроприацию эксплуататоров всех национальностей, оказались направленными против всей массы коренного населения и имели своим результатом не столь-

ко ослабление экономической мощи эксплуататорских классов, сколько разорение известной части трудящихся коренного населения.

Нередко бывали случаи, когда партизанские отряды (отряды Мураева, Мамонтова и др.), сформированные для борьбы с Временным правительством и его остатками, свой удар одновременно направляли и против коренных жителей. Это положение продолжалось примерно до того момента, пока Средней Азии не удалось установить прямую связь с центральной частью Советской России, т. е. до ликвидации Дутовской Оренбургской пробки.

И эти ошибки и недочеты в политике и деятельности Советской власти Туркестана первых дней после Октябрьской революции были использованы национальной буржуазией, феодальными и полуфеодальными элементами и духовенством, которые великолепно понимали необходимость защиты своих классовых интересов от ударов развивающейся пролетарской революции, для организации туземных трудящихся масс на борьбу с Октябрьской революцией, Советской властью, бросив в массы лозунг борьбы «За освобождение Туркестана от русских». И часть дехканско-скотоводческих масс, тогда еще не понимавшая, что под этим лозунгом кроется нечто иное, как защита местными эксплуататорскими классами своих классовых интересов, как их борьба на право монопольной эксплуатации туземных трудящихся масс, еще не забывшие дней разгула колониального грабежа царизма, поддались под влияние туземной буржуазии, феодальных и полуфеодальных верхушек и духовенства. Результатом этой деятельности местных эксплуататорских классов явилась «Кокандская автономия», разгром которой явился началом возникновения контрреволюционных басмаческих банд в Туркестане, организация Алаш-Ординских банд в Туркестане, организация Алаш-Ординских белогвардейских полков, сражавшихся на Семиреченском фронте в рядах Анненковской армии против Советской власти, явилось Нарынское восстание, в котором принимали участие киргизские баи, манапы.

Лишь после ликвидации Оренбургской пробки после присылки из Москвы Туркомиссии ВЦИКа, коренным образом изменяется национальная политика в Туркестане, и вместе с этим резко изменяется позиция туземных трудящихся масс в сторону активной поддержки

Советской власти в ее борьбе с басмачеством, белогвардейцами и с контрреволюционными кулацкими восстаниями.

Зато уже первые шаги Советской власти Туркестана, а затем Туркомиссии ВЦИКа, по урегулированию межнациональных отношений, по оказанию помощи беженцам и по вовлечению представителей коренных трудящихся масс в органы Советской власти Семиреченским кулачеством были встречены объявлением ряда восстаний против Советской власти.

Беловодское и Каракольское восстания и мятеж Алма-Атинского гарнизона 1920 года, достаточно популярно описаны Фурмановым.

В 1920—21 году Туркомиссия ВЦИКа и Туркбюро ЦК РКП проводят в районах Киргизии и южного Казахстана земельно-водную реформу, в результате которой киргизам были возвращены отнятые у них при царизме, при Временном правительстве самовольническими кулацкими поселками земли, ликвидированы поселки, захватившие командные высоты оросительных систем и расположенные на кочевых путях киргиз.

Только в результате проведения этой реформы партии и Советской власти удалось сломить силы колонизаторов, кулачества.

Прежде чем приступить к проведению землереформы 1920—21 года, партийным и советским органам Туркестана пришлось под руководством Туркбюро ЦК РКП(б) проделать огромную работу по очистке рядов партийной организации и советских органов от кулацко-колонизаторских и бай-манапских элементов, укрепить местные партийные и советские организации известными кадрами большевиков, прибывших преимущественно из центральной части РСФСР, провести большую работу по организации туземных трудящихся масс в союзы «Кошчи», и опираясь на них, в основном ликвидировать басмачество.

В результате указанной земреформы и последующих землеустроительных работ, партия и Советская власть добились того, что уже в 1924 году по бывшему Каракольскому уезду в руках русского населения, составляющего к этому году 33,7% населения, осталось 34,4% пахотной земли, вместо 83% в 1920 году, а по бывшему Пишпекскому уезду в 1926 году осталось в пользовании 40% русского населения 41,8% всей пахотной земли уезда против 57,3% в 1916 году. Дальнейшее проведение

землеустроительной работы еще в большей степени закрепило достигнутые успехи в урегулировании землепользования между киргизским и русским населением.

Таким образом, в упорной борьбе с кулацко-колонизаторским сопротивлением, Советской власти удалось разрешить коренной вопрос межнациональных противоречий — земельный вопрос, развязать гордиев узел столь тщательно завязанный более чем полувековым колониальным господством царизма.

Минусом этой реформы нужно считать, что она, разрешив земельный и водный вопрос в межнациональном разрезе, не разрешила этого вопроса в разрезе социальном, т. е. баи и манапы остались нетронутыми, но этот минус ни в какой степени не может ослабить значение того огромного плюса, который выражается в лишении кулацко-колонизаторской части русских переселенцев основного средства угнетения киргизских трудящихся масс — земли, воды, который выражается еще в том, что она ликвидировала проклятое наследие царизма — фактическое неравенство в земле и водопользовании между русским и киргизским населением и расчистила пути к развитию производительных сил сельского хозяйства Киргизии.

Разрешение земельно-водного вопроса в разрезе социальном, классовом досталось на долю киргизской партийной организации и советского правительства Киргизии, что они и сделали, под руководством Средазбюро ЦК ВКП(б) в порядке проведения земельно-водной реформы в южных районах Киргизии в 1927—28 годах, сделали и делают в настоящее время в порядке проведения работы по землеустройству и устройству пастбищных территорий.

Столь запоздалое, на первый взгляд, решение земельно-водного и пастбищного вопроса в социально-классовом разрезе, являющегося основным в деле освобождения киргизских трудящихся масс из под влияния экономической зависимости от феодальных, полуфеодальных байско-манапских слоев, вытекало и вытекает из своеобразных национальных особенностей — отсутствие национального пролетариата, культурно-политическая отсталость пролетарской части трудящихся масс аулов, кишлаков и т. д., советского развития Киргизии.

Чтобы понять это нужно вспомнить и не забывать следующих слов т. Молотова «Единой деревни нет. Есть деревня, которая имеет массу своеобразных черт — со-

циальных, районно-экономических, национальных и т. д. Стоит припомнить, что совсем недавно, только два года назад, проведена земельно-водная реформа в ряде районов Средней Азии, чтобы понять, что нам еще теперь приходится выкорчевывать остатки феодализма, остатки патриархально-родового уклада, нужно сказать, что эти остатки в той же Средней Азии и в Казахстане далеко еще не уничтожены и это дело не такое быстрое...

По отношению к ряду районов, в особенности Советского Востока, нам приходится говорить не об оживлении Советов, а о создании Советов».

Эти положения товарища Молотова, в отношении создания Советов, сохранили свою силу для некоторых отдаленных районов Киргизии и на сегодняшний день. Вспомните, что только год назад мы создали Советы в сыртовой полосе, бывшего Каракольского кантона, только в этом году нам удалось советизировать некоторые районы юга (Алай), при помощи посылки туда джайляунного Совета, что в таких районах, как Атбаши, Кетмень-Тюбе, Сусамыр, Кызыл-Джар приходится бороться с безобразными явлениями извращения некоторыми Советами линии пролетарской диктатуры в интересах классовых врагов.

И могли ли мы без того, чтобы на местах иметь большевистские ячейки,— Советы, без того чтобы сами трудящиеся массы поддерживали нас в ломке феодальных, патриархально-родовых отношений, лишь одним декретом сверху выкорчевать остатки феодализма, остатки патриархально-родового уклада? Разумеется нет.

Возвращаюсь к итогам земельно-водной реформы в южных районах 1927—28 годов. Чего мы добились в результате этой реформы? Ликвидировали 497 помещичьих нетрудовых байских хозяйств, которые имели 20162 га пахотной земли на 3447 хозяйств, которые имели выше трудовой нормы, произвели отчуждение 17277 га пахотной земли. На этих землях, плюс на землях отсутствующих и выморочных хозяйств, вакуфных, ГЗФ и вновь орошенных устроили 18 тыс. малоземельных и безземельных бедняцких хозяйств. Причем в этой реформе подверглись ликвидации в основном киргизские помещичьи феодальные хозяйства. Итак, если в результате первой земреформы мы добились ограничения эксплуататорских возможностей кулацко-колонизаторской

части переселенцев, то в результате второй земреформы мы нанесли сокрушительный удар по феодально-помещичьим киргизским хозяйствам.

Если аграрная политика царизма имела своим результатом разобщение трудящихся масс народов, населяющих Киргизию, их борьбу между собой за землю, за воду, за пастбища, то аграрная политика партии и Советской власти имеет своим результатом «объединение и организацию сил трудящихся масс дехканства-крестьянства всех национальностей Киргизии на борьбу против бая, манапа, и кулака».

Следующим этапом в разрешении национального вопроса партией и Советской властью явилось национальное государственное размежевание Средней Азии, после которого образовалась Киргизская Автономная область, затем преобразованная в Автономную Республику. Образование национальной советской государственной единицы с широким вовлечением в органы государственного управления батраков, бедняков и лучших представителей середняков обеспечило быстрейший культурный и хозяйственный рост трудящихся масс Киргизии.

Разрешите для характеристики хозяйственного и культурного роста Республики привести цифры.

Сельское хозяйство. Посевная площадь в 1931 г. по плану составляет 1002,09 тыс. га против 560,2 га дореволюционного времени, в том числе хлопка 105,5 тыс. га против 27 тыс. га. Поголовье скота в 1930 году 6807482 гол., против 4756000 гол[10].

Из общего количества посевной площади республики приходится на социалистический сектор — колхозы и совхозы — 396,5 тыс. га, в том числе хлопка 61,1 тыс. га. По животноводству — 17 животноводческих совхозов с поголовьем 360866 голов и 52% коллективизированных дехканских и скотоводческих хозяйств в своих руках сосредоточили 1569896 голов из общего поголовья скота республики.

8 МТС и 51 тыс. плугов, при помощи которых обрабатываются дехканские поля — это только пионеры в деле подведения технической базы под социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Мелкотоварное, малопроизводительное, почти нищенское единоличное дехканское хозяйство уступило место крупному коллективному хозяйству, доисторический омач вытесняется трактором и плугом.

За счет орошения новых земель и технического переустройства старых туземных ирригационных систем выросла поливная площадь республики до 581,6 га против 426,3 га дореволюционного времени. Там, где Васильев, по приказу царского правительства, проектировал создать офицерский городок, как опорный пункт царизма в деле колониального порабощения им киргизских трудящихся масс, вырос советский гигант новых лубяных культур — совхоз ЧУЛУБ, как один из опорных пунктов социалистической реконструкции сельского хозяйства Киргизии.

Если царизм в течение полустолетия разрушал в интересах колонизации осевшие киргизские хозяйства, то Советская власть ставит перед собой задачу в 1933 году обеспечить полное оседание кочевых и полукочевых хозяйств.

Промышленность. Хищнически эксплуатируемые капиталистами кустарного типа угольные копи Киргизии стали гигантами социалистической горной промышленности Средней Азии. Добыча угля в 1931 году (по плану) составляет 1011 тыс. тонн против 36 тыс. тонн дореволюционного времени.

Хлопкоочистительный, сахарный, кожевенный заводы, шелкомотальная фабрика, мясохладокомбинат, комбинат треста едких металлов — это только пионеры в деле социалистической индустриализации Киргизии.

Короче, валовая продукция цензовой промышленности выражается в 1931 году в сумме 59,2 млн. рублей против 1,2 млн. рублей до революции.

Просвещение. Грамотность населения республики по данным Наркомпроса составляет 35% в 1931 году против 4% дореволюционного времени. В этом году количество всех школ составляет 942 с общим количеством учащихся 98660 человек против дореволюционных 70 школ с количеством учащихся 3 000 человек.

Если в дореволюционное время не было ни одного киргиза с высшим образованием, то с этого года организуется три ВУЗа: во Фрунзе — животноводческий, новолубяных культур и педагогический. Введение всеобщего начального обучения стало задачей дня.

Киргизские трудящиеся массы увидели то, о чем даже не могли мечтать в дореволюционное время — литературу и газеты на родном языке.

Здравоохранение. «Бахши», «бабки» и знахари в киргизском ауле уступили место советскому врачу. Ко-

личество больниц в этом году составляет 37 единиц с количеством в них коек 1269 против 6 больниц со 100 койками дореволюционного времени.

Количество амбулаторий, врачебных пунктов, других санитарных учреждений составляет в этом году 197 единиц против 21 единицы до революции.

Детясли, сады, площадки, количество которых в этом году составляет 483 единицы — это те учреждения, о которых киргизы в дореволюционное время, не только не могли мечтать, но и не имели никакого представления.

Передвижные врачебные отряды по обслуживанию кочевников разбили «легенду» о том, что киргизские кочевники боятся врача.

Транспорт и связь. Построено за время Советской власти железной дороги на 207 км. Впервые в истории киргизы услышали паровозный гудок только при Советской власти.

Количество почтово-телеграфных единиц составляет 156 против 26 в дооктябрьский период. Протяженность телеграфных линий увеличилась в 1,4 раза, телеграфных проводов в 2 раза против дореволюционного. Киргизский «узун-кулак» уступил место телеграфу и радио.

Только с 1925 года по 1931 год вложения на хозяйственное и культурное строительство Киргизии составляют из бюджета КирАССР 76 985 000 рублей, не считая вложений за счет союзного бюджета РСФСР и других источников, которые только на 1931 год выражаются в сумме 162 588 000 рублей.

На основе огромных хозяйственно-культурных достижений, советизации кочевых районов, победного роста социализма в результате правильного осуществления национальной ленинской политики партии мы добились того, что киргизские трудящиеся массы, 15 лет тому назад поднимавшие восстание против царизма, не желая идти на тыловые работы, в этом году по решению выразителя воли трудящихся масс Киргизии — 3-го съезда Советов призываются в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, наряду с русским, украинским и татарским мужиком, чтобы с оружием в руках могли защищать завоевания Октября.

То, что сегодня делает рабочий класс Советского Союза — индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, ликвидация кулака как класса на основе сплошной коллективизации — стало родным делом для киргизских трудящихся масс.

Беря пример со своих старших товарищей, идя по пути, намеченному Ленинской партией, и на основе достигнутых успехов в области хозяйственного и культурного строительства, индустриализации Киргизии, реконструкции сельского хозяйства и коллективизации, киргизские трудящиеся массы в ряде районов на сегодняшний день ставят вопрос о ликвидации кулачества и байства как классов, на основе сплошной коллективизации.

Социалистическое наступление рабочего класса по всему фронту, растущая мощь Советского Союза как международного фактора, вызывают бешеную ненависть у внешних и внутренних врагов Советского Союза, их борьбу против побеждающего социализма. В этой борьбе двух систем — загнивающего капитализма и побеждающего социализма победа за нами.

Порукой этому является ленинское руководство ЦК ВКП(б) социалистическим строительством в стране Советов, успешное выполнение рабочим классом нашей страны программы пятилетнего плана строительства социализма, поворот основной массы крестьянства и дехканства к социализму, растущая мощь обороноспособности Советского Союза.

15 лет тому назад угнетенные народы Средней Азии подняли восстание против империалистического гнета царизма, но потерпели поражение, научившись тому уроку, что без руководства национально-освободительной войной со стороны пролетариата России им не победить царизма, империалистической русской буржуазии.

То, что не смогло сделать восстание 1916 года — дать национальное освобождение угнетенным царизмом, буржуазией народам Средней Азии — дала победоносная пролетарская революция в Октябре 1917 года.

Революционный Геркулес — рабочий класс России — в Октябре 1917 года разрушил Россию «тюрьмы народов» и создал на развалинах старой России Союз Советских Социалистических Республик — социалистическое отечество угнетенных масс всех стран мира.

Печатается по тексту брошюры «О восстании киргиз в 1916 году».— Фрунзе: Киргосиздат, 1932.

РЕЧЬ Ю. АБДРАХМАНОВА
на VI областной партийной конференции
(июнь 1930 г.)

Товарищи, в своем выступлении я хотел остановиться на нескольких вопросах. Первый вопрос — это вопрос, связанный с пятилеткой. Мне хочется дать некоторый анализ и показать какие же достижения мы будем иметь в результате осуществления пятилетнего плана, основываясь на том материале, который роздан вам, а так же на цифровом материале, содержащимся в докладах. Это представляется мне необходимым, потому что не все ясно понимают этот вопрос и коммунистам будет трудно объяснить широким слоям трудящихся масс значение нашей пятилетки, чтобы обеспечить ее выполнение. А мы должны сосредоточить все силы, чтобы суметь осуществить пятилетний план.

Первое и основное, решающее — это победа социалистических элементов в народном хозяйстве Киргизии над капиталистическими элементами. Значение этой победы, значение даже в условиях отсталой Киргизии таково, что мы в результате выполнения пятилетнего плана будем иметь решающую победу социалистического сектора народного хозяйства. Объяснять, по-моему, нет нужды, она сама по себе очень ясна и понятна.

Другой вопрос — это о том, что же мы будем иметь в конечном результате в отношении расстановки классовых сил в аулах и кишлаках, что же получится с теми родовыми отношениями, которые сохранились в нашем ауле, в наших кочевых и полукочевых районах. Пятилетний план предусматривает внедрение товарных отношений в экономику кочевых хозяйств, увеличение товарного выхода продукции сельского хозяйства путем развития целого ряда промышленных предприятий, перерабатывающих сельхозпродукцию. Тем самым коренным образом разрушает родовые отношения, сохранившиеся в аулах и кишлаках, следовательно, меняет со-

циальное лицо наших аулов. Вы знаете, что этот пятилетний план предусматривает значительное вовлечение в колхозы трудящихся аулов и кишлаков. И тот тезис, который выдвинут ЦК по колхозному строительству к 16 съезду партии по осуществлению пятилетнего плана, не будет иметь по-моему, значения, если не учесть другие вопросы, связанные с пятилетним планом и отражающие рост хозяйства Киргизии. Пятилетний план предусматривает рост только количественный и является в то же время ростом качественным. Вы знаете, если вы познакомились, этот план предусматривает прежде всего широкое развитие в районах Чуйской долины, в районах Ошского округа технических культур. В то же время предусматривает вытеснение зерновых культур в богарные районы и районы, где по климатическим условиям невозможно сеять технические культуры. Эти цифры и установки имеют следствием то, что в росте сельского хозяйства Киргизии к концу пятилетки, особенно в части земледелия, мы будем иметь и хозяйственный рост. Этот рост сельского хозяйства во внедрении технических культур, улучшении условий обработки земельной площади дехканством на основе внедрения сложного и несложного европейского сельхозинвентаря предполагает подведение необходимой материальной базы для культурного роста киргизских трудящихся масс, означает очень значительный шаг вперед.

Следующее, что очень важно с точки зрения правильного проведения национальной политики партии, это то, что в результате осуществления пятилетнего плана нашего строительства неизмеримо суживается та разница, которая существует между передовыми районами Советского Союза и Киргизией в области экономики. Дело в том, что в силу исторических условий развития России, в силу того, что Киргизия была колонией царской России, в хозяйственном и культурном отношении Киргизия очень и очень далеко отстала от некоторых районов Союза. Задачей партии, задачей Советского Союза являлось и является возможно в максимально кратчайший срок ликвидировать это экономическое и культурное неравенство, существующее между передовыми районами Советского Союза и между отсталыми окраинами, которые отстали не в силу своей вины, а в силу колонизаторской политики царизма, который держал их как районы, откуда можно выкачать сырье для капиталистической промышленности, куда можно сбы-

вать продукцию капиталистической промышленности по выгодным им ценам.

Основные достижения в том, что в результате осуществления пятилетнего плана мы будем иметь огромный хозяйственный скачок вперед, но скачок идущий по пути, ведущему киргизские трудящиеся массы к социализму, подтверждают правильность тезисов тов. Ленина о том, что восточные народы, не пережившие еще капиталистической стадии развития, могут перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, если победивший пролетариат передовых районов поможет им строить свое хозяйство, поможет им не только организационным опытом, но и материально. Теперь в процессе осуществления пятилетнего плана мы видим как изо дня в день осуществляются вот эти тезисы товарища Ленина. Это то, что в основном дает пятилетний план.

Теперь я бы хотел остановиться вкратце на недостатках этого пятилетнего плана потому, что мы только два года пятилетний план осуществляем, три года работы впереди еще осталось. И для того, чтобы в процессе практической работы мы могли исправить недочеты пятилетнего плана, нам нужно ясно и четко представить себе в чем эти недостатки. Первый и основной недостаток в том, что наш пятилетний план, который предусматривает огромнейшие мероприятия по культурно-хозяйственному строительству, который делает огромнейший скачок вперед, все же не охватывает все возможности Киргизии. Во-первых, потому, что не изучены естественно-производительные силы республики, во-вторых, не закончено сельскохозяйственное районирование республики. Если бы мы имели гораздо больше материалов, показывающих богатство Киргизии, если бы мы смогли отразить эти богатства в нашем плане для того, чтобы их эксплуатировать и использовать, то совершенно ясно наше движение вперед по пути хозяйственного и культурного роста было бы неизмеримо большим.

Следующий недостаток — это то, что если по части строительства промышленности перерабатывающей продукции сельского хозяйства у нас дело обстоит более или менее благополучно, то по части развития промышленности добывающей дело совсем плохо. Киргизия располагает огромными возможностями по части разработки цветных металлов, каменного угля и т. д. и

только потому, что мы не знаем, только потому, что Киргизия не изучена до сих пор, только потому, что наш аппарат слаб для того, чтобы самостоятельно изучать это дело, только потому в этом отношении у нас имеется большой прорыв.

Следующий недостаток, самый большой и основной — это то, что план электрификации и особенно сельской электрификации, совершенно не разработан. А ведь электрификация есть база для реконструкции всего народного хозяйства. Без того, чтобы снабдить энергией развивающуюся промышленность, без того, чтобы мы не подвели энергетическую базу под те агроиндустриальные комбинаты, которые предусматриваются в пятилетнем плане, едва-ли все наши мероприятия дадут должный эффект. Думаю, что нет. Без этого не выйдет.

Один из больших недостатков, повторяю, это отсутствие плана электрификации. Значение электрификации вы знаете. Владимир Ильич в одном случае прямо сказал: «Советская власть, плюс электрификация — это уже социализм». Советская власть у нас существует уже тринадцать лет, а план электрификации, который должен быть необходимым плюсом для того, чтобы укрепить Советскую власть, чтобы перестроить народное хозяйство, у нас не разработан.

Следующий вопрос — это ирригационное строительство. Без воды развитие земледелия в Киргизии невозможно. Без воды невозможно проведение реконструктивных мероприятий в области скотоводства. Реконструктивные мероприятия скотоводства связаны с созданием устойчивой кормовой базы. Но по части ирригационного строительства у нас плохо дело обстоит особенно в нехлопководческих районах. Чем это объясняется. *Во-первых, тем, что в этой части слабы наши* аппараты и не умеют обосновывать наши требования, что играет значительную роль, и с другой — по-видимому, здесь имеет немаловажное значение и то, что водное хозяйство Средней Азии основное свое внимание сосредоточило на проведение ирригационных работ в хлопководческих районах и тем самым упускает из виду орошение земель в нехлопководческих районах, что это отражается больше всего на интересах Северной Киргизии.

Дальше, я считаю, что самым большим недостатком является то, что план составлен без участия мас

и до сих пор не стал достоянием трудящихся масс. Может быть, если бы мы план сумели составить с участием мест, сумели бы при разработке отдельных проблем привлечь места, воспользоваться их указаниями, прорех и недочетов в этом плане было бы меньше. Поэтому поскольку этот план является продуктом кабинетного труда, причем труда, при котором нам приходилось использовывать разнообразные сырые материалы, иногда без достаточно четких обоснований, иногда еще только в порядке постановки вопроса, в нем и появились те недостатки, о которых я говорю.

Если пятилетний план всего Союза стал предметом обсуждения на общих собраниях рабочих фабрик и заводов, если основные элементы пятилетнего плана Союза выпущены в миллионах экземпляров брошюр, то пятилетний план Киргизии до сих пор как следует не отпечатан на гектографе, а успешное выполнение плана зависит от того, насколько мы сумеем привлечь к обсуждению плана широкие трудящиеся массы. Этот недостаток нужно отнести на счет Правительства Киргизской Республики. Тут ничего не сделаешь. Приходится сознаться.

Вот то, что я хотел сказать о пятилетнем плане. Мне думается, что Областная партийная конференция наряду с одобрением основных установок пятилетнего плана даст указания будущему составу Областного комитета и Правительству о том, чтобы в процессе практической работы, осуществления плана эти недочеты были устранены и тем самым обеспечено успешное и быстрое проведение его в жизнь.

Следующий вопрос связан с путями перестройки нашего сельского хозяйства. В этом разделе мне хочется остановиться на роли сельскохозяйственной кооперации *всех видов*.

Кооперация есть столбовая дорога к социализму. Это каждый из нас знает и знает даже любой пионер Советского Союза. Но как мы обращаемся с этой столбовой дорогой к социализму, как мы помогаем ей для того, чтобы кооперация действительно стала проводить в жизнь политику партии или действительно стала тем, чем она должна быть по определению Владимира Ильича Ленина. В этом отношении, надо сказать есть большие недочеты почти во всей системе сельскохозяйственной кооперации. До сих пор она не укреплена достаточным количеством качественно хороших большевиков.

С места — Это пионеры тоже знают?

— Если бы пионеры это знали, то такого положения не было бы. В результате недооценки значения кооперации как переходной ступени от индивидуального к коллективному хозяйству является то, что, когда мы определили в этом году темпы создания колхозов в некоторых наших районах, допустили перескакивание в нашей кооперативной системе, не используя целиком и полностью возможностей кооперации как школы, подготовляющей широкие слои трудящегося дехканства в колхозы. Я считаю, что именно на основе указаний тов. Сталина, на основе последних указаний о колхозном строительстве, Обком должен особенно подчеркнуть роль кооперации в условиях Киргизии и дать жесткую директиву для того, чтобы центр тяжести в целом ряде районов Киргизии по переводу мелких, раздробленных дехканских хозяйств в крупные проводить на первых порах путем этого кооперирования, используя все виды простейших форм производственного кооперирования. Все это, товарищи, чрезвычайно важно. Без этого чрезвычайно сложно выполнить задачи, стоящие перед нами по переустройству сельского хозяйства.

Следующий вопрос — это вопрос о совхозах. Товарищи, относительно роли совхозов нам говорить не приходится, она очень огромна, если они будут хорошо работать. Но с чем мы сталкиваемся, когда практически начинаем осуществлять совхозное строительство? Во-первых, с тем, что организации, на обязанности которых лежит организация совхозов, никак не хотят идти в скотоводческие районы, во-вторых, с тем, что во многих случаях уже организованные совхозы недостаточно укреплены маточно-производительным составом и организация труда и самого советского хозяйства желает еще очень много лучшего. Совхозы, так как они сейчас работают, с таким темпом, как сейчас развиваются, если мы не подтолкнем, если не ускорим, никогда не станут тем очагом, вокруг которого должны сосредоточиться бедняцко-середняцкие группы дехканства, на примере которых должны учиться преимуществам обобществленного сектора дехканские хозяйства.

У нас были очень большие и значительные споры, какие виды животноводческих хозяйств нам надо организовывать. Точка зрения союзных организаций, в частности треста «Овцевод», сводилась к тому, что они будут разводить или мериносовых, или других баранов.

В результате долгой и упорной борьбы нам удалось при помощи Центрального Комитета нашей партии заставить признать необходимость организации этого вида совхозов.

Практически задача заключается в том, чтобы форсировать отведение земельных участков, обследовать наши возможности, для того, чтобы в скорейшем порядке приступить к организации советских хозяйств.

Теперь вопрос о колхозах. Много говорят о допущенных ошибках. Права Областная конференция указывая на ошибки, допущенные в колхозном строительстве, как Областным комитетом партии, так и местами. Больше того, конференция поступила бы неправильно, если бы не сумела проанализировать причины этих ошибок и дать правильные четкие директивные указания о путях исправления этих ошибок. Об ошибках говорили, и, вероятно, еще будут говорить, но, мне кажется, в обязанность большевиков входит не только говорить об ошибках, но и говорить о путях исправления этих ошибок. В конце концов, товарищи, мы же ведь не аллилуйщики, чтобы все время повторять аллилуя, аллилуя, аллилуя, т. е. ошиблись, ошиблись, в конце концов надо же сказать о том, как нужно исправлять ошибки. В этой части, мне кажется, дело не совсем благополучно обстоит. Мы признали ошибки со всей Киргизской парторганизацией, под руководством Центрального Комитета и Средазбюро, но процесс исправления этих ошибок происходит очень медленно и вызывает некоторые опасения. Я других доказательств, говорящих о том, что исправление ошибок идет медленным темпом, не буду приводить, за исключением только двух-трех цифр. Эти цифры таковы: самый отсталый в культурно-хозяйственном отношении кантон Киргизии — Нарынский — коллективизирован на 35%. Это кантон, где сохранились и в очень сильной еще степени родовые отношения, где в экономике налицо полунатуральные формы. Если мы обратимся к полукочевым районам, где родовые отношения еще играют значительную роль, возьмем Чуйский, Калининский, Аламединский районы, то в этих районах процент коллективизации составляет от 60 до 80. Эти цифры говорят о чем? О том, что последние районы превратились в районы сплошной коллективизации. Если кое-кого радуют эти цифры, то меня они абсолютно не радуют. Мне думается, что это является результатом медленного исправления ошибок, допущен-

ных в деле колхозного строительства. Задача заключается в том, чтобы сейчас немедленно приступить к действительному исправлению ошибок с тем, чтобы укрепить жизнь колхозов и сделать их базой для дальнейшего развития колхозного строительства. То, что эти колхозы в своей значительной части являются «бумажными», нежизненными, что они таят в себе значительную угрозу, которая в известном отношении может, привести к срыву посевной кампании, это для меня вне всякого сомнения. Конференция должна отметить медленность исправления ошибок и должна указать Киргизской парторганизации на необходимость решительного и быстрого исправления их.

Проблема реконструкции животноводческого хозяйства — очень большой вопрос. В отношении роста поголовья скота, мы до последнего года имели ежегодный рост, но этот процесс роста был стихийным, без нашего регулирующего влияния, без наших мероприятий по реконструкции скотоводческого хозяйства. Последний год дает, как некоторые говорят, сокращения до 4%. Сейчас сказать насколько верно это, насколько соответствует действительности, я затрудняюсь. По-видимому, об этом твердо и решительно можно будет сказать только тогда, когда мы закончим учет объектов обложения, когда у нас будут проверены данные. До этого сказать очень трудно. Но сокращение, если по всему Союзу ориентировочно Госплан Союза определяет в 35—40%, то у нас 4% — неизмеримо меньше. С места — За прошлый год это.

— Не за прошлый год, а за этот. Тут кажется тов. Мейерханов выступал и говорил, что мы имеем ежегодное сокращение поголовья скота. Я думаю, что он просто оговорился, но если он это сказал сознательно, то я утверждаю, что это совершенно неверно.

Кульков — Он сказал сознательно, а не оговорился.

— Знаете, что ни Мейерханов, ни другие в достаточной мере не владеют русским языком, для того, чтобы ясно и четко выражать свою мысль. Если он сказал сознательно, то он заслуживает осуждения, но я не думаю, чтобы он не был знаком с теми цифрами роста, которые имеются по животноводческому хозяйству. В чем же причина сокращения? Товарищи, на этом, по-моему, следует остановиться. Первое и основное: нужно всегда помнить ни один класс никогда не сходит со сцены без боя.

Наступление рабочего класса неизбежно вызывает активность со стороны враждебных нам классов, в данном случае кулаков. Если кулачество не уверено в том, что оно может выступить вооруженными силами против Советской власти и таким образом победить, оно старается подгадить другими путями, а именно тем, что хищнически уничтожает поголовье скота, ослабляет экономическую базу для дальнейшего роста народного хозяйства. И этого момента никак не следует забывать.

Следующий вопрос о том, что нужно прямо и открыто сказать, что в процессе проведения хлебозаготовок, сельхозналоговой кампании и коллективизации мы до некоторой степени прихватили под категорию кулака некоторую часть середняков. Это не могло не привести к некоторому разбазариванию скота и середняком. И последний вопрос о том, что некоторая часть районов, например, Алайский, увел значительную часть скота.

Вот три причины, которые в общей сумме дают некоторое понижение поголовья скота, но это не значит, что мы его не имеем и если бы такое мнение было сознательным, то конференция должна была бы его отвергнуть.

Дальше мне хочется сказать о том, что когда мы говорим о скотоводстве, о необходимости его развития, то всегда подчеркиваем необходимость обеспечения хлопководческих районов рабочим скотом, мясным скотом, молочными продуктами и т. д., но совершенно забываем о том, что реконструкция скотоводческого хозяйства нужна в интересах тех людей, которые исключительно этим занимаются. Без этого 22% киргизского населения, которое исключительно занимается скотоводством, не может твердо встать на ноги в смысле поднятия своего культурно-хозяйственного уровня, в смысле поднятия и улучшения материально-бытовых условий своего существования. Вот эту «мелочь» мы иногда забываем. Поэтому я считаю, что если мы хотим привлечь к этой работе самые широкие слои трудящихся масс, нужно начать с указания того, что в интересах трудящихся масс проводятся реконструктивные мероприятия скотоводческого хозяйства. Без этого, если мы пойдем по линии отстаивания интересов и снабжения только хлопководческих районов, это будет не совсем понятно для масс и не совсем верно. В скотоводческом хозяйстве в этом году мы допустили большие промахи. Тов. Кульков рассказал вам о том, как удалось ему отвоевать

два миллиона рублей, из них в настоящее время не использовано миллион сто тысяч с лишним рублей, а ведь уже третий квартал бюджетного года переживаем. Сумеем ли в течение одного квартала справиться и использовать этот кредит.

Исакеев — Сумеем.

Абдрахманов — Сумеем при одном условии, если партийные организации обратят на это дело серьезное внимание, если партийные организации заставят кооперативные и хозяйственные организации максимально форсированным порядком и эффективно использовать этот кредит.

Если это условие не будет обеспечено, если партийные организации выпустят из поля зрения это мероприятие, мы в дальнейшем поставим под удар возможность получения дополнительного кредита на кооперирование скотоводческих хозяйств. Вот как дело обстоит с вопросом о скотоводческих хозяйствах.

Теперь вопрос о юге и севере. Товарищи, север и юг в хозяйственном отношении представляют большую разницу в силу того, что на юге было сильно влияние ростовщического капитала, на юге раньше приобщились к капиталистическим путям развития сельского хозяйства, на юге было сильно узбекское влияние, которое наложило свой отпечаток и на бытовые условия южного киргизского населения. Бытовые условия, разговорный язык южных киргиз в значительной степени разнятся от бытовых условий, разговорного языка северных киргиз. Поэтому вопрос с югом является очень сложным и ответственным. То, что мы до сих пор эти особенности юга не учли, то, что мы до сих пор не приняли серьезных и решительных мероприятий к тому, чтобы минимально сократить разницу между югом и севером — это наша ошибка с точки зрения политики. Вопрос юга и севера есть вопрос консолидации киргизской национальной линии. Можно в условиях Советов поставить вопрос в такой плоскости, что нам необходимо объединить юг и север, чтобы собрать киргизов как нацию. Товарищи, мы можем решение национального вопроса в условиях диктатуры пролетариата под руководством Коммунистической партии предполагать именно как консолидацию нации как таковой и через это и при помощи интернационального воспитания масс.

Второй вопрос — характер экономики в значительной степени разных между собой районов. Там в осно-

ве лежит земледелие, хлопководство, здесь зерновое хозяйство и скотоводство. Является ли это препятствием к сближению этих двух районов Киргизии. Нет, товарищи, при условии правильной организации хозяйственного строительства Киргизии эти два элемента могут и должны дополнять друг друга, но не исключать друг друга. В этом отношении у нас дело обстоит, конечно, очень и очень плохо, я думаю, что конференция целиком и полностью согласится с теми решениями, которые приняты Средазбюро ЦК ВКП(б) по обследованию Ошской организации и предложит Киргизскому обкому в дальнейшем практически осуществить предложенные мероприятия.

Центральными задачами, стоящими перед нами на сегодняшний день, разрешение которых обеспечит дальнейший наш рост, являются проверка повышения урожайности, во-вторых, лучшая организация и подготовка партийных организаций, советских органов кооперации и самих трудящихся масс к осенней посевной кампании, к хлебозаготовкам, к реализации хлопкового урожая.

Весенний сев, в смысле выполнения посевной площади, мы в основном выполнили, даже с превышением, но если мы не сумеем в результате усиленной работы получить необходимый урожай, если не сумеем наилучше подготовить партийные и советские организации и самих трудящихся масс к осенней сельскохозяйственной кампании, достижения, полученные к настоящему времени, будут до некоторой степени умалены.

Необходимость улучшить организацию вызывается тем, что в этом году некоторая часть дехканства в результате наших ошибок стала щепетильной. Это обстоятельство нужно учесть и наилучшим образом подготовиться для того, чтобы все это провести, для того, чтобы с успехом выполнить задачи, стоящие перед нами. По-моему, нам нужно изменить методы нашей работы.

В одном из решений Средазбюро ЦК указано, что большим недостатком в работе партийной организации Средней Азии является то, что в них преобладают методы администрирования, вместо организаторской, политической разъяснительной работы среди широких слоев трудящихся масс.

Я думаю, что это определение Средазбюро совершенно верно. В этом отношении наши организации не составляют исключения, каждый из вас из опыта знает,

что именно методы администрирования привели к значительным ошибкам, к значительным дефектам нашей работы.

Решительно изменить методы нашей работы, решительно перестроить методы партийных организаций, кооперативных и советских органов, встать на путь воспитательной разъяснительной и организационной работы среди трудящихся масс — по-моему, одно из важнейших условий для того, чтобы мы могли успешно закончить, выполнить задачи стоящие перед нами.

Наконец, товарищи, последний вопрос — это вопрос о национализации советского аппарата. Тут цифры у вас есть и цифры никак не могут дать вам повод к тому, чтобы вы нас похвалили за это дело. Но мне хотелось бы рассказать конференции одну беседу из далекого прошлого. В 1920 г. я попал в Москву на съезд комсомола. На этом съезде Владимир Ильич докладывал о задачах комсомола. Это был 3-й съезд комсомола. По воле съезда я оказался избранным в Президиум. По окончании своего доклада как-то неожиданно Владимир Ильич обратился ко мне. Должен сказать, для меня в то время был непонятен сам доклад Владимира Ильича. Когда он начал говорить что нужно учиться и учиться особый упор сделал, на этом, мы в то время имели годы гражданской войны, мы еще воевали с Польшей. Вместо того, чтобы сказать: берите оружие и защищайте Советскую власть, он начал с того, что нужно учиться и учиться для того, чтобы переделать отсталый быт, для того, чтобы победить остатки капитализма. После этого он обратился ко мне, спросил откуда я. Я рассказал, но сразу растерялся, не скрываю. Я тогда еще ленинских трудов не читал. Одним из вопросов был — «сколько у вас процентов русского населения». Я ответил: около пяти. Остальные кто? Казахи и киргизы. Сколько у вас грамотного населения? Сказал — около 2%. Остальные что же — неграмотные? На каком языке работает ваш аппарат, советский аппарат? Я ответил — на русском. Мне казалось, что это естественно, не может быть, чтобы аппарат работал на каком-нибудь коренном языке. Владимир Ильич даже изменился в лице и сказал: товарищи, вы совершаете преступление перед социалистической революцией. Аппарат, который работает на чужом языке для большинства населения, аппарат, который непонятен для большинства населения, аппарат, который не может чутко прислушиваться

к повседневным вопросам большинства населения, не может быть связан с массами, не может быть родным, близким, поэтому ваша задача учиться, и учиться и работать так, чтобы в ближайший период ваш советский аппарат стал близким и родным для большинства населения вашего края. Вот что сказал тогда Владимир Ильич. Должен сказать с тех пор прошло десять лет, но в этом отношении дело, как видите, двигается очень медленно. Я думаю, что если мы сумеем по-большевистски, по настоящему взяться за выполнение вот этого указания Владимира Ильича, то мы неизмеримо ускорим дело строительства социализма в нашей стране, неизмеримо ускорим потому, что это дает основы для привлечения широких слоев трудящихся масс киргизского населения к активному участию в строительстве социализма. Думаю, товарищи, что мы последуем совету Владимира Ильича. Учиться не только для того, чтобы выполнять текущие хозяйственные задачи, стоящие перед нами, но и учиться для того, чтобы на основе этих ленинских указаний обеспечить быстрейшее движение Киргизии к социализму.

Печатается по тексту стенограммы VI областной партийной конференции,— ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 234, лл. 131—151.

ОБ ОСЕДАНИИ КОЧЕВЫХ И ПОЛУКОЧЕВЫХ ХОЗЯЙСТВ

(из доклада на 4-м Пленуме обкома партии 15 января 1932 года)

Товарищи, Киргизская республика как одна из национальных советских республик, входящая в братскую семью народов Советского Союза вместе с рабочим классом, под его руководством, под руководством Ленинской партии большевиков творит большое дело — дело строительства социализма. Между тем, у нас имеются свои специфические особенности, которые затрудняют в значительной степени дело социалистического строительства нашей республики. Одна из этих специфических особенностей заключается в том, что значительная масса киргизского населения до сих пор ведет кочевой и полукочевой образ жизни. В этих кочевых районах, в силу низкого культурного уровня и экономической отсталости, в силу полунатуральной формы экономики, сохранились очень сильно пережитки родовых отношений...

Процесс оседания кочевого населения начался с первых дней Октябрьской революции, но это оседание проходило стихийно, без достаточного вмешательства и руководства со стороны партийных и советских органов.

Исторические предпосылки или исторические причины того, что мы до сих пор имеем в Киргизской республике около 70 тыс. кочевых хозяйств, кроются в историческом прошлом самой Киргизии как колонии царской империалистической России. Царизм, который был заинтересован в завоевании новых колоний на востоке, завоевав край, населенный киргизами, проводил политику не обеспечения оседания киргизского населения, киргизских трудящихся масс, а рука об руку с местными эксплуататорскими классами занимался изъятием всех плодородных земельных территорий, используя киргизские земли для образования переселенческих колонизационных фондов, для образования переселенческих поселков, которые должны были служить прочной опорой для дальнейших завоевательских целей царизма.

Лишь добившись того, что мы обеспечили в основном победу социализма в нашем Советском Союзе на основе его индустриализации и социалистической реконструкции его с/хозяйства и создав необходимые материальные предпосылки, подготовив соответствующее количество кадров — в том числе и из киргизских бедняков, батраков, нам удалось подойти вплотную к этому вопросу, вопросу оседания кочевников...

Без того, чтобы провести оседание кочевых и полукочевых хозяйств, без того, чтобы обеспечить кочующим животноводческим хозяйствам устойчивую кормовую базу, постоянный культурный экономический очаг, вокруг которого сосредоточилась бы его деятельность, нельзя серьезно думать о реконструкции сельского хозяйства и социалистической реконструкции животноводства в республике...

Естественно, поскольку оседание связано с проведением таких основных мероприятий, как строительство школ, больниц с развертыванием сети государственной кооперативной торговли, с лучшей организацией животноводческих хозяйств, с внедрением в экономику кочевых районов социалистических основ организации хозяйства, поскольку они несут с собой разложение и окончательную ликвидацию родовых отношений, и это разложение родовых отношений ударяет в сильнейшей степени по бае-манапу, ликвидирует его влияние на массы, то понятно, оседание встречает ожесточенное сопротивление со стороны байства, манапства, кулачества. Они всячески тормозят дело проведения оседания, они всячески стараются сорвать намеченные партией и правительством мероприятия по оседанию бедняцко-середняцких кочевых и полукочевых хозяйств. Поэтому в задачу партийных организаций, советских органов и колхозных организаций входит решительная беспощадная борьба с баем, манапом и кулаком и с теми, кто внутри парторганизаций, отражает взгляды классового врага — бая, манапа и кулака, с правыми оппортунистами и с левыми загибщиками, с великодержавными шовинистами и с местными националистами, т. к. все эти уклоны от ленинской линии партии в конечном результате помогают классовому врагу, усиливают его позиции.

По контрольным цифрам 1932 г. мы намечали провести оседание 30 тыс. хозяйств. При прохождении контрольных цифр в Москве утверждено оседание только 10 тыс. хозяйств.

Несмотря на это, придавая большое хозяйственно-политическое значение делу оседания, обком решил оставить контрольную цифру в 30 тыс. хозяйств без изменения, т. к. ассигнуемые Москвой средства обеспечивают оседание только 10 тыс. хозяйств, то обком предложил Совнаркому из бюджета Киргреспублики на дело оседания выделить 5 млн. руб. Наряду с этим бюро обкома вашему вниманию предложило целый ряд практических мероприятий по строительству социально-культурных учреждений, школ, больниц, и хозяйственных построек в районах оседания. В 1932 г. мы должны обеспечить в районах оседания следующую программу строительных работ: 124 кошары, 88 конных дворов, 50 коровников, 22 телятника, 43 скотных двора, 93 силосных башни, 50 зернохранилищ, 15 кузниц, 2000 домов и 20 бань, кроме того, мы должны в районах оседания обеспечить строительство и открытие школ первой ступени 200 комплектов, детсадов 98, детплощадок 197, стационарных школ ликбеза 100.

По линии Наркомздрава мы должны в 1932 г. обеспечить строительство 9 больниц, 9 диспансеров и 11 детяслей. Вот конкретная программа работ, не говоря уже о том, что в течение этого года в максимально короткий срок, в основном до начала весенней посевной кампании, мы должны окончить землеустройство и отвод усадеб оседающим хозяйствам...

Как видите, программа работ, намеченная в 1932 году очень значительная. Выполнение этой программы работ требует максимума мобилизации средств, мобилизации сил и материальных ресурсов, как в республике, так и у масс оседающих районов. В связи с этим считаю необходимым обратить ваше внимание на опыт работы 1931 года. Как известно в 1931 году решением II-го пленума обкома было предложено провести оседание 8.000 кочевых и полукочевых хозяйств.

Как мы выполнили эту программу? С точки зрения землеустройства и отвода усадеб можно было бы сказать удовлетворительно, если бы не было одного «но». Это «но» заключается в том, что мы землеустройство провели, усадьбы отвели, но никакого строительства на этих усадьбах не произвели, ни хозяйственных, ни жилых, ни культурных (голос с места; бумажное оседание). Вот когда ты выйдешь и скажешь, как ты провел не бумажное руководство оседанием, тогда с тобой поговорим.

В чем причина недочетов в работе по переводу 8000 кочевых хозяйств на оседлость в 1931 году? Прежде всего они заключаются в том, что в этой работе не было конкретного повседневного практического руководства ни со стороны Комитета по оседанию, ни со стороны Наркомзема, ни со стороны Колхозцентра, ни со стороны районных партийных, советских и колхозных организаций. А в наших условиях, при наличии острого недостатка кадров, их слабой подготовленности, при наличии острого недостатка стройматериалов, без повседневной практической работы по проведению оседания, с этим делом справиться нельзя.

Говорят, что для обеспечения строительства оседающих хозяйств нет стройматериалов. Правда, их немного, но в этом году, несмотря на то, что мы имели очень большой дефицит в завозных стройматериалах и невыполнение плана завоза для четырех оседающих районов мы выделили и отправили железа, гвоздей, стекла и т. д. на 24,5 тыс. руб.

Как использованы эти стройматериалы, как они пошли на нужды оседающих хозяйств — районные организации до сих пор не дали отчета.

Нужно еще указать на то, что ссылка на отсутствие стройматериалов в значительной степени объясняется желанием отделаться от практической работы по проведению оседания, по руководству строительством осевших и оседающих хозяйств. В целом ряде районов, в частности в Калининском районе, без нашей помощи, без затраты со стороны государства хотя бы одной копейки около 160 хозяйств осели, построили себе великолепные дома, скотные дворы, построили зернохранилища, построили самое лучшее здание в этом селе, в этом колхозе построили баню.

Следовательно, это говорит о том, что на базе местного строительного материала, целый ряд хозяйственных строительств жилых помещений, зернохранилищ, и скотных дворов можно было построить, но однако этого не случилось в практике нашей работы за 1931 год. Почему этого не случилось? Опять-таки потому, что Комитет по оседанию, Колхозцентр, Наркомзем и другие республиканские организации недостаточно обеспечили практическое руководство этим делом, а районные, партийные и советские организации этому вопросу должного внимания не уделили. Конкретный пример — из всех оседающих районов в Джеты-Огузовском районе кое-что

сделали в смысле строительства. Там построили силосную башню, коровник, телятник, правда, не закончили конюшню и построили несколько жилых домов. Там работали работники научно-исследовательского института по этому делу. За весь период работы этих работников, за весь период с II-го пленума приблизительно по ноябрь месяц, РИК не заслушивал ни одного доклада этих работников, не приняли конкретных мер по проведению оседания, по обеспечению строительства оседающих хозяйств. Больше того, они стали между собой спорить за власть. Когда работники научно-исследовательского института хотели поставить этот вопрос, риковцы им заявили: вы делайте, что мы приказываем, если не сделаете, с вами разговаривать не хотим.

При такой постановке, при таком отношении к делу оседания, разумеется, большого толку не выйдет из этой работы...

Для нужд оседания не сумели использовать силы и средства самих оседающих колхозов таким образом, чтобы они дали максимальный эффект. Получилась обезличка в руководстве оседанием в 1931 году. Все эти недочеты в работе 1932 года должны быть устранены. Без устранения этих недочетов, без того, чтобы в вопросах оседания в практической повседневной работе по большевистски осуществлять шесть исторических условий т. Сталина, в этом году мы тоже будем стоять перед угрозой срыва мероприятий по оседанию.

Как будет обстоять дело в этом году с завозом стройматериалов, которые являются очень узким местом во всей нашей работе? Я должен предупредить, что на получение большого количества стройматериалов рассчитывать нечего. Нужно все силы напрячь на то, чтобы стройматериалы были добыты на местах. Нужно создать из числа самих оседающих хозяйств специальные группы по изготовлению местных стройматериалов. Что же касается леса и той группы стройматериалов, которые добыть на месте нельзя, как гвозди, стекло и т. д. то мы постараемся программу наших строительных работ обеспечить завозом. Во всяком случае основной упор, основное внимание в деле проведения строительства нужно сосредоточить на том, чтобы оно было обеспечено на базе местных стройматериалов.

С другой стороны, несмотря на то, что мы из бюджета ассигнуем 5 млн. руб., несмотря на то, что и Союз отпускает значительные суммы, этих сумм далеко не-

достаточно для того, чтобы провести всю программу работ по оседанию 30 тыс. хозяйств. Отсюда вытекает задача необходимости мобилизации средств самих оседающих хозяйств.

Я не буду останавливаться на остальных мероприятиях по линии проведения ирригационных работ, по линии проведения мелиорации, по линии организации дела снабжения оседающих хозяйств и на целом ряде других вопросов, которые намечены в проекте резолюции пленума розданным вам на руки. Смысл и значение этих предложений для вас совершенно ясны. Я бы хотел еще раз подчеркнуть, что без того, чтобы провести оседание, без того, чтобы на базе оседания и коллективизации оседающих хозяйств, обеспечить хозяйственный рост бедняцко-середняцких масс кочевых и полукочевых районов, дело приближения их к социализму, дело приобщения их к пролетарской культуре будет очень затруднено. Лишь на базе проведения оседания, которое является составной частью развернутого наступления по всему фронту на капиталистические элементы аула и кишлака, мы сможем в кратчайший срок выполнить задачи, поставленные перед нами партией...

Недооценка значения оседания означает недооценку борьбы с классовым врагом, недооценку проведения на деле ленинской национальной политики партии, недооценку дела социалистической реконструкции животноводческого хозяйства. Поэтому, поскольку бюро обкома партии вашему вниманию предлагает практические задачи в деле проведения оседания на 1932 год, поскольку у вас имеется опыт 1931 года, его недочеты, по устранению которых должны быть приняты самые решительные меры, я полагаю, что вы сумеете в 1932 году в работе по оседанию устранить недочеты 1931 года, по большевистски борясь за выполнение программы 1932 года по оседанию кочевых и полукочевых хозяйств, обеспечить оседание этих хозяйств и тем самым обеспечить их приобщение к социалистической культуре пролетариата, обеспечить ускорение дела социалистической реконструкции животноводства на основе коллективизации оседающих хозяйств, организационно-хозяйственное укрепление колхозов...

Печатается по тексту стенограммы IV пленума Кирг. обкома ВКП(б).— ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 371, лл. 146—151.

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Верный сын народа

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 174—175.
2. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 15, д. 26, л. 4—6.
3. Рождение комсомола Семиречья. Сб. документов.— Алма-Ата, 1958, с. 66.
4. Там же, с. 67.
5. Алма-атинский облпартархив, ф. 1042, оп. 1, д. 1, л. 19.
6. Центр. архив ВЛКСМ, ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 20, 21.
7. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 234, л. 149. Других источников, подтверждающих этот разговор, не обнаружено.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 245.
9. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 391, оп. 6, д. 13, л. 54.
10. Там же, л. 57.
11. Там же, л. 50.
12. Там же, оп. 3, д. 148, л. 22.
13. Там же, л. 24.
14. Там же, оп 6, д. 13, л. 51.
15. Там же, л. 53.
16. Там же, л. 151.
17. Там же, л. 153.
18. Там же, л. 155.
19. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 160.
20. Там же, т. 45, с. 356.
21. Бейсембаев С. Ленин и Казахстан. — Алма-Ата, 1987, с. 157; ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 14, л. 142.
22. Там же, д. 180, л. 64—65.
23. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 391, оп. 6, д. 13, л. 158.
24. Там же, л. 163.
25. Там же, л. 170.
26. КПСС в резолюциях. — 9-е изд. М., 1984, т. 3, с. 81.
27. Там же, с. 132.
28. Там же, с. 133.
29. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 31, л. 61.
30. Там же, ф. 7, оп. 1, д. 147, л. 5.
31. ЦПА, ф. 62, оп. 1, д. 4, л. 426.
32. Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях... — Ч. 1, Ф., 1958, с. 51.
33. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 7, оп. 1, д. 85, л. 37—38.
34. Там же, л. 51.
35. Там же, л. 160.
36. Там же, л. 164.
37. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 225.

38. Там же, т. 13, с. 274.
39. Там же, т. 8 с. 95.
40. Там же, т. 11, с. 319.
41. Там же, т. 32, с. 190.
42. Советская Киргизия, 1928, 7 мая.
43. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 7, оп. 1, д. 85, л. 70.
44. Там же, ф. 10, оп. 1, д. 31, л. 60.
45. КПСС в резолюциях... — т. 3, с. 138.
46. ПА Кирг. фил. ИМЛ., ф. 10, оп. 1, д. 31, л. 74.
47. Там же, д. 804, л. 23.
48. Там же, л. 7.
49. Там же, оп. 1, д. 143, л. 2—3.
50. Там же, д. 804, л. 47.
51. Там же, л. 31.
52. Там же, ф. 10, оп. 1, д. 28, л. 106—107.
53. Там же, л. 93.
54. Там же, д. 147, л. 6.
55. Там же, д. 143, л. 10.
56. Там же, л. 13.
57. Там же, д. 66, л. 28.
58. Там же, л. 5.
59. Там же, л. 34 (обор.).
60. По мнению проф. В. М. Устинова, прошедшее в 1923 г. совещание с ответработниками было ошибочно названо И. В. Сталиным четвертым совещанием, по существу оно было пятым. Он считает, что первый съезд коммунистов-мусульман (1918 г.), второй Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока (1919 г.), съезд коммунистов тюркских народов (1921 г.), второе Всероссийское совещание коммунистов тюркских народов (1921 г.), и четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (1923 г.) «по своему политическому значению и решению практических вопросов в области национальной политики отличались друг от друга». См.: «Некоторые проблемы исследования истории Компартии Туркестана».— В кн.: *Историография и источниковедение истории Компартии Туркестана.*— Ташкент, 1989, с. 21—22.
61. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 66, л. 35.
62. Там же, л. 35.
63. Там же, л. 35 (*обор.*).
64. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 125.
65. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 22, л. 8.
66. Там же, оп. 1, д. 804, л. 50.
67. ЦПА, ф. 62, оп. 1, д. 4, л. 7.
68. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 251, л. 137—138.
69. ЦПА, ф. 589, оп. 3, д. 56, л. 72.
70. Там же, ф. 62, оп. 2, д. 2087, л. 85.
71. Там же, д. 2153, л. 40.
72. Там же, ф. 589, оп. 3, д. 56, л. 152.
73. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 10, д. 460, л. 104—105.
74. Там же.
75. ЦПА, ф. 589, оп. 3, д. 56, л. 258.
76. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 10, д. 460, л. 152.
77. Вопросы истории, 1988, № 9, с. 6.
78. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 10, д. 460, л. 151.
79. Там же, д. 477, л. 22; д. 376, л. 146.

80. Там же, д. 376, л. 143.
81. Там же, д. 377, л. 95—96.
82. Там же, д. 453, л. 19; д. 458, д. 160.
83. Там же.
84. Там же, оп. 1, д. 447, л. 12.
85. Там же, л. 15.
86. Там же, л. 24.
87. Там же, л. 86.
88. Там же, л. 88.
89. Там же, д. 377, л. 127—128.
90. Там же, д. 477, д. 166.
91. Там же, д. 376, л. 177—185.
92. Там же, д. 377, л. 68.
93. Там же, л. 155.
94. Там же, д. 453, л. 162—165; д. 458, л. 78—80.
95. Там же, л. 4.
96. Там же, оп. 1, д. 527, л. 125.
97. Там же, лл. 126—128.
97а. Там же, лл. 115—116.
98. Казахстанская правда, 1988, 8 сентября; Большевик Казахстана, 1937, № 1, с. 52.
99. Сталин И. В. Соч., т. 12, с. 371.
100. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 317.
101. Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского государства. 1924, т. 1, с. 514.
102. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 28, л. 10.
103. Там же, л. 14.
104. Там же, д. 31, л. 58.
105. Там же, д. 804, л. 18.
106. Там же, д. 10, л. 2.
107. Там же, д. 28, л. 30.
108. ЦГА Кирг. ССР, ф. 21(с), оп. 1, д. 3, л. 17.
109. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 391, оп. 3, д. 74, л. 119.
110. ЦПА, ф. 589, оп. 3, д. 56, л. 192.
111. Компартия Киргизии в резолюциях..., ч. 1, с. 151.
112. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 56, оп. 4, д. 5, л. 127.
113. Национальная политика партии в современных условиях (платформа КПСС) // Правда,— 1989,— 2 сентября.
114. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 804, л. 44.
115. Там же, л. 45.
116. Там же, л. 42.
117. Сталин И. В. Соч., т. 12, с. 362.
118. Там же, с. 371.
119. Горбачев М. С. О национальной политике партии в современных условиях. // Правда,— 1989,—20 сентября.
120. XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. — М.— Л, 1931, с. 299.
121. Вопросы истории. 1988, № 9, с. 48.
122. КПСС и Советское правительство о Советском Киргизстане. Сб. док., Ф., 1974, с. 33—34.
123. В содружестве к процветанию. Сб. док., Ф., 1973, с. 144—146.
124. ЦК ВКП(б) и Союзное Правительство о Киргизии. — Ф., 1937, с. 7—8.
125. Там же, с. 176.
126. Там же, с. 184.

127. Там же, д. 804, л. 8.
128. Там же, л. 9.
129. Там же, л. 10.
130. Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях... — Ч. 1, с. 34.
131. ПА Кирг. фил. ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 804, л. 45.
132. ЦПА, ф. 589, оп. 3, д. 56, л. 309.
133. Там же, л. 296.
134. Там же, л. 291.
135. Там же, л. 260—261.
136. Там же, л. 61.
137. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 111.
138. См.: там же, с. 112.

Из «Дневников» Ю. Абдрахманова

1. *НАТАНСОН Мария Яковлевна — член партии с 1917 года.* В 1917—1928 гг. на партийной работе в Ленинграде. Была секретарем группы коммунистов-футуристов («Ком-фута»), возникшей в 1919 г. в Выборгском районе Петрограда. В. В. Маяковский в 1927 г. писал о ней: «С первых дней семнадцатилетняя коммунистка Выборгского района Муся Натансон стала водить нас через пустыри, мосты и груды железного лома, по клубам, заводам Выборгского и *Василеостровского районов*». (См.: В. В. Маяковский. Собр. соч. в 12 томах, т. 11, М.; Правда, 1978, с. 361—362).

В 1927 г. по решению XV съезда ВКП(б) за принадлежность к «Объединенной оппозиции» исключена из партии. В числе других исключенных направлена в Среднюю Азию. С 3 марта по 26 сентября 1928 г. работала экономистом промышленной секции Госплана Киргизской АССР (имела незаконченное высшее образование, *Ленинградский электротехнический институт*) (См.: ЦГА Кирг. ССР, ф. 21, т. 12, д. 32). В 1928 г. уехала в Ленинград, работала на должности инженера, в 1929 г. восстановлена в партии. Дальнейшая судьба неизвестна.

2. ТОКО — (1909—1938), младший брат Ю. Абдрахманова, кандидат в члены ВКП(б) в 1930—1936 гг. окончил экономический факультет САГУ. Работал в Госплане Средней Азии (1932—1934 гг.), в 1936— и. о. председателя Госплана Кирг. АССР, 12 декабря 1936 г. арестован. Реабилитирован в партийном отношении в 1989 г. (посмертно).

3. Кожух — один из главных героев романа А. С. Серафимовича «Железный поток» (1924 г.).

4. В. — личность не установлена.

5. КУШНЕР Б. А. — (1888—1937), поэт, литератор, был близок к В. В. Маяковскому. Л. Ю. Брик в воспоминаниях о Маяковском приводит его дружескую строку о Б. Кушнере: «Бегемот в реку нырял, обалдев от Кушныря». Участвовал наряду с Хлебниковым, Бурлюком, Пастернаком, Асеевым, Шкловским, М. Брик в подготовке журнала «Взял». Сотрудничал в «ЛЕФе» и «Новом ЛЕФе». Работал литературным редактором «Правды», в 20—22-х гг., когда она выходила под руководством Н. И. Бухарина (См.: Дружба народов. — 1989. — № 3, с. 190).

6. Антисоветские акции во второй половине 20-х годов свидетельствовали о росте напряженности в отношениях с капиталистическим миром. В связи с этим И. В. Сталин выдвинул в 1927 г. тезис

«Война стала уже неизбежной» (Сталин И. В. Соч. т. 10, М., 1949, с. 47). Ю. Абдрахманов, как и многие партийные деятели того времени, принимал такую оценку событий, находившую отражение и в деятельности Коминтерна.

7. РУДЗУТАК Я. Э. (1887—1938) — член КПСС с 1905 г. В 1921—1923 председатель Туркбюро РКП(б), с 1923 — секретарь ЦК РКП(б). В 1924—1930 — нарком путей сообщения. С 1926 г. — зам. Председателя Совнаркома и Совета Труда и Обороны СССР, одновременно с 1931 г. председатель ЦКК ВКП(б) и Нарком Рабоче-Крестьянской Инспекции. Репрессирован в мае 1937 г. на посту зам. председателя СНК СССР и кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Реабилитирован посмертно.

8. ЛАШЕВИЧ М. М. (1884—1928) — член КПСС с 1901 г., на VII—XIV съездах партии избирался в состав ЦК РКП(б). В 1925—1926 гг. — активный деятель «новой оппозиции». XV съездом ВКП(б) исключен из партии, а затем восстановлен.

9 КРЖИЖАНОВСКИЙ Г. М. (1872—1959) — член партии с 1898 г. В 1921—1930 гг. — председатель Госплана Союза. С 1930 по 1932 г. — председатель Главэнерго Наркомата топливной промышленности СССР.

10. ХИНЧУК Л. М. (1868—1944) — с 1921 по 1926 гг. — председатель Центросоюза, с 1927 — зам. Наркомторга СССР.

11. ПОЗЕРН Б. Н. — (1882—1939) — член партии с 1902 г. В 1917—1918 гг. комиссар Северного фронта, с 1921 — на хозяйственной и партийной работе.

12. ДЖИЕНБАЕВ Хасан (1902—1938), член партии с 1921 г. Председатель Колхозцентра в 1929—31 гг., секретарь Базар-Курганского РК ВКП(б) 1931—33 гг.; в 1933—37 гг. зав. орг, затем сельхозотделами, второй секретарь Киробкома ВКП(б), с 1937 г. — второй секретарь ЦК КП(б) Киргизии. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован в гражданском и партийном отношении посмертно.

13. ЛУНАЧАРСКИЙ А. В. — (1875—1933) с 1918 по 1929 — нарком просвещения, затем Председатель Ученого комитета при ЦИК СССР.

14. Анвар — сын Ю. Абдрахманова. Участник Великой Отечественной войны. Умер в 1946 г. в госпитале.

15. ВАРДИН — исключен из партии за принадлежность к «Объединенной оппозиции» по решению XV съезда ВКП(б). Привлекался по делу так называемого «Московского центра». Реабилитирован в 1988 г. в связи с пересмотром дела т. наз. «Московского центра».

16. Речь идет о рассмотрении дела М. Я. Натансон в ЦКК ВКП(б) о восстановлении ее в партии. В указанный срок была восстановлена.

17. ЕВДОКИМОВ Г. Е. — член ЦК ВКП(б). Исключен из партии XV съездом, позже восстановлен. Работал начальником всесоюзного объединения «Главмолоко». Арестован после убийства С. М. Кирова. На процессе 1935 г. по делу т. наз. «Московского центра» в числе других 12 лидеров «новой» оппозиции приговорен к тюремному заключению.

18. БАКАЕВ И. П. — (1887—1936) в 1919—1920 председатель Петроградской Губернской ЧК. Исключен из партии XV съездом как активный участник «новой» оппозиции. Арестован в числе других 12 лидеров т. наз. «Московского центра», в январе 1935 г. приговорен к тюремному заключению. Вторично судим в августе 1936 г. по делу

т. наз. «троцкистско-зиновьевского центра» и приговорен к расстрелу. В числе 16 обвиняемых по этому «делу» и Г. Е. Евдокимов. В печати началась кампания против Бухарина, Рыкова, Томского требовали «до конца раскрыть их связи с осужденными террористами». М. П. Томский покончил с собой.

19. КАГАНОВИЧ Л. М. — (1893—) с 1928—39 гг. секретарь ЦК ВКП(б), состоял в партии с 1911 г. Член Политбюро с 1930 г. В 1957 г. за антипартийную деятельность выведен из ЦК КПСС, в 1962 г. исключен из партии.

20. ИСАЙКА — личность не установлена.

21. ЯКУПБАЕВ И. Б. — член партии с 1919 г. В 1924—25 гг. председатель Ташкентского Окрревкома в 1926—27 гг.— председатель Кирг. обл. контрольной Комиссии, а в 1927—28 гг. постпред Кирг. АССР в Москве. В 1929 — зав. отделом Наркомзема Кирг. АССР.

22. ШЕФЛЕР — ректор Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева.

23. ДУНАЕВ Г. М. — член партии с 1919 г., в 1928—29 гг. первый заместитель председателя СНК Кирг. АССР.

24. КУБЯК Н. А. — (1882—1942) с 1928 — нарком. земледелия РСФСР, затем председатель Всесоюзного Совета по делам коммунального хозяйства. Репрессирован в 1937 г.

25. Имеется в виду Лазаревский — сотрудник Наркомата ж/д транспорта.

26. КОГАН-БЕРНШТЕЙН — член Президиума Госплана СССР.

27. КВИРИНГ Э. И. — (1888—1937) в 1921—25 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1928 г. — член Президиума Госплана СССР. На XVII съезде ВКП(б) не был избран в состав ЦК, работал зам. председателя Госплана СССР. Репрессирован в 1937 г.

28. ГРИНЬКО Г. Ф. — (1890—1938) в 1926—29 гг. — зам. председателя Госплана СССР, в 1929 — зам. наркома земледелия СССР, с октября 1930 г. — нарком финансов СССР. В 1938 г. вместе с Н. И. Бухариным, А. И. Рыковым осужден по т. наз. делу «Право-троцкистского блока». Реабилитирован в партийном отношении в связи с пересмотром дела о правой оппозиции.

29. МОСКВИН И. М. — (1891—1937) член партии с 1911 г., в 1928 — зав. орграспредотделом ЦК ВКП(б), затем начальником Управления кадров Наркомтяжпрома. Репрессирован в 1937 г.

30. МЕИРХАНОВ Б. — член партии с 1925 г. В 1925—26 гг. секретарь Караколо-Нарынского, затем Пишпекского окружкомов ВЛКСМ, в 1926 г. — зав. агитпропотделом Фрунзенского горрайкома. В 1929—30 гг. — ответсекретарь Таласского канткома ВКП(б).

31. КУБЯК Н. А. — см. № 24.

32. САДАЕВ Джайнак — (1893—1937) — член партии с 1917 г. В 1925—28 гг. — секретарь Кирг. обкома партии. В 1928 по март 1930 г. — слушатель курсов марксизма-ленинизма в Москве. Затем зам. председателя ЦИК Кирг. АССР, председатель областной контрольной комиссии, нарком РКИ Кирг. АССР. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован полностью, посмертно.

33. ТОЙЧИНОВ И. — (1901—1937), член партии с 1918 г. В 1924 г. ответсекретарь Нарынского уездно-городского комитета партии, в 1924—26 гг. зам. председателя Кирг. Облревкома. По завершении учебы в Университете народов Востока (1926—1929 гг.) — зав. агитпропотделом ОК и партиздатом (1929—1934). В 1935 г. во время чистки исключен из партии. Репрессирован в 1937 г.

34. ДУБЛИЦКИЙ В. Н. — зам. председателя Госплана Киргизской АССР, а с 1927 г. — заместитель постпреда Кирг. ССР. в Москве.

35. ТЕР-ЕГНАЗАРОВ М. А. — в 1928 г. председатель Средазэкосо, член Средазбюро.

36. ГИКАЛО Н. — член Исполкомиссии Средазбюро ЦК ВКП(б).

37. ЗЕЛЕНСКИЙ И. А. — (1890—1938) несколько лет возглавлял Московскую партийную организацию, а в 1924 г. входил также в Оргбюро и Секретариат ЦК РКП(б). Осенью 1924 г. как сторонник Зиновьева и Каменева был направлен председателем Средазбюро ЦК ВКП(б). В 1931—1937 гг. — председатель Центросоюза. Репрессирован в 1938 г. Реабилитирован полностью в 1988 г.

38. ЭСЕНАМАНОВ Эркин — (1904—1937), в 1926—28 гг. секретарь Ошского окружкома партии, затем зав. отделом по работе в деревне Кирг. обкома ВКП(б) и на других ответственных должностях, нарком сельского хозяйства Киргизской ССР. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован в гражданском и партийном отношении.

39. ШУБРИКОВ В. П. — (1895—1939), член КПСС с 1917 г., в 1927—29 гг. первый секретарь Киргизского обкома партии. Затем секретарь Средневолжского крайкома ВКП(б) (г. Самара) и секретарь Западносибирского крайкома партии. *Репрессирован в 1937 г.*

40. Имеется в виду М. Я. Натансон.

41. ШАРОВ — личность не установлена.

42. ИВАНОВ — личность не установлена.

43. ХУДАЙКУЛОВ Р. — член партии с 1918 г. В 1922—26 гг. председатель Семиреченского областного комитета «Кошчи». Ответственный работник Киробисполкома. В 1926 г. исключен из партии за уголовные преступления (руководитель террористической организации «Ур-Токмок»).

44. БАБАХАНОВ Д. — (1898—1938), член партии с 1918 г. В 1920—22 гг. ответсекретарь Токмакского угоркома КПТ. В 1925—26— секретарь Киргобкома партии. В 1926 г. исключен из партии за уголовные преступления.

45. УРЮПИН Ф. А.— (1899—1937), член партии с 1918 г. В 1927—29 гг. нарком финансов Киргизской АССР.

46. Имеется в виду кампания против «правых» (Угланова). После XV съезда обострились расхождения А. И. Рыкова, Н. И. Бухарина и М. П. Томского с И. В. Сталиным и его окружением по вопросу о путях и методах строительства социализма, развития советской деревни. Среди сторонников Н. И. Бухарина было немало партийных работников Москвы, отрицательно относившихся к применению чрезвычайных мер к крестьянству, в т. ч. секретарь Краснопресненского райкома М. Н. Рютин и др., недостаточно активно, по мнению Сталина, включившиеся в борьбу против «правых». Группа членов Краснопресненского райкома партии 15 октября 1928 г. обратилась в Московский Комитет с заявлением о примиренческом отношении к «правым». С такой же «инициативой» выступили другие райкомы. 16 октября объединенное заседание Секретариата ЦК и Секретариата МК (с участием Орджоникидзе) приняло решение снять М. Н. Рютина с поста секретаря райкома. На пленуме МК и МКК ВКП(б) 19 ноября 1928 г. И. В. Сталин выступил с речью «О правой опасности в ВКП(б)», где критика «правых» была безымянной (см. Сталин И. В. Соч., т. 11, с. 222—240). ЦК опубликовал обращение к членам Московской организации, которое и обсуждалось в Среднеазбюро ЦК ВКП(б).

Томский, Рыков и Бухарин поставили вопрос об отставке со своих постов. И. В. Сталин ее не принял, был достигнут временный компромисс.

Угланов Н. А. на пленуме не был избран секретарем Московского Комитета, вместо него избрали В. М. Молотова.

Угланов Н. А. — (1886—1940) член партии с 1907 г. по 1932 и с 1934 по 1936. В 1917 г. — член Петроградского Совета. В 1920—21 г. секретарь Петроградского губкома партии, в 1922 — секретарь Нижнегородского губкома партии. С августа 1924 — секретарь ЦК РКП(б), а с сентября 1924 г. — секретарь МК РКП(б). В 1926—29 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С ноября 1928 г. — на хозяйственной работе, нарком труда. В 1936 г. исключен из партии. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

47. ГЕРТИК А. М. — исключен из партии по решению XV съезда за принадлежность к т. наз. «новой оппозиции», позже восстановлен. Через несколько дней после убийства С. М. Кирова арестован вместе с лидерами «новой оппозиции». Фальсифицированный судебный процесс по делу «Московского центра» 1935 г. завершился вынесением приговора о тюремном заключении.

48. ЧЕРНОВ М. А. — (1891—1938), член ВКП(б) с 1920 г. Нарком земледелия СССР. Арестован по делу т. наз. «правотроцкистского блока» вместе с Н. И. Бухариным и А. И. Рыковым и др. в 1938 году. Реабилитирован посмертно.

49. ТОКБАЕВ Т. — (1896—1937) член партии с 1918 г. В 1924 — зам. наркомпроса Туркреспублики, в 1925—1926 гг. — постпред Киргизии в Москве, в 1927—29 гг. — зам. наркома РКИ и обл. контр. комиссии, в 1929—30 гг. ответсекретарь Киробкома ВКП(б), затем секретарь райкома. В 1932—34 гг. председатель Киргизсовпрофа. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

50. ЗУЛЬФИБАЕВ Д. — (1896—1938) член партии с 1920 г. В 1923—25 гг. председатель Ошского уездно-гор. исполкома, в 1931—32 — зам. председ. ревкома. В 1927—29 гг. — наркомзем, в 1929—30 гг. — нарком РКИ, в 1931—32 гг. — зам. пред. Узгенского райисполкома, а в 1933—34 гг. — начальник Киргводхоза. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

51. БОЛДЫРЕВ М. — зав. отделом Средазбюро ЦК ВКП(б), ведавший промышленностью и строительством.

52. ГЕННУЗЕН — личность не установлена.

53. ТЫНАЕВ О. И. — (1904—1938) член партии с 1926 г. Работал зав. агитпропотделом Кирг. обкома партии, в 1927—33 гг. — ответсекретарь Нарынского, Каракольского кантКомов, Джалал-Абадского райкома, Ошского окружкома партии. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

54. АЙТМАТОВ Т. — (1903—1937 г.), член партии с 1925 г. В 1926—29 гг. секретарь Караколо-Нарынского и Джалал-Абадского кантонных комитетов ВКП(б), в 1931—33 гг. — секретарь Ошского райкома партии, с 1934 — второй секретарь Киргизского обкома, затем слушатель Института Красной профессуры. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

55. ЖОЛОМАНОВ И. Дж. — член КПСС с 1924 г., в 1926—32 гг. нарком внутренних дел и нарком юстиции Киргизской АССР.

56. АЙДАРБЕКОВ И. — (1884—1937), в 1918 г. член партии левых эсеров, в КПСС с октября 1918 г. В 1918—24 гг. — на различных должностях в органах Советской власти в Сев. Киргизии. В 1924—25 гг. — председ. Киргизского облревкома, позже на хозяй-

ственной работе. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

57. ШОРУКОВ Х. — (1903—1938), член партии с 1919 г. В 1922—28 гг. секретарь Каракольского, Джалал-Абадского, Ошского кантонных комитетов партии. В 1928—34 гг. постпред Киргизии в Москве, затем Нарком здравоохранения Кирг. АССР. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

58. ЮЛДАШЕВ К. — (1898—1938), член ВКП(б) с 1927 г., в 1930—34 гг. нарком земледелия Кирг. АССР, в 1935—37 гг. — зам. председателя СНК Киргизской АССР. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

59. ХУДАЙБЕРГЕНОВ Таш. — (1896—1978) член партии с 1918 г. В 1921—24 гг. — ответственный секретарь Ташкентского уторкома партии, пред. Нарынского уездного исполкома. В 1925—27 гг. — зам. председателя Кирг. облсуда, нарком юстиции и прокурор Кирг. АССР.

60. ИСМАГУЛОВ — личность не установлена.

61. ГАЛЬПЕРШТЕЙН Я. М. — (1889—1939) член РСДРП (меньшевик) с 1906 г., член партии большевиков с 1918 г. В 1925—30 гг. председатель Плановой комиссии Кирг. АССР, с 1927 — зам. председат. СНК Киргизской АССР.

62. ШВОЛИК Ф. В. — *член ЧПК по 1925 г., председатель кооператива «Интергельпо» в 1925—31 гг.*

63. БЕРЛИН Б. М. — член партии с 1917 г. В 1930 г. зам. Наркомпромторга Кирг. АССР, член Кирг. обкома партии, затем работал в СредазЭКОСО.

64. БУЛУЖЕВ — личность не установлена.

65. МАЛЕВСКИЙ — личность не установлена.

66. БУТКЕВИЧ — личность не установлена.

67. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 183—206.

68. АРСЕН — личность не установлена.

69. ШМИДТ В. В. — (1886—1940), в 1928—30 гг. зам. предс. СНК СССР и Совета Труда и Обороны. Репрессирован в 1937 г.

70. РЫКОВ А. И. — (1881—1938). В это время председатель СНК СССР, затем нарком связи.

71. ЯНГУЛАТОВ М. А. — *член партии с 1919 г. исключался* в 1923 г., в 1924 восстановлен решением ЦКК РКП(б). Повторно исключен в 1925 г., восстановлен в 1927 г., но в 1929 г. в ходе чистки в восстановлении отказано. В 1924 г. — зам. предобллревкома, затем зав. обл. земотделом, в 1927 г. — зам. управляющего «Кыргызсырзаг». Позже в системе наркомзема.

72. РЕДКОЗУБОВ — личность не установлена.

73. СЫРЦОВ С. И. — В это время председатель Совнаркома РСФСР, член Политбюро ЦК ВКП(б). См. № 94.

74. ИСАКЕЕВ *Баялы* — (*1897—1937*), член партии с 1920 г, в 1928—29 гг. зав. агитпропотделом Кирг. ОК, с 1930 по 1933 гг. — второй секретарь обкома партии, в 1933—37 гг. — председ. Совнаркома Кирг. АССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

75. АЛИЕВ Осмонкул (1903—1938), член КПСС с 1925 г., в это время секретарь Кирг. обкома партии по торговле и транспорту, в 1930—31 гг. нарком просвещения Кирг. АССР. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

76. Фальсифицированный судебный процесс по делу «Промпартии» (*25 ноября — 7 декабря* 1930 г.). Во вредительской и контрреволюционной деятельности обвинялись Рамзин Л. К. — ди-

ректор Теплоэнергетическ. института, а также другие видные специалисты в области техники и планирования, представители высококвалифицированной технической интеллигенции. Этим судебным процессом Сталин пытался свалить на «вредительство» специалистов все свои ошибки первых лет индустриализации и коллективизации. Газеты писали, что «Старое инженерство нужно считать настроенным контрреволюционно на 90—95%».

77. БЕБЕЛЬ Август — (1840—1913) один из основателей и руководителей Германской социал-демократической партии. Выдающийся деятель международного рабочего движения.

78. ЛИМИТРОФЫ — так назывались в 20—30-е гг. буржуазные государства на западных границах страны (Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия).

79. ШАХРАЙ Александр Осипович — (1898—1949), член партии с 1918 г. В 1920—22 гг. — работал в аппарате Терского губкома (г. Грозный), в 1925—29 г. — секретарь Ковровского укома, Владимирского и Ивановского окружкомов, в 1930—33 гг. — первый секретарь Киргизского обкома партии.

80. Алексей Иванович Рыков.

81. АНДРЕЕВ А. А. — (1895—1971) — После XIII съезда РКП(б) — секрет. ЦК. В последующем на ответственной партийной и государственной работе.

82. КОЛОТИЛОВ Н. Н. — (1885—1937). В 1925 г. секретарь Донского комитета, затем Ивановского губкома партии. Член ЦК РКП(б) до XVII съезда партии. Репрессирован в 1937 г.

83. «КИРМАЛЧАРБА» — правление Киргизского республиканского колхозно-кооперативного союза «Малчарба» («Животновод»).

84. КЕНДЫРЬ — дикорастущее лубяное растение, ввести в культуру не удалось.

85. Борис — личность не установлена.

86. БАУМАН К. Я. — (1892—1937) член КПСС с 1907 г. В 1928 г. секретарь Московского комитета партии. В 1931—34 гг. секретарь Средазбюро ЦК ВКП(б). Одновременно в 1929—34 гг.— секретарь ЦК ВКП(б). Арестован на посту зав. отделом науки ЦК РКП(б).

87. ШОРУКОВ Ходжахан — в это время поспред Кирг. АССР при ВЦИК РСФСР.

88. БРИК Л. Ю.— (1891—1978) друг и жена В. В. Маяковского (см.: Дружба народов, 1989. № 3, с. 218—219, В. В. Катанян «Несколько слов о Лиле Юрьевне Брик»). Сталин вычеркнул ее фамилию из списка Ежова обреченных на арест со словами: «Не будем трогать жену Маяковского».

89. НАУМЧИК — личность не установлена.

90. ВУЙНОВИЧ — личность не установлена.

91. «ЧУДЕСНЫЙ ГРУЗИН» — имеется в виду И. В. Сталин. См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 48, с 162.

92. СУЛИМОВ Д. Е. — (1890—1937) член КПСС с 1905 г. С 1930 г. — председатель СНК РСФСР.

93. Лидеры так называемой «правой оппозиции»: БУХАРИН Н. И. — (1888—1938), член партии с 1906 г. С 1917 г. по 1934 г. член ЦК партии, в 1934—37 гг. — кандидат в члены ЦК, в 1919—23 гг. — кандидат, а в 1924—29 гг. — член Политбюро. Многие годы был редактором «Правды», в последние годы — редактор газеты «Известия». Ряд лет руководил Исполкомом Коминтерна. ТОМСКИЙ М. П. — (1880—1936). В 1918—30 гг. возглавлял ВЦСПС,

с 1930 г. — председатель Всесоюзного объединения химической промышленности (Главхим). Покончил с собой накануне ареста.

РЫКОВ А. И. — (1881—1938), член партии с 1898 г. В ЦК партии избирался на III съезде (1905 г.), в составе ЦК ВКП(б) с 1917 г. по 1937 г., с 1934 г. — кандидат в члены ЦК, член Политбюро ЦК в 1922—30 гг. С 1924 г. по 1930 г. председатель Совнаркома СССР, затем нарком связи.

Все реабилитированы посмертно по пересмотру комиссией ЦК КПСС дела о т. наз. «Право-троцкистской оппозиции».

94. ЛОМИНАДЗЕ В. В. — в нач. 1930 г. первый секретарь Закавказского крайкома партии, С. И. Сырцов — председатель Совнаркома РСФСР, член Политбюро ЦК ВКП(б) — выступили выразителями мнения той части партии, которая протестовала против ошибок руководства, приведших к крайне тяжелому материальному положению масс. В обращении Заккрайкома критиковалось очковтирательство, пренебрежительное отношение к нуждам рабочих, крестьян, феодально-барское перерождение отдельных партработников края.

Сырцов протестовал против чрезмерного расширения капитального строительства, обращал внимание на тяжелое положение в сельском хозяйстве, особенно в животноводстве. Их беседа с Ломинадзе в 1930 г. в Москве о партийных и государственных делах стала известна Сталину. Срочно созванное заседание Политбюро и Президиума ЦКК обвинило их в создании «право-левого блока», вывело из состава ЦК и сняло с постов. Началась кампания в печати. В. В. Ломинадзе перед арестом застрелился (1935 г.) будучи секретарем Магнитогорского горкома партии.

95. КОМИССИЯ Карпа — Комиссия Госплана СССР по бюджетным ассигнованиям на объекты первой пятилетки.

96. АГРАНОВ Я. С. — (1893—1938), в 1912—1914 гг. — эсер. С 1915 г. член партии большевиков. С 1923 по 1937 г. занимал руководящие посты в ОГПУ, НКВД, ближайший помощник Ежова.

97. ШАЦКИН Л. А. — (1902—1937) один из организаторов комсомола. Член КПСС с 1917 г. Секретарь ЦК РКСМ в 1919—1922 гг. Член ЦК ВКП(б) в 1927—1930 гг., затем работал в Коминтерне. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

98. КУРЦ В. А. — председатель Совнаркома республики немцев Поволжья.

99. ОРОЗБЕКОВ А. (УРАЗБЕКОВ) — (1889—1938) — член партии с 1918 г., в 1925—27 гг. председатель исполкома Кирг. автономной области, в 1927—37 гг. председатель Президиума ЦИК Киргизской АССР, член бюро обкома партии, член ВЦИК РСФСР. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

100. Имеется в виду телеграмма Сталина, Молотова, Кагановича на имя Зеленского, Икрамова в декабре 1930 г. См. вступительную статью «Вервый сын народа».

101. КУЛЬКОВ М. М. — (1891—1938), член партии с 1917 г., делегат II съезда Советов. В 1927—1929 гг. — зам. уполномоченного ЦКК ВКП(б) при Средазбюро. В 1929—1930 гг. — первый секретарь Киргизского обкома партии. В 1930—1933 гг. — секретарь Замоскворецкого и Пролетарского райкомов в Москве. В 1937 г. — уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Азово-Черноморскому краю. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

102. ЩЕРБАКОВ А. Д. — в 1930—1940 гг. — зам. председателя СНК Киргизской АССР. В 1937 г. был исключен из партии и арестован, в 1939 г. освобожден и восстановлен в партии.

103. МУРАТОВА. В это время зав. оргинструкторским отделом Средазбюро ЦК ВКП(б).

104. ДЖОЛДОШЕВ Токчоро — (1903—1937), член партии с 1925 г. В 1925 г. — зав. Обл. ОНО Каракольского округа, в 1926—1927 гг. — редактор и секретарь Киргизской секции в Центральном издательстве народов СССР в Москве. В 1927—1929 гг. — начальник академического центра Наркомата просвещения Кирг. АССР, 1929—1931 гг. — секретарь ЦИК Кирг. АССР, в 1931—1932 гг. — председатель «Колхозцентра» Кирг. АССР. В 1932—1935 гг. — нарком просвещения Кирг. АССР. В 1935 г. исключен из партии, выведен из состава обкома и Президиума ЦИК Кирг. АССР. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

105. БЕЛЯЕВ — уполномоченный ГПУ в Ошском округе.

106. МАРГАЙТИС В. А. — член партии с 1929 г. В 1924—1934 гг. — следователь УГРО в Джалал-Абаде, оперработник ГПУ.

107. КОХИАНИ М. И. — В это время секретарь Средазбюро ЦК ВКП(б). Позже работал в аппарате Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б). Репрессирован в 1937 г.

108. РУХИМОВИЧ М. Л. — (1889—1938), член КПСС с 1913 г. В это время Нарком путей сообщения, затем Нарком оборонной промышленности. Репрессирован в 1937 г.

109. Имеется в виду статья Н. И. Бухарина в «Правде» 12 января 1930 г.

110. Речь идет о Чернышеве.

111. МЫКТЫБЕКОВ А. — в это время инструктор агитпропотдела Кирг. ОК ВКП(б).

112. КАРАКОЗОВ И. С. — (1904—1938), член ВКП(б) с 1920 г., в Киргизии с 1931 г. работал ответсекретарем Фрунзенского горкома партии.

113. РЯЗАНОВ (ГОЛЬДЕНДАХ) Д. Б. — (1870—1938) — социал-демократ, меньшевик. На VI съезде РКП(б) принят в партию большевиков. С 1921 г. был директором Института Маркса-Энгельса. В феврале 1931 г. исключен из ВКП(б) в связи с арестами членов так называемого «Союзного бюро меньшевиков». На процессе 1931 г. Рязанов был обвинен в хранении архива этой организации.

114. Ныне Сокулукский район.

115. Дело Тынаева возникло в связи с его выступлением на втором пленуме обкома партии (1931 г.)

116. КРОНШТАДТ и ТАМБОВ — имеются в виду выступления моряков и крестьян против продразверстки и политики военного коммунизма. См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 36, с. 451.

117. УС М. И. (1896—1959), член партии с 1919 г. С 1920 г. по 1928 г. на партработе в Ошском угоркоме и окружкоме партии. В 1929—34 гг. — на советской работе в Ошской области, в 1934 — 1935 гг. — зам. председателя ЦИК Кирг. АССР.

118. ГАЕВ И. П. — в 1928—1931 гг. зав. сельхозсекцией Госплана Кирг. АССР.

119. БЛУДАУ — в это время ответсекретарь ЦК Компартии Таджикистана.

120. УНШЛИХТ И. С. (1879—1938), член партии с 1900 г. В 1930—1935 гг. работал в ВСНХ, Госплане СССР, начальником Главного управления воздушного флота. В 1935 г. избран секретарем Союзного Совета ЦИК СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

121. См.: В. И. Ленин. Полн. собр.-соч., т. 24, с. 24.
122. См.: Там же, т. 44, с. 256—259.
123. И. А. Зеленский в это время (1931—1937) работал в Москве, председателем Центрсоюза.
124. Имеется в виду А. О. Шахрай.
125. ГОЛОЩЕКИН Ф. И. — (1876—1941) видный деятель большевистской партии. На Пражской конференции (1912 г.) избран членом ЦК РСДРП. В это время первый секретарь Казахского Крайкома ВКП(б). На XVII съезде не был избран членом ЦК ВКП(б). В конце 30-х гг. — главный арбитр при СНК СССР. Репрессирован в 1939 г.
126. См.: Маяковский В. Собр. соч.: В 12 т. — М.: Правда, 1978,— т. 11, с. 361—362.
127. Имеется в виду голод, начавшийся в 1932 г. и продолжавшийся в 1933 году.
128. Имеется в виду Ходжахан Шоруков.
129. Речь идет о массовых откочевках казахов во время голода 1932—1933 гг.

Письма И. В. Сталину и в ЦК ВКП(б)

1. Вопрос об образовании Среднеазиатской Федерации активно прорабатывался в республиках региона в 1928—1931 гг. и находил положительную поддержку в Средазбюро ЦК ВКП(б). Предполагалось, что с образованием Федерации будет создан и единый выборный орган — Среднеазиатский крайком партии, и прекращена практика назначенства из центра высшего партийного руководства — Средазбюро ЦК ВКП(б). В 1931 г. разногласия между республиками региона по поводу создания Федерации по образцу Закавказской были в основном преодолены и началась практическая подготовка мероприятий, но в канун перевода И. А. Зеленского с поста секретаря Средазбюро в Москву в Центросоюз они по указанию сверху разом были прекращены. Больше этот вопрос не поднимался.
2. Экономическая записка пока не найдена.
3. Заключения высших народнохозяйственных органов РСФСР пока не найдены.
4. Постановление опубликовано в сборнике документов «В содружестве к процветанию».

О восстании 1916 года

1. В 1926 г. в связи с публикацией книжки Т. Рыскулова «Восстание туземцев в Туркестане» на страницах «Правды Востока» была развернута дискуссия, отражавшая достигнутый уровень изучения этого важного исторического события к 10-летнему его юбилею. В дискуссии приняли участие кроме ее инициатора ответственного редактора журнала «Коммунистическая мысль» — органа Среднеазиатского коммунистического университета И. Меницкого, Ю. Абдрахманов, Е. Федоров, опубликовавший тезисы П. Галузо, Т. Рыскулов. (См.: Коммунистическая мысль. — 1926, № 1—2).
2. Имеются в виду как собственно киргизы, так и казахи, которых тогда еще продолжали называть по-прежнему киргизами.
3. Автор, как и большинство исследователей того времени, разделял концепцию завоевания, а не присоединения или добровольного присоединения.

4. В данном случае термин «националистическим» автор употребляет как «национально-освободительным». (См. текст далее). Такая «путаница» объясняется тем, что к 1931 г. уже широко распространилось неправильное расширительное толкование этого термина, поглощавшее и прогрессивно-национальное. См. так же его заявление в Обком партии в сентябре 1931 г., в котором наряду с ошибками он вынужден признать и ошибочность возможных толкований в условиях «обострения классовой борьбы».

5. Цифра, приведенная автором, опирается на непроверенные статистические данные. Другие исследователи оперируют иными данными.

6. Приведенные автором статистические данные не совпадают с официальной статистикой. См.: Народное хозяйство Киргизской ССР за годы Советской власти,— Ф., 1977, и др.

7. Эти выводы автора расходятся с последующими исследованиями аграрных отношений в дореволюционной Киргизии, проведенными академиком С. Ильясовым и доктором исторических наук А. А. Сапелкиным и установившим значительное социально-классовое расслоение переселенческой деревни.

8. По данным позднейших исследований, в т. ч. А. Г. Зима и других авторов процесс классовой консолидации киргизской бедноты был значительным и результативным: образовался демократический союз «Букара», объединивший более 7,5 тыс. человек и сыгравший важную роль в установлении власти Советов в Пишпекском уезде.

9. Обобщающие научные труды, в том числе «Очерки истории Коммунистической партии Киргизии», «История Киргизской ССР», «Киргизия в трех российских революциях» и др. содержат убедительные свидетельства о том, что Советы и созданные на местах комиссариаты по национальным делам под руководством большевиков успешно претворяли в жизнь декреты Советской власти, принципы национальной политики партии. Степень «засилия колонизаторских элементов» в местных органах власти и парторганизациях Ю. Абдрахманов, как и Т. Рыскулов, преувеличивает.

10. Статистические данные, приведенные автором, расходятся с данными официальной статистики. См.: Киргизстан за годы Советской власти, —Ф., 1970 г. и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Важнейшие даты жизни и деятельности Ю. Абрахманова

28 декабрь 1901 г.	Родился в с. Чиркей Кунгей-Аксуйской волости (ныне Иссык-Кульской области)
1910—1915	Учился в Сазановской (ныне с. Апаньево) русско-туземной школе
1915— апрель 1916	Продолжал учебу в Каракольском городском высшем начальном училище
август 1916— январь 1917	Вместе с родственниками после подавления национально-освободительного восстания находился в Китае
январь 1917— март 1918	Работал батраком по найму у офицеров Каракольского гарнизона, один из которых увез его с собой в г. Верный (ныне Алма-Ата)
март 1918— декабрь 1919	Участвовал в вооруженной борьбе против белоказаков на Северном Семиреченском фронте
март 1919	Вступил в ряды РКП(б), избран членом райкома Верненского гарнизона. Избран так же членом Семиреченского областного организационного бюро комсомола и членом Президиума Туркестанского бюро РКСМ
январь — ноябрь 1920	Участвовал в работе I съезда РКСМ Туркестана, избран членом исполнительного бюро Семиреченского обкома комсомола, а так же председателем комиссии, «по работе среди туземной молодежи» и представителем обкома РКСМ в обкоме партии. Участвовал в работе III съезда РКСМ в Москве, беседовал с В. И. Лениным
ноябрь 1920— январь 1921	Ответсекретарь Алма-Атинского уездно-городского комитета КПТ (Компартии Туркестана)

январь — март 1921	Секретарь Талды-Курганского уездно-городского комитета КПТ
март 1921 — май 1922	Секретарь Каракольского уездно-городского комитета КПТ
май 1922— август 1923	Заведующий орготделом Пишпекского уездно-городского комитета КПТ
август 1923— март 1924	Заведующий орготделом Джетысуйского (Семиреченского) областного комитета КПТ
1923	Избран кандидатом в члены ЦИК СССР и кандидатом в члены ВЦИК РСФСР, а так же VII съездом КПТ — членом Центральной Контрольной Комиссии Компартии Туркестана
март — октябрь 1924	Избран членом Президиума ЦИК Туркестанской республики, назначен ответсекретарем Туркестанского ЦИКа
октябрь 1924— март 1925	Ответственный секретарь Киргизского Облпартбюро
май — август 1925	Зам. зав. организационно-распределительным отделом Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б)
август 1925 — апрель 1926	Инструктор организационно-распределительного отдела ЦК ВКП(б)
октябрь 1926 — март 1927	Первый заместитель председателя облисполкома Киргизской автономной области, а так же член Президиума Срезнеазиатского экономического совещания (СредЭКОСО), избран членом бюро Киргизского обкома партии
март 1927— сентябрь 1933	Председатель Совета Народных Комиссаров Киргизской АССР. С 1927 г. член ВЦИК РСФСР, кандидат в члены Президиума ЦИК СССР и кандидат в члены Средазбюро ЦК ВКП(б)
1933—1935	Заместитель заведующего управлением животноводства Средне-Волжского краевого земельного отдела (г. Самара)
1935—1937	Заместитель заведующего областным земельным отделом по животноводству Оренбургского облисполкома
4 апреля 1937	Арестован по обвинению в антисоветской деятельности
5 ноября 1938	Кончина Ю. Абдрахманова

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Верный сын народа 5
Из «Дневников» Ю. Абдрахманова 95
Письма И. В. Сталину и в ЦК ВКП(б) . . . 190
О восстании 1916 г. 217
Речь на VI областной партийной конференции . . 285
Об оседании кочевых и полукочевых хозяйств . . 298
Примечания и комментарии . . . 304
Приложение. Важнейшие даты жизни и деятельности Абдрахманова 318

Массово-политическое издание

Юсуп Абдрахманов

1916. ДНЕВНИКИ.
ПИСЬМА К СТАЛИНУ.

Редактор *Г. С. Ибраимова*
Младший редактор *С. Ш. Абакирова*
Художественный редактор *Ч. Абдраимов*
Технический редактор *Ж. А. Искакова*
Корректор *Г. О. Самаева*
Художник *А. И. Ерошенко*

ИБ № 4848

Сдано в набор 04. 05. 90. Подписано к печати 03. 01. 91. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. 10,0+0,563 вкл. физ. печ. л. 16,8+0,945 условн. печ. л. 17,498 учетно-изд. л. Тираж 8000. Заказ № 130. Цена 1 р.

Ордена Дружбы народов издательство «Кыргызстан». 720737, ГСП, Фрунзе, ул. Советская, 170.

Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия Киргизской ССР Госкомиздата Киргизской ССР.

720451, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулевская, 102.